Голодников К.
г. Тобольск и его окрестности.

ГОРОДЪ ТОБОЛЬСКЪ

И

ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

Общій взглядъ на устройство города. При завоеваніи Сибири Ермакомъ площадь, занимаемая нынѣ подгорною частью г. Тобольска, по правому берегу р. Иртыша, заселена была татарами, состоявшими въ подданствѣ Сибирскаго царя Кучума; ими же занята была, но гораздо уже въ большемъ количествѣ населенія, и нагорная часть, называемая Алафейскою горою (по татарски «Алафгалы») и представлявшая собою хорошій стратегическій пунктъ. Названіе же «алафгалы», по объясненію татаръ, произошло отъ арабско-татарскаго слова «алафга», означающая корону; «алафгалы» же—коронный или царскій и такимъ образомъ въ видѣ прилагательнаго имени «Алафейскій или Алафейская» слово это перешло и въ русскій языкъ» [1]). Одинъ изъ главныхъ мысовъ Алафейской горы, на которомъ первоначально заложенъ былъ Тобольскъ, назывался въ древности «Алтунъ—аргинакъ», выкидывающій золотыя искры [2]) По горѣ этой, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, стояли ханскіе городки, въ которыхъ жили ханы съ ихъ семействами и родственниками.

Первое укрѣпленіе Тобольска основателемъ его Письменнымъ Головою Даниломъ Чулковымъ наскоро построено было въ 1587 году на горѣ, на Троицкомъ мысу, гдѣ нынѣ находится каѳедральный Софійскій соборъ съ архіерейскимъ домомъ и въ это же время и на этой же мѣстности заложены были двѣ деревянныя церкви, одна во имя

---

[1]) Словарь татарскаго языка Священника Троянскаго, стр. 66.
[2]) Описаніе Сибирскаго царства, Миллера кн. 1, гл. 1, § 70.

Вознесенія Господня, а другая во имя Живоначальныя Троицы, въ память основанія города на эти праздники. [1]) Когда же, впослѣдствіи укрѣпленіе, построенное Чулковымъ, оказалось тѣснымъ и ненадежнымъ къ оборонѣ, то въ 1594 году воеводы князья Меркурій Щербатовъ и Михаилъ Волконскій построили на томъ же горномъ мысу новый городъ весь «рубленный» и обнесли его «острогомъ». Въ 1600 году строеніе это перенесено было на другую сторону торговаго взвоза, [2]) гдѣ въ послѣдствіи поставленъ былъ Намѣстническій дворецъ и въ тоже время заложена была новая Троицкая церковь. Въ 1606 году построенъ «на другомъ бугрѣ» бревенчатый же рубленный городъ; но въ 1643 году на 14 Августа онъ вмѣстѣ съ соборною и приходскими церквами, архіерейскимъ и воеводскимъ домами сгорѣли. Вслѣдствіе этого въ 1646 году заложенъ былъ опять новый городъ, имѣвшій въ окружности 943 сажени, съ башнями, изъ которыхъ 4 служили воротами и назывались: Воскресенскіе (гдѣ нынѣ начинается дорога изъ города на кладбище), Базарные (близь городскаго рынка), Казачьи (надъ нынѣшнимъ предмѣстьемъ города Вершиною (и Пермскіе), гдѣ нынѣ находится Никольскій взвозъ), а преосвященнымъ епископомъ Герасимомъ построенъ былъ деревянный каѳедральный Софійскій соборъ о 13 главахъ. Въ 1677 году Мая 29 всѣ эти зданія вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ, приказами, гостинымъ дворомъ, воеводскимъ и 105 обывательскими домами снова истреблены были огнемъ, вслѣдствіе чего въ 1679 году, при воеводѣ бояринѣ Петрѣ Шереметевѣ, построенъ былъ новый, также деревянный городъ о 9 башняхъ «да церковь Вознесенія Господня въ стѣнѣ». Но въ 1680 году августа 7 и этотъ городъ истребленъ былъ пожаромъ, причемъ сгорѣло болѣе 500 обывательскихъ домовъ.

Частые пожары, нѣсколько разъ истреблявшіе деревянныя зданія храмовъ, а съ ними и обывательскіе дома, побудили высокопреосвященнаго Сибирскаго митрополита Павла, по недостатку собственныхъ средствъ, состоявшихъ въ доходахъ отъ владѣемыхъ митрополичьимъ домомъ угодій, обратиться съ просьбою къ царю Ѳеодору Алексѣевичу объ оказаніи ему необходимаго на постройку каменныхъ храмовъ въ Тобольскѣ денежнаго пособія. Просьба эта была уважена и затѣмъ во время управленія его Тобольскою и Сибирскою паствою построены были слѣдующія каменныя церкви: Успенскій соборъ 1681–1686, Преображенская, при Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ 1683—1691, Троицкая 1690—1691, Богородская 1690; со всѣхъ сторонъ Софійскаго двора заложена была каменная ограда вышиною въ 2 сажени съ 6

---

[1]) Лѣтопись Тобольскаго ямщика Черепанова, принадлежащая Тобольской семинаріи, годъ 1587-й.

[2]) Прямскаго?

башнями и Святыми воротами, каменный, въ два этажа архіерейскій домъ съ 18 вверху и 27 внизу комнатами. Это были первыя каменныя постройки не только въ Тобольскѣ, но и во всей Сибири. Троицкую церковь преосвященный митрополитъ построилъ по обѣту, частію на казенный и частію на собственный счетъ, изъ суммъ митрополичьяго дома. При этомъ же владыкѣ отлиты были для соборной колокольни два колокола, одинъ въ 300, а другой въ 500 пудовъ. При Митрополитѣ же Антоніи [1718 - 1721] былъ для нея же пріобрѣтенъ колоколъ въ 1011 пудовъ.

Затѣмъ въ послѣдующіе съ 1691 года заложены были каменныя церкви: 1692 Богородице-Рождественская, 1735 Благовѣщенская, 1742 Никольская, 1744 Андреевская и Христорождественская, 1750 церковь Вознесенія Господня и каменныя архіерейскія келліи, въ 1754 Срѣтенская, 1761 во имя св. Захарія и Елизаветы и Михаила Архангела, 1763 Покрова Пресвятыя Богородицы, 1767 въ Знаменскомъ монастырѣ Казанской Богородицы и Николая Чудотворца, 1769 Петропавловская, 1773 заложенъ вмѣсто сгорѣвшаго, каменный же архіерейскій домъ въ три этажа, въ 1775 церковь во имя 7 отроковъ Ефесскихъ на городскомъ кладбищѣ и т. д.

Въ 1697 году Императоръ Петръ I повелѣлъ Тобольскимъ воеводамъ приступить къ постройкѣ каменной Приказной Палаты и города съ каменными стѣнами и башнями, предлагая и жителямъ строить свои дома изъ кирпича для безопасности отъ пожаровъ. Вслѣдствіе этого и построены были въ 1702 - 1706 годахъ каменныя зданія Приказной Палаты и гостинаго двора. Приказная Палата поставлена была въ видѣ параллелограмма на самомъ краю мыса, къ подгорной части города бокомъ и имѣла въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ по 5 комнатъ; при верхнемъ устроено было еще съ сѣверной стороны крыльцо на улицу съ галлереею. Гостиный дворъ, простираясь въ длину на 50 и въ ширину на 40 саженъ, имѣлъ видъ крѣпости: на четырехъ углахъ его находились 4 каменныя башни. Все зданіе построено было въ два этажа съ двумя воротами. На задней сторонѣ находилась надъ воротами часовня съ иконами, а на восточной надъ воротами же—таможня; въ верхнемъ этажѣ по южной сторонѣ было 15 комнатъ съ наружными разборами, да столько же комнатъ и по сѣверной сторонѣ, только безъ разборовъ. Въ нижнемъ этажѣ на южной сторонѣ 18 и на сѣверной 17 комнатъ, всѣ съ разборами и каменными подъ ними кладовыми.

Въ 1714—1716 годахъ первый Сибирскій губернаторъ кн. М. П. Гагаринъ, воспользовавшись шведскими военно-плѣнными нижними чинами, присланными изъ подъ Полтавы въ Сибирь, построилъ на горѣ каменную крѣпость съ зубчатою стѣною, начиная отъ береговъ Иртыша до каменнаго гостинаго двора съ воротами Троицкими и Воскресенскими, а надъ спускомъ съ горы башню на трехъ аркахъ, на-

вѣстную до нынѣ подъ названіемъ Шведской башни, съ 3 крѣпостными воротами. По преданіямъ, въ одномъ изъ отдѣленій нижняго этажа гостинаго двора въ 1760 году полъ отъ ветхости балокъ провалился и подъ нимъ рабочими, призванными для исправленія поврежденій, усмотрѣна была къ южной сторонѣ желѣзная дверь съ большими крючьями и тяжелымъ желѣзнымъ замкомъ. На двери этой изображенъ былъ во весь ростъ сибирскій казакъ въ синей форменной курткѣ и съ пикою въ рукѣ. Сказаніе присовокупляетъ къ этому, что за дверью находился подземный ходъ въ камеры съ желѣзными дверями; выходъ же изъ этого подземелья былъ въ одну изъ каменныхъ арокъ, у Прямскаго взвоза находящихся. Преданіе это, упорно существующее и до настоящаго времени въ средѣ коренныхъ Тоболяковъ, подтверждается отчасти и иностранцами, писавшими о Сибири; такъ въ Живописномъ путешествіи по Азіи, изданномъ на французскомъ языкѣ подъ руководствомъ Эйріе (Eyries) перев. Корша, Москва, тип. Степанова 1839 г. т. 1 стр. 36) значится: «Въ Тобольскѣ подъемъ на гору сдѣланъ между двухъ, глубоко обрытыхъ валовъ, которые соединяются вверху каменными воротами (арками); боковыя тропинки ведутъ къ глубокимъ пещерамъ, которыя заперты теперь желѣзными рѣшетками». Носились также слухи, что упомянутыя выше двѣ арки засыпаны были землею не ранѣе начала настоящаго столѣтія вслѣдствіе того, что въ находившихся подъ ними подземныхъ пещерахъ скрывались разбойники, грабившіе людей, проходившихъ ночами по Прямскому взвозу. Арки эти въ описанномъ видѣ, а равно Шведская башня и кремль, окружающій архіерейскій домъ, существуютъ и по настоящее время; только вмѣсто прежнихъ огромныхъ круглыхъ башенъ, стоявшихъ на западномъ и восточномъ углахъ кремля, поставлены въ началѣ 1840 годовъ преосвященнымъ епископомъ Владиміромъ небольшія четырехъ-угольныя; оставшійся же отъ этой перестройки въ экономіи кирпичъ употребленъ былъ на постройку церкви въ архіерейской рощѣ.

Сохраняется до сихъ поръ въ Тобольскѣ еще и такое преданіе, что изъ бывшаго Намѣстническаго дворца [нынѣ зданіе Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ], изъ дома бывшей казенной аптеки [нынѣ г-жи Кривцовой] и изъ зданія, находящагося между Софійскимъ соборомъ и Никольскою церковью, нынѣ занятаго отдѣленіемъ губернскаго архива—въ минувшемъ столѣтіи существовали еще подземные ходы—но куда они вели—неизвѣстно. [1]) Къ сожалѣнію, преданія эти, въ интересахъ исторіи и археологіи г. Тобольска, остаются и до сихъ поръ еще не провѣренными.

---

[1]) Существованіе послѣдняго подземнаго хода подтверждалъ въ 1862 году пишущему эти строки и бывшій Тобольскій полиціймейстеръ г. Кувичинскій, видѣвшій въ немъ собственными глазами желѣзную дверь, но не рѣшившійся отворить ее и войти въ подземелье.

Въ 1743 году при митрополитѣ Антоніѣ II Нарожницкомъ пострoено было на Софійскомъ дворѣ каменное одноэтажное зданіе для шестиклассной семинаріи, открытой въ слѣдующемъ въ 1744 году.

Въ 1750 году заложенъ былъ каменный двух-этажный корпусъ при Знаменскомъ монастырѣ для помѣщенія семинаріи, перемѣщенной изъ архіерейскаго двора. Въ 1788 году Знаменскій монастырь съ двухъ сторонъ—сѣверной и западной обнесенъ былъ высокою каменною стѣною.

Вслѣдъ за церковными каменными зданіями начали появляться въ Тобольскѣ таковыя же казенныя, общественныя и наконецъ частныя обывательскія зданія.

Въ 1754—1755 годахъ построенъ былъ на счетъ казны подъ горою на берегу Иртыша, близь устья рѣчки Курдюмки—магистратъ, который затѣмъ въ пожаръ 1788 года сгорѣлъ.

Въ 1776 году на горѣ близь земляного вала заложенъ былъ каменный госпиталь, вмѣсто деревяннаго, находившагося въ Подчувашскомъ предмѣстьѣ съ 1750 года.

Въ 1780 годахъ *приступлено было къ постройкѣ каменнаго* острога на обрывѣ горы близь предмѣстья города, называемаго Вершиною.

Въ этомъ же 1780 и послѣдующихъ 1781 и 1782 годахъ начатъ и конченъ постройкою намѣстническій дворецъ, въ 3 этажа, длиною 32 и шириною въ 13 саженъ. Въ этомъ домѣ съ открытія Тобольскаго Намѣстничества, 30 августа 1782 года, существовала тронная зала, полъ которой устланъ былъ дорогими коврами; по срединѣ же ея находился *тронъ* Императрицы Екатерины II. Въ *торжественные* дни Намѣстники Тобольскіе, стоя на нижней ступени онаго, принимали у себя представителей городскаго общества. Заимствуемъ подробное описаніе этого трона изъ дѣлъ Тобольскаго губернскаго архива. «На устроенномъ возвышеніи съ нѣсколькими ступенями, покрытомъ краснымъ сукномъ, стояло большое Императорское кресло, обитое малиновымъ бархатомъ и обложенное золотымъ позументомъ съ такою же бахрамою; заспинникъ кресла *обитъ по бархату спереди* въ два *ряда* золотымъ позументомъ; по срединѣ россійскій гербъ, золотой орелъ подъ Императорскою короною; сзади же заспинникъ кресла обложенъ золотымъ позументомъ въ одинъ рядъ; вокругъ всего кресла золотой позументъ съ такою же бахрамою. Покрывало на тронѣ—малиноваго бархата длиною 4 арш. 3 вер., а шириною въ 3 полосы; по сторонамъ трона, на кольцахъ, двѣ занавѣси изъ того же бархата, каждая длиною 6 ар. 2 вер. и шириною въ 3 полосы; съ одного боку и по борту обшиты въ два ряда золотымъ съ бахрамою позументомъ; при занавѣсяхъ 8 золотыхъ кистей. Подзоръ къ трону изъ малиноваго же бархата съ позументомъ и золотою бахрамой длиною 9 ар. 7 вер., въ одну полосу. Сверху трона расположены: Императорская корона, скипетръ и держава; россійскій и прочіе провинціальные гербы, всѣ золоченые.

Залу украшали портреты: Императрицы Екатерины II, Наслѣдника Престола Великаго Князя Павла Петровича съ супругою его Маріею Ѳедоровною и сыновьями Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, въ золоченыхъ рамахъ. Тамъ же находилось мѣдныхъ подсвѣчниковъ 2-хъ свѣчныхъ 18, 1 свѣчныхъ 13 и фонарей 4. Занавѣси у оконъ изъ разныхъ матерій алаго, зеленаго, голубаго и другихъ цвѣтовъ. Въ большой пожаръ 1788 года Намѣстническій домъ почти на половину сгорѣлъ; тронъ же съ принадлежностями его во время пожара былъ вынесенъ на площадь и потомъ хранился въ кладовой нижняго этажа погорѣвшаго дома до 21 Іюня 1791 года, а съ этого времени переданъ былъ въ кладовую казначейства. По уничтоженіи Сибирскаго Намѣстничества въ 1799 году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, генералъ-прокуроръ кн. Куракинъ обратился къ Тобольскому Губернатору Толстому съ предложеніемъ отправить въ Петербургъ на имя его, кн. Куракина, находящійся въ Тобольскѣ Императорскій тронъ для доставленія по принадлежности; а потому этотъ послѣдній со всѣми его принадлежностями и былъ отправленъ въ Петербургъ съ сержантомъ Тобольской штатной роты Туркинымъ и 7 Іюля того же года тамъ полученъ. Намѣстническій же дворецъ былъ впослѣдствіи возобновленъ и 6 Декабря 1831 года въ помѣщеніе его переведены были Губернскія Присутственныя мѣста [1])

Въ 1796—1798 годахъ построенъ на горѣ близъ Софійскаго собора арсеналъ для храненія древнихъ орудій и знаменъ.

Въ царствованіе Императора Павла прислано было изъ Россіи въ Сибирь, для находящихся въ ней крѣпостей множество мортиръ и единороговъ, а также и снарядовъ при нихъ, какъ-то: бомбъ, ядеръ и картечи. Всѣ онѣ оставлены въ Тобольскѣ, причемъ одна часть ихъ расположена была около арсенала, гдѣ поставлены были между ними, какъ бы для караула, чугунные солдаты въ таковой же обмундировкѣ Павловскаго времени; другая же, наибольшая часть ихъ, размѣщена была на Благовѣщенской площади. 28 Января 1855 года большая часть этихъ орудій со снарядами, всего вѣсомъ въ 6000 пудовъ, по случаю русско-турецкой войны и предположенія высадки англичанъ въ Петропавловскѣ—отправлены были въ Петропавловскій портъ. Для перевоз-

---

[1]) Въ лѣтописяхъ Сибирскихъ Тобольскъ нерѣдко называется «Стольнымъ» городомъ Сибири, вѣроятно вслѣдствіе старшинства его при завоеваніи Сибири, а также и нахожденія въ немъ Императорскаго трона и митрополичьей каѳедры. Впрочемъ и на крестѣ пожалованномъ первому архіепископу Тобольскому Кипріану царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и родителемъ его патріархомъ Филаретомъ, значится, что онъ «сдѣланъ въ царствующій градъ Сибирь», т. е. Тобольскъ, гдѣ назначено было находиться архіерейской каѳедрѣ [Тобол. губерн. вѣд. 1858 г. № 4].

ки этихъ тяжестей сдѣлано было 50 особаго устройства дровней и заготовлено 250 лошадей. Всѣ же расходы по перевозкѣ орудій приняло всецѣло на себя Тобольское общество. Самый же арсеналъ упраздненъ лѣть сорокъ тому назадъ, т. е. въ половинѣ или въ концѣ 1840 годовъ.

Въ 1875—1876 годахъ на мучномъ базарѣ поставленъ каменный корпусъ съ лавками для торговли мукою и другими продуктами, а въ 1878—1880 годахъ построено на базарной площади каменное зданіе гостинаго двора вмѣсто существовавшаго прежде тутъ-же деревяннаго.

Изъ частныхъ обывательскихъ зданій въ Тобольскѣ первое—каменный трехъ-этажный домъ, построенный около 1760 года, принадлежалъ купцамъ Володиміровымъ и находился на Благовѣщенской улицѣ. Володиміровы были природные джунгары, бѣжавшіе въ 1757 году во время разграбленія Джунгаріи китайцами, въ Тару, гдѣ и приняли вмѣстѣ съ православіемъ русское подданство. Записавшись въ Тарское купеческое сословіе, они вскорѣ затѣмъ переѣхали на жительство въ г. Тобольскъ. Послѣ большаго пожара, истребившаго двѣ трети города въ 1788 году, въ этомъ домѣ помѣщалась казенная аптека, а впослѣдствіи одинъ изъ братьевъ Володиміровыхъ, Прокопій, и окончательно продалъ его подъ оную за 10.600 р. асс. Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ вдовѣ Подполковницѣ Кривцовой. Вмѣсто проданнаго дома братья Володиміровы построили другой еще большихъ размѣровъ каменный домъ съ торговыми лавками и кладовыми на городскомъ базарѣ. Впослѣдствіи домъ этотъ достался въ наслѣдство внукѣ одного изъ братьевъ Володиміровыхъ, вышедшей въ замужество за чиновника Кривоногова. Въ настоящее же время онъ принадлежитъ компаніи д. с. с. Поклевскаго-Козелло и наслѣдниковъ купца 1-й гил. Неволина.

Трехъ этажный каменный домъ купца Шевырина, построенный около 1762 года на плацъ-парадной площади, нынѣ принадлежитъ купеческому обществу и занятъ городскою управой. О Шевыринѣ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія въ Сибирской лѣтописи ямщика Черепанова, находящейся при Тобольской Семинаріи.

Тобольское купечество, содержавшее въ 1757 году питейный откупъ, передало право на оный купцу Шевырину, который и поѣхалъ въ Москву для ходатайства объ утвержденіи за нимъ этого подряда; но ходатайство его не было уважено и откупъ былъ оставленъ за фельдцейхмейстеромъ П. И. Шуваловымъ. Шуваловъ, занявшись виноторговлею, купилъ у купца Михаила Походяшина винокуренный заводъ, находившійся въ Ялуторовскомъ округѣ при р. Укѣ, а въ Тобольскѣ построилъ великолѣпный трехъ-этажный домъ, который въ 1760 году сгорѣлъ.

Двухъ-этажный каменный домъ купца Куклина, построенный послѣ 1788 года, впослѣдствіи пріобрѣтенъ былъ казною для помѣщенія Генералъ-Губернаторовъ Западной Сибири. Изъ послѣднихъ

жили здѣсь Вельяминовъ, Сулима и кн. Горчаковъ. Въ 1839 году кн. Горчаковъ, вмѣстѣ съ Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири и корпуснымъ штабомъ, переѣхалъ на жительство въ гор. Омскъ и съ этого времени означенный домъ служитъ помѣщеніемъ для Тобольскихъ губернаторовъ.

Двухъ-этажный же каменный домъ купца Малькова, построенный передъ 1788 годомъ, находился на Захарьевской улицѣ.

Таковой же домъ купца Шохина, построенный почти въ одно время съ вышеупомянутымъ, находился подлѣ него.

Нынѣ оба эти зданія, перестроенныя и соединенныя въ одно, принадлежатъ купцу Сыромятникову и заняты канцеляріями Губернскаго и Уѣзднаго воинскихъ начальниковъ.

Двухъ-этажный каменный домъ купца Худякова поставленъ въ 1760 годахъ въ Архангельскомъ приходѣ, противъ самой церкви Михаила Архангела. Худяковъ былъ церковнымъ старостой и извѣстенъ тѣмъ, что стараніемъ его на собранныя съ разныхъ лицъ деньги построена была вмѣсто ветхой деревянной каменная двухъ-этажная церковь.

Предъ смертію своею Худяковъ завѣщалъ принадлежащій ему домъ въ собственность Михайло-Архангельской церкви и на этомъ основаніи онъ и до настоящаго времени служитъ квартирою приходскихъ священно-служителей.

Таковой же купца Русакова находился рядомъ съ домомъ Худякова и, построенный до 1788 года, сгорѣлъ въ большой пожаръ. Остававшись послѣ этого около 40 лѣтъ безъ исправленія, онъ въ концѣ 1830 годовъ былъ купленъ и исправленъ братьями купцами Назаровыми [иначе Потаповыми]. Старшій Русаковъ оставилъ по себѣ память тѣмъ, что при сооруженіи въ 1790 году сереброзолоченой ризы на большую икону Успенія Божіей Матери въ каѳедральномъ соборѣ, онъ пожертвовалъ отъ себя 1.000 р. асс., т. е. почти половину стоимости этой ризы, имѣвшей вѣсу 2 пуда 12 фунтовъ 58 золотниковъ.

Двухъ-этажный каменный домъ купца Трепина построенъ въ 1789—1791 годахъ противъ Захарьевской церкви. Нынѣ принадлежитъ наслѣдницѣ купца Неволина,—дочери его.

Таковой же купцовъ Дьяконовыхъ, построенный до 1788 года, поступилъ впослѣдствіи во владѣніе купца Горскаго, а отъ сего послѣдняго пріобрѣтенъ покупкою для помѣщенія Маріинской женской школы и въ 1867 году сгорѣлъ Нынѣ домъ этотъ, значительно исправленный, принадлежитъ купцу Семену Бронникову.

Таковой же купца и фабриканта Василья Корнильева, на Богородской улицѣ, былъ построенъ до большаго пожара совѣтникомъ Рѣ-

зановымъ. Впослѣдствіи въ немъ жилъ губернаторъ А. В. Алябьевъ[1]) и домъ этотъ принадлежалъ уже Приказу Общественнаго Призрѣнія. По выѣздѣ Алябьева изъ Тобольска, въ немъ находилось народное училище, а съ 1810 года помѣщается губернская гимназія.[2]) Корнильевъ заслужилъ признательную память въ средѣ Тобольскихъ жителей тѣмъ, что съ 1784 года содержалъ въ Тобольскѣ типографію, въ которой печатались періодическія изданія: «Библіотека для чтенія, Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену и краткое показаніе о бывшихъ въ Сибири городахъ и острогахъ, а также о воеводахъ, губернаторахъ и прочихъ чинахъ.» Указомъ отъ 25 августа 1749 года Корнильеву, имѣвшему уже стеклодѣлательную фабрику, дозволено было устроить фабрику и для производства хрустальныхъ издѣлій.

Двухъ-этажный каменный домъ совѣтника Серебренникова на Архангельской улицѣ, построенный въ 1790-хъ годахъ, впослѣдствіи проданъ былъ купцу Пирожникову. Въ настоящее же время зданіе это, значительно исправленное и расширенное, принадлежитъ Тобольской Маріинской женской школѣ.

Таковой же бывшаго Березовскаго воеводы Калугина на Захарьевской улицѣ, конченъ былъ постройкою въ 1791 году. Калугинъ продалъ этотъ домъ купцу Пиленкову, а отъ наслѣдниковъ Пиленковыхъ онъ перешелъ во владѣніе малолѣтняго Соллогуба, сына бывшаго Тобольскаго губернатора, находящагося въ настоящее время въ Россіи. Коммерціи Совѣтникъ Н. С. Пиленковъ, имѣя капиталу около милліона рублей, сумму для того времени (1820—1830 г.) весьма значительную, считался первымъ богачемъ въ Тобольскѣ. Онъ дѣлалъ много добра, но вмѣстѣ съ тѣмъ по горячности характера своего не-

---

[1]) Изъ окна нижняго этажа этого дома упалъ въ дѣтствѣ на дворъ сынъ его, но какъ надобно полагать, безъ особенно вредныхъ послѣдствій, ибо спустя нѣсколько лѣтъ, онъ, находясь въ военной службѣ, имѣлъ уже чинъ полковника. Въ концѣ 1820-хъ годовъ этотъ самый Алябьевъ за какое-то преступленіе былъ сосланъ на покаяніе въ Тобольскій Знаменскій монастырь. Находясь въ Тобольскѣ и обладая значительнымъ музыкальнымъ талантомъ, онъ давалъ по праздникамъ инструментальные и вокальные концерты. Алябьевъ назывался «Тобольскимъ Россини» и года черезъ три по прибытіи въ Сибирь, возвращенъ былъ въ Россію. (Тобольскія Губернск. вѣдомости № 45-й 1864 г.)

[2]) Надъ балкономъ этого дома въ началѣ 1800-хъ годовъ стоялъ деревянный бюстъ Минервы, богини просвѣщенія, вышиною нѣсколько болѣе 2 аршинъ. Въ простонародіи онъ назывался «Венерою» и убранъ былъ впослѣдствіи со своего мѣста по причинѣ шалостей гимназистовъ, бросавшихъ изъ за него въ проходящій мимо народъ камешками и мѣломъ въ темные осенніе и весенніе вечера. Пишущій эти строки помнитъ его, уже въ полуразрушенномъ видѣ валявшимся въ 1830-хъ годахъ подъ желѣзною кровлею зданія гимназіи.

рѣдко и наносилъ оскорбленія лицамъ, имѣвшимъ съ нимъ дѣла. Впрочемъ обиженные никогда не оставались безъ приличнаго вознагражденія, а потому и не претендовали на него.

Двухъ-этажный каменный домъ провіантмейстера Сѣверюкова на Благовѣщенской площади, построенный около 1790 года, перешелъ потомъ во владѣніе Тобольскаго именитаго гражданина 1-й гильдіи купца Θедора Кремлева, а симъ послѣднимъ въ 1795 г. проданъ былъ въ вѣдомство Императорскаго Московскаго Почтамта для Тобольской Губернской Почтовой конторы, которая помѣщается въ немъ и до настоящаго времени.

Таковой же домъ именитаго гражданина купца 1-й гильдіи Кремлева, противъ Захарьевской церкви, оконченный постройкою въ 1790 годахъ, проданъ былъ впослѣдствіи чиновнику Мороченскому, а отъ сего послѣдняго перешелъ въ собственность купца 1-й гильдіи Плеханова. Нынѣ же за смертію сего послѣдняго, принадлежитъ вдовѣ его.

Двухъ-этажный каменный домъ купца Новодчикова, построенный около 1802 года, противъ дома Кремлева, находится нынѣ во владѣніи купца 1-й гильдіи Плотникова.

Таковой же именитаго гражданина купца 1-й гильдіи Михаила Селиванова, отстроенный послѣ большаго пожара въ приходѣ Христорождественской церкви, принадлежитъ нынѣ отставнымъ чиновникамъ братьямъ Помаскинымъ, отецъ которыхъ женатъ былъ на дочери Селиванова. Послѣдній, будучи лично извѣстенъ незабвенному для Сибири М. М. Сперанскому и находясь въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ другомъ его, Визитаторомъ Сибирскихъ учебныхъ заведеній П. А. Словцовымъ, пользовался въ Тобольскѣ общимъ уваженіемъ за свою честность и добродушіе.

Таковой же домъ брата его Петра Селиванова, находящійся въ томъ же приходѣ, принадлежитъ нынѣ наслѣдникамъ его, Селиванова.

Двухъ-этажные же каменные дома купцовъ Дранишникова (нынѣ Смородинникова, на Пятницкой улицѣ), Ершова, впослѣдствіи Зарембы, на болотѣ, Нелюбова на большой нагорной улицѣ, Корнилова на Благовѣщенской, Сыромятникова на Захарьевской, Захарова на Туляцкой и купеческой вдовы Ершовой подъ Шлюзами построены уже въ настоящемъ столѣтіи.

Говоря о каменныхъ зданіяхъ г. Тобольска вообще, нельзя не сознаться въ томъ, что всѣ онѣ носятъ на себѣ отпечатокъ самой простой и незатѣйливой архитектуры и въ этомъ отношеніи Тобольскъ, какъ губернскій городъ, далеко уступаетъ своимъ уѣзднымъ Тюмени и Кургану.

Причины столь пассивнаго состоянія этой древней «столицы» Сибирскаго царства заключаются сколько въ отсутствіи капиталовъ и предпріимчивости въ средѣ мѣстнаго населенія, столько же и въ уда-

ленія города отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Не мало также повредило экономическому преуспѣянію его и перемѣщеніе въ 1839 году высшихъ военныхъ и гражданскихъ правительственныхъ учрежденій въ г. Омскъ, а также и случившійся въ этомъ же году пожаръ гостинаго двора истребившій наличныхъ капиталовъ [1]) и разнаго рода товаровъ на сумму до 1.000,000 рублей. Вслѣдствіе этого несчастія многіе изъ представителей лучшихъ купеческихъ домовъ, раззорившись окончательно, принуждены были оставить торговлю навсегда. Въ настоящее время изъ древнихъ купеческихъ домовъ существуетъ только одинъ: домъ братьевъ Ширковыхъ, пользующійся по примѣру своихъ предковъ, общимъ уваженіемъ; остальное же купечество, большею частію, составляютъ приказчики раззорившихся или уже умершихъ коммерсантовъ.

Вышеозначеннымъ же причинамъ, а болѣе всего частымъ и опустошительнымъ пожарамъ и наводненіямъ р. Иртыша надобно приписать и уменьшеніе вообще численности жилыхъ зданій въ Тобольскѣ, которыхъ, по словамъ Историческаго обозрѣнія Сибири, Словцова, значилось въ 1740 году 3,000; въ 1772—2284; 1823—1875, 1835—2140, 1851—2268 и въ 1861—2473; [2]) въ настоящее же время, по свѣдѣніямъ городской Полиціи, ихъ считается только 2101, въ томъ числѣ каменныхъ 56 и деревянныхъ 2045. Церквей же каменныхъ, съ каѳедральнымъ соборомъ и Знаменскимъ мужскимъ монастыремъ 23.

Мѣстность, занимаемая г. Тобольскомъ, окруженнымъ съ сѣвера и востока горами, или правильнѣе сказать высокими (до 25 саженъ) и крутыми берегами р. Иртыша, а съ запада и юга широкою дугою этой рѣки, при завоеваніи Ермакомъ Сибири, была въ стратегическомъ отношеніи безспорно выгодна; но какъ въ настоящее время обстоятельство это потеряло уже свое значеніе, то положительно можно сказать, что въ Сибири не много найдется городовъ столь невыгодно и столь дурно расположенныхъ какъ въ топографическомъ, такъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ. Находясь на плоскости, состоящей изъ сплошнаго болота, перерѣзаннаго въ раз-

---

[1]) По странному убѣжденію купечество Тобольское того времени считало гостиный дворъ, оберегаемый со всѣхъ сторонъ наемнымъ карауломъ, самымъ лучшимъ и надежнымъ мѣстомъ храненія своихъ капиталовъ. Послѣдствія доказали противное: пожаръ, мгновенно охватившій зданіе съ двухъ сторонъ, не оставилъ возможности спасти что-либо отъ огня; всё, хранившееся въ лавкахъ, сгорѣло до тла. Причинъ пожара слѣдствіемъ не было открыто. Изъ числа же обывателей города одни приписывали его поджогу, а другіе—неосторожности самихъ торговцевъ.

[2]) Тобольскія Губернскія Вѣдомости 1861 г. и Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ Исторіи Сибири 1032—1882, И. Щеглова.

ныхъ мѣстахъ рѣчками и оврагами, издающими въ лѣтнее время густыя и зловредныя испаренія, Тобольскъ отстоитъ отъ Петербурга въ 2,959, отъ Москвы въ 2,286 и отъ Тюмени, своего окружнаго, торговаго и промышленнаго города, находящагося на большомъ Московскомъ трактѣ, при желѣзной дорогѣ во внутреннія губерніи имперіи, въ 260 верстахъ. Въ географическомъ же отношеніи городъ стоитъ на правомъ берегу р. Иртыша подъ 58° 12' с. ш. и 85° 54' в. д., возвышаясь надъ уровнемъ Ледовитаго океана на 355 ф.[1]) Рѣка Иртышъ на всемъ протяженіи своемъ, не смотря на встрѣчающіяся мѣстами незначительныя мели, судоходна, по ней каждогодно сплавляются лѣса и барки съ хлѣбомъ, рыбою и разными товарами. Для выгрузки сихъ послѣднихъ имѣются въ Тобольскѣ четыре пристани, принадлежащія Тобольскимъ пароходовладѣльцамъ. Грунтъ земли не только въ подгорной, но и на возвышенной части города сырой. Городъ имѣетъ подъ горою три предмѣстія: Шлюзы, Подчувашское и Хуторское и на горѣ одно—Завальное; предмѣстія эти въ полицейскомъ отношеніи подвѣдомственны городовому Полицейскому Управленію, а въ общественномъ—первыя три—Городской Управѣ, а послѣднее, Завальное, Бронниковскому волостному Правленію, за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію, подвѣдомственныхъ въ общественномъ отношеніи также городской Управѣ. Вообще же городъ раздѣляется на двѣ половины: нагорную и подгорную; послѣдняя, наиболѣе населенная, съ 9 каменными церквами и таковою же часовнею, воздвигнутою Тобольскимъ обществомъ въ память мученической кончины Императора Александра II, всѣми духовными и гражданскими учебными заведеніями (кромѣ Богородице-рождественскаго приходскаго и двухъ духовныхъ училищъ 3 разряда, находящихся на горѣ), гостиннымъ дворомъ, мяснымъ, хлѣбнымъ, сѣннымъ, дровяннымъ, рыбнымъ и толкучимъ рынками, съ хлѣбными и соляными магазинами и оптовыми складами вина, а также галантерейными магазинами и ренсковыми погребами,—расположена по теченію р. Иртыша, прилегая противоположною восточною стороною къ Алафейской горѣ и Панину бугру.[2])

Эта низменная часть города, не смотря на большую сравнительно населенность свою, частовременно подвергалась (и подвергается нынѣ) весьма значительнымъ наводненіямъ отъ разливовъ р. Иртыша,

---

[1]) Описаніе населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи изд. 1871 г.

[2]) Панинъ бугоръ, составляя продолженіе Алафейской горы отъ сѣвера къ югу, получилъ свое названіе, по сказанію Тобольскихъ лѣтописцевъ, отъ поселившихся на немъ, послѣ послѣдняго раздѣла Польши, ссыльныхъ поляковъ, называвшихся «панами». По другимъ же преданіямъ—отъ мѣщанина Панина, перваго изъ Тобольцевъ, построившаго тутъ себѣ домъ.

противъ которыхъ и до сихъ поръ не представляется еще возможности принять какія-либо мѣры. Вообще же мѣстность, занимаемая городомъ, представляется самою невыгодною тѣмъ болѣе, что низменная часть его соединяется съ нагорною посредствомъ мало-удобныхъ подъемовъ подъ названіемъ взвозовъ: Никольскаго, Прямскаго и Казачьяго. Первый, устроенный для конной ѣзды и пѣшеходовъ, устланъ деревянною мостовою, такъ какъ другой стлани, за неимѣніемъ по близости камня, устроить не возможно. Взвозъ этотъ находится между Никольскою церковью и мысомъ Чукманомъ, гдѣ находится памятникъ завоевателю Сибири Ермаку. Прямской взвозъ, устроенный также изъ дерева, но только для пѣшеходовъ, между зданіями Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ и Каѳедральнымъ Софійскимъ соборомъ, состоитъ изъ 215 ступеней съ небольшими площадками и на нихъ скамьями для отдохновенія пѣшеходовъ. Третій, такъ называемый Казачій взвозъ, находится на востокъ отъ Никольскаго и построенъ преимущественно для прилегающаго къ нему предмѣстія города, называемаго Вершиною.

Протяженіе Тобольска отъ сѣвера къ югу имѣетъ 4 версты; ширина же нагорной части его 1 и подгорной 2 версты. Окружность города составляетъ около $10^1/_2$ верстъ и въ пользованіи его находится земли 3,925 дес. 2,144 саж. Въ Тобольскѣ считается 6 площадей, 36 улицъ и 16 переулковъ съ 12 деревянными мостами. Главныя улицы въ темныя ночи освѣщаются фонарями, снабженными керосиновыми лампами, которыхъ въ настоящее время считается 126. Часовенъ 3, галантерейныхъ магазиновъ 2, торговыхъ лавокъ 233, кондитерскихъ 2, пекаренъ 5 и оптовыхъ складовъ вина 4. За исключеніемъ жилыхъ помѣщеній какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ, число которыхъ значится выше, находятся въ городѣ:

На горѣ: Изъ богослужебныхъ зданій—Каѳедральный соборъ;[1]) въ немъ храмы: 1) холодный, во имя Успенія Божіей Матери и 2) теплый во имя Антонія и Ѳеодосія, Печерскихъ Святителей. 3) Архіерейская домовая церковь во имя Сошествія Св. Духа. 4) Таковая же во имя Всѣхъ святыхъ. 5) Никольская, 6) Ильинская,[2]) 7) Спасская, 8) Во имя 7 отроковъ Ефесскихъ на кладбищѣ, 9) Преображенская въ архіерейской рощѣ, 10) Во имя введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, при женскомъ епархіальномъ училищѣ, 11) при арестантской

---

[1]) Отдѣльно стоящая каменная 5 ярусная колокольня его имѣетъ 31 сажень высоты.

[2]) Ильинская церковь,—прежде дѣвичій монастырь; сюда въ 1612 году сослана была бывшая невѣста Царя Михаила Ѳеодоровича—Марія Хлопова, по оговору Салтыковыхъ.

ротѣ, 12) Петропавловская и 13) Александро-Невская при городовомъ острогѣ.[1])

Кромѣ того въ городѣ находятся слѣдующія зданія:

На нагорной части.

Присутственныя: зданіе губернскихъ Присусутственныхъ мѣстъ съ окружнымп судомъ и полицейскимъ управленіемъ, духовная консисторія съ архіерейскимъ домомъ и 1 частная Полицейская управа. Врачебныя: городовая больница и военный лазаретъ. Благотворительныя: сиропитательное заведеніе, мѣщанская богадѣльня, мужское епархіальное училище, женское епархіальное училище, повивальная школа, Богородице-рождественское приходское училище и тюремныя: городовой тюремный замокъ,[2]) каторжныя тюрьмы №№ 1 и 2, исправительное арестантское отдѣленіе и женская тюрьма.

На подгорной части: Богослужебныя зданія: церкви: Богоявленская (Богородская), Захарьевская, Благовѣщенская, Рождественская, Архангельская, 2 монастырскихъ, Пятницкая, Андреевская и Покровская. Правительственныя: губернская почтовая контора, городовое полицейское управленіе и 2 городская частная управа. Благотворительныя: убѣжище для бѣдныхъ дѣтей. Учебныя: губернская гимназія, уѣздное училище, Благовѣщенское приходское училище, Маріинская женская школа, духовная семинарія и Александровскій дѣтскій пріютъ и общественныя: городская Дума съ Управою, городской банкъ, гостиный дворъ и каменные ряды на мучномъ базарѣ. Изъ иновѣрныхъ богослужебныхъ зданій: католическій костелъ, лютеранская кирха, соборная магометанская мечеть и два еврейскихъ молитвенныхъ дома. Губернскій Статистическій Комитетъ, камера Губернскаго прокурора, а также и окружное Акцизное Управленіе помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ.

Въ Тобольскѣ до сихъ поръ сохранилось еще татарское населе-

---

[1]) Изъ числа предметовъ, находящихся въ вышеозначенныхъ церквахъ заслуживаютъ вниманія: 1) При каѳедральномъ соборѣ древняя и богатая ризница, о которой подробно будетъ сказано ниже. 2) Чудотворная икона Тобольской Божіей Матери, написанная съ таковой же Черниговской между 1721—1740 годами. 3) Серебряное кованное напрестольное одѣяніе, даръ Тобольскаго купца Плеханова. Въ Ильинской церкви—серебряныя церскія врата—даръ Царевны Софьи Алексѣевны. Въ Захарьевской и Благовѣщенской церквахъ—вызолоченныя черезъ огонь главы и шпили съ яблоками и крестами на колокольняхъ, стоющія въ сложности до 25,000 р. сер. и при Бодородской церкви—колоколъ Амстердамской работы съ надписью на немъ латинскими литерами: «me fecit Jan Albert Degrave Amsterdami anno Domini 1719.» Какимъ образомъ колоколъ этотъ появился въ Сибири —свѣдѣній о томъ нигдѣ не имѣется.

[2]) Замокъ этотъ, одинъ изъ обширнѣйшихъ въ имперіи, вмѣщаетъ въ себѣ до 2,000 арестантовъ. Постройка его обошлась казнѣ до 150,000 р. сер.

ніе. Большая часть татаръ проживаетъ въ южномъ концѣ города за Абрамовскимъ мостомъ на Пиляцкой улицѣ. Кромѣ того много татарскихъ селеній расположено еще въ окрестностяхъ города, такъ что завѣдующія ими четыре Волостныя Правленія, именно: Городовое, Вагайское, Эскалбинское и Оброчныхъ чувальщиковъ находятся въ Тобольскѣ. Кромѣ того здѣсь съ давнихъ лѣтъ проживаютъ еще бухарцы, имѣющіе въ городѣ также свое особое управленіе. Это—старинные выходцы изъ Бухаріи, пользовавшіеся въ прежніе годы особыми льготами.

Жители Тобольска вообще не отличаются своимъ экономическимъ благосостояніемъ, что доказывается и самою постройкою домовъ. Улицы и переулки города вымощены особеннымъ, почти нигдѣ, кромѣ Тобольска, не встрѣчающимся способомъ, именно: толстыми плахами, расположенными на лежняхъ. Впрочемъ подобнаго рода мостовая имѣетъ для города и свои удобства, хотя и требуетъ постоянныхъ поправокъ: всякая же другая была бы не по средствамъ города, доходы котораго, при настоящемъ хозяйствѣ его, къ сожалѣнію, не гарантируютъ расходовъ. Такимъ образомъ торцовая мостовая или шоссейная стлань, по вязкости и рыхлости грунта, стоили бы для обывателей небогатаго города слишкомъ дорого; каменная же мостовая, по неимѣнію подъ руками необходимаго на этотъ предметъ матеріала, находящагося лишь за 500 верстъ далѣе на сѣверъ отъ Тобольска, также потребовала бы непосильныхъ расходовъ, если не по перевозкѣ камня, то по ломкѣ его въ весьма отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ. Впрочемъ нельзя не сознаться и въ томъ, что настоящая мостовая имѣетъ также и свои неудобства, именно: подъ нею каждогодно скопляются вода и разныя нечистоты, въ короткое сѣверное лѣто никогда не просыхающія и вслѣдствіе этого издающія постоянно тяжелые и зловредные міазмы и кромѣ того мостовыя стлани, будучи исправляемы только частями, не единовременно и матеріалами разнаго качества, не представляютъ собою ровной и гладкой поверхности и при несвоевременной и небрежной починкѣ, уподобляясь разбитымъ фортепьяннымъ клавишамъ, производятъ тряску, толчки и вообще приносятъ большой вредъ экипажамъ, особенно рессорнымъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ гласныхъ городской Думы, лицомъ вліятельнымъ какъ по служебному, такъ и по общественному положенію и вообще очень близко знакомымъ съ городовымъ хозяйствомъ, составленъ былъ проектъ устройства мостовыхъ деревянныхъ стланей въ городѣ—самою городскою Управою посредствомъ особаго посильнаго налога на обывателей. Проектъ этотъ, одобренный въ принципѣ, основанъ былъ на тѣхъ данныхъ, что городская Управа, обладая бо́льшими, сравнительно со значительною частью городскаго населенія, средствами на подобный расходъ, имѣетъ

болѣе и возможности необходимый для построекъ лѣсъ заготовить по дешевой цѣнѣ и кромѣ того, имѣя постоянныхъ въ вѣдѣніи своемъ рабочихъ, она и въ этомъ отношеніи могла соблюсти нѣкоторую экономію и въ постройкахъ и исправленіяхъ, а въ заключеніе—устроенныя ею единовременно и однообразно хозяйственнымъ образомъ, подъ наблюденіемъ своего собственнаго городоваго архитектора, мостовыя стлани были бы и красивѣе и прочнѣе и удобнѣе.

Хотя противу этого проекта нѣкоторыми изъ членовъ Думы и сдѣланы были возраженія такого рода, что наличность денежныхъ средствъ городскаго управленія того времени не могла гарантировать подобнаго расхода и что въ раіонѣ города находится не мало бѣдныхъ обывателей, которымъ таковой налогъ былъ бы не по силамъ, но возраженія эти легко опровергались тѣми доводами, что при добросовѣстномъ обращеніи съ общественными суммами и при строгомъ контролѣ за исполнителями работъ,[1]) всегда нашлась бы необходимая сумма для покрытія таковаго расхода; въ особенныхъ же случаяхъ послѣдній могъ быть удовлетворенъ изъ свободныхъ суммъ городскаго банка или купеческаго капитала займомъ. Что же касается до несостоятельности нѣкоторыхъ обывателей относительно отбыванія этой повинности, то имѣя въ виду, что они до сихъ поръ, хотя и съ грѣхомъ пополамъ, да исполняли же ее, то очевидно, что при болѣе благопріятныхъ условіяхъ исполненіе ея было бы для нихъ еще легче. Затѣмъ совершенно уже несостоятельнымъ владѣльцамъ можно было бы какъ при тѣхъ, такъ и при другихъ условіяхъ назначить сроки для продажи или перенесенія ихъ домовъ съ главныхъ улицъ, гдѣ существуютъ мостовыя, на другія, гдѣ ихъ не имѣется и не положено имѣть.[2])

Не смотря на все это по свойственной-ли Тобольскимъ гражданамъ апатіи къ общественнымъ интересамъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ, дѣльный и весьма выгодный въ интересахъ городскихъ обывателей проектъ новаго устройства мостовыхъ стланей въ городѣ—не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Въ Тобольскѣ нѣтъ садовъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, но Тоболяки любятъ древесную растительность и по этой причинѣ при многихъ обывательскихъ домахъ можно встрѣтить симметрически разсаженныя хвойныя и лиственныя деревья, какъ напр. березу, ель,

---

[1]) Чего прежде вовсе не дѣлалось и городская Управа въ расходованіи общественныхъ суммъ никому не давала отчета.

[2]) Кромѣ того духовнымъ завѣщаніемъ умершаго въ 1876 году купца 1-й гильдіи А. С. Пиленкова оставленъ на уплату недоимокъ по городскимъ сборамъ, состоящихъ на бѣдныхъ обывателяхъ города, капиталъ въ 27,000 р. нынѣ увеличившійся отъ приращенія процентовъ до 35,000 рублей.

сосну, пихту, черемуху, акацію и др. съ кустами разныхъ ягодъ, какъ-то: малины, клубники, смородины и т. п. Въ 1857 году устроенъ былъ по распоряженію губернатора В. А. Арцимовича на мысѣ Чукманѣ, у памятника Ермаку, настоящій садъ съ оранжереею и цвѣтникомъ; изъ сада этого, или правильнѣе сказать изъ оранжереи его, Тобольскіе жители пользовались даже свѣжими ананасами; но съ выѣздомъ изъ Тобольска губернатора А. П. Деспотъ-Зеновича какъ садъ, такъ и оранжерея были заброшены. Впрочемъ у памятника Ермаку древесная растительность существуетъ и до нынѣ и на лѣтніе мѣсяцы сюда перемѣщается общественный клубъ; нерѣдко бываютъ также общественныя гулянья и разнаго рода увеселенія, устроиваемыя какъ мѣстными, такъ и пріѣзжими антрепренерами. За всѣмъ тѣмъ нельзя умолчать о томъ, что самый обелискъ, да и гранитное основаніе его во многихъ мѣстахъ даютъ трещины съ незначительными обломками плитныхъ окраинъ. Кирпичная ограда вокругъ памятника, вслѣдствіе продолжительныхъ лѣтнихъ дождей, а можетъ быть и непрочности матеріала, также мѣстами обвалилась; куртины же съ ягодными кустами и цвѣтами совершенно заброшены. Вообще садъ требуетъ значительныхъ исправленій, которыя Тобольское общество не имѣетъ возможности принять всецѣло на свой счетъ; вслѣдствіе чего можно предполагать, что не въ далекомъ будущемъ памятникъ завоевателю обширнаго и богатаго Сибирскаго царства—постигнетъ совершенное разрушеніе, если только не будетъ оказано въ этомъ случаѣ сторонняго пособія.

Въ настоящее время устроивается нѣчто въ родѣ парка и на Благовѣщенской площади, подъ горою,—въ видахъ какъ освѣженія воздуха въ центрѣ города, такъ и для прогулки подгорныхъ жителей, не всегда имѣющихъ возможность посѣщать Ермаковскій садъ, сколько по отдаленности его отъ центра городскаго населенія, столько же и по тѣснотѣ его помѣщенія.

Огородничество въ Тобольскѣ достигло въ послѣднее время значительнаго развитія, удовлетворяя продуктами своими не только мѣстное населеніе, но даже и значительное число (50) проходящихъ мимо города пароходовъ.

Наружный видъ города вообще подходитъ подъ обыкновенные размѣры небогатыхъ старинныхъ провинціальныхъ городовъ; должно только прибавить, что нагорная часть гораздо красивѣе подгорной.

Живописными окрестностями Тобольскъ не очень богатъ; за всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ вниманія. Такъ напр. въ раіонѣ нагорной части, за валомъ, на разстояніи полуверсты отъ него на сѣверъ, расположена Завальная деревня, составляющая, какъ выше сказано, одно изъ предмѣстій города; близь этой деревни находится городское кладбище съ древнею въ центрѣ густо раскинувшаго-

ся лѣса церковью и дорогими мраморными и чугунными памятниками на могилахъ усопшихъ обывателей. Не много далѣе, по правую сторону Сибирскаго тракта находится такъ называемая архіерейская роща съ каменною же, но уже современной архитектуры церковью, построенною въ 1840-хъ годахъ епископомъ Тобольскимъ Владиміромъ. Сюда въ лѣтніе дни также нерѣдко собираются Тобольскіе жители пить чай подъ навѣсами густыхъ сосенъ и столѣтнихъ кедровъ. На южномъ концѣ подгорной части города, на берегу Иртыша, у подошвы высокаго холма, находится Подчувашинское предмѣстіе, гдѣ 23 октября 1581 года произошла одна изъ самыхъ жестокихъ битвъ дружины Ермака съ царевичемъ Маметкуломъ. «Бысть сѣча зла, говоритъ лѣтописецъ, за руце емлючи, сѣчахуся.» Кучумъ же наблюдалъ за ходомъ битвы съ высокой близьстоящей горы и дѣло кончилось совершеннымъ пораженіемъ его отряда. Надъ Подчувашинскимъ предмѣстіемъ возвышается такъ называемый Панинъ бугоръ, откуда, равно какъ и съ мыса Чукмана, представляется живописная панорама города съ его церквами, лугами, рѣкою Иртышемъ и окрестными татарскими юртами. На Панинонъ бугрѣ, до прихода въ Сибирь Ермака, проживала одна изъ женъ Кучума, бѣжавшая съ нимъ впослѣдствіи, въ числѣ другихъ женъ и родственниковъ, въ Ишимскую степь.

Довольно живописный видъ представляютъ также хуторъ Жуковскій, принадлежащій Ивановскому женскому монастырю и расположенный на высокомъ и крутомъ берегу Иртыша и самый монастырь, находящійся въ 10 верстахъ отъ города на небольшой долинѣ между горами, усѣянными густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Искеръ,[1]) бывшая резиденція Сибирскаго царя Кучума и Сузгунъ, мѣсто жительства любимой жены его Сузгѣ, отстоящіе первый въ 17 верстахъ выше и послѣдній въ 8 верстахъ ниже Тобольска, также замѣчательны своею дикою сѣверною красотою. Михайловка—бывшее село помѣщика Попова, находящееся въ 12 верстахъ отъ Тобольска и расположенное на берегу большаго пруда, посреди густаго хвойно-лиственнаго лѣса съ помѣщичьимъ домомъ, церковью и водяною мельницею. Передъ смертію своею г. Поповъ завѣщалъ его въ пользованіе Тобольскаго архіерейскаго дома. Сюда также нерѣдко пріѣзжаютъ городскіе жители подышать свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ, а простолюдины приходятъ для собиранія ягодъ и грибовъ, преимущественно рыжиковъ, растущихъ здѣсь въ изобиліи.

Изъ имѣющихся въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ

[1]) По словамъ одного изъ Сибирскихъ этнографовъ г. Абрамова, настоящій Искеръ, находившійся на самомъ обрывѣ горы, надъ рѣкою Иртышомъ, вслѣдствіе каждогодныхъ обваловъ горы, давно уже обвалился въ рѣку. Въ настоящее же время существуютъ только окрестности его съ колодцемъ и древними татарскими могилами.

свѣдѣній видно, что жители города Тобольска дважды уже праздновали годовщину завоеванія Сибири и праздновали, что замѣчательно, оба раза не въ день дѣйствительнаго присоединенія ея къ Россійской державѣ, который впрочемъ и по сіе время съ полною достовѣрностію еще не опредѣленъ, а въ разные годы, мѣсяца и числа.
Въ первый разъ Тобольскъ праздновалъ двухъ-сотлѣтіе покоренія Сибири 26 октября 1784 года. День этотъ, когда празднуется память великомученика Димитрія Мироточиваго, Солунскаго чудотворца, былъ выбранъ, какъ надобно полагать, потому что въ это число, по молитвамъ, вознесеннымъ св. угоднику, Ермакъ одержалъ 23 числа 1581 года рѣшительную побѣду надъ полчищами Кучума въ Подчувашахъ, и затѣмъ торжественно вступилъ въ столицу Сибирскаго царства. Но почему для этого празднованія столь важнаго не только для Сибири, но и для цѣлой Россіи, избранъ былъ не 1782, а 1784 годъ, положительно неизвѣстно, гадательно же можно думать, по той причинѣ, что Ермакъ въ 1581 году воевалъ въ Сибири не какъ царскій военачальникъ, снабженный извѣстными полномочіями, а какъ частный человѣкъ, даже просто: какъ предводитель толпы бѣглыхъ и своевольныхъ удальцовъ и что тогда не было еще извѣстно: согласится-ли Государь принять благосклонно его завоеваніе. 1784 же годъ предпочтенъ былъ для торжества, вѣроятно на томъ основаніи, что въ это время завоеванная Ермакомъ Сибирь была уже принята «подъ крѣпкую царскую руку» и что въ этомъ году для управленія Сибирью былъ уже присланъ царскій воевода кн. Болховской и прибыло царское, хотя и незначительное войско (по сказаніямъ однихъ 300, а другихъ 500 человѣкъ).

Но въ чемъ именно состояло торжественное празднованіе 200 лѣтней годовщины завоеванія Сибири и какими церемоніями оно сопровождалось 26 октября 1784 года—объ этомъ ни лѣтописи, ни устныя преданія свѣдѣній для потомства, къ сожалѣнію, не сохранили. Осталось извѣстнымъ только одно: что въ вышеупомянутый день въ Тобольскомъ Каѳедральномъ соборѣ, при значительномъ стеченіи народа, была торжественно отслужена литургія, а за нею произнесено слово о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ въ покореніи Россіей Сибири,—по кѣмъ оно было сказано, опять-таки осталось неизвѣстнымъ.[1])

Второй разъ Тобольскъ праздновалъ уже 300 лѣтнюю годовщину покоренія Сибири—6 декабря 1882 года, въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александ-

---

[1]) Слово это до сихъ поръ сохранилось въ копіи и находится въ бумагахъ покойнаго Омскаго протоіерея А. П. Сулоцкаго, бывшаго въ 1830-хъ годахъ профессоромъ Тобольской Духовной Семинаріи и хорошо извѣстнаго въ нашей духовной литературѣ.

ровича. Въ этотъ день въ Тобольскомъ Каѳедральномъ соборѣ совершена была, въ присутствіи Начальника губерніи и представителей всѣхъ сословій города, преосвященнымъ епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Василіемъ въ сослуженіи со всѣмъ городскимъ духовенствомъ торжественная литургія, а предъ слѣдовавшимъ за нею молебствіемъ сказано было приличное торжеству слово членомъ консисторіи свящ. Лебедевымъ. По окончаніи молебствія и по провозглашеніи протодіакономъ многолѣтія Ихъ Величествамъ, Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу со всѣмъ царствующимъ Домомъ, а также и вѣчной памяти покорителю Сибири Ермаку Тимофееву съ соратниками его, на соборной площади происходилъ парадъ отъ Тобольскаго кадроваго резервнаго баталіона.

По окончаніи парада присутствовавшія на молебствіи лица всѣхъ сословій города приглашены были Городскимъ Головою въ домъ Общественнаго собранія, гдѣ Начальникъ губерніи Тайный Совѣтникъ В. А. Лысогорскій, поздравивъ присутствующихъ съ высокоторжественнымъ днемъ тезоименитства Его Высочества Государя Наслѣдника и съ 300 лѣтнею годовщиною покоренія Сибири русскими, прочелъ во всеуслышаніе составленный имъ, по соглашенію съ представителями всѣхъ сословій общества, адресъ на имя Его Императорскаго Величества съ выраженіемъ въономъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Громогласное «ура!» было отвѣтомъ на вѣрно выраженное изліяніе вѣрноподданническихъ чувствъ и затѣмъ адресъ, согласно общему желанію, представленъ былъ по телеграфу Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою повергнуть оный на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

По отправленіи этой телеграммы члены Тобольскаго Общества вспомоществованія бѣднымъ, имѣя во главѣ своей Г. Начальника губерніи, отправились въ домъ, предположенный Комитетомъ Попечительнаго о бѣдныхъ Общества для временнаго помѣщенія Пріюта бѣдныхъ дѣтей г. Тобольска и здѣсь, по окончаніи молебствія, совершеннаго каѳедральнымъ протоіереемъ о. Боголѣповымъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, а также и о преуспѣяніи заведенія на поприщѣ его благотворительной дѣятельности, Г. Начальникъ губерніи, поздравивъ присутствовавшихъ съ открытіемъ столь полезнаго учрежденія, выразилъ надежду, что обыватели г. Тобольска, всегда готовые на доброе дѣло, не оставятъ его сочувствіемъ своимъ и на будущее время и что открытіе это, совершившееся при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ празднованіе высокоторжественнаго дня тезоименитства Государя Наслѣдника и юбилея 300 лѣтней годовщины покоренія Сибири, пріобрѣло уже единодушное сочувствіе всѣхъ сословій Общества, чему

безспорнымъ доказательствомъ могутъ служить выраженное въ приговорѣ Тобольскаго городскаго общества намѣреніе приспособить въ пользу пріюта деревянное зданіе, принадлежавшее нѣкогда купцу Корчемкину и впослѣдствіи переданное имъ въ распоряженіе Начальника губерніи, а симъ послѣднимъ предоставленное въ пользу Тобольскаго Комитета Попечительнаго о бѣдныхъ Общества, на каковой предметъ уже и пожертвовано мѣстнымъ купечествомъ по подпискѣ до 3,000 рублей;—и отчисленіе, по приговору Тобольскаго же купечества 1,000 руб., изъ числа пожертвованныхъ Кяхтинскимъ купцомъ, Коммерціи Совѣтникомъ Нѣмчиновымъ на празднованіе въ г. Тобольскѣ 300 лѣтней годовщины завоеванія Сибири 3,000 рублей, на предметъ учрежденія основнаго капитала для поддержанія вышеозначеннаго учрежденія. [1])

Затѣмъ общество, по приглашенію Городскаго Головы снова отправилось въ домъ Общественнаго собранія, гдѣ за завтракомъ провозглашены были Начальникомъ губерніи тосты за Ихъ Императорскія Величества, Государя Императора и Государыню Императрицу, за Его Высочество Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, сопровождавшіеся единодушными и восторженными «ура!», причемъ бальный оркестръ Декова исполнилъ торжественный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Съ восторгомъ также принятъ былъ и предложенный затѣмъ тостъ за благоденствіе и преуспѣяніе Сибири и древнѣйшаго по преданіямъ «стольнаго» города ея Тобольска; послѣдующіе же тосты провозглашены были въ честь Тобольскаго городскаго Общества, Г. Начальника губерніи и благотворителя своей родины Я. А. Нѣмчинова.

Въ продолженіи завтрака, сопровождавшагося воспоминаніями о былыхъ дняхъ Сибири вообще и города Тобольска въ особенности, прочтены были телеграммы, полученныя наканунѣ и въ этотъ день отъ разныхъ оффиціальныхъ и частныхъ лицъ, а также и отъ нѣкото-

[1]) Извѣстнымъ Сибирскимъ патріотомъ и благотворителемъ Яковомъ Андреевичемъ Нѣмчиновымъ на празднованіе въ Тобольскѣ 300 лѣтней годовщины покоренія Сибири прислано было всего 10,000 р., съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 2000 рублей вложены были въ Тобольскій Городской Банкъ на имя Тобольскаго Каѳедральнаго собора на вѣчныя времена съ условіемъ, чтобы священно и церковнослужители его, пользуясь процентами съ этого капитала, отправляли на будущее время дважды въ годъ панихиду по доблестномъ завоевателѣ Сибири Ермакѣ Тимофеевичѣ; 5000 рублей вложены были въ тотъ же банкъ и на проценты съ этой суммы основана была при Тобольской гимназіи стипендія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и наконецъ остальные 3000 р. отчислены были въ пользу Тобольскаго городскаго Общества на празднованіе этого великаго дня.

рыхъ городскихъ обществъ. День окончился танцевальнымъ вечеромъ въ залѣ общественнаго собранія, на которомъ предъ открытіемъ танцевъ Начальникомъ губерніи снова провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, сопровождавшіеся народнымъ гимномъ и единодушными оглушительными «ура!»

Къ 10 часамъ вечера залы собранія уже полны были посѣтителями, собравшимися въ небываломъ до этого времени количествѣ; великолѣпное освѣщеніе и отличавшіеся особеннымъ вкусомъ наряды дамъ вполнѣ гармонировали съ волшебными звуками прекраснаго оркестра г. Декова. Убранство танцевальной залы также не оставляло ожидать ничего лучшаго: полный портретъ Государя Императора, стоявшій на самомъ видномъ мѣстѣ, украшенъ былъ съ большимъ вкусомъ вѣнками и букетами изъ живыхъ цвѣтовъ и національными флагами; таковыми же флагами убраны были вензель Его Величества и всѣ стѣны устроенной въ два свѣта огромной танцевальной залы. Не забытъ былъ при этомъ и другой виновникъ торжества, завоеватель Сибирскаго царства Ермакъ Тимофеевичъ; древній сохранившійся доселѣ поясной портретъ его, написанный масляными красками и украшенный вѣтвями изъ молодыхъ кедровъ и сосенъ, освѣщенъ былъ разноцвѣтными огнями. Танцы продолжались до 3 часовъ утра и городъ, съ утра украшенный разноцвѣтными флагами, въ продолженіи всей ночи блисталъ роскошною иллюминаціей.

Къ достопамятному дню вышеозначеннаго торжества вышла изъ печати, въ числѣ 400 экземпляровъ, составленная Членомъ-Секретаремъ Губернскаго Статистическаго Комитета Надворнымъ Совѣтникомъ Голодниковымъ книга подъ названіемъ: «Тобольская губернія наканунѣ 300 лѣтней годовщины завоеванія Сибири», всѣ экземпляры которой въ теченіи 6 мѣсяцевъ были раскуплены, преимущественно сибиряками.

Въ заключеніе настоящаго, составленнаго, такъ сказать, a vol d'oiseau, обзора г. Тобольска и его окрестностей, остается сказать, что онъ ни по географическому положенію своему, ни по экономическимъ условіямъ не можетъ быть торговымъ городомъ, въ настоящемъ значеніи этого слова. Онъ стоитъ въ сторонѣ отъ большаго коммерческаго тракта, именно на 260 верстъ отъ Тюмени, черезъ которую лежитъ этотъ трактъ. Къ тому же хотя онъ и расположенъ на берегу большой и судоходной рѣки, которая въ послѣднее время значительно оживилась развившимся по рѣкамъ Западной Сибири пароходствомъ, но за всѣмъ тѣмъ Тобольскъ вовсе не служитъ ни складочнымъ мѣстомъ товаровъ, ни центромъ какихъ-либо торговыхъ сдѣлокъ. Пароходы же проходятъ большею частію мимо Тобольска, запасаясь въ немъ лишь необходимою для дальнѣйшаго слѣдованія провизіею и

ссаживая или принимая здѣсь весьма незначительное число пассажировъ, а также и арестантовъ. Кромѣ того въ концѣ лѣтняго сезона водное сообщеніе Тобольска съ Тюменью затрудняется еще и мелководіемъ р. Туры, вслѣдствіе чего пересадка пассажировъ съ большихъ пароходовъ на малые, плоскодонные, дѣлается неизбѣжною и требуетъ нѣсколькихъ лишнихъ часовъ безцѣльной для нихъ остановки. Впрочемъ Г. Министръ Путей Сообщенія, слѣдуя въ 1886 году на пароходѣ Игнатова и К° изъ Тюмени въ Тобольскъ, по обозрѣніи форватера р. Туры, нашелъ возможнымъ, вмѣсто устройства побочной линіи желѣзной дороги между этими городами, произвести очистку его, требующую затраты, сравнительно, гораздо меньшаго капитала.

Затѣмъ продукты собственно Тобольской производительности и промышленности сѣверныхъ округовъ Березовскаго и Сургутскаго, какъ-то: мѣха, рыба, кожи и т. п. отправляются на ярмарки Нижегородскую и Крестовскую не на пароходахъ, а гужомъ, такъ какъ отправка на первыхъ сопряжена съ гораздо бо̀льшими расходами на уплату вѣсовыхъ денегъ, наемъ склада товаровъ и т. п.; сверхъ того возчики, по взаимному условію съ отправителями, принимаютъ на себя и обратный провозъ закупленныхъ на ярмаркахъ товаровъ, что также обходится купечеству гораздо дешевле.

ГЕРБЪ ГОРОДА. Гербъ г. Тобольска, Высочайше утвержденный въ маѣ 1729 года, представлялъ въ лазоревомъ полѣ золотую пирамиду, украшенную знаменами, барабанами и алебардами, изъ чего можно заключить, что онъ въ былыя времена занималъ довольно видное мѣсто въ стратегическомъ отношеніи; это доказывается и существованіемъ въ городѣ еще въ недавнія времена арсенала.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 1 ноября 1878 года за № 3,263, опубликовано было слѣдующее Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи въ гербѣ Тобольской губерніи: въ золотомъ щитѣ червленая атаманская булава, на которой черный щитъ Ермака, круглый, украшенный драгоцѣнными камнями между двумя косвенно накрестъ положенными червлеными знаменами съ черными древками и остріями отъ копья. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

КЛИМАТЪ. Климатъ города—сырой и холодный. Зима продолжается отъ 7 до 8 мѣсяцевъ, если только не бываетъ продолжительной, холодной и безснѣжной осени. Весна коротка и быстро переходитъ въ лѣто, но за то распусканіе и цвѣтеніе деревьевъ и травъ совершается необыкновенно быстро. Лѣто также весьма не продолжительно, отъ 2 до 3 мѣсяцевъ и бо̀льшею частію сопровождается дождями и вѣтра-

ми; но изрѣдка бываютъ и жары, доходящіе даже до 37° по Реомюру, и продолжающіеся недѣли по двѣ, по три и даже болѣе. Созрѣваніе ягодъ и овощей происходитъ весьма скоро, какъ вообще во всѣхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Лѣто, какъ выше сказано, быстро смѣняется зимою, такъ что осени, этого постепеннаго замиранія природы, часто бываетъ не замѣтно. Зимою холодъ доходитъ до 40°, только, къ счастію, при подобныхъ холодахъ весьма рѣдко бываютъ вѣтры и потому первые, не будучи слишкомъ продолжительны, не кажутся особенно жестокими. Средняя годовая температура воздуха въ Тобольскѣ, выведенная изъ 22 лѣтнихъ наблюденій, равна + $0_{,19}$. [1]) Вообще климатъ нездоровъ, *какъ по болотистому и сырому грунту* города, такъ и по быстрымъ переходамъ отъ тепла къ холоду, что случается какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Загрязненіе и засореніе улицъ, вслѣдствіе обычая оказавшіяся на мостовыхъ стланяхъ ямы заравнивать мусоромъ, совершенное отсутствіе правильной канализаціи, необходимой для стока нечистотъ и осушенія улицъ, сваливаніе навоза и разной падали на берега Иртыша и впадающихъ въ оный рѣчекъ, а зимою—на покрывающій ихъ ледъ, невниманіе къ вентиляціи жилыхъ помѣщеній и небрежное устройство отхожихъ мѣстъ—все это, вмѣстѣ взятое, производя гніеніе и разложеніе разнаго рода органическихъ веществъ, порождаетъ губительныя болѣзни, какъ напр. лихорадки, горячки, скарлатину, дифтеритъ и т. п.

ВОДЫ. По западной окраинѣ г. Тобольска протекаетъ большая и судоходная рѣка Иртышъ (по татарски «Иръ» означаетъ землю и «тышъ»—рой, т. е. роющая землю). Иртышъ, получивъ начало свое въ предѣлахъ Китайской имперіи и пройдя г. Тобольскъ, въ 25 верстахъ ниже села Самаровскаго Тобольскаго округа впадаетъ въ Обь. Ширина его близь города, по прямой линіи, 279 саженъ и глубина отъ 6 до 10 саженъ; скорость теченія—1 верста въ часъ. Изъ извилинъ его замѣчательна, такъ называемая «Вагайская лука», образуемая Иртышемъ въ $2^1/_2$ верстахъ по прямому направленію отъ устья р. Вагая. Здѣсь съ 5 на 6 августа погибъ Ермакъ и мѣсто это до сихъ поръ сохранилось въ памяти мѣстныхъ жителей подъ именемъ «Ермаковой заводи». Берега нижняго теченія Иртыша рыхлы и покрыты плесенью и тиной, состоящихъ изъ длинныхъ волоконъ и признаваемыхъ за остатки волокнистыхъ травъ. Около 1790 года поселенецъ Выродовъ сдѣлалъ изъ плесени этой обверточную бумагу и получилъ за это медаль отъ Вольнаго Экономическаго Общества. [2])

Съ югозападной стороны, у самого Тобольска, впадаетъ въ Ир-

---

[1]) Анучинъ. Памятная книжка Тобольской губерніи на 1864 годъ.
[2]) Описаніе населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи изд. 1871 г.

тышъ также судоходная рѣка Тоболъ. Прежнее устье его находилось противъ нагорной части у зданія бывшаго Намѣстническаго дворца (нынѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ). Здѣсь Тобольная вода дѣлала быстрый напоръ въ Иртышъ, отчего волны сего послѣдняго, ударяя въ гору, подмывали подошву ея до такой степени, что громадныя глыбы ея каждогодно обрушивались въ воду. Въ предупрежденіе могущаго встрѣтиться отъ этого несчастія устроиваемы были деревянные обрубы, но и они скоро разрушились водою. Вслѣдствіе этого Сибирскій Губернаторъ кн. М. П. Гагаринъ, около 1716 года, воспользовавшись нахожденіемъ въ Тобольскѣ плѣнныхъ Шведскихъ солдатъ, приказалъ прорыть каналъ изъ р. Тобола въ Иртышъ, выше города на 3 версты и вотъ въ этомъ-то каналѣ и образовалось настоящее устье рѣки. Тоболъ протекаетъ по Тобольскому округу на разстояніи 93 верстъ; ширина его простирается здѣсь до 110, а глубина до 2 и болѣе саженъ.

Рѣчки, пересѣкающія въ разныхъ направленіяхъ городъ, суть:

Курдюмка, выходящая ключемъ изъ предмѣстія города Вершины, пересѣкаетъ Никольскій взвозъ и затѣмъ продолжая свое теченіе по задамъ главнаго корпуса губернской гимназіи, мимо еврейскаго молитвеннаго дома № 1-й и городскаго базара, у предмѣстія, называемаго «Шлюзы» впадаетъ въ Иртышъ.

Архангельская, выходя изъ болотъ, граничащихъ съ южною оконечностію города, проходитъ по срединѣ его, мимо церкви Михаила Архангела и у базарной площади, близъ упомянутаго выше еврейскаго молитвеннаго дома, впадаетъ въ рѣчку Курдюмку,

и Абрамовка, получивъ начало свое изъ той же мѣстности, какъ и Курдюмка, обмываетъ западную часть города и у зданія Знаменскаго мужскаго монастыря, близъ мучнаго базара, впадаетъ въ р. Иртышъ.

Разница въ замерзаніи и вскрытіи рѣкъ Иртыша и Тобола у г. Тобольска незначительна, что доказывается слѣдующей таблицей, основанной на десятилѣтнихъ наблюденіяхъ.

	ВСКРЫТІЕ.		
	РАННЕЕ.	ПОЗДНЕЕ.	СРЕДНЕЕ.
ИРТЫШЪ.	13 апрѣля.	1 мая.	21 апрѣля.
	ЗАМЕРЗАНІЕ.		
	РАННЕЕ.	ПОЗДНЕЕ.	СРЕДНЕЕ.
	17 октября.	8 ноября.	27 октября.

	ВСКРЫТІЕ.		
	РАННЕЕ.	ПОЗДНЕЕ.	СРЕДНЕЕ
ТОБОЛЪ.	11 апрѣля	28 апрѣля.	18 апрѣля.
	ЗАМЕРЗАНІЕ.		
	РАННЕЕ.	ПОЗДНЕЕ	СРЕДНЕЕ.
	15 октября.	5 ноября.	25 октября.

Изъ озеръ существовали прежде на Паниномъ бугрѣ: Большое и и Малое Каменскія, а подъ горою въ Подчувашинскомъ предмѣстіи—Линьковыя; въ послѣднихъ водилась даже и мелкая рыба, какъ то: лини, пискозобы и т. п., но лѣтъ сорокъ тому назадъ всѣ онѣ высохли, такъ что въ настоящее время и слѣда отъ нихъ не осталось

Изъ колодцевъ заслуживаетъ вниманія—архіерейскій, находящійся при архіерейскомъ домѣ и прорытый черезъ всю толщину горы до самаго основанія ея. Будучи съ давнихъ лѣтъ засоренъ, онъ въ настоящее время не приноситъ пользы.

ДОРОГИ, МОСТЫ И ПЕРЕВОЗЫ. Коммерческій трактъ, какъ выше сказано, черезъ Тобольскъ не пролегаетъ; почтовый же идетъ изъ Тобольска по тремъ направленіямъ: Березовскій - на сѣверъ, лѣтній рѣками Иртышомъ и Обью и зимній—черезъ село Бронниково Бронниковской волости, отстоящее отъ Тобольска въ 37 верстахъ; Иркутскій на югъ черезъ село Ивановское (Ивановскій монастырь), отстоящее отъ Тобольска въ 10 верстахъ и Московскій—на юго-западъ черезъ село Карачинское, расположенное отъ Тобольска въ 25 верстахъ.

Мостовъ черезъ рѣчки и овраги, находящіеся въ раіонѣ города, считается 12, а именно: черезъ рѣчку Курдюмку 5: казачій въ Вершинѣ, Никольскій, Гимназическій, Ершовскій и Базарный; черезъ рѣчку Абрамовку 2: Абрамовскій и Покровскій; черезъ рѣчку Архангельскую 2: Архангельскіе въ Тырковкѣ 1, на Чорномъ прудѣ, на горѣ 1 и Казарменный, у казармъ, чрезъ небольшой оврагъ 1. Всѣ эти мосты содержатся на счетъ городскихъ доходовъ.

На р. Иртышѣ содержатся два перевоза: первый у Абрамовской пристани, на западной сторонѣ города, содержится на городской счетъ, собственно въ видахъ доставленія зарѣчнымъ сельскимъ жителямъ возможности привозить въ городъ разнаго рода сельскіе продукты; другой же въ Подчувашинскомъ предмѣстьи, въ 3 верстахъ отъ города

по Московскому тракту, содержится на счетъ казны и отдается въ арендное содержаніе съ торговъ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ. Произведеніями природы Тобольскъ, вообще говоря, не богатъ. По царству животному здѣсь водятся изъ домашнихъ звѣрей: лошади, ослы, коровы, собаки разныхъ породъ, кошки, овцы, бараны, козлы и свиньи; изъ полевыхъ: бурундуки, тарабаганы, крысы, ласки и ящерицы. Изъ птицъ: домашнія—курицы разныхъ породъ, гуси, утки, индѣйки и голуби; полевыя: воробьи, сороки, вороны, грачи, галки, ястребы, коршуны, снегири, чижи, щеглы и жуланы и перелетныя—ласточки и скворцы. Изъ рыбъ: осетры, стерляди, нельма, окуни, чебаки, ерши, налимы, щуки, язи, сырки и караси. Сверхъ того въ Иртышѣ водятся въ большемъ количествѣ раки. По царству растительному: изъ деревьевъ—кедръ, сосна, ель, пихта, береза, осина, черемуха, тальникъ, липа, акація; изъ ягодъ—смородина, клубника, земляника, малина, рябина, костяника, черемуха и боярка; изъ огородныхъ овощей: дыни, брюква, рѣпа, капуста, огурцы, рѣдька, хрѣнъ, лукъ, чеснокъ, тыква, калега, морковь, горохъ, бобы, картофель, макъ, свекла, салатъ, щавель и пр., изъ полевыхъ растеній—тысячелистникъ, чернобыльникъ, рѣзуха, репей, лебеда, воронецъ, собачья петрушка, куколь, частуха, дятлъ, калужница, ивановъ цвѣтъ, волчьи ягоды, каприй, чертополохъ, звѣробой, можжевельникъ, крапива, донникъ, мать-мачиха и друг. По царству ископаемому: глина разныхъ сортовъ и песокъ, идущіе на мелкія подѣлки и постройки.

НАСЕЛЕННОСТЬ. Не только положительно точнаго, но даже и приблизительно вѣрнаго свѣдѣнія о числѣ жителей гор. Тобольска за періодъ времени до 1761 года ни въ дѣлахъ Тобольскаго губернскаго архива, [1]) ни въ лѣтописяхъ Тобольскихъ не имѣется. По словамъ же французскаго астронома аббата Шаппа Д'отрошъ, посѣтившаго Тобольскъ въ 1761 году, населеніе этого города въ то время не превышало 15.000 душъ обоего пола. Спустя же ровно сто лѣтъ, въ 1861 году, оно увеличилось только до 16.960 душъ. [2]) Выводъ изъ соображенія этихъ цифръ выходитъ почти невѣроятный, не смотря на перемѣщеніе изъ Тобольска въ 1839 году въ г. Омскъ Главнаго Управленія Западной Сибири и Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Возможно ли допустить, хотя бы и шутя, чтобы прирость населенія въ теченіи столѣтняго періода времени простирался въ Тобольскѣ только до 1.960 человѣкъ? Очевидно, тутъ скрывается невѣрность или въ показаніи абба-

---

[1]) Въ большой пожаръ 1788 года архивъ этотъ со всѣми дѣлами сгорѣлъ.

[2]) Описаніе населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи 1871 года.

та Шаппа за 1761 годъ, или въ свѣдѣніяхъ Тобольской городской полиціи за 1861 годъ.

Затѣмъ изъ хронологическаго перечня важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири, сост. И. Щегловымъ и изд. въ г. Иркутскѣ въ 1883 году видно, что жителей въ Тобольскѣ было: въ 1823 г.—16.882 чел., 1835—15.456 ч. и въ 1851—15.359 чел. Такимъ образомъ оказывается, что населеніе Тобольска и по этимъ даннымъ не только не увеличивалось, но даже годъ отъ году уменьшалось, что представляетъ также мало вѣроятія, не смотря на перемѣщеніе въ 1839 году изъ Тобольска въ Омскъ Корпуснаго Штаба и Главнаго Управленія Западной Сибири. Вообще съ 1823 года по 1840 годъ приростъ городскаго населенія въ г. Тобольскѣ долженъ быть не маловажный. Остается такимъ образомъ предполагать одно, а именно, что въ исчисленіи г. Щегловымъ населенія гор. Тобольска не приняты въ разсчетъ мѣстныя войска и арестанты, не входившіе, по мнѣнію его, въ разрядъ постоянныхъ жителей города. По произведенной же въ 1882 году однодневной переписи населенія и домовъ гор. Тобольска, оказалось въ немъ жителей мужскаго пола 11.053 и женскаго 8.664, а всего 19.717 душъ обоего пола.

Въ настоящее же время жителей въ Тобольскѣ считается 23 504 души обоего пола, въ томъ числѣ:

По вѣроисповѣданіямъ:

	м. п.	ж. п.
Православнаго.	10271.	8626.
Раскольниковъ	3.	3.
Римско-католическаго	760.	791.
Протестантскаго	14.	26.
Іудейскаго	1441.	1384.
Магометанскаго	108.	77.
Итого . . .	12597.	10907.

А всего 23504.

По сословіямъ:

	м. п.	ж. п.
Дворянъ: потомственныхъ	103.	110.
личныхъ	655.	691.
Духовенства монашествующаго . . .	5.	—
Духовенства бѣлаго	62.	62.
Римско-католическаго.	1.	—
Лютеранскаго.	—	—
Магометанскаго	3.	4.
Почетныхъ гражданъ:		
Потомственныхъ.	5.	6.
Личныхъ	45.	51.
купцовъ . . .	50.	53.
мѣщанъ. . . .	5185.	4771.
крестьянъ. . .	1916.	1956.
Войсковыхъ чиновъ	898.	—
Отставныхъ, безсрочно и временно-отпускныхъ и семействъ ихъ. .	1253.	1214.
Инородцевъ осѣдлыхъ	108.	76.
Ссыльныхъ съ семействами ихъ. . .	1664.	1326.
Разночинцевъ	643.	586.
Иностранныхъ подданныхъ.	1.	1.
Итого . . .	12597.	10907.

А всего 23504.

ХАРАКТЕРЪ НАСЕЛЕНІЯ. Вышеупомянутый аббатъ Шаппъ такъ характеризуетъ Тобольскихъ обывателей минувшаго столѣтія: «Духовенство высшее, военные, статскіе и купцы могли бы вездѣ составлять пріятную бесѣду. Многіе должностные чиновники опредѣляются изъ обѣихъ столицъ. Сибиряки рослы, плотны и статны. Они любятъ женщинъ

и напитки до излишества. Унижаясь предъ главнымъ начальникомъ, они поступаютъ весьма жестко съ низшими. Женщины Тобольскія красивы, бѣлотѣльны, съ тихою (?) и пріятною физіономіею, съ глазами черными (?) томными и всегда потупленными. Головной уборъ ихъ состоитъ въ искусномъ переплетѣ чорныхъ (?) волосъ съ разноцвѣтными платками (?) чѣмъ даютъ себѣ видъ прелестный. Всѣ румянятся, даже служанки и простонародныя женщины. Вообще женщины статны отъ 18 до 28 лѣтъ. Ноги и ступни у нихъ толсты, какъ бы для поддержки естественнаго ихъ дородства. Двукратнымъ (?) хожденіемъ въ баню они безобразятъ свой станъ, и разслабляя тѣмъ организмъ, представляются прежде 30 лѣтъ уже старухами.

Нѣкоторые купцы и простолюдины ходятъ въ платьѣ стараго покроя и не брѣютъ бородъ; прочіе всѣ одѣваются по европейски. Одѣяніе женское немного разнится отъ европейскаго, только не модное. Праздничное и торжественное платье ихъ состоитъ въ мантильяхъ (en manteau troussés), какія въ старину бывали во Франціи. Костюмъ этотъ перешелъ въ Тобольскъ изъ Петербурга. Вообще мужчины и женщины одѣваются богато; но послѣднія рѣдко перемѣняютъ бѣлье. Большой недостатокъ въ мебеляхъ. Кровать, плохой столъ, лавки, нѣсколько голыхъ стульевъ, вотъ и все. Стѣны безъ обоевъ.

Въ большіе и семейные праздники тамъ приглашаются къ обѣдамъ лица обоего пола, но кушаютъ въ особыхъ комнатахъ. Хозяйка выходитъ къ мужчинамъ передъ самымъ столомъ съ подносомъ водки и, обойдя всѣхъ, уходитъ. Столы бываютъ сытны, нарядны, но безмолвны, пока не начнутъ пить здоровья, вставая на ноги. Тутъ всѣ привѣтствуютъ другъ друга. поименно, при разныхъ положеніяхъ тѣла, дѣлаютъ сцену шумную, странную. Вмѣсто винъ употребляются наливки. Послѣ стола переходятъ въ другую комнату, гдѣ столъ убранъ китайскими закусками и снова принимаются за бутылки съ медомъ, пивомъ и другими напитками изъ водки. Попойка продолжается до вечера. Если ѣдутъ въ поле,—бутылки не отстаютъ отъ нихъ.

Въ Пасхальную недѣлю чиновники ѣздятъ другъ къ другу съ поздравленіями и послѣ взаимныхъ обнимацій пьютъ въ каждомъ домѣ. Простой народъ въ праздники предается пьянству и разврату».

Другой путешественникъ, также иностранецъ, Гмелинъ, присовокупляетъ къ этому, что «купцы и порядочные посадскіе въ Тобольскѣ въ большіе праздники и въ именины семейства губернаторскаго приглашались къ столу и при выходѣ, за сдѣланную имъ честь, оставляли по полтинѣ и рублю. Вина были хороши, но хозяинъ не оставался въ накладѣ, при возмездіи гостей благодарныхъ. [1])

---

[1]) Историческое Обозрѣніе Сибири, Словцова ч. I стр. 498 и ч. 2 стр. 81.

Въ какой степени правдивы подобные отзывы о Тобольцахъ «добраго стараго времени»,—оставляемъ на совѣсти авторовъ ихъ «знатныхъ иностранцевъ»; намъ же остается сказать съ своей стороны только то, что пьянство въ минувшемъ столѣтіи не было присущимъ порокомъ однихъ только Тоболяковъ; оно существовало и во внутреннихъ губерніяхъ имперіи, существовало и за границею, а въ одной изъ цивилизованнѣйшихъ странъ міра Англіи, оно существуетъ довольно въ почтенныхъ размѣрахъ даже и по настоящее время; да едва ли можетъ похвалиться своимъ воздержаніемъ и Германія; разница только въ томъ, что англичане пьютъ ромъ, коньякъ и виски; нѣмцы —рейнскія вина и пиво,—а русскіе—всего по немногу.

Впрочемъ въ теченіи болѣе, чѣмъ столѣтія—много воды утекло; много измѣнились и нравы обывателей г. Тобольска. Усиленный наплывъ пріѣзжихъ изъ внутреннихъ губерній имперіи для поступленія на государственную службу и контингентъ ссыльныхъ изъ привиллегированныхъ сословій съ ихъ нисходящимъ потомствомъ - составили уже преобладающій элементъ въ сферѣ городскаго населенія. По этой самой причинѣ послѣднее и приняло, такъ сказать тройственный характеръ: «благополучные россіяне» отъ XIV до V-го класса включительно, перешагнувъ черезъ Уралъ въ качествѣ цивилизаторовъ отдаленнаго края и сознавая, на основаніи данныхъ имъ прерогативъ, всю важность принятой ими на себя миссіи смотрятъ свысока на туземцевъ, коренныхъ обывателей города, да и вообще на сибиряковъ [1]) и мало сближаются съ ними. Ссыльные же, какъ напр. декабристы и поляки, сосланные въ Сибирь за возстанія 1830—1860 годовъ жили и живутъ своими отдѣльными кружками.

---

[1]) Хотя Сибирь принесла въ даръ своей метрополіи и не мало высокодаровитыхъ и полезныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ государственнаго быта. Довольно упомянуть здѣсь о Тобольскихъ уроженцахъ: Преосвященномъ Іоанникіѣ, епископѣ Воронежскомъ, Ершовѣ (авторѣ конька-горбунка), Менделѣевѣ, (профессорѣ химіи, заслужившемъ европейскую извѣстность), Кремлевѣ (бывшемъ ректорѣ Казанскаго университета), Шашковѣ (Сибирскомъ историкѣ и публицистѣ), Абрамовѣ (Сибирскомъ этнографѣ), Клугинѣ (бывшемъ Помощникѣ Начальника Главнаго Штаба), Потанинѣ (извѣстномъ путешественникѣ), гофъ-медикѣ Каталинскомъ, братьяхъ Пассекахъ, въ младенчествѣ привезенныхъ въ Сибирь и получившихъ воспитаніе въ Тобольской гимназіи, Щегловѣ и др., и уроженцахъ Восточной Сибири: Полевомъ журналистѣ и романистѣ 1820—1830 годовъ, (Калашниковѣ романистѣ), Щаповѣ (изслѣдователѣ о расколахъ и вообще публицистѣ), Өедоровѣ (Омулевскомъ поэтѣ), Петровѣ (нынѣ Статсъ-Секретарѣ Его Императорскаго Величества), и купцахъ Трапезниковыхъ, Сибиряковыхъ и другихъ, принесшихъ весьма значительныя жертвы въ пользу науки и родного края.

Что же касается коренныхъ обывателей Тобольска, то свойства и обычаи болѣе или менѣе цивилизованныхъ сословій его за вышеозначенный періодъ времени значительно измѣнились къ лучшему. Доказательствомъ этого можетъ служить устройство въ городѣ разнаго рода ученыхъ, артистическихъ и благотворительныхъ обществъ, какъ-то: физико-медицинскаго, музыкальнаго и драматическаго, а также обществъ: миссіонерскаго, Краснаго креста, Спасанія на водахъ и вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, бѣднымъ ученикамъ Тобольской гимназіи и вообще бѣднымъ г Тобольска.

Сверхъ того въ видахъ развитія эстетическаго вкуса въ сферѣ мѣстнаго населенія, существуютъ въ Тобольскѣ два клуба: военный и гражданскій, члены которыхъ съ семействами своими занимаются здѣсь въ определенные дни чтеніемъ книгъ, газетъ и журналовъ, а также и танцами. Правительственными и общественными учрежденіями, а также и частными лицами, по свѣдѣніямъ мѣстнаго почтоваго вѣдомства, выписывается 98 названій журналовъ и газетъ; въ томъ числѣ русскихъ 93, на польскомъ языкѣ—2 и на еврейскомъ 3.

Такое обиліе матеріаловъ для полезнаго и пріятнаго чтенія, само по себѣ, уже много говоритъ въ пользу моральнаго и интеллектуальнаго развитія въ средѣ городскаго общества.

Сказавъ выше объ уменьшеніи въ сферахъ болѣе или менѣе цивизованныхъ сословій наклонности къ горячимъ напиткамъ, нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же относительно низшихъ слоевъ населенія города. Здѣсь пьянство царствуетъ со всеми аттрибутами своего дикаго безобразія, существуетъ даже въ средѣ нищенствующей братіи, Христовымъ именемъ собирающей гроши и пропивающей ихъ публично на базарахъ не только въ праздничные дни, но даже и въ послѣдніе дни Страстной недѣли Великаго поста. Къ сожалѣнію, къ пресѣченію этого губительнаго порока всѣ палліативныя мѣры, принимаемыя городскою администраціею, оказываются безуспѣшными. Только возможно большее распространеніе въ средѣ низшаго сословія народныхъ школъ, можетъ, и то со временемъ, если не прекратить, то уменьшить это зло.

СРЕДНЯЯ ЖИЗНЬ И ДОЛГОВѢЧНОСТЬ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ. При самомъ поверхностномъ обзорѣ различныхъ частей г. Тобольска нельзя не замѣтить, что онъ не вездѣ представляетъ одинаковыя условія для гигіены жителей и нельзя послѣ того не предположить, чтобы разнообразіе этихъ условій не приводило къ различной степени долговѣчности, сокращая именно жизнь въ тѣхъ кварталахъ, обитатели которыхъ находятся особенно въ худшихъ гигіеническихъ условіяхъ. Что предполагается a priori, то подтверждено можетъ быть и выводами, сдѣланными относительно опредѣленія средней жизни въ разныхъ церковныхъ

приходахъ города и для разныхъ слоевъ его населенія. Затѣмъ видно будетъ: какую огромную разницу въ величинѣ средней жизни человѣка могутъ произвести богатство или бѣдность и зависящее отъ нихъ общественное положеніе и большія или меньшія удобства въ его жизни.

Для опредѣленія гигіеническихъ условій жизни человѣка въ разныхъ приходахъ обыкновенно берутся слѣдующія данныя:

1) Величина средней жизни.

2) Отношеніе числа умершихъ дѣтей до 5 лѣтъ къ общему числу умершихъ.

и 3) Относительныя числа лицъ, достигающихъ высшихъ возрастовъ.

Руководствуясь этими данными, представляемъ слѣдующую таблицу для городскихъ приходовъ, распредѣленныхъ въ ней по величинѣ средней жизни.

	Средняя жизнь.	Сколько на 100 умершихъ приходится дѣтей отъ 5 л. возраста.	Изъ 1000 умершихъ достигли:			
			До 21 года.	До 41 года.	До 61 года.	До 81 года.
Благовѣщенскій .	28,45	48,64	489	370	217	72
Богородскій . . .	24,16	50,92	408	295	176	73
Захарьевскій . .	24	52,58	419	299	175	43
Покровскій . . .	21,29	59,58	361	282	155	44
Пятницкій . . .	20,27	60,00	338	247	167	55
Рождественскій .	20,07	62,19	327	254	156	55
Петропавловскій .	19,64	58,55	329	236	140	36
Михайло-Архангельскій	19,05	61,66	340	232	129	31
Спасскій	19	61,05	327	235	130	35
Андреевскій . . .	16,50	68,29	266	192	103	22[1]

[1]) Анучинъ. Тоб. Губ. Вѣдомости № 39-й 1863 г.

Не обращая вниманія на нѣкоторыя неровности въ рядахъ цифръ этой таблицы, (что могло произойти отъ недостаточности взятаго 10 лѣтняго періода времени), изъ нея однакожъ легко усмотрѣть можно, какъ правильно опредѣляется величина средней жизни и вѣроятность долголѣтія, смотря по худшимъ или лучшимъ гигіеническимъ условіямъ въ средѣ быта прихожанъ. Но прежде всего поражаетъ огромная разница въ біологическомъ отношеніи между тремя первыми приходами и всѣми остальными, особенно же между приходами Благовѣщенскимъ и Андреевскимъ. Въ Благовѣщенскомъ приходѣ средняя жизнь почти вдвое, а въ двухъ слѣдующихъ за нимъ въ полтора раза болѣе чѣмъ въ Андреевскомъ. Въ первомъ изъ 1000 человѣкъ достигаетъ высшихъ возрастовъ относительно вдвое болѣе, чѣмъ въ послѣднемъ. До глубокой старости доживаютъ въ Андреевскомъ приходѣ втрое рѣже, чѣмъ въ Благовѣщенскомъ. Нѣсколько выгоднѣе выходитъ сравненіе для предпослѣднихъ трехъ приходовъ; но все же они состоятъ въ гигіеническомъ отношеніи гораздо ниже первыхъ трехъ. Чтобы объяснить эти выводы, столь неблагопріятные для послѣднихъ приходовъ и преимущественно для Андреевскаго, стоитъ только съ Благовѣщенской улицы, проходящей мимо главной городской площади, отправиться прямо на болото, т. е. улицу, идущую отъ дома купца Зарембы, параллельно Малой Архангельской улицѣ, или же на Мокрую, ведущую въ Андреевскій приходъ. Населеніе Благовѣщенскаго прихода составляетъ наиболѣе зажиточную часть города; улицы здѣсь широкія и содержатся, относительно говоря, въ наибольшей чистотѣ и опрятности; дома также помѣстительны и удобны. Совсѣмъ другое представляется на болотѣ и въ Андреевскомъ приходѣ. Прихожане здѣсь—или не богатые мѣщане и городовые крестьяне, или бѣдные канцелярскіе чиновники. Всѣ они, за незначительнымъ исключеніемъ, живутъ въ низенькихъ лачужкахъ, скучившись въ дурно провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, или же въ такихъ хижинахъ, гдѣ вѣтеръ свободно разгуливаетъ отъ одного угла къ другому, производя гибельныя горячки и упорные ревматизмы, которыми такъ славится нашъ сѣверный климатъ. Улицы тамъ немощенныя, грязныя, а весною и осенью во время дождей - почти и непроходимыя. Лѣтомъ подъ окнами многихъ домовъ гніетъ вода, неимѣющая стока, еще болѣе отравляя своими міазматическими испареніями и безъ того спертый комнатный воздухъ. Здѣсь настоящее гнѣздо всевозможныхъ эпидемій, преимущественно же натужнаго поноса, отъ котораго въ Тобольскѣ такъ много гибнетъ дѣтей каждое лѣто.

Для Михайло-Архангельскаго прихода таблица даетъ очень низкую цифру средней жизни, что не должно казаться страннымъ, такъ какъ кромѣ Большой Архангельской улицы большую часть этого прихода составляютъ обитатели болота, какъ выше сказано, не могущіе похва-

стать благорастворенiемъ своихъ воздуховъ. Относительно же нагорныхъ приходовъ должно замѣтить, что половину ихъ составляютъ приписныя окрестныя деревни А такъ какъ средняя жизнь крестьянина менѣе и другiя бiологическiя условiя хуже для него, чѣмъ для городскаго жителя, то и слѣдуетъ заключить, что средняя жизнь собственно городскихъ прихожанъ нагорныхъ церквей должна быть выше и условiя ихъ жизни лучше показанныхъ въ таблицѣ, гдѣ сдѣланъ общiй выводъ какъ для нихъ, такъ и для приписныхъ крестьянъ. По этому можно положительно сказать, что городскiе жители нагорной части обставлены лучшими гигiеническими условiями, чѣмъ соотвѣтственные имъ по своему состоянiю обитатели подгорныхъ приходовъ: Пятницкаго, Покровскаго и др.

Обращаясь затѣмъ къ влiянiю сословныхъ отношенiй на продолжительность жизни, оказывается, что если среднюю жизнь человѣка считать за конечный выводъ, въ которомъ, какъ въ общемъ показателѣ, сводятся всѣ благопрiятныя и неблагопрiятныя условiя его существованiя, то нельзя отрицать, что сословныя различiя, обусловливающiя бóльшiя или меньшiя привиллегiи, а слѣдовательно и большее или меньшее обезпеченiе жизненности, должны значительно дѣйствовать на продленiе или сокращенiе ея.

Слѣдовательно въ Тобольскѣ жизнь мѣщанина находится въ болѣе благопрiятныхъ условiяхъ, чѣмъ члена всякаго другаго сословiя. Средняя жизнь мѣщанина долѣе и онъ доживаетъ до глубокой старости чаще, чѣмъ чиновникъ или даже крестьянинъ. Причина очевидна: мѣщанинъ не окруженъ такими заботами, какъ чиновникъ или крестьянинъ; онъ цивилизованнѣе послѣдняго и въ случаѣ надобности имѣетъ болѣе его возможности прибѣгнуть къ помощи врача. Отъ того и смертность между мѣщанскими дѣтьми гораздо слабѣе смертности крестьянскихъ дѣтей. Мѣщанинъ по большей части или мелкiй торговецъ, или ремесленникъ, или же работникъ. За исключенiемъ нѣкоторыхъ ремеслъ, занятiя мѣщанина требуютъ по большой части постояннаго движенiя на свѣжемъ воздухѣ. Это обстоятельство способствуетъ правильному развитiю органовъ и въ особенности легкихъ. Наконецъ и купецъ и ремесленникъ, имѣя ограниченныя потребности жизни, имѣютъ болѣе и возможности къ удовлетворенiю ихъ. Въ то время какъ письменныя занятiя чиновника, сопряженныя съ сидячею жизнiю и иногда непосильнымъ трудомъ, не всегда вознаграждаются его жалованьемъ или пенсiею, ремесленникъ имѣетъ всегда вѣрный кусокъ хлѣба.

АДМИНИСТРАЦIЯ *церковная.* Со времени введенiя въ Сибири христiанства (1581) до 1620 года особой Сибирской епархiи не было, а первыя церкви, духовенство и христiане состояли подъ управленiемъ

Московскихъ патріарховъ. [1]) На 8-й же годъ царствованія царя Михаила Θедоровича, въ 1620 году, съ благословенія родителя его, святѣйшаго патріарха Филарета, преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ учреждена особая въ Сибири епархія и резиденціею для управленія ею назначенъ г. Тобольскъ. Первые іерархи Тобольскіе назывались архіепископами Тобольскими и Сибирскими; съ 1664 по 1768 управляли епархіею митрополиты, а съ 1768 года опять архіепископы и епископы. Для веденія же дѣлъ епархіальныхъ учрежденъ былъ (около 1685 года) архіерейскій приказъ, преобразованный впослѣдствіи (въ началѣ 1700 годовъ) въ Духовную Консисторію, каковое учрежденіе существуетъ и до нынѣ въ Тобольскѣ.

Первымъ Тобольскимъ іерархомъ былъ преосвященный архіепископъ, Кипріанъ Старорусенниковъ. Правилъ епархіею съ 1620 по 1624 годъ.

За нимъ слѣдовали:

Архіепископъ Макарій Кучинъ, съ 1624 по 1635 г.

Архіепископъ Нектарій, съ 1636 по 1640 г.

Архіепископъ Герасимъ Кремлевъ, съ 1640 по 1650 г.

Архіепископъ Симеонъ, съ 1651 по 1663 г.

Митрополитъ Корнилій, съ 1664 г. по 1677 г.

Митрополитъ Павелъ I. съ 1678 по 1691 г.

Митрополитъ Игнатій Римскій-Корсаковъ, съ 1692 по 1699 г.

Митрополитъ Дмитрій Туптало, но въ Тобольскъ онъ не пріѣзжалъ, а только числился на Тобольской каѳедрѣ до 4 января 1702 г.

Митрополитъ Филоѳей Лещинскій, съ 1702 по 1709 и съ 1715 по 1721 г.

Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ съ 1711 по 1715 г.

Митрополитъ Антоній I, Стаховскій, съ 1721 по 1740 г.

Митрополитъ Никодимъ Сербжницкій въ Тобольскѣ не былъ.

Митрополитъ Арсеній Маціевичъ, съ 1741 по 1742 г.

Митрополитъ Антоній II, Нарожницкій, съ 1742 по 1748 г.

Митрополитъ Сильвестръ Главацкій, съ 1749 по 1756 г.

---

[1]) 200 лѣтіе Тобольскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора, протоіерея магистра А. Сулоцкаго, стр. 40. Здѣсь встрѣчается противорѣчіе съ «Описаніемъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи», изд. 1871 года, гдѣ на стр. CZXXXII-й сказано, что Сибирь въ первое время по завоеваніи зависѣла по дѣламъ духовнымъ отъ архіепископовъ Вологодскихъ и Пермскихъ, откуда и присылалось духовенство. Это видимое противорѣчіе, впрочемъ, можно согласить тѣмъ, что Владыки Вологодскіе и Пермскіе, въ качествѣ ближайшихъ къ Сибири епархіальныхъ начальниковъ, завѣдывали Сибирскимъ духовенствомъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ Московскихъ Патріарховъ.

Митрополитъ Павелъ II, Конюскевичъ, съ 1758 по 1768 г. [1])

Архіепископъ Варлаамъ I, Петровъ, съ 1768 по 1802 г.

Архіепископъ Антоній III, Знаменскій, съ 1803 по 1806 г.

Архіепископъ Амвросій I Келембетъ, съ 1806 по 1822 г.

Архіепископъ Амвросій II, Рождественскій-Вещезеровъ, съ 1822 по 1825 г.

Архіепископъ Евгеній Казанцевъ, съ 1826 по 1831 г.

Архіепископъ Павелъ III, Моревъ Павловъ прибылъ въ Тобольскъ больной и жилъ здѣсь только 22 дня, съ 26 ноября по 18 декабря 1831 г.

Архіепископъ Афанасій Протопоповъ, съ 1832 по 1842 г.

Епископъ Владиміръ Алявдинъ, съ 1842 по 1845 г.

Архіепископъ Георгій Ящуржинскій, съ 1845 по 1852 г.

Архіепископъ Евламшій Пятницкій, съ 1852 по 1856 г.

Архіепископъ Феогностъ Лебедевъ, съ 1856 по 1862 г.

Архіепископъ Варлаамъ II, Успенскій, съ 1862 по 1872 г. [2])

Епископъ Ефремъ Рязановъ, съ 1872 по 1880 г.

Епископъ Василій Левитовъ съ 1880 по 1885 г.

Епископъ Авраамій Лѣтницкій, съ 1885 г.

О первыхъ годахъ жизни преосвященнаго Кипріана не имѣется свѣдѣній; извѣстно только, что онъ родился въ гор. Старой Русѣ, въ нынѣшней Новгородской губерніи и по этой причинѣ получилъ фамилію Старорусенникова. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія въ санѣ архимандрита Новгородскаго Хутынскаго монастыря онъ сталъ извѣстнымъ въ исторіи.

Въ смутное для Россіи время Новгородцы, видя гибельное междуцарствіе, представлявшее ужасное народное бѣдствіе, рѣшились лучше прибѣгнуть къ шведамъ, чѣмъ покориться польскому королю Сигизмунду III или видѣть сына его Владислава на русскомъ престолѣ. Вслѣдствіе этого митрополитъ Исидоръ, воевода Одоевскій и прочіе знатные люди въ Новгородѣ послали архимандрита Кипріана въ Швецію просить королевича Филиппа царствовать въ Россіи. Шведы, ведя войну въ областяхъ Новгородскихъ, опустошенія и пожары въ самомъ Новгородѣ и недовольствуясь таковымъ призваніемъ королевича ихъ, готовились навсегда отторгнуть отъ Россіи Новгородъ и удержать его

---

[1]) Онъ открылъ въ Тобольскѣ классъ богословія и исходатайствовалъ для преподавателей семинаріи жалованье, ревновалъ о распространеніи христіанства между язычниками, но оклеветанный, уволенъ былъ на покой въ Лавру, гдѣ съ 1770 г. покоится нетлѣннымъ. (Обзоръ русской духовной литературы Филарета т. II стр. 82).

[2]) Во время управленія преосвященнаго Варлаама Тобольскою епархіею учреждено было въ 1870 г. Березовское викаріатство. Первымъ викаріемъ былъ епископъ Ефремъ Рязановъ.

за собою. Съ этою цѣлью они и старались склонить посланца на свою сторону,—но вѣрный сынъ отечества былъ твердъ противу всѣхъ ихъ обольщеній. Шведы, видя непреклонность его, начали дѣйствовать сначала угрозами, а потомъ и пытками. Спрашивая о разныхъ тайнахъ Россіи, держали его на морозѣ, морили голодомъ и били нагаго на привязи до полусмерти. Но мученія эти непоколебали твердой души страдальца. По вступленіи на престолъ благословеннаго дома Романовыхъ Шведскій король Густавъ Адольфъ послалъ томившагося въ неволѣ Кипріана въ Москву. Здѣсь послѣдній, объяснивъ откровенно царю Михаилу Ѳедоровичу, какая крайность заставила Новгородцевъ обратиться къ Шведамъ, и засвидѣтельствовавъ вѣрность ихъ юному царю, испросилъ помилованіе несчастной родинѣ своей. Съ этого времени архимандритъ Кипріанъ сдѣлался лично извѣстнымъ государю и родителю его патріарху Филарету. Въ 1620 году, когда послѣдовало открытіе первой архипастырской каѳедры въ Сибири съ назначеніемъ мѣстопребыванія представителю ея въ г. Тобольскѣ, Кипріанъ вызванъ былъ въ Москву и въ началѣ слѣдующаго года хиротонисанъ въ чинъ Архіепископа. При отправленіи въ Сибирь патріархъ вручилъ новопоставленному святителю жезлъ, обложенный бархатомъ темнозеленаго цвѣта съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ было вычекано: «Патріархъ Филаретъ», серебряный золоченный крестъ со св. мощами съ надписью на рукояти его: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя Великаго Князя всея Россіи, самодержца Михаила Ѳеодоровича, отца его, Великаго Государя Святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича сдѣланъ сей крестъ въ «царствующій» градъ Сибирь преосвященному Кипріану 7129 года. [1]) Вручая эти символы православія и церковной власти, патріархъ заповѣдалъ ему достойно пасти свое словесное стадо, заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и прочихъ русскихъ пришельцевъ и обращать ко Христу дикихъ идолопоклонниковъ и магометанъ. Отправляясь въ Сибирь, архіепископъ взялъ съ собою монаховъ изъ Хутынскаго, Волоколамскаго и Соловецкаго монастырей какъ для распространенія въ Сибири христіанства, такъ и для опредѣленія строителями и настоятелями монастырей.

По прибытіи въ Сибирь, преосвященный нашелъ въ ней растленіе нравовъ, дошедшее до высшей степени безобразія. Порокъ этотъ существовалъ преимущественно между первыми русскими переселенцами—холостыми казаками. Хотя приселялись сюда обыватели и изъ внутренней Россіи съ семействами своими, но не смотря на это все таки существовалъ недостатокъ въ русскихъ женщинахъ По этой при-

---

[1]) Жезлъ этотъ, а равно и крестъ и до настоящаго времени хранятся въ ризницѣ Тобольскаго Каѳедральнаго собора.

чинѣ казаки и другіе поселенцы, пришедшіе въ Сибирь одиночками, и жили въ противозаконной связи съ дочерьми татаръ, калмыковъ, остяковъ и вогуловъ. Отправляясь въ Москву для доставленія ясака или по другимъ дѣламъ, Сибирскіе казаки женились въ Россіи по нѣскольку разъ, а также щеголяя тамъ въ лисьихъ и дорогихъ шубахъ, хвастались своимъ богатствомъ и посредствомъ разныхъ обольщеній сманивали и увозили съ собою въ Сибирь не только дѣвицъ, но и молодыхъ замужнихъ женщинъ. По возвращеніи же въ Сибирь лишнихъ женъ и похищенныхъ дѣвицъ они проигрывали въ зернь (кости и карты), закладывали въ нѣсколькихъ рубляхъ, или даже продавали другимъ холостымъ обывателямъ. Преосвященный Кипріанъ всѣми мѣрами старался объ искорененіи этихъ беззаконій, нерѣдко покровительствуемыхъ даже воеводами, но какъ старанія его не сопровождались желаемымъ успѣхомъ, то онъ и нашелся вынужденнымъ послать Государю въ оправданіе свое жалобу на Тобольскаго воеводу Матвѣя Годунова и другихъ правителей Сибирскихъ. Вслѣдствіе этого въ 1623 году присланы были изъ Москвы сыщикъ (слѣдователь) Иванъ Спасителевъ и подъячій Арефа Башмаковъ

Заботясь объ очищеніи нравовъ, своей паствы и исполняя приказаніе патріарха, преосвященный Кипріанъ устроивалъ молитвенные дома, церкви и монастыри, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладалъ элементъ инородческій.

Замѣтивъ, что въ Туринскомъ Покровскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1604 году, монахи съ монахинями жили вмѣстѣ и не было у нихъ, кромѣ одного священника, ни игумена, ни игуменьи, владыка послалъ туда іеромонаха Макарія съ двумя монахами, строго поручивъ имъ привести монастырь въ должный порядокъ.

По благословенію преосвященнаго же Кипріана основаны были монастыри: въ Тюмени Ильинскій дѣвичій, впослѣдствіи Успенскій; въ Томскѣ въ 1623 году Успенскій мужескій; въ Енисейскѣ дѣвичій Рождественскій; въ Тарѣ мужескій съ церковью Нерукотвореннаго образа Спасителя и дѣвичій во имя св. мученицы Параскевы-Пятницы. Вообще, къ концу управленія этого преосвященнаго Сибирскою епархіею въ ней было уже 30 церквей и 12 монастырей.

Стараясь о благосостояніи церкви, преосвященный Кипріанъ не забылъ и о первыхъ завоевателяхъ Сибири. На другой годъ по пріѣздѣ своемъ въ Тобольскъ онъ призвалъ къ себѣ остававшихся еще въ живыхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, распросилъ ихъ подробно о сраженіяхъ съ татарами, сколько было дружины и кто изъ нея и гдѣ былъ убитъ. Казаки доставили ему письменныя свѣдѣнія, которыя онъ сличилъ, дополнилъ другими свѣдѣніями и такимъ образомъ составилъ первую Сибирскую лѣтопись. Имена Ермака и казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибири, преосвященный записалъ въ синодикъ Соборной

Софійской церкви и заповѣдалъ каждогодно въ недѣлю Православія въ соборѣ протодіакону велегласно, или какъ выражается Тобольскій лѣтописецъ «кликами» воспоминать имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память.

Преосвященный Кипріанъ прожилъ въ Сибири около трехъ лѣтъ и будучи 15 февраля 1624 года возведенъ въ санъ Крутицкаго митрополита, остальные годы своей жизни жилъ уже въ Москвѣ.

Съ возвышеніемъ Тобольской епархіи на степень митрополіи были увеличены и преимущества ея архипастырей, какъ въ облаченіи, такъ и вообще въ отправленіи богослуженія. Такъ одинъ изъ преемниковъ преосвященнаго Кипріана, митрополитъ Корнилій, по однимъ свѣдѣніямъ со времени посвященія его въ этотъ санъ, а по другимъ съ 1675 года, сталъ употреблять, внѣ богослуженія вмѣсто чернаго клобука бѣлый, а при богослуженіи вмѣсто митры безъ креста на верху митру со крестомъ и вмѣсто многокрестной ризы—саккосъ со звонцами; облачался на шестиступномъ амвонѣ при шести «огненникахъ», во время церковныхъ же ходовъ предъ нимъ носимъ былъ крестъ.

Но особенную новость съ возвышеніемъ сибирской епархіи на степень митрополіи увидѣли Тобольскіе жители въ слѣдующемъ: съ 1669 года, по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ патріарха Іоасафа II, митрополитъ Корнилій въ недѣлю Ваій, т. е. въ Вербное воскресенье, въ память торжественнаго входа Спасителя во Іерусалимъ, сталъ каждогодно отправлять крестный ходъ «на осляти». Происходило это такимъ образомъ: утромъ въ Вербное воскресенье послѣ благовѣста, по сборѣ народа и прибытіи въ церковь главнаго Сибирскаго воеводы съ прочими чинами, митрополитъ въ полномъ облаченіи, со всѣмъ духовенствомъ, пѣвчими, иконами и крестами, выходилъ изъ собора и на нарочито устроенномъ для того амвонѣ освящалъ по церковному чиноположенію вербу, раздавалъ ее духовенству и почетнѣйшимъ изъ міранъ, при громогласномъ чтеніи протодіакономъ евангелія о торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, затѣмъ садился на осла или правильнѣе сказать, на богато убраннаго коня (такъ какъословъ въ то время въ Тобольскѣ еще не было) и отправлялся въ ходъ по улицамъ города. Во все время хода—коня подъ митрополитомъ водилъ въ полномъ парадномъ одѣяніи первый Тобольскій воевода, а самъ владыка, осѣняя народъ крестомъ, находившимся въ правой рукѣ, лѣвою поддерживалъ евангеліе, лежавшее у него на колѣняхъ. Пѣвчіе же, діаконы и иподіаконы съ причетниками пѣли въ это время «осанна, благословенъ грядый во имя Господне» и проч. Объѣхавши городъ, митрополитъ со всѣми чинами и народомъ возвращался въ соборъ, или въ ту церковь, гдѣ предположено было служить ему и здѣсь во время часовъ переоблачался и наконецъ совершалъ литургію.

Впрочемъ эта духовная церемонія существовала въ Тобольскѣ не долго: всего только девять лѣтъ. Въ первый разъ она совершена была въ 1669 году, а въ послѣдній въ 1677. Московскій соборъ, бывшій въ мартѣ 1678 года подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима, постановилъ: ходъ на осляти въ недѣлю Вайй оставить безъ измѣненія только въ Москвѣ, какъ издревле тамъ отправлявшійся; а во всѣхъ прочихъ епархіальныхъ городахъ воспретить. Если же гдѣ народъ привыкъ къ нему и будетъ требовать отправленія его, то дозволялось епархіальнымъ преосвященнымъ въ Вербное воскресенье передъ литургіею выходить съ духовенствомъ на устроенный среди открытаго мѣста амвонъ и здѣсь предъ иконою входа Господня въ Іерусалимъ освящать по церковному чиноположенію вербу и, раздавъ её духовенству и народу, ходить съ тою иконою, при пѣніи праздничныхъ стихиръ по городу, а по обходѣ его возвращаться во храмъ и здѣсь совершать литургію.

Лѣтомъ 1665 года въ Тобольскѣ и окрестностяхъ его шли непрерывные проливные дожди; хлѣбъ, овощи и трава гибли; всё затопляла вода и народъ приходилъ въ отчаяніе. Высокопреосвященный Корнилій, сочувствуя скорби народной, послалъ освященный соборъ въ село Абалацкое за чудотворною иконою Божіей Матери. Съ подобающими святынѣ почестями икона 7 іюля была вынесена изъ Абалака и 8 числа утромъ принесена въ Тобольскъ. Преосвященный въ полномъ облаченіи со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ сопровожденіи городскаго начальства и множества народа, съ иконами, крестами хоругвями, вышелъ на встрѣчу ей за Воскресенскія ворота на поле и когда несшіе её остановились, онъ палъ на землю, молился долго со слезами и начавши служить молебенъ, пошелъ съ нею въ соборъ, а по прибытіи сюда и по окончаніи молебна началъ служить литургію. Служба еще не окончилась, какъ къ удивленію и радости народа, тучи разсѣялись и дождь совершенно прекратился. Въ память этого знаменательнаго событія Высокопреосвященный Корнилій и установилъ: чудотворную икону Божіей Матери приносить изъ Абалака въ Тобольскъ каждогодно ко дню великомученика Прокопія, т. е. къ 8 іюля и находиться ей въ соборѣ до 20 того же мѣсяца, до праздника пророка Иліи.

Чрезъ три года послѣ этого, а именно въ 1668 г., архіепископъ Корнилій былъ вызванъ въ Москву для посвященія въ митрополиты. По возвращеніи въ Тобольскъ до него дошелъ слухъ, что будто бы въ его отсутствіе протоіерей съ прочими соборянами, встрѣчали Абалацкую икону Божіей Матери безъ надлежащаго благоговѣнія и въ то время, какъ она стояла въ соборѣ, производили будто бы разнаго рода безчинства. Высокопреосвященный митрополитъ прогнѣвался на нихъ и подвергнувъ соборнаго ключаря строгому взысканію, воспре-

тилъ на будущее время приносить икону въ Тобольскъ. Такимъ образомъ святыни этой Тобольскіе жители въ 1669 году и не видали. Впослѣдствіи оказалось, что слухъ былъ ложный и что ему дана была вѣра безъ изслѣдованія дѣла. А между тѣмъ митрополитъ подвергся тяжкой болѣзни, которая продолжалась пять мѣсяцевъ. Какъ и въ 1670 году разгнѣванный владыка не хотѣлъ всё-таки измѣнить своего распоряженія относительно приноса въ Тобольскъ Абалацкой иконы. Въ это самое время неожиданно его постигла болѣзнь еще болѣе жестокая: у него опухли ноги, такъ что ни протянуть ихъ, ни съ мѣста сдвинуть онъ самъ собою уже не могъ и замѣчательно, что чѣмъ болѣе приближалось время приноса иконы, тѣмъ сильнѣе дѣлалась болѣзнь. Тщетно высокопреосвященный обращался къ пособію врачей: ничто не помогало. Наконецъ уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ понялъ причину страданій своихъ и немедленно послалъ за чудотворною иконой въ Абалакъ освященный соборъ и когда икона была принесена, приказалъ по прежнему поставить её въ соборѣ и служить литургію. По окончаніи служенія владыка приказалъ принести св. Икону къ себѣ въ келлію и когда начался звонъ къ выносу изъ собора, велѣлъ прислугѣ вывести себя въ пріемную комнату и поставить подлѣ окна, дабы видѣть процессію. И вотъ лишь только онъ увидѣлъ ликъ Пречистой Дѣвы, какъ внезапно почувствовалъ облегченіе отъ своей болѣзни. Когда же икона была внесена въ самыя келліи митрополичьи, больному сдѣлалось такъ легко, что онъ безъ помощи другихъ, самъ собою, могъ уже стоять въ продолженіи молебна и проводить икону до того мѣста, гдѣ её принялъ. Этого мало; на слѣдующій день высокопреосвященный былъ даже въ состояніи идти въ соборъ, тамъ облачиться, отслужить благодарственный Господу Богу и Его Пречистой Матери молебенъ и по разоблаченіи стоять литургію.

Чудотворная икона стояла на этотъ разъ въ Тобольскомъ соборѣ 10 дней. 4 октября митрополитъ Корнилій, при собраніи всего городскаго духовенства, чиноначальствующихъ и множества народа служилъ въ соборѣ предъ иконою Абалацкой Божіей Матери молебенъ и по окончаніи его, воздавъ святынѣ должное поклоненіе, возвратился въ свои покои, а духовенство, чиновники и народъ проводили её чрезъ Прямскія ворота и чрезъ оврагъ, образуемый рѣчкой Курдюмкой, на гору до того мѣста, гдѣ она была встрѣчена. Затѣмъ высокопреосвященный Корнилій приказалъ описать совершившееся съ нимъ чудо и навсегда возобновить сдѣланное имъ въ 1665 году постановленіе: приносить икону Абалацкой Божіей Матери къ 8 іюля изъ Абалака въ Тобольскъ и 20 того же мѣсяца возвращать на мѣсто постояннаго ея пребыванія.

Впослѣдствіи времени Святѣйшимъ Правительствующимъ Сино-

домъ разрѣшено было вышеозначенной иконѣ находиться въ Тобольскѣ до 24 іюля.[1])

Изъ преемниковъ митрополита Корнилія особенно чествуется Тобольскими жителями память о митрополитѣ Филоѳеѣ Лещинскомъ (въ схимѣ Ѳеодорѣ) и Іоаннѣ Максимовичѣ.

Митрополитъ Филоѳей былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ пастырей православной русской церкви. Архипастыря этого по всей справедливости можно назвать просвѣтителемъ Сибири, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ коренному инородному населенію ея. Родившись въ 1650 году въ Малороссіи отъ небогатыхъ, но благороднаго происхожденія родителей, молодой человѣкъ получилъ воспитаніе въ знаменитой тогда Кіевской Академіи; по окончаніи курса наукъ вступилъ въ бракъ и былъ нѣсколько лѣтъ приходскимъ священникомъ, но овдовѣвъ, поступилъ въ Кіево-печерскую лавру. Здѣсь Филоѳей постригся въ монашество и упражняясь въ постѣ и молитвѣ, служилъ образцомъ для всѣхъ окружавшихъ его. Вскорѣ затѣмъ онъ избранъ былъ въ экономы Лавры, должность сколько почетную, столько же и трудную и впослѣдствіи времени произведенъ былъ въ архимандриты со званіемъ намѣстника. Въ 1702 году архимандритъ Филоѳей, будучи посвященъ въ санъ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго и выѣхавъ изъ Москвы, прибылъ въ Тобольскъ 4 апрѣля того же года. Здѣсь въ 1704 году высокопреосвященный Филоѳей открылъ при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ школу для обученія дѣтей Сибирскаго духовенства, а также и дѣтей новокрещеныхъ инородцевъ, испросилъ себѣ въ 1707 году викарія для управленія Иркутскою паствою; пріобщилъ къ православію около 40,000 Сибирскихъ инородцевъ и построилъ среди жилищъ сихъ послѣднихъ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ, около 40 церквей. Преосвященный Филоѳей считался современникомъ Симеона Полоцкаго, Феофана Прокоповича (и другихъ духовныхъ драматурговъ XVIII столѣтія) и подобно имъ былъ страстнымъ любителемъ живыхъ образныхъ представленій религіознаго содержанія. При помощи пріѣхавшихъ съ нимъ въ Тобольскъ изъ Малороссіи духовныхъ лицъ и ссыльныхъ малороссіянъ онъ заставлялъ учениковъ учрежденной имъ Славяно-латинской школы разучивать и представлять піэсы, содержаніе которыхъ заимствовалось изъ Св. исторіи ветхаго завѣта. Подъ конецъ двукратнаго управленія своею Тобольскою паствою, онъ принялъ схиму, удалился на покой въ Тюменскій Троицкій монастырь, и здѣсь скончался 31 мая 1727 года на 77 году отъ рожденія. Жители г. Тюмени и другихъ Сибирскихъ городовъ, глубоко

---

[1]) Описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ, находящихся въ Тобольской эпархіи, протоіерея А. Сулоцкаго. С.-Петербургъ 1864 г.

чтятъ память почившаго святителя, и по нынѣ ходятъ и пріѣзжаютъ къ могилѣ его для совершенія по немъ панихидъ.

Іоаннъ Максимовичъ родился въ январѣ 1653 года въ г. Нѣжинѣ Черниговской губерніи. Любовь къ наукамъ, благонравіе и прекрасныя способности доставили ему возможность поступить въ Кіевскую академію, гдѣ подъ руководствомъ просвѣщенныхъ ректоровъ и особенно Попечителя Кіевскихъ училищъ архимандрита Иннокентія Гизеля, онъ оказалъ такіе успѣхи въ ученіи, что по окончаніи курса признанъ былъ достойнымъ занять мѣсто наставника въ той же академіи. Архимандритъ Гизель, усмотрѣвъ въ Максимовичѣ наклонность къ иноческой жизни, уговорилъ его принять монашество и вотъ вскорѣ послѣ этого администраторъ Кіевской митрополіи Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ рукоположилъ его въ іеродіакона, а затѣмъ и въ іеромонахи. Но недолго привелось оставаться въ Кіевѣ молодому іеромонаху. Когда Турція, возъимѣвъ намѣреніе овладѣть Малороссіею, взяла городъ Чигиринъ, Іоаннъ въ 1677 году посланъ былъ просить защиты у Московскаго царя. Смиренный инокъ представъ предъ государя и описавъ ему бѣдственное положеніе своего роднаго края, просилъ защиты отъ непріятеля и милостиваго соизволенія: по прежнему принять Малороссію подъ свою царскую державу. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, замѣтивъ въ молодомъ посланцѣ человѣка умнаго и краснорѣчиваго, изъявилъ готовность исполнить желаніе малороссіянъ и въ то же время приказалъ опредѣлить Іоанна намѣстникомъ въ Брянскій Успенскій монастырь. Въ 1695 году онъ посвященъ былъ въ архимандриты, а въ слѣдующемъ 1696, когда скончался Черниговскій архіепископъ Ѳеодосій Углицкій, Малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа, наслышавшись объ отличныхъ достоинствахъ архимандрита Іоанна, ходатайствовалъ, согласно желанію Черниговской паствы, о назначеніи его архіепископомъ Черниговскимъ и вслѣдствіе этого Іоаннъ на 44 году своей жизни посвященъ былъ въ этотъ санъ патріархомъ Адріаномъ въ Москвѣ. Находясь на Черниговской каѳедрѣ въ продолженіи 14 лѣтъ, архіепископъ Іоаннъ основалъ здѣсь славяно-латинскую школу.

Когда же, спустя послѣ этого нѣкоторое время, Шведскій король Карлъ XII перешелъ изъ Польши за Днѣпръ, а Петръ I проѣзжалъ черезъ городокъ Городню Черниговской епархіи, преосвященный Іоаннъ, встрѣчая его тамъ, привѣтствовалъ слѣдующими словами: «Благословенъ ты, егда входиши и благословенъ, егда исходиши; предастъ бо Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіеся тебѣ; путемъ единымъ пріидутъ къ тебѣ и седмію пути побѣгутъ отъ лица твоего». Слова эти, сказанныя какъ бы по вдохновенію, исполнились на дѣлѣ подъ Полтавою 27 іюня 1709 года.

По присоединеніи Кіевской митрополіи къ Россійской іерархіи,

въ разныя мѣста государства, а въ томъ числѣ и въ Сибирь послѣдовали назначенія архіереевъ изъ малороссіянъ, получившихъ образованіе въ Кіевской академіи. Такимъ образомъ въ 1701 году посвященъ былъ въ митрополиты Сибирскіе знаменитый святостію своей жизни архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря Дмитрій Туптало (причисленный впослѣдствіи къ лику Святыхъ), но по слабости здоровья онъ въ Тобольскъ не поѣхалъ, вслѣдствіе чего и назначенъ былъ въ г. Ростовъ. На мѣсто же его избранъ былъ въ Сибирь архимандритъ Брянскаго монастыря Филоѳей Лещинскій. Этотъ святитель въ продолженіи 25 лѣтняго пребыванія своего въ Сибири дважды управлялъ Сибирскою епархіею. Когда же по оставленіи имъ въ первый разъ епархіи, по прошенію за болѣзнію, онъ уволенъ былъ на покой, то Черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ въ маѣ 1711 года назначенъ былъ въ митрополиты Сибирскіе.

14 августа митрополитъ Іоаннъ на двухъ небольшихъ дощаникахъ прибылъ въ Тобольскъ и остановился на берегу Иртыша противъ Знаменскаго монастыря. Здѣсь встрѣтили его: Тобольское духовенство и воевода Бибиковъ съ дворянами и гражданами. Преосвященный отправился въ монастырь, отслужилъ здѣсь молебенъ и благословивъ всѣхъ, бывшихъ въ церкви, возвратился на свое судно. На другой день, 15 августа въ праздникъ Успенія Божіей Матери онъ облачился въ Знаменскомъ монастырѣ и съ пришедшимъ сюда для встрѣчи его соборнымъ духовенствомъ, въ сопровожденіи множества народа, отправился въ Софійскій соборъ для совершенія тамъ литургіи.

Не долговременно однакожъ было служеніе этого святителя въ холодной и непривѣтливой Сибири: всего только 3 года и 10 мѣсяцевъ, но и въ этотъ краткій періодъ времени имъ много было сдѣлано на пользу своей духовной паствы.

Основанная въ 1703 году митрополитомъ Филоѳеемъ славяно-латинская школа была постояннымъ и любимымъ предметомъ попеченій Высокопреосвященнаго Іоанна. Подобно основателю, онъ старался имѣть въ ней опытныхъ и благонадежныхъ по нравственности наставниковъ изъ прибывшихъ прежде его и съ нимъ вмѣстѣ изъ Кіева и Чернигова духовныхъ лицъ; равнымъ образомъ заботился онъ и объ увеличеніи въ ней числа учащихся. Приготовляя такимъ образомъ служителей церкви для пользы паствы, онъ много содѣйствовалъ бывшему предмѣстнику своему, а въ то время уже схимонаху Ѳеодору, и къ обращенію въ христіанство сибирскихъ язычниковъ и магометанъ.

Въ то время, какъ Ѳеодоръ крестилъ вогуловъ, митрополитъ Іоаннъ, по Высочайшему повелѣнію снаряжалъ первую духовную миссію въ Пекинъ, гдѣ уже была православная церковь, освященная во имя Софіи, Премудрости Божіей. 16 января 1715 года миссія эта отправилась въ путь. Начальникомъ ея митрополитъ назначилъ То-

больскаго архіерейскаго дома эконома архимандрита Иларіона, пожалованнаго передъ этимъ временемъ митрою; кромѣ него въ составѣ миссіи находились еще іеромонахъ Лаврентій, іеродіаконъ Филимонъ, три причетника и четверо служителей. Отъ границы Китайской до самаго Пекина миссія слѣдовала вмѣстѣ съ Китайскимъ посланникомъ, возвращавшимся отъ Калмыцкаго хана Аюки и прибыла въ Пекинъ 20 апрѣля 1716 года. Императоръ Кан-си принялъ миссіонеровъ съ особенною ласкою и радушіемъ. По признательности своей къ миролюбивой политикѣ Императора Петра I, онъ пожаловалъ на покупку домовъ: архимандриту 800 ланъ серебра и на служителей его 600 ланъ; іеромонаху и іеродіакону по 600 ланъ, на служителей ихъ по 200 ланъ и церковникамъ по 300 ланъ.[1]) Жалованья архимандриту, іеромонаху и іеродіакону назначено было по равной части, по 4 ланы и 5 чинъ, а церковникамъ по 1 ланѣ и 5 чинъ въ мѣсяцъ; сверхъ того сарачинскаго пшена всѣмъ по три мѣры хазе, т. е. по $2^1/_2$ четверика. Даже платье въ первые три года положено было выдавать отъ Китайскаго Императора. На платье архимандриту отпускалось 40 ланъ, іеромонаху и іеродіакону по 30 ланъ и церковникамъ по 20 ланъ. Архимандриту пожалованъ былъ сверхъ того чинъ мандарина 5 степени, а іеромонаху и іеродіакону 7 степени. Миссія поселилась въ русской слободѣ при Софійской церкви.[2])

Митрополитъ Іоаннъ любилъ уединеніе и по этому часто запирался въ своей келліи, занимаясь въ ней или душеспасительнымъ чтеніемъ или молитвою. Во все время пребыванія своего въ Тобольскѣ, онъ ни у кого не бывалъ въ гостяхъ и только однажды согласился посѣтить губернатора кн. Гагарина.

Наступилъ 1715 годъ, послѣдній его добродѣтельной и святой жизни. 3 іюня высокопреосвященный Іоаннъ послалъ митрополиту-схимонаху Θеодору благословенную грамоту на освященіе вновь построенной въ Тюменскомъ монастырѣ каменной церкви во имя Св. Троицы; самъ же началъ говѣть и молиться и чрезъ нѣсколько дней съ глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ исповѣдалъ духовнику грѣхи свои. 10 іюня высокопреосвященный совершилъ литургію и пріобщился св. таинъ. Затѣмъ возвратившись въ свои покои, разговаривалъ съ духовенствомъ и съ нѣкоторыми почетными лицами, явившимися для поздравленія его съ принятіемъ тѣла и крови Христовой; говорилъ о разлукѣ и близкомъ свиданіи и затѣмъ, попросивъ молиться о себѣ, благословилъ и отпустилъ своихъ гостей. Когда же всѣ ушли, владыка оставилъ при себѣ одного изъ особенно приверженныхъ къ нему духовныхъ лицъ и далъ ему неизвѣстное для потомства завѣ-

[1]) Въ ланѣ чистаго серебра находилось $8^3/_4$ золотника.
[2]) Тобольскія Губернскія Вѣдомости 1857 г. № 21.

щаніе; затѣмъ отпустивъ и его, затворился въ своей келліи. Наступило время вечерняго богослуженія. Очередной изъ соборныхъ священниковъ явился къ митрополиту принять его благословіе на благовѣстъ; но келлія оказалась запертою. Обождавъ нѣсколько времени, священникъ уже черезъ дверь просилъ у владыки благословенія, но и на это отвѣта не послѣдовало. Наступилъ вечеръ. Въ архіерейскій домъ собралось духовенство и пріѣхалъ губернаторъ, почтительно прося владыку допустить его къ себѣ, но безмолвіе продолжало царствовать въ келліи. Тогда князь Гагаринъ приказалъ разломать двери—и необычайное явленіе изумило всѣхъ: высокопреосвященный митрополитъ стоялъ на колѣняхъ предъ иконами и смерть уже запечатлѣла молящіяся уста его.

Лишь только въ каѳедральномъ соборѣ раздался благовѣстъ большаго колокола, возвѣстившій кончину архипастыря, множество народа собралось въ архіерейскій домъ и всеобщія рыданія были сердечною данью высокочтимому и всѣми любимому владыкѣ—митрополиту.

Высокопреосвященный Іоаннъ много оставилъ по смерти своей духовныхъ сочиненій, написанныхъ прозою и силлабическими стихами. Поименованіе ихъ можно видѣть въ біографіи его, составленной извѣстнымъ Сибирскимъ писателемъ г. Абрамовымъ.

Изъ іерарховъ позднѣйшаго времени сохранились въ признательной памяти Тобольскихъ жителей имена архіепископовъ: Афанасія, ученаго мужа, завѣщавшаго по смерти своей въ даръ Тобольской духовной семинаріи свою библіотеку и минералогическій кабинетъ и Ѳеогноста, извѣстнаго своею кротостію и истинно христіанскими смиреніемъ и братолюбіемъ.

АДМИНИСТРАЦІЯ *гражданская.* Тобольскъ по основаніи своемъ управлялся *воеводами, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и военачальниками.* Воевода имѣлъ товарища. На должности воеводъ опредѣлялись князья, бояре и стольники. Власть ихъ была обширная какъ въ стратегическомъ и административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніяхъ. Они имѣли право посылать отъ своего имени посольства къ сосѣднимъ, сопредѣльнымъ Сибири азіатскимъ владѣтелямъ и сами принимали отъ нихъ пословъ. Воеводское управленіе продолжалось въ Тобольскѣ до 1708 года, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сибирскаго Приказа, находившагося въ Москвѣ; собственно же для мѣстнаго дѣлопроизводства при воеводахъ состояла канцелярія, называвшаяся Воеводскою Канцеляріей; которой въ качествѣ низшей инстанціи, подчинена была Приказная изба. Когда же по указу Императора Петра I отъ 18 декабря 1708 года Россія раздѣлена была на губерніи, то и Тобольское воеводство включено въ составъ вновь образованной Сибирской губерніи, а Воеводская канцелярія—Сибирской канцеляріи, кото-

рая соединяла въ себѣ всѣ присутственныя мѣста нашего времени.

Въ 1719 году Сибирская губернія раздѣлилась на 3 провинціи: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую, къ которымъ временно присоединены были Вятская и Соликамская,[1]) но была, какъ и прежде, подъ управленіемъ одного губернатора. Затѣмъ по учрежденію Императрицы Екатерины II 1775 года 7 ноября повелѣно было въ 1782 г. открыть въ Сибири два намѣстничества Тобольское и Иркутское и первое изъ нихъ открыто было въ этомъ же году въ г. Тобольскѣ съ небывалою торжественностію. Ко дню празднества вызваны были въ Тобольскъ изъ киргизской степи ханъ Средней орды Вали-ханъ съ нѣсколькими султанами; изъ Березовскаго края—князь Обдорскій съ другими остяцкими князьями и самоѣдскими старшинами и изъ Туринскаго округа—старшины вогульскіе.

Открытіе Намѣстничества началось молебномъ, совершеннымъ преосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ съ высшимъ городскимъ духовенствомъ. При окончаніи молебна ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Шумилевичъ сказалъ привѣтственное слово Намѣстнику, а отъ учениковъ семинаріи поднесена была ему торжественная ода. Угощеніе народу было изобильное: въ разныхъ мѣстахъ города, въ числѣ прочихъ яствъ, стояли цѣлые зажаренные быки со сложенными внутри ихъ разными кушаньями; изъ питій заготовлены были для простаго народа бочки съ виномъ и пивомъ и кромѣ того устроено было нѣсколько фонтановъ съ виноградн ымъ виномъ, лившимся въ разставленныя подъ ними кади. По ночамъ горѣла въ городѣ изъ разноцвѣтныхъ огней иллюминація; съ особеннымъ же вкусомъ освѣщенъ былъ Намѣстническій дворецъ, предъ которымъ устроенъ былъ сверхъ того большой транспарантъ, изображавшій Императрицу Екатерину II со всѣми аттрибутами ея царственнаго величія.

Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ въ новосозданномъ намѣстничествѣ было Намѣстническое Правленіе.

Въ 1799 году намѣстничества были упразднены и Тобольскъ остался на общемъ основаніи съ прочими губернскими городами имперіи.

Сообщивъ краткія, имѣющіяся у насъ подъ руками, свѣдѣнія о Тобольской администраціи за періодъ съ 1587 года, не лишнимъ считаемъ подвести здѣсь подробный перечень и правителямъ г. Тобольска.

Съ основанія Тобольска въ немъ имѣли постоянную резиденцію слѣдующіе

Воеводы:

Въ 1587 по 1590 г.—Василій Сукинъ и Иванъ Мясной.

Съ 1590 — 1592 г. Владиміръ Кольцовъ-Масальскій.

---

[1]) Полное собраніе законовъ №№ 3,378, 3,380 и 5,055.

Съ 1592 по 1595 г. Князь Өеодоръ Лобановъ Ростовскій.
— 1595 — 1597 г. Кн. Меркурій Щербатовъ.
— 1597 — 1599 г. Ефимъ Бутурлинъ.
— 1599 — 1601 г. Семенъ Сабуровъ.
— 1601 — 1603 г. Өедоръ Шереметевъ.
— 1603 — 1606 г. Кн. Андрей Голицынъ.
— 1606 — 1608 г. Кн. Романъ Троекуровъ.
— 1608 — 1609 г. Михайло Салтыковъ.
— 1609 — 1613 г. Кн. Иванъ Катыревъ-Ростовскій.
— 1613 — 1616 г. Кн. Иванъ Буйносовъ-Ростовскій
— 1616 — 1620 г. Кн. Иванъ Куракинъ.
— 1620 — 1623 г. Матвѣй Годуновъ.
— 1623 — 1625 г. Юрій Сулешевъ.
— 1625 — 1626 г. Кн. Дмитрій Трубецкой.
— 1626 — 1628 г. Кн. Андрей Хованскій.
— 1628 — 1631 г. Кн. Алексѣй Трубецкой.
— 1631 — 1633 г. Кн. Өедоръ Телятевскій.
— 1633 — 1635 г. Кн. Андрей Голицынъ.
— 1635 — 1639 г. Михайло Темкинъ Ростовскій.
— 1639 — 1643 г. Петръ Пронскій.
— 1643 — 1646 г. Кн. Григорій Куракинъ.
— 1646 — 1649 г. Иванъ Салтыковъ.
— 1649 — 1652 г. Василій Шереметовъ.
— 1652 — 1656 г. Кн. Василій Хилковъ.
— 1656 — 1659 г. Кн. Александръ Буйносовъ-Ростовскій
— 1659 — 1664 г. Кн. Иванъ Хилковъ.
— 1664 — 1667 г. Кн. Алексѣй Голицынъ.
— 1667 — 1670 г. Петръ Годуновъ.
— 1670 — 1672 г. Кн. Иванъ Рѣпнинъ.
— 1672 — 1673 г. Өедоръ Хрущовъ-Большой.
— 1673 — 1676 г. Петръ Салтыковъ.
— 1676 — 1679 г. Кн. Петръ Большой-Шереметевъ.
— 1679 — 1680 г. Михаилъ Ивановичъ Глѣбовъ.
— 1680 — 1681 г. Алексѣй Шеинъ.
— 1681 — 1683 г. Кн. Алексѣй Голицынъ.
— 1683 — 1684 г. Товарищъ его стольникъ Кирило Яковлевъ.
— 1684 — 1686 г. Кн. Петръ Прозоровскій.

Съ 19 января 1686 г. по 24 марта сего же года товарищъ воеводы кн. Борисъ Солнцевъ-Засѣкинъ.
— 1686 — 1690 г. бояринъ Алексѣй Головинъ.

Съ 8 февраля 1690 г. по 27 февраля сего же года товарищъ воеводы стольникъ Дмитрій Полуехтовъ.

Съ 27 февраля 1690 г. по 20 декабря 1692 г. бояринъ Степанъ Салтыковъ.

— 1692 — 1693 г. Тарскій воевода Даніилъ Сытинъ.

— 1693 г. по 19 января 1698 г. стольникъ Андрей Нарышкинъ.

Съ 19 января 1698 по 27 февраля сего же года Тюменскій воевода стольникъ Титъ Раевскій.

Съ 1698 — 1701 г. стольникъ кн. Михаилъ Черкасскій.

— 1701 — 1710 г. Кн. Алексѣй Черкасскій.

— 1710 — 1711 г. стольникъ Иванъ Бибиковъ.

Губернаторы:

— 1711 — 1717 г. Кн. М. П. Гагаринъ.

— 1717 — 1721 г. С. П. Карповъ.

— 1721 — 1723 г. Кн. А. М. Черкасскій.

— 1723 — 1724 г. Кн. Семенъ Козловскій

— 1724 — 1729 г. Кн. М. В. Долгорукій.

— 1729 — 1731 г. И. В. Болтинъ.

— 1731 — 1736 г. А. Л. Плещеевъ.

— 1736 — 1741 г. Бригадиръ П. П. Бутурлинъ.

— 1741 — 1743 г. И. А. Шиповъ.

— 1743 — 1754 г. А. М. Сухаревъ.

— 1754 — 1757 г. В. А. Мятлевъ.

— 1757 — 1763 г. Ф. И. Соймоновъ.

— 1763 — 1780 г. Д. П. Чичеринъ.

По открытіи намѣстничества въ немъ находились намѣстниками:

Съ 1780 по 1788 г. Генералъ-поручикъ Е. П. Кашкинъ.

— 1788 — 1803 г. Генералъ-поручикъ А. А. Волковъ.

Затѣмъ по открытіи въ Западной Сибири Генералъ-Губернаторства, Генералъ-Губернаторами были:

Съ 1803 по 1806 г. Т. С. Н. О. Селифонтовъ.

— 1806 — 1819 г. Т. С. И. Б. Пестель, въ Тобольскѣ не былъ, а проживалъ въ Петербургѣ.

Съ 1819 по 1821 г. Т. С. М. М. Сперанскій жилъ въ Иркутскѣ и Тобольскѣ.

Въ этотъ періодъ времени Губернаторами въ Тобольскѣ были:

Съ 1780 по 1783 г. Ген.-м. Гр. М. Осиповъ.

— 1784 — 1785 г. С. Сов. Ф. Ф. Желтухинъ.

— 1785 — 1787 г. С. С. С. И. Протопоповъ.

— 1787 — 1795 г. Д. С. С. А. В Алябьевъ.

— 1795 — 1797 г. Д. С. С. А. Г. Толстой.

— 1798 — 1801 г. Д. С. С. Кошелевъ.

По закрытіи намѣстничества:

Съ 1803 по 1806 г. Д. С. С. А. В. Гермесъ.

— 1806 — 1807 г. Д. С. С. А. М Корниловъ.

Съ 1808 по 1810 г. Д. С. С. М. А. Шишковъ.
— 1810 — 1821 г. Т. С. Ф. А. Фонъ-Бринъ.
Въ 1821 г. Д. С. С. А. С. Осиповъ.

По раздѣленіи Сибири на Западное и Восточное Генералъ-Губернаторства, Генералъ-Губернаторами, завѣдующими Тобольскою губерніею были:

Съ 1822 по 1828 г. Ген. Лейт. П. М. Капцевичъ.
— 1828 — 1834 г. Ген. Лейт. И. А. Вельяминовъ.
— 1834 — 1836 г. Ген. Лейт. Н. С. Сулима.
— 1836 — 1851 г. Ген. Лейт. Кн. П. Д. Горчаковъ.
— 1851 — 1861 г. Ген. Лейт. Г. Х. Гасфордъ.
— 1861 — 1866 г. Ген. Лейт. А. І. Дюгамель.
— 1866 — 1875 г. Ген. Лейт. Ген. адъют. А. П. Хрущовъ.
— 1875 — 1880 г. Ген. Лейт. Ген. адъют. Н. Г. Казнаковъ.
— 1880 — 1882 г. Ген. Лейт. Ген. адъют. Г. В. Мещериновъ.

Съ 1882 г. Генералъ-Губернаторство Западной Сибири было упразднено.

Тобольскими Губернаторами съ 1824 г. были:

Съ 1824 по 1825 г. Д. С. С. А. М. Тургеневъ.
— 1825 — 1828 г. Д. С. С. Д. Н. Бантышъ-Каменскій.
— 1828 — 1830 г. Д. С. С. В. А. Нагибинъ.
— 1830 — 1834 г. Д. С. С. Сомовъ.
— 1834 — 1835 г. С. С. В. И. Копыловъ.
— 1835 — 1836 г. Д. С. С. И. Г. Ковалевъ.
— 1836 — 1837 г. С. С. Х. Х. Повало-Швейковскій.
— 1837 — 1838 г. С. С. П. Д. Талызинъ.
— 1838 — 1840 г. С. С. М. В. Ладыженскій.
— 1840 — 1845 г. С. С. К. Ф. Энгельке.
— 1845 — 1852 г. управлялъ губерніею Предсѣдатель Губернскаго Суда Фонъ-Шиллингъ.

Съ 1852 по 1853 г. Д. С. С. Т. Ф. Прокопьевъ.
— 1853 — 1854 г. управлялъ губерніею Предсѣдатель Губернскаго Суда А. В. Виноградскій.

Съ 1854 по 1859 г. Д. С. С. В. А. Арцимовичъ.
— 1859 — 1863 г. Д. С. С. А. В. Виноградскій.
— 1863 — 1867 г. Д. С. С. А. И. Деспотъ-Зеновичъ.
— 1867 — 1868 г. Ген.-м. П. В. Чебыкинъ.
— 1868 — 1874 г. Полковникъ А. С. Соллогубъ.
— 1874 — 1877 г. Д. С. С. Ю. П. Пелино.
— 1878 — 1886 г. Д. С. С. В. А. Лысогорскій.

Съ 1886 г. Д. С. С. В. А. Тройницкій.[1])

Обращаясь къ личности администраторовъ, стоявшихъ во главѣ управленія г. Тобольскомъ и нынѣшнею губерніею Тобольскою за періодъ времени съ 1587 года, нельзя умолчать о томъ, что если нѣкоторые изъ нихъ не заявили себя потомству по своей полезной дѣятельности, а иные даже и оставили по себѣ печальную память, за то лѣтописи Тобольскія съ чувствомъ глубокой признательности говорятъ о правителяхъ, всецѣло посвятившихъ себя на благо ввѣреннаго имъ населенія. Такъ воеводы Тобольскіе, подобно прочимъ воеводамъ, посылавшимся въ воеводства «на кормежъ», не получая отъ Правительства опредѣленнаго содержанія и пользуясь въ отдаленномъ и еще полудикомъ краѣ почти неограниченною властію, нерѣдко злоупотребляли своимъ правомъ. Даже архипастыри Тобольскіе не мало испытывали отъ нихъ обидъ и огорченій, вслѣдствіе чего и принуждены бывали жаловаться на нихъ самому царю. Митрополитъ же Павелъ I собственною своею властію отлучилъ отъ церкви товарища Тобольскаго воеводы Приклонскаго за его развратную жизнь и другія противузаконныя дѣянія. Что Тобольскіе воеводы далеко не оправдывали довѣрія Московскаго правительства, доказательствомъ тому можетъ служить то обстоятельство, что наибольшая часть ихъ не оставались на своихъ мѣстахъ болѣе двухъ или трехъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ они были отзываемы обратно въ Москву.

Изъ послѣдовавшихъ далѣе правителей г. Тобольска и областей входившихъ въ составъ Сибирскаго губернаторства и затѣмъ Тобольской губерніи, заслуживаютъ вниманія губернаторы Кн. М. П. Гагаринъ, Ф. И. Соймоновъ, Д. И. Чичеринъ, Д. Н. Бантышъ-Каменскій, В. А. Арцимовичъ, А. И. Деспотъ-Зеновичъ и Генералъ-Губернаторы М. М. Сперанскій, П. М. Капцевичъ и Н. Г. Казнаковъ, а потому и не лишнимъ считаемъ изложить здѣсь краткій обзоръ ихъ служебной дѣятельности.[2])

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ былъ первымъ губернаторомъ обширной тогда Сибирской губерніи и замѣчательнымъ лицомъ

---

[1]) По причинѣ двухъ большихъ пожаровъ, истребившихъ въ концѣ минувшаго и въ настоящемъ столѣтіи дѣла Губернскаго архива— свѣдѣнія эти по 1825 годъ заимствованы изъ лѣтописей Тобольскихъ купца Струнина и ямщика Черепанова.

[2]) Свѣдѣнія о первыхъ трехъ губернаторахъ заимствованы изъ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1857 и 1861 гг.; объ остальныхъ же изъ памятныхъ книжекъ Полтавской и Тобольской губерній за 1865 и 1884 годы.

Что же касается кн. Гагарина, то если исторія и не можетъ простить ему наклонности его къ любостяжанію, за которую онъ и заплатилъ преждевременною позорною смертію, то съ другой стороны она не можетъ и отказать ему въ его полезной для Сибирскаго края

какъ по довѣренности къ нему Императора Петра I и богатымъ своимъ дарованіямъ, такъ и по превратности судьбы своей.

Въ молодости кн. Матвѣй Петровичъ служилъ стольникомъ при Государѣ; потомъ въ теченіи нѣскольких лѣтъ продолжалъ службу свою уже въ Сибири.

Около 1699 года пріѣзжалъ изъ Москвы въ Сибирь Думный дьякъ Данило Полянскій для производства слѣдствія по разнымъ дѣламъ надъ Иркутскимъ воеводой княземъ Иваномъ Гагаринымъ и братомъ его, Нерчинскимъ воеводой княземъ Матвѣемъ Гагаринымъ. Полянскій, приведя въ извѣстность все ихъ имущество, самихъ воеводъ заключилъ подъ стражу, а товарища Нерчинскаго воеводы Петра Мусина-Пушкина, вызвавъ въ Енисейскъ, билъ кнутомъ и сослалъ въ Якутскъ; имѣніе же его взялъ въ казну. Когда же затѣмъ онъ, Полянскій, сослалъ въ Якутскъ и Красноярскаго воеводу Алексѣя Башковскаго, то Красноярскіе жители подали на него жалобу и вслѣдствіе ея Полянскій, не окончивъ слѣдствія, былъ отозванъ въ Москву.

Князь Матвѣй Петровичъ былъ оправданъ и опредѣленъ Судьею Сибирскаго Приказа, находившагося въ Москвѣ. Занимая эту и другія возложенныя на него должности онъ скоро снискалъ довѣріе къ себѣ Государя, былъ близкимъ человѣкомъ у кн. Меньшикова и находился въ родственныхъ отношеніяхъ съ графомъ Головкинымъ и Подканцлеромъ Шафировымъ. Государь, назначая кн. Гагарина полномочнымъ правителемъ обширной страны,[1]) вѣроятно, принималъ въ соображеніе, что Гагаринъ ранѣе сего зналъ близко Сибирь и потомъ, будучи судьею въ Сибирскомъ Приказѣ, имѣлъ достаточную для новой своей должности подготовку. Князь Гагаринъ ѣхалъ въ Сибирь при весьма роскошной обстановкѣ: отъ Верхотурья и до Тобольска онъ плылъ на суднѣ, обитомъ краснымъ сукномъ и окруженный многими чиновниками, избранными имъ для занятія разныхъ должностей

дѣятельности. Кн. Гагаринъ заботился горячо о благоустройствѣ г. Тобольска и вообще всего ввѣреннаго его управленію края; всѣми зависящими отъ него мѣрами старался о распространеніи въ немъ православія и народнаго образованія; дѣлалъ отъ себя значительныя пожертвованія въ пользу церквей и много помогалъ бѣднымъ, особенно плѣннымъ шведамъ.

[1]) Тобольская, или правильнѣе сказать, Сибирская губернія заключала въ себѣ тогда 30 городовъ, а именно: Тобольскъ, Енисейскъ, Илимскъ, Тару, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Томскъ, Мангазею, Иркутскъ, Кузнецкъ, Туринскъ, Нарымъ, Верхотурье, Якутскъ, Нерчинскъ, Красный яръ, Пелымь, Кетскъ, Кунгуръ, Великую Пермь, Чердынь, Соликамскъ, Кай-городокъ, Яренскъ, Вятку и на Вяткѣ четыре пригорода. Вообще же она простиралась отъ Великаго Новгорода до Восточнаго берега Камчатки на 114° длины. (Полн. собр. зак. № 2,218,—указъ 18 декабря 1708 г.)

въ Сибирской губерніи. Принимая парадныя встрѣчи отъ встрѣчавшихся на пути городовъ, онъ далъ въ Чердыни обѣщаніе построить тамъ въ монастырѣ Іоанна Богослова каменный храмъ, что впослѣдствіи и исполнилъ посылкою для работъ изъ Тобольска военно-плѣнныхъ шведовъ. Въ то время губернія и провинціи ея состояли изъ городовъ, города изъ дистриктовъ, дистрикты изъ слободъ, селъ и деревень. Такъ какъ новая система раздѣленія государства на губерніи, по неготовности необходимыхъ для того свѣдѣній и при громадномъ трудѣ приведенія ихъ въ систематическій порядокъ, осуществилась только въ 1711 году, по пріѣздѣ уже въ Тобольскъ кн. Гагарина, то итогъ податныхъ дворовъ въ 1709 году составленный, показывалъ въ Сибирской губерніи 49,824 двора: Сибирскій губернаторъ былъ тогда начальникомъ по всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія Военная часть находилась въ его вѣдѣніи; оберъ-комендантъ былъ ему помощникомъ по гарнизону. Горная часть до 1715 года состояла также подъ его управленіемъ. Губернская канцелярія составляла главное административное и вмѣстѣ съ тѣмъ судебное учрежденіе, въ ней предсѣдательствовалъ губернаторъ, слово котораго имѣло рѣшающее значеніе. Изъ рукъ губернатора летѣли грозныя и милостивыя распоряженія до Камчатки и за Уралъ.

Губернская канцелярія помѣщалась въ построенномъ въ 1703—1705 годахъ для Приказной палаты каменномъ зданіи. Возлѣ канцеляріи, къ сѣверу, по берегу Иртыша, стоялъ посольскій дворъ, гдѣ принимались послы отъ нѣкоторыхъ владѣтелей средней Азіи, чаще всего Джунгарскихъ. На сѣверо-востокѣ отъ Успенскаго собора находился каменный гостиный дворъ, построенный въ 1703—1706 годахъ (нынѣ въ этомъ зданіи помѣщается отдѣленіе Губернскаго архива.)

Около 1715 года, по распоряженію кн. Гагарина построена была на горѣ военно-плѣнными шведами каменная крѣпость съ зубчатыми стѣнами, начиная отъ упомянутаго выше гостинаго двора къ западу до берега р. Иртыша съ двумя воротами Троицкими и Воскресенскими; а надъ спускомъ съ горы—каменное зданіе на трехъ аркахъ съ крѣпостными воротами. Въ то же время изъ крѣпости въ эти ворота устроенъ былъ Прямской взвозъ, отъ котораго шла мостовая по горѣ до землянаго вала, а подъ горою до Знаменскаго монастыря. Къ этой мостовой подходила таковая же со стороны Казачьяго взвоза. Болѣе же мостовыхъ въ городѣ нигдѣ не было. Архіерейскій домъ соединялся на сѣверо-западѣ съ гостинымъ дворомъ и крѣпостью, представляя своими каменными стѣнами и башнями какъ-бы продолженіе крѣпости. Въ 1719 году было дворовъ въ Тобольскѣ на горѣ 1,153 и подъ горою 2,105.

Между прочими правительственными дѣйствіями губернатору Сибирскому предстояло тогда расширить въ Сибири русскія владѣнія,

устроить въ нихъ тишину и порядокъ и затѣмъ переговорами съ сосѣдними владѣніями обезпечить ея границы.

Вслѣдствіе этого кн. Гагаринъ, обративъ особенное свое вниманіе на сѣверо-востокъ отдаленной Сибири, опредѣлилъ въ Якутскъ оберъ-коммендантомъ племянника своего для ближайшаго наблюденія за дѣлами тамошняго воеводства и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ Якутскому комменданту подробно и основательно развѣдать о племенахъ сѣворо-восточнаго материка и прилегающихъ къ нему острововъ со стороны Ледовитаго моря и Камчатки.

Въ исполненіе этого распоряженія прикащикомъ Удскаго острога на р. Удѣ построены были лодки, на которыхъ якутскіе казаки въ 1712 году и доплыли до устья Тогура и тамъ прожили все лѣто; въ слѣдующемъ же году были на трехъ Шантарскихъ островахъ, гдѣ видѣли множество медвѣдей, волковъ, соболей и лисицъ. Пробывъ здѣсь болѣе года, они въ 1714 году возвратились въ Якутскъ; гдѣ и сообщили свѣдѣніе, что на Шантарскихъ островахъ гиляки занимаются звѣроловствомъ. Недовольствуясь этими свѣдѣніями, губернаторъ въ 1716 году поручилъ полковнику Ельчину внимательно осмотрѣть тамошнія воды и острова, въ видахъ завести торговыя отношенія съ Японіей. Для выполненія разныхъ другихъ порученій Ельчинъ командировалъ на одинъ изъ острововъ боярскаго сына Филькеева. Команда сего послѣдняго, подойдя къ берегу, была между Тогуромъ и Амуромъ захвачена гиляками и вся истреблена. Предпріятіе это не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій, такъ какъ въ концѣ 1717 года не было уже въ Сибири предпріимчиваго и даровитаго губернатора кн. Гагарина. Для сокращенія пути въ Камчатку, который черезъ Анадырскъ былъ далекъ и даже не безопасенъ отъ нападеній Коряковъ,—кн. Гагаринымъ въ 1714 году посланъ былъ въ Якутскъ къ полковнику Ельчину плѣнный шведъ Генрихъ Бушъ. Съ нимъ вмѣстѣ отправлены были изъ Якутска въ Охотскъ двадцать казаковъ, которые и построили тамъ первое судно длиною $8\frac{1}{2}$ и шириною $3\frac{1}{2}$ саж. и въ 1716 году пустились на немъ въ путь. Исполнивъ по возможности порученіе, отрядъ этотъ весною 1717 года возвратился въ Охотскъ.

Упомянувъ выше о плѣнномъ шведѣ Бушѣ; считаемъ не безъинтереснымъ сказать нѣсколько словъ и о товарищахъ его по плѣну, проживавшихъ въ Сибири и принесшихъ ей не малую пользу. Во время управленія Сибирью кн. Гагарина присланы были въ Тобольскъ и другіе города Сибири военно-плѣнные шведы. Сначала, приведенные изъ подъ Полтавы въ Москву, они пробыли тамъ мѣсяцъ и потомъ разосланы были въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, по 100 человѣкъ въ каждомъ, по разнымъ городамъ Архангельской, Казанской и Астраханской губерній, но когда въ апрѣлѣ 1711 года открытъ былъ въ Свіяжскѣ заговоръ относительно побѣга ихъ въ свое отечество, то большая

часть изъ нихъ послана была въ Сибирь и Тобольскъ сдѣлался мѣстомъ ссылки многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Здѣсь шведы завели фабрики и мануфактуры; нѣкоторые изъ нихъ взяли на откупъ продажу пива и меду, дѣлали карты, разныя вещи изъ серебра, вытачивали изъ мамонтовой кости табакерки и коробки, шлифовали дорогіе каменья, вырѣзывали печати и проч. Ротмистръ Гилль былъ въ Тобольскѣ отличнымъ красильщикомъ; ротмистръ Раддеборгъ вышивалъ золотомъ и серебромъ шапки и чепраки. Корнету Эннесу князь Гагаринъ заказалъ сдѣлать для своей огромной залы шелковые обои съ золотыми и серебряными цвѣтами и для исполненія этой работы доставилъ ему всѣ нужные матеріалы, обѣщая заплатить по одному рублю за каждый локоть. Этотъ огромный и медленный трудъ потребовалъ пособія нѣсколькихъ рукъ и поэтому Эннесъ пріискалъ себѣ помощниковъ: ротмистра Маллина и корнетовъ Горна и Барри. Проработавъ такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ, они такъ поправили свои денежныя средства, что могли каждое воскресенье угощать у себя обѣдомъ до 12 человѣкъ изъ своихъ бѣдныхъ товарищей, не знавшихъ никакого ремесла. Въ числѣ прочихъ шведовъ были музыканты, учители танцеванія, актеры и проч. Капитанъ Врехъ въ 1713 году завелъ въ Тобольскѣ школу, гдѣ обучались дѣти шведовъ и даже русскихъ изъ высшаго сословія. Капитанъ Страленбергъ, авторъ извѣстнаго сочиненія о Россіи,[1]) въ продолженіи своего плѣна въ Сибири ѣздилъ по этой странѣ для снятія ея мѣстностей на карту и окончивъ свой трудъ, отправилъ его въ Москву, а по возвращеніи въ Швецію, въ 1730 году, издалъ эту книгу въ Любекѣ. Корнетъ Эннесъ велъ записки, но къ сожалѣнію, часть ихъ сгорѣла потомъ въ Швеціи, во время пожара, истребившаго небольшое имѣніе вдовы его.

Прежнее устье р. Тобола находилось почти прямо нагорной части Тобольска и въ этомъ мѣстѣ Тобольная вода дѣлала напоръ въ Иртышъ, отчего волны послѣдняго, ударяя въ гору, подмывали ее до того, что огромныя глыбы песчано-глинистой земли обрушались съ грохотомъ въ рѣку, а потому кн. Гагаринъ, воспользовавшись плѣнными шведами и распорядился прорыть выше за три версты каналъ изъ Тобола въ Иртышъ,—и такимъ образомъ возникло нынѣшнее устье Тобола. Добросердечный Гагаринъ всѣми зависящими отъ него средствами старался облегчить положеніе плѣнниковъ и не разъ выдавалъ по нѣскольку тысячъ рублей въ пособіе наиболѣе нуждающимся изъ нихъ въ средствахъ къ жизни. Шведы, проживая въ Сибири, желали вступать въ супружество съ мѣстными женщинами и дѣвицами, - но послѣднія упорно уклонялись отъ подобныхъ браковъ, не

---

[1]) Stralenberg: Das nord und östliche Fheil won Europa und Asia. Stokholm, 1730 an.

смотря на указы Синода свободно разрѣшавшіе подобные союзы. Послѣ этого правительство не нашло лучшей мѣры къ сближенію сибирячекъ со шведами, какъ поручить Синоду въ 1721 году написать къ православнымъ русскимъ обывателямъ посланіе и именемъ церкви, со ссылками на священную исторію и библію, доказать о незазорности браковъ русскихъ со шведами. Какой успѣхъ имѣло это распоряженіе— неизвѣстно, ибо 30 августа того же 1721 года заключенъ былъ Ништадтскій миръ, на основаніи котораго всѣ плѣнные шведы освобождены были безъ выкупа.

Изъ записокъ корнета Эннеса видно, что въ Швецію возвратилось не болѣе 600 человѣкъ; изъ числа же остальныхъ одни приняли русское подданство, другіе, занявшись торговлею и ремеслами, не захотѣли промѣнять вѣрныя средства къ жизни въ чужомъ краю на невѣрныя въ отечествѣ, а нѣкоторые, женившись на русскихъ, не пожелали ѣхать на родину безъ женъ, которыя, на основаніи одной изъ статей договора, не имѣли права выѣхать въ Швецію съ мужьями; наконецъ изъ числа плѣнныхъ многіе и умерли въ Сибири.

Губернаторъ кн. Гагаринъ, исполняя волю Императора Петра и по своему собственному усердію къ церкви, много содѣйствовалъ и къ распространенію въ Сибири христіанства. Во время управленія его митрополитъ схимонахъ Өеодоръ обратилъ въ христіанство множество остяковъ, вогуловъ и другихъ инородцевъ и построилъ въ приходахъ ихъ до 30 церквей, на сооруженіе которыхъ Гагаринъ много жертвовалъ изъ собственности своей. Не ограничиваясь этимъ, онъ много жертвовалъ деньгами и вещами и въ разныя другія церкви, какъ въ Сибири, такъ и въ Россіи. Напр. въ Кіево-Печерскую лавру—золотые сосуды, украшенные драгоцѣнными каменьями; въ Тобольскій каөедральный соборъ—драгоцѣнную митру и т. п При содѣйствіи кн. Гагарина митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ отправилъ первую духовную миссію въ Пекинъ, подъ начальствомъ архимандрита Иларіона.

Горное дѣло при кн. Гагаринѣ продолжалось въ Восточной Сибири. Въ 1711 году по приказу его отправлено было въ Москву съ Нерчинскихъ рудниковъ 9 п. 38 ф. серебра. Въ 1712 провезено черезъ Тобольскъ въ Москву плавленаго серебра изъ Нерчинска 4 п. 35 ф. 59 зол. По приказу губернатора въ 1713 году посланы изъ Нерчинска въ Москву опыты красной мѣди и мѣдная руда. Въ 1717 году Нерчинскій коммендантъ прислалъ Тобольскому губернатору для свидѣтельства яшмы до 70 пудовъ.

Во время князя Гагарина въ Тобольскѣ существовала продажа песочнаго золота, привозимаго изъ Яркенда, подвластнаго въ то время Джунгарскому Контайшѣ. Желая овладѣть этимъ городомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и золотыми промыслами его, Гагаринъ въ 1713 году послалъ дворянина Трушникова для дознанія и покупки золотаго песку

и не сождавъ его возвращенія поспѣшилъ представить Петру I образцы купленнаго золотаго песку; причемъ донесъ, что отъ Яркенда до Тары доходятъ въ $2^{1}/_{2}$ мѣсяца и что утвердясь при озерѣ Ямышевскомъ, стоитъ только продолжить цѣпь укрѣпленій чрезъ Джунгарскія владѣнія до Яркенда. Представляя проектъ завладѣнія этимъ городомъ, онъ вызвался устроить по Иртышу крѣпости, образовать тамъ гарнизоны и содержать ихъ изъ доходовъ Сибирской губерніи. Государь, одобривъ представленіе князя, отправилъ въ Сибирь по этому дѣлу полковника Бухгольца, повелѣвъ ему находиться въ распоряженіи Сибирскаго губернатора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и далъ ему особую инструкцію. Хотя Бухгольцъ въ дѣлѣ этомъ и недостигъ полнаго успѣха, но все таки, въ видахъ укрѣпленія русской границы и на случай могущаго послѣдовать распространенія ея, основалъ по рѣкѣ Иртышу нѣсколько крѣпостей и въ томъ числѣ Омскую, Ямышевскую и Желѣзинскую

Возвратясь въ Петербургъ Бухгольцъ, въ видахъ оправданія своихъ дѣйствій предъ лицомъ государя, очернилъ передъ нимъ дѣятельность Сибирскаго губернатора. Къ тому же, по доносу оберъ-фискала Нестерова, государю сдѣлались извѣстными нѣкоторые противузаконные поступки кн. Гагарина и его громадное богатство. Въ ноябрѣ 1717 года онъ вызванъ былъ въ столицу для присутствованія по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, а между тѣмъ государь повелѣлъ одному изъ приближенныхъ къ нему лицъ, заслуженному полковнику, фамилія котораго, къ сожалѣнію, осталась неизвѣстною, изслѣдовать на мѣстѣ справедливость доноса, разспросить подъ рукою Сибирскихъ жителей о поступкахъ ихъ губернатора, и если онъ окажется дѣйствительно виновнымъ,—то запечатавъ всѣ его бумаги, привезти оныя въ Петербургъ. Покровительствовавшій Гагарину князь Меньщиковъ убѣдилъ Екатерину посовѣтовать слѣдователю скрыть отъ Государя неисправности и злоупотребленія, какія по дознанію окажутся въ Сибири. Но, къ несчастію, вслѣдъ за этимъ полковникомъ государь тайно отправилъ въ Сибирь одного изъ деньщиковъ своихъ для повѣрки его дѣйствій, причемъ приказалъ привезти и бумаги Гагарина, если онѣ оставлены безъ вниманія. Полковникъ сдержалъ слово, данное государынѣ и увѣрилъ монарха, что въ Сибири всѣ довольны своимъ губернаторомъ. Деньщикъ же донесъ совсѣмъ противное и донесеніе свое подкрѣпилъ документами, хранившимися въ кабинетѣ Гагарина. Государь сильно прогнѣвался на полковника и хотя этотъ послѣдній, принося повинную, просилъ о помилованіи ради многихъ полученныхъ имъ ранъ въ сраженіяхъ, но Петръ, преклонивъ колѣно, поцѣловалъ раны храбраго воина—и затѣмъ всетаки приказалъ предать смерти нарушителя присяги.

Въ 1719 году генералъ-маіоръ Лихаревъ прибылъ въ Тобольскъ

съ двумя порученіями: изслѣдовать малоуспѣшность командировки Бухгольца, розыскавъ: подлинно ли есть Иркендское золото, и если есть, то дойти до Норъ-Зайсана и построить тамъ крѣпость и 2) произвести слѣдствіе по Сибири объ управленіи кн. Гагарина. Въ 7 пунктѣ инструкціи сказано было Лихареву: «Его Величество приказалъ по городамъ Сибирской губерніи объявить письменно и словесно, что Гагаринъ не добрый человѣкъ и губернаторомъ въ Сибири ему не быть, а будетъ на мѣсто его присланъ другой». Вслѣдствіе этого одни говорили, что Иркендское золото—ложь; другіе—что Гагаринъ злоумышлялъ отдѣлиться отъ Россіи, для чего и водворены были въ Тобольскѣ оружейные мастера и началось дѣланіе пороха; третьи же говорили о разстратѣ губернаторомъ государевой казны на свои удовольствія. Лихаревъ производилъ слѣдствіе съ маіоромъ Тютчевымъ, а въ Иркутскъ посылалъ гвардіи капрала Мусинъ-Пушкина. Но прежде назначенія Лихарева слѣдователемъ по настоящему дѣлу Сенатъ по доносу Тобольскаго оберъ фискала Нестерова, чрезъ довѣренныхъ лицъ на мѣстѣ, имѣлъ уже ясныя доказательства о Сибирскихъ злоупотребленіяхъ, такъ что 11 января того же 1719 года объявилъ взяточниками и раззорителями народа коммендантовъ, коммисаровъ, дьяковъ и недорослей, которыхъ кн. Гагаринъ привезъ съ собою изъ Россіи, а равно и самаго Гагарина. По окончаніи суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ кн. Гагаринъ заключенъ былъ въ адмиралтейскую тюрьму, гдѣ и содержался около двухъ лѣтъ. По словамъ же Бассевича и Бухгольца онъ былъ пытанъ и битъ кнутомъ, но во взведенныхъ на него преступленіяхъ не сознался. 16 марта 1721 года кн. Гагаринъ присужденъ былъ къ смерти на висѣлицѣ, которая и устроена была противъ оконъ юстицъ-коллегіи. Государь, многіе вельможи, сенаторы, престарѣлая супруга кн. Гагарина и его дѣти были, во время казни, въ этой коллегіи и видѣли позорную кончину несчастнаго. Сынъ Гагарина, также изобличенный въ лихоимствѣ, разжалованъ былъ въ матросы и лишенъ права на отцовское наслѣдіе. По смерти Гагарина найдено было 3.500.000 рублей, множество золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Въ частной жизни князь Гагаринъ удивлялъ всѣхъ несмѣтнымъ своимъ богатствомъ, великолѣпіемъ и роскошью. За оффиціальнымъ обѣденнымъ столомъ кушанья у него подаваемы были на пятидесяти серебряныхъ блюдахъ; въ домѣ его находилось множество серебряныхъ и золотыхъ приборовъ и разныхъ другихъ драгоцѣнныхъ вещей. Стѣны комнатъ убраны были шелковыми, вышитыми золотомъ и серебромъ обоями, а въ двухъ комнатахъ даже выложены сплошь жемчужными раковинами; полы были устланы дорогими персидскими коврами. Роскошь и великолѣпіе обстановки кн. Гагарина доходили до того, что колеса у каретъ его были окованы серебромъ, а подковы у коней

—серебряныя. Торжественные обѣды и балы происходили съ музыкою: трубами, литаврами и органами; во время такихъ празднествъ изъ оконъ дома его бросаемы были черному народу горстями серебряныя деньги, какъ говорилось «на драку». Въ Московскомъ же домѣ его на Тверской стѣны были зеркальныя; на стекляныхъ потолкахъ, снабженныхъ водою, плавали разнородныя рыбы. Образа, находившіеся въ спальнѣ его, обложены были бриліантами и стоили, по свидѣтельству тогдашнихъ ювелировъ, болѣе 130.000 руб.

Сообщивъ дошедшія до насъ свѣдѣнія объ управленіи и частной жизни кн. М. П. Гагарина, остается сказать нѣсколько словъ о болѣе или менѣе замѣчательныхъ событіяхъ, случившихся во время пребыванія его въ г. Тобольскѣ. 1711 года на 25 августа ночью загорѣлся большой мостъ въ Соликамскѣ, а потомъ торговые ряды, канцелярія, земская изба, таможня, соляные амбары и наконецъ церковь Рождества Христова; въ сентябрѣ открытъ былъ и зажигатель, Усолецъ Егоръ Лаптевъ, который и былъ закопанъ живой въ землю. Въ томъ же году по царскому указу пріѣзжалъ въ Тобольскъ Лейбъ-гвардіи преображенскаго полка прапорщикъ Иванъ Арсеньевъ для полученія вѣдомостей за всѣ губерніи и отсылки ихъ въ Камеръ-Коллегію. За недоставленіе ихъ въ свое время онъ держалъ всѣхъ судей въ канцеляріи, подъ карауломъ въ цѣпяхъ въ теченіи 18 мѣсяцевъ. Въ 1716 г. былъ въ Иркутскѣ пожаръ, истребившій крѣпость и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Въ 1714 году въ Тобольскѣ получено казенныхъ сборовъ: таможеннаго 8.953 р. 85 к., табачнаго 17.019 р. 1 к., за медъ и пиво 1799 р. 82 к., кабачнаго 1.123 р. 45 к. и отъ продажи картъ 25 р. 45 к., а всего 28.921 р. 58 к.

Спустя 39 лѣтъ по смерти кн. Гагарина прибылъ на Тобольское губернаторство человѣкъ не менѣе его даровитый и дѣятельный, испытавшій также много горя и несчастій (хотя и безвинно), но по счастливому стеченію обстоятельствъ, не павшій подъ ударами судьбы.

Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ первоначально, въ концѣ 1600 годовъ, находясь въ морской службѣ, нѣсколько разъ сопутствовалъ Петру I въ его морскихъ путешествіяхъ и однажды имѣлъ даже счастіе спасти жизнь его; впослѣдствіи же былъ въ С.-Петербургѣ генералъ-кригсъ-коммисаромъ. Злополучная судьба предназначила Соймонову въ преклонныхъ уже лѣтахъ испытать всю горечь несчастія. Будучи другомъ Кабинетъ-Министра А. П. Волынскаго, онъ уже этимъ самымъ навлёкъ на себя ненависть грознаго Бирона. Обвиненный въ томъ, «что слышалъ отъ Волынскаго злодѣйскія разсужденія и непристойные разговоры и видя его злоумышленныя письменныя сочиненія и прочіе злодѣйскіе поступки, не токмо, гдѣ должно, не объявилъ, но и въ сообщеніе къ нему присталъ»,—Соймоновъ былъ наказанъ кнУ

томъ съ вырваніемъ ноздрей и сосланъ въ Сибирь на вѣчную каторжную работу.

По возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны тысячи освобожденныхъ отъ ссылки, каторжной работы и правежа, ожили въ надеждахъ на прежнюю покойную и тихую жизнь и надежды ихъ вполнѣ оправдались. 14 Марта 1742 года послѣдовалъ Высочайшій указъ и о помилованіи бывшаго генералъ-кригсъ-коммисара Соймонова. Для приведенія этой царской милости въ исполненіе посланъ былъ изъ Петербурга въ Сибирь капитанъ съ порученіемъ отыскать его на заводахъ, и объявивъ ему публично указъ о помилованіи, прикрыть знаменемъ со врученіемъ ему шпаги, но къ должностямъ ни по военной, ни по гражданской службѣ не допускать, а дозволить ему жить, гдѣ пожелаетъ.

Долго посланный разъѣзжалъ по разнымъ казеннымъ заводамъ въ отдаленной Восточной Сибири, пересматривалъ на нихъ списки сосланныхъ въ каторжную работу, разспрашивалъ начальствующихъ лицъ, но нигдѣ не могъ найти злополучнаго Соймонова. Это обстоятельство сильно озабочивало капитана, которому, какъ оффиціально, такъ и частнымъ образомъ, лично повелѣно было отыскать несчастнаго страдальца, лично извѣстнаго Императрицѣ Наконецъ капитанъ прибылъ въ Охотскій портъ. Воздухъ въ этой мѣстности былъ сырой и вредный для организма не только животнаго, но и растительнаго. Кромѣ того морскіе туманы и холодные вѣтры дѣлали тамошнюю жизнь почти невыносимою, почему и русская населенность здѣсь, при всѣхъ возможныхъ усиліяхъ, употребленныхъ въ царствованіе императрицы Анны, плохо развивалась. Близь Охотска находился заводъ для выварки изъ морской воды соли. Капитанъ, пересмотрѣвъ списки работавшихъ на немъ каторжниковъ, не нашелъ и въ нихъ фамиліи Соймонова, почему и оставалось ему только одно: возвратиться въ Петербургъ, не исполнивъ высочайшей воли.

Однажды утромъ, войдя въ кухню каторжныхъ и увидя тамъ женщину, садившую въ печь хлѣбы, капитанъ спросилъ ее: не знаетъ-ли она въ числѣ живущихъ на этомъ заводѣ ссыльныхъ Ѳедора Соймононова? женщина подумавъ нѣсколько, отвѣчала, указавъ рукою на уголъ кухни, что тамъ вотъ лежитъ какой то Ѳедька-варнакъ. Капитанъ подошелъ къ нему и увидѣвъ лежащаго на голомъ полу въ суконномъ арестантскомъ зипунѣ сѣдаго старика, спросилъ его: не знаетъ ли онъ, гдѣ можно найти ссыльно-каторжнаго Ѳедора Соймонова. Старикъ, вставъ на ноги, въ свою очередь спросилъ капитана, для чего ему нуженъ Соймоновъ. Между тѣмъ послѣдній, нѣкогда лично знавшій Ѳедора Ивановича въ Петербургѣ, уже всматривался въ черты исхудалаго и обросшаго сѣдою бородою лица его и начиная признавать розыскиваемое имъ лицо, спросилъ:

«Да не вы ли ужъ Өедоръ Ивановичъ Соймоновъ?

Старикъ, помолчавъ нѣсколько, отвѣчалъ:

— «Да,— было время, когда я назывался Өедоромъ Соймоновымъ, а теперь передъ вами несчастный Өедоръ Ивановъ»,—и зарыдалъ. Капитанъ бросился къ нему въ объятія и объявивъ ему царскую милость также заплакалъ, и оба долго не могли вымолвить ни одного слова.

Въ тотъ же день предъявлено было мѣстному заводскому начальству Высочайшее повелѣніе съ присовокупленіемъ, что въ значущемся по списку каторжныхъ Өедорѣ Ивановѣ признавъ бывшій генералъ-кригсъ-коммисаръ Өедоръ Соймоновъ. Тотчасъ же выстроенъ былъ на площади гарнизонъ и затѣмъ объявленъ во всеуслышаніе Высочайшій указъ. Соймонова прикрыли знаменемъ и возвратили ему шпагу.

Өедоръ Ивановичъ остался жить въ Охотскѣ и впослѣдствіи ему разрѣшено было вступить здѣсь въ морскую службу съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ. Сибирскій губернаторъ Мятлевъ въ 1754 г. послалъ Соймонова въ Нерчинскъ для измѣренія форватера рѣкъ Шилки и Аргуни, постройки здѣсь нѣсколькихъ ботовъ и развѣдки пути по Амуру. Это порученіе исполнено было имъ въ точности, о чемъ генералъ-поручикомъ Мятлевымъ и доведено было до свѣдѣнія Государыни.

Императрица Елисавета Петровна указомъ, даннымъ 15 марта 1757 года, пожаловавъ Өедора Ивановича въ Тайные Совѣтники, опредѣлила его Сибирскимъ губернаторомъ съ жалованьемъ по 2.000 рублей въ годъ. Для объявленія же ему этого повелѣнія посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената въ Сибирь курьеръ. Указъ этотъ полученъ былъ въ Тобольскѣ 14 апрѣля, но какъ Соймоновъ находился еще въ Восточной Сибири, то таковой и былъ отправленъ къ нему туда. Соймоновъ прибылъ въ Тобольскъ 21 сентября и вступилъ въ отправленіе губернаторской должности.

Неизвѣстнымъ осталось: въ Восточной ли еще Сибири или уже въ Тобольскѣ Соймонову залечили ноздри; но ходили слухи, что пониже плеча правой руки его былъ вырѣзанъ кусокъ мяса, приложенъ къ ноздрямъ и посредствомъ разгноения вырванныя части были заращены.

По прибытіи Соймонова въ Тобольскъ въ немъ увидѣли губернатора съ обширными познаніями въ наукахъ, съ прямымъ характеромъ и большою опытностію въ дѣлахъ управленія. Въ шестилѣтнее отправленіе имъ губернаторской должности онъ много сдѣлалъ полезнаго для Сибири и былъ всѣми любимъ и уважаемъ за свой кроткій характеръ, справедливость и добрыя дѣла.

Въ 1757 году Джунгарія раздѣлена была на четыре части и превращена въ провинцію Китая, но джунгары, желая возстановить свою независимость, произвели бунтъ и отказали въ повиновеніи Китай-

скому императору. Разгнѣванный богдыханъ въ 1758 году отправилъ три арміи, повелѣвъ истребить джунгаровъ,—и дѣйствительно болѣе милліона народа было побито, не разбирая ни пола, ни возраста. Многіе скрылись въ горныхъ ущельяхъ, но войска, окруживъ сіи послѣднія, истребили всѣхъ тамъ скрывшихся. Небольшая только часть джунгаровъ, неучаствовавшихъ въ возстаніи, была пощажена; нѣкоторые же бѣжали въ Сибирь, приняли здѣсь св. крещеніе и приписались къ сословіямъ городовъ Тары, Тобольска и крѣпостей Семипалатинской, Ямышевской и Омской. Тайша же Сэрэнъ въ числѣ 10.000 кибитокъ бѣжалъ къ нашимъ Волжскимъ калмыкамъ.

При губернаторѣ Соймоновѣ жалованье какъ воинскимъ, такъ и гражданскимъ чинамъ въ Сибири выдавалось хлѣбомъ и для этой надобности казна дѣлала запасы двумя способами: десятинною пашнею и оброчнымъ хлѣбомъ. Десятинная пашня давала казнѣ весь урожай съ двухъ десятинъ, озимовой и яровой, засѣянныхъ казенными сѣменами; оброчный же хлѣбъ заключался во взносѣ 15 пудовъ съ пяти десятинъ, частнымъ лицомъ обработанныхъ. Губернаторъ Соймоновъ, хорошо понимавшій потребности мѣстнаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденный въ несоразмѣрномъ количествѣ звонкой монеты, до введенія бумажной, хотѣлъ повсемѣстно въ хлѣбородныхъ уѣздахъ поверстать крестьянъ и разночинцевъ, отправляющихъ повинность оброчнаго хлѣба въ общую обязанность десятинной пашни. Такой опытъ удался ему въ Нерчинскомъ краѣ и Соймоновъ, взявъ на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, почелъ вполнѣ цѣлесообразнымъ обратить въ число пахарей и заводскихъ рабочихъ всѣхъ, просрочившихъ свои паспорты, всѣхъ бобылей, записавшихся тамъ въ посадѣ безъ имущества и ремесла и прописныхъ по провинціямъ Енисейской и Иркутской, каковыхъ людей оказалось до 3.400 душъ. Въ 1761 году онъ ввелъ десятинную пашню, вмѣсто оброчнаго хлѣба, между крестьянами Селенгинскаго уѣзда для продовольствія забайкальскихъ военныхъ командъ. Эту же самую мѣру принялъ онъ и въ дистриктахъ Ишимскомъ и Ялуторовскомъ для снабженія крѣпостей провіантомъ.

Соймоновъ старался и объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири и устраненіи разнаго рода препятствій, встрѣчавшихся при поѣздкахъ по сибирскимъ дорогамъ. Еще прежде его въ 1744 и 1745 годахъ учреждены были отъ Тобольска до Тары 20 почтовыхъ станцій съ выставкою по 6 лошадей на каждой. Далѣе отъ Тары къ Омску назначено 5 станцій, посредствомъ которыхъ установлено сообщеніе съ крѣпостями Желѣзинской и Устькаменогорской. Лошади на этихъ станціяхъ вмѣсто ямскихъ выставлены были казачьи изъ форпостовъ Больрѣцкаго, Пустынскаго и Бетенкскаго (что нынѣ селенія государственныхъ крестьянъ Тюкалинскаго округа) Для избѣжанія болотистаго Аевскаго волока (что нынѣ въ Тарскомъ округѣ) и для сокращенія

Омскаго тракта 150 верстами бригадиръ Фрауендорфъ, начальствовавшій въ то время на Сибирской линіи, представилъ въ 1762 году губернатору Соймонову проектъ о проложеніи дороги съ линіи черезъ слободы Абацкую, Тюкалинскую, деревню Крутую до станіи Тонтурской. Соймоновъ предоставилъ Фрауендорфу заселить новыя станціи необходимымъ числомъ обывателей изъ числа 2000 семей, поступившихъ въ Устькаменогорское вѣдомство, со снабженіемъ ихъ сѣменами для посѣва, лошадьми, скотомъ и прочими потребностями, испросивъ предварительно на это у Сената разрѣшеніе.

Өедоръ Ивановичъ горячо содѣйствовалъ также и къ распространенію морской промышленности въ Камчаткѣ. Около 1760 года онъ исходатайствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дозволеніе: садить на купеческія суда людей опытныхъ и знающихъ мореходство, какъ для управленія этими судами, такъ и для снятія картъ и описанія острововъ, съ тѣмъ, чтобы хозяева давали имъ содержаніе и вносили въ казну десятую часть изъ своихъ промысловъ. Во время губернаторства Соймонова были, между прочимъ, слѣдующія, заслуживающія вниманія событія: въ 1759 году присланъ былъ на Сибирскую линію генералъ-маіоръ Людвигъ съ инженернымъ штабомъ. Въ 1761 году пріѣзжалъ въ Тобольскъ французскій астрономъ аббатъ Шаппъ д'Отрошъ для наблюденія прохожденія Венеры противъ солнца. Астрономъ работалъ при любознательныхъ посѣтителяхъ: митрополитѣ Павлѣ, двухъ архимандритахъ, губернаторѣ Соймоновѣ и губернскомъ прокурорѣ графѣ Мусинъ-Пушкинѣ. Аббатъ Шаппъ, отдавая должную справедливость Өедору Ивановичу въ его астрономическихъ познаніяхъ, усовершенствованныхъ бесѣдами съ Делилемъ, замѣтилъ въ немъ кромѣ высокаго ума, прямой и честный характеръ, отъ обстоятельствъ сдѣлавшійся недовѣрчивымъ. Къ марту 1762 года приглашены были въ Петербургъ четверо купцовъ изъ Тобольска и Иркутска для слушанія новосочиняемаго Уложенія. Позволено бѣглымъ раскольникамъ возвращаться въ Россію и селиться, кромѣ прочихъ мѣстъ, и въ Сибири. Въ 1762 году императрица Екатерина II, въ день своего коронованія, наградила Өедора Ивановича орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1763 году онъ опредѣленъ былъ сенаторомъ, а въ 1766 году по прошенію съ чиномъ Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полнымъ пенсіономъ уволенъ былъ въ отставку. Скончался въ 1780 году на 99 году отъ рожденія.

Послѣ Соймонова остались слѣдующія его сочиненія: 1) Исторія Петра Великаго (въ рукописи). 2) Краткое изъясненіе астрономіи. 3) морской свѣтильникъ или описаніе Варяжскаго моря. 4) Извѣстіе о торгахъ сибирскихъ. 5) Сибирь, золотое дно. 6) Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ наономъ россійскихъ заведеній съ картою. 7) Описаніе штурманскаго искусства, для пользы и безопасности мореплава.

телей. 8) О торгахъ за Каспійскимъ моремъ древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ и 9) карты Каспійскаго моря.

Благодарная Сибирь сохраняетъ, да вѣроятно и на долго сохранитъ почтительную память и о губернаторѣ Денисѣ Ивановичѣ Чичеринѣ. Онъ своею неутомимою дѣятельностію на пользу края заслужилъ имя попечительнаго начальника, такъ что и въ настоящее время въ городахъ и деревняхъ много слышится перешедшихъ въ потомство разсказовъ о Денисѣ Ивановичѣ и его имя сдѣлалось вполнѣ популярнымъ.

Денисъ Ивановичъ происходилъ изъ древней благородной фамиліи. Начавъ службу лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, онъ дослужился въ немъ до чина капитана; при восшествіи же на престолъ императора Петра III по прошенію уволенъ въ отставку премьеръ-маіоромъ. Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, пожаловала Чичерина бригадиромъ, потомъ генералъ маіоромъ, а въ 1763 году и назначила его губернаторомъ въ Сибирь, съ подчиненіемъ ему и Тобольскаго гарнизона.

По прибытіи въ Тобольскъ Денисъ Ивановичъ принялся съ неутомимою дѣятельностію за дѣла управленія. Онъ требовалъ отъ городскихъ обществъ благоустройства и порядка, отъ купцовъ честнаго веденія своихъ коммерческихъ дѣлъ, отъ посадскихъ—добросовѣстнаго отправленія ихъ ремеслъ, отъ крестьянъ и поселенцевъ—хорошей распашки земель и посильнаго домоустройства, отъ чиновниковъ—исполнительности; слѣдилъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ за дѣлопроизводствомъ и зналъ, гдѣ какое дѣло производится. Ни одна часть управленія не оставалась у него безъ вниманія и строгими мѣрами онъ вездѣ водворялъ порядокъ, требуемый закономъ.

Неутомимо занимаясь устройствомъ города и водвореніемъ въ немъ тишины и спокойствія, Чичеринъ иногда принималъ даже на себя и обязанность полиціймейстера и лишь только замѣчалъ гдѣ нибудь около домовъ или на улицахъ неопрятность, безпорядокъ или безчиніе,—то или самъ же дѣлалъ тутъ расправу, или собственноручно писалъ ордеръ полиціймейстеру о сдѣланіи надлежащаго взысканія. По ночамъ, особенно осенью, ѣздилъ со своими гусарами по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ подозрѣвалъ безпорядки или преступленія и виновные въ нихъ тутъ же были наказываемы по мѣрѣ вины своей.

Въ лѣтнее время, въ рабочіе дни, Чичеринъ выѣзжалъ въ окрестныя деревни и горе было тому изъ крестьянъ, кого онъ не заставалъ за работою, или находилъ въ домѣ его безпорядокъ, нехозяйство или безпечность; входилъ подробно въ положеніе крестьянъ, и дѣлая гдѣ нужно, вспомоществованія, не оставлялъ нуждающихся и добрыми совѣтами, а въ особенныхъ случаяхъ давалъ и строгія приказанія. Многихъ крестьянъ изъ этихъ деревень онъ зналъ лично и строго наказы-

валъ тѣхъ изъ нихъ, которые ѣдучи въ городъ съ тяжелыми возами сѣна или дровъ, сами сидѣли на возахъ.

Денисъ Ивановичъ открылъ въ Тобольскѣ геодезическую школу, основалъ аптеку, а для прививанія оспы назначилъ двухъ лѣкарей и четырехъ подлѣкарей; въ 1776 году построилъ каменный госпиталь; завелъ рабочій домъ изъ ссыльныхъ преступниковъ, распространилъ въ городѣ разныя ремесла, до тѣхъ поръ никому неизвѣстныя и наконецъ исходатайствовалъ открытіе въ Тобольскѣ банковой конторы для размѣна ассигнацій, съ капиталомъ въ 1.000.000 рублей.

Не исчисляя всѣхъ полезныхъ дѣйствій Дениса Ивановича, нельзя умолчать о томъ, что онъ заселилъ большую дорогу въ Восточную Сибирь и особенно Барабинскую степь. Извѣстно, что мѣстоположеніе Тобольской губерніи, начиная отъ Урала — низменное и всѣ селенія, тогда существовавшія, занимали удобныя мѣста большею частію на южной окраинѣ ея. Большая же дорога изъ Тобольска въ Иркутскъ, будучи весьма мало населена, находилась въ самомъ жалкомъ состояніи, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одно зимовье [1]) отстояло отъ другаго на разстояніи 150 и даже 200 верстъ; на эти станціи лошади выставляемы были поочередно крестьянами отдаленныхъ селеній. Къ отвращенію таковаго неудобства, вредно отзывавшагося на экономическомъ бытѣ мѣстнаго населенія, — предстояло одно только средство: заселить дорогу ссыльными преступниками; но мѣра эта представляла свои неудобства и, можно сказать, была даже не безопасною. Вслѣдствіе этого Чичеринъ ходатайствовалъ въ Петербургѣ о разрѣшеніи ему «набрать для этого людей годныхъ съ семействами въ зачетъ рекрутъ». Ходатайство это было Высочайше утверждено и кратчайшая дорога до Иркутской границы была проложена съ учрежденіемъ на ней станцій, отстоящихъ одна отъ другой на 25 верстномъ разстояніи. При столь трудномъ дѣлѣ Чичеринъ озаботился и охраненіемъ казеннаго интереса: предпринятыми имъ по этому случаю мѣрами водвореніе каждаго переселенца стоило казнѣ не болѣе 20 рублей временной ссуды, впослѣдствіи исправно возвращенной. Спустя нѣсколько лѣтъ къ этимъ водвореннымъ семействамъ приселились и ссыльные за преступленія, за которыми однакожъ былъ установленъ строгій присмотръ.

По Высочайше предоставленной власти Чичеринъ могъ жаловать за заслуги до капитанскаго чина включительно. При всей своей видимой строгости онъ ни кого не хотѣлъ сдѣлать несчастнымъ, ибо пороки, упущенія по службѣ и даже маловажныя преступленія онъ преслѣдовалъ личнымъ наказаніемъ виновниковъ ихъ, безъ всякаго суда и слѣдствія. Людей же достойныхъ награждалъ щедро. Какъ строгаго

---

[1]) Нынѣшняя станція.

начальника Чичерина всѣ боялись; но какъ добраго и безкорыстнаго правителя всѣ уважали и любили; чорный же народъ просто называлъ его «батюшка, Денисъ Ивановичъ».

Государыня, отдавая справедливость ревностному служенію Чичерина, награждала его за заслуги. Такъ въ 1765 году онъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена Анны 1 ст., въ 1775 году орденомъ св. Александра Невскаго и наконецъ, находясь еще въ Сибири, онъ получилъ чинъ генералъ-поручика.

Не смотря на строгость своего управленія, Чичеринъ небылъ жестокимъ или злопамятнымъ. Онъ послѣ порывовъ своего гнѣва скоро смягчался и вообще любилъ веселое препровожденіе времени; ѣздилъ въ большой компаніи и съ роскошною обстановкою на охоту; торжественные же дни отправлялъ съ особеннымъ великолѣпіемъ. Надѣвъ на себя мантію ордена св. Александра Невскаго, онъ въ этомъ одѣяніи, сопутствуемый военными и гражданскими чинами, шествовалъ къ молебствію въ каѳедральный соборъ; обѣды его сопровождались громомъ музыки, пальбою изъ тяжелыхъ орудій и стрѣльбою изъ ружей. Въ обыкновенное же время онъ каждодневно угощалъ за столомъ своимъ до тридцати человѣкъ. Дворовой прислуги съ гайдуками, скороходами, конюхами и пр. у него было до 150 человѣкъ. Въ высокоторжественные дни, праздники Рождества Христова, Пасхи и въ день своего ангела Чичеринъ принималъ гратуляціи отъ воспитанниковъ семинаріи, которые говорили ему, въ присутствіи собравшихся чиновниковъ и прочихъ лицъ, рѣчи и стихи на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Съ преосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ онъ былъ въ большой дружбѣ, глубоко почитая этого святой жизни архипастыря.

Чичеринъ, говорятъ преданія, былъ очень религіозенъ. Во все время управленія его губерніей, въ маѣ, іюнѣ и частію въ іюлѣ вечерняя заря оканчивалась такимъ образомъ: на мысу горы, гдѣ находился губернаторскій домъ, становились музыканты и когда послѣ отбоя барабана всё затихало, по городу раздавалось пѣніе съ аккомпаниментомъ кларнетовъ и скрипокъ священной пѣсни Богоматери: «о всепѣтая мати, рождшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово». Предъ отбытіемъ своимъ изъ Тобольска въ 1780 г. Денисъ Ивановичъ ѣздилъ по всѣмъ церквамъ, благоговѣйно прикладываясь къ иконамъ. Скончался въ своей деревнѣ въ 1785 году.

Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій родился въ Москвѣ въ 1788 году. Въ 1795 году записанъ былъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ фурьеромъ; но въ 1796 выключенъ изъ него со всѣми, неявившимися на службу. Первоначальное воспитаніе получилъ подъ надзоромъ своего отца, потомъ въ домѣ А. Г. Теплова. Соскучившись долговременною разлукою, отецъ Бантышъ-Каменскаго взялъ сына къ себѣ въ домъ и не смотря на свое недостаточное состояніе, платилъ боль-

шія деньги учителямъ его. На 12 году Бантышъ-Каменскій записанъ былъ въ юнкера Московскаго архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1801 году былъ уже переводчикомъ, а въ 1804 получилъ чинъ Коллежскаго Ассесора. Желая познакомить сына съ дипломатическими дѣлами, отецъ заставлялъ его читать любопытныя реляціи, писанныя изъ Лондона и Парижа его дѣдомъ, кн. А. Д. Кантеміромъ, переписку умнаго Остермана съ кардиналомъ Флери и разныя историческія выписки Миллера. Дмитрію Николаевичу было 16 лѣтъ, когда въ 1805 году явился въ печати романъ «Матильда», вскружившій голову прекрасному полу; всѣ съ жадностію читали это лучшее изъ произведеній г-жи Котэнъ. Бантышъ-Каменскій рѣшился перевести модный романъ на русскій языкъ и нѣсколько изданій засвидѣтельствовали объ успѣхѣ перевода. Съ любопытствомъ обозрѣвая древніе памятники столицы Д. Н. написалъ книгу: «Россіянинъ при гробѣ патріарха Гермогена», изд. въ 1806 году. Это сочиненіе поднесено было кн. А. Н. Голицынымъ Императору Александру Павловичу, который пожаловалъ автору золотую табакерку. Въ 1807 году Д. Н. участвовалъ въ общемъ ополченіи, служилъ сначала пятисотникомъ, потомъ адъютантомъ начальника VII области генерала отъ инфантеріи Ю. В. Долгорукова, награжденъ золотою медалью на Владимірской лентѣ и бриллiантовымъ перстнемъ. Вскорѣ государственный канцлеръ возложилъ на отца его порученіе отправить въ Яссы св. муро для сербскихъ церквей. Молдавія была родиною предковъ Бантышъ-Каменскаго; сынъ воспользовался случаемъ обозрѣть южную Россію и мѣста, нѣсколько разъ завоеванныя русскимъ оружіемъ. Прибывъ въ Яссы и будучи благосклонно принятъ генералъ-фельдмаршаломъ, Бантышъ-Каменскій изъявилъ ему желаніе отправиться въ Сербію для исполненія возложеннаго на него порученія и уѣхалъ въ Бухарестъ.

За успѣшное исполненіе порученія Бантышъ-Каменскій произведенъ былъ въ надворные совѣтники. Вслѣдъ затѣмъ имъ изданы были въ Москвѣ въ 1810 году «Путешествіе въ Молдавію, Валахію и Сербію», а въ 1812 «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра I, съ портретами, въ 2 частяхъ». Книги эти были переведены на французскій языкъ и напечатаны въ Москвѣ и Парижѣ. Въ 1813 году Бантышъ-Каменскій издалъ двѣ біографіи: гр. А. А. Мусинъ-Пушкина и своего дѣда, Московскаго архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго.

Въ 1825 году Д. Н. опредѣленъ былъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника губернаторомъ въ гор. Тобольскъ. Прибывъ въ Екатеринбургъ, онъ получилъ предложеніе отъ генералъ-губернатора Западной Сибири Капцевича произвести въ Ялуторовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи слѣдствіе; и здѣсь то распря о землѣ, продолжавшаяся 163 года между тремя волостями, была имъ прекращена миролю-

бивою сдѣлкою. Изъ Ялуторовскаго округа онъ отправился въ Тарскій и здѣсь побудилъ татаръ къ исправному платежу податей и повинностей.

По возвращеніи въ Тобольскъ Дмитрій Николаевичъ занялся благоустройствомъ города и въ короткое время привелъ его, сравнительно съ прежнимъ, въ цвѣтущее состояніе. При немъ было исправлено зданіе тюремнаго замка, причемъ новый губернаторъ обратилъ особенное вниманіе на санитарныя условія; въ больницѣ устроилъ палаты по разрядамъ болѣзней и озаботился вентиляціею ихъ; размѣстилъ арестантовъ по казармамъ, отдѣливъ подсудимымъ отъ осужденныхъ и каторжниковъ. Его же стараніями при тюремномъ замкѣ сооружена была церковь, къ украшенію которой Д. Н. приложилъ особенное стараніе; устроены больницы, приказъ о ссыльныхъ и заведено 200 фонарей для освѣщенія улицъ. Для болѣе же удобнаго сообщенія жителей подгорной части съ нагорною устроенъ былъ такъ называемый Никольскій взвозъ. Вскорѣ на него было возложено новое порученіе: привести въ лучшее положеніе, на пространствѣ 2000 верстъ, дороги въ Тобольской губерніи для проѣзда императора Александра I, намѣревавшагося посѣтить Сибирь. Бантышъ-Каменскій уничтожилъ у вогуловъ калымъ (обычай продавать дочерей въ замужество) столь гибельный для бѣднаго народа, потому что неимущіе всю свою жизнь должны были оставаться холостыми; ввелъ между ними разведеніе картофеля и выдѣлку холста изъ крапивы, кончилъ устройство команды казачьихъ полковъ Тобольскаго и Сибирскаго, находившихся подъ главнымъ его начальствомъ; принесъ весьма значительную пользу Правительству соблюденіемъ казеннаго интереса по разнымъ дѣламъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Подъ наблюденіемъ его взысканы были всѣ казенные оклады, простиравшіеся до 9.822.829 рубл. Входя въ положеніе крестьянъ, онъ ходатайствовалъ у Сибирскаго Комитета объ облегченіи ихъ въ платежѣ повинностей и о пріостановленіи дальнѣйшаго введенія въ дѣйствіе Устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ и уничтожилъ по волостямъ губерніи разные незаконные сборы.

Осматривая г. Тобольскъ, Бантышъ-Каменскій приказалъ сломать ветхіе дома, угрожавшіе паденіемъ; но при этомъ приказалъ и вознаградить хозяевъ ихъ деньгами по оцѣнкѣ. Затѣмъ во избѣжаніе вредныхъ испареній, скотскія бойни, отведены были за мясные ряды на берегъ рѣчки Курдюмки. По его же приказанію назначены были дни для посѣщенія городской бани мужчинами отдѣльно отъ женщинъ; до этого же времени оба пола мылись вмѣстѣ. Наконецъ Бантышъ-Каменскій исходатайствовалъ, въ видахъ увеличенія городскихъ доходовъ, разрѣшеніе о сборѣ въ пользу города съ приходящихъ купеческихъ судовъ, лодокъ и возовъ, благодаря которому доходы Тобольска удвоились; распорядился приведеніемъ въ исправность мостовыхъ стланей, преобразовалъ полицію, увеличилъ пожарную команду, исправивъ огне-

гасительные снаряды. Отъ вниманія заботливаго администратора не ускользнуло и страшное бѣдствіе, постигшее сѣверный край Тобольской губерніи въ 1826 году: эпидемически свирѣпствовавшій сифилисъ между инородцами сѣверныхъ округовъ. Распоряженія Бантышъ-Каменскаго, командировавшаго въ несчастный край опытныхъ врачей съ необходимыми медикаментами, много содѣйствовали ослабленію этой лютой эпидеміи.

Въ Березовѣ Д. Н. посѣтилъ могилу кн. Меньшикова и вотъ собственный разсказъ его объ открытіи останковъ этого знаменитаго «птенца гнѣзда Петрова».

«Я возвратился [1]) въ Березовъ, пишетъ Каменскій, 6 января 1827 года и того жъ числа, обревизовавъ присутственныя мѣста, осмотрѣлъ гробницу Меньшикова, бывшаго генералиссимуса россійскихъ войскъ. Мерзлая земля, принявшая прахъ знаменитаго изгнанника, сохранила его отъ порчи въ теченіи 100 лѣтъ. Городничій Березовскій Андреевъ, при самомъ вступленіи его въ эту должность, получилъ отъ меня словесное приказаніе: открыть мѣсто погребенія Меньшикова, если оно неизвѣстно. Понявъ порученіе это въ буквальномъ смыслѣ, онъ, г. Андреевъ, сталъ рыть землю на косогорѣ, въ 10 саженяхъ отъ берега р. Сосвы и близъ фундамента сгорѣвшей въ 1806 г. церкви, самимъ Меньшиковымъ построенной, нашелъ гробницу длиною въ сажень, совершенно сохранившуюся. По снятіи крыши оказалось, что тѣло усопшаго, покрытое на вершокъ льдомъ, не имѣло ни малѣйшаго поврежденія. Гробъ Меньшикова былъ тогда же засыпанъ землею. Городничій не приказывалъ подымать его на поверхность и я тоже сдѣлалъ 6 января, желая удостовѣриться: дѣйствительно ли тѣло, найденное городничимъ,— было тѣло Меньшикова. При первомъ взглядѣ я узналъ его по фамильному портрету, бывшему у меня. На покойномъ не было уже льда, но тѣло его, по увѣренію Андреева, чрезвычайно почернѣло, по всей вѣроятности, отъ прикосновенія воздуха; между тѣмъ какъ въ 1825 г. оно находилось въ такомъ видѣ, какъ было погребено. Сукно, покрывавшее гробъ, позументъ, шелковое покрывало, стеганая шапочка на головѣ, вѣнчикъ, платье и башмаки съ острыми носками и высокими каблуками также пострадали отъ перваго раскрытія и частію истлѣли, частію перемѣнили цвѣтъ. При освидѣтельствованіи гробницы Меньшикова не было стеченія любопытныхъ и сіе не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія на народъ».

Но къ несчастію это обстоятельство, послѣдовавшая затѣмъ ревизія Западной Сибири сенаторами Безроднымъ и кн. Куракинымъ, изъ которыхъ первый явно неблаговолилъ къ Дмитрію Николаевичу и

---

[1]) Изъ Обдорска.

наконецъ доносы недоброжелателей его - были причиною того, что онъ долженъ былъ оставить Тобольскъ и съ причисленіемъ къ Герольдіи находился нѣсколько лѣтъ «подъ отвѣтственностію».

Но невинность его впослѣдствіи восторжествовала: онъ былъ оправданъ и въ 1835 году опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Финансовъ, а въ 1836 году гражданскимъ губернаторомъ въ Вильно и въ этомъ же году составилъ «Словарь достопамятныхъ людей земли русской» въ 5 томахъ. Въ 1839 году ему повелѣно было присутствовать въ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ слѣдующемъ затѣмъ году онъ опредѣленъ былъ членомъ Департамента Удѣловъ съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники. Дмитрій Николаевичъ имѣлъ ордена св. Анны и св. Владиміра 2 степени.

В. А. Арцимовичъ, вступивъ въ управленіе губерніею, нашелъ всѣ части губернскаго управленія въ крайне запущенномъ состояніи, а потому и обратилъ главнымъ образомъ вниманіе свое на дѣлопроизводство въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ. Вслѣдствіе этого, въ періодъ управленія его губерніею, подъ строгимъ наблюденіемъ его какъ въ административныхъ, такъ и въ судебныхъ инстанціяхъ, вырѣшено было весьма значительное число дѣлъ, лежавшихъ безъ движенія по десяти и болѣе лѣтъ. Онъ разумными убѣжденіями своими привлекъ мѣстныхъ капиталистовъ къ значительнымъ на разныя благотворительныя цѣли пожертвованіямъ. Такимъ образомъ во время Крымской компаніи лежавшія въ Тобольскѣ болѣе 50 лѣтъ безъ всякой надобности, но еще годныя къ употребленію—чугунныя пушки, единороги и мортиры, вслѣдствіе распоряженія высшаго начальства будучи назначены къ отправкѣ въ Петропавловскій портъ, гдѣ ожидалась тогда высадка англичанъ, были провезены по Тобольской губерніи безъ всякихъ со стороны казны издержекъ; г. Тобольскъ, независимо собственныхъ своихъ средствъ, при денежныхъ пособіяхъ мѣстнаго купеческаго общества, приведенъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ возможно лучшее состояніе. Викторъ Антоновичъ исходатайствовалъ у Правительства улучшеніе экономическихъ средствъ Тобольской Маріинской школы, единственнаго во всей губерніи средняго учебнаго заведенія для дѣвицъ, первоначальное основаніе которому, впрочемъ, положено было еще предмѣстникомъ его г. Прокопьевымъ; оказалъ горячее со своей стороны содѣйствіе къ переселенію недостаточныхъ обывателей гор. Тобольска изъ предмѣстья, называемаго Отрясихою, подвергавшагося частымъ и опустошительнымъ наводненіямъ отъ разлива р. Иртыша, на Панинъ бугоръ и въ Завальную деревню; привелъ въ приличное состояніе какъ наружный видъ, такъ и внутреннее устройство Общественнаго собранія и затѣмъ на горномъ мысу Чукманѣ, возвышающемся надъ предмѣстьемъ Вершиною, устроилъ городской садъ съ вокзаломъ, гдѣ жители города, пользуясь свѣжимъ воздухомъ, могли пріятно про-

водить время, свободное отъ служебныхъ и домашнихъ занятій. Онъ содѣйствовалъ также и къ улучшенію средствъ Сиропитательнаго заведенія, находящагося въ Тобольскѣ и по всей вѣроятности сдѣлалъ бы еще многое на пользу ввѣренной ему губерніи, но къ сожалѣнію, различіе во взглядахъ на служебную дѣятельность съ существовавшимъ тогда Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири, парализовавшее всѣ труды и старанія его, побудило В. А. первоначально испросить себѣ временный отпускъ въ С. Петербургъ, а затѣмъ и навсегда остаться тамъ на государственной службѣ.

Въ заключеніе нельзя умолчать и о томъ, что В. А. обладалъ особеннымъ даромъ въ выборѣ подвѣдомственныхъ ему чиновъ и въ привлеченіи ихъ къ полезной дѣятельности по службѣ. Въ бытность его Тобольскимъ губернаторомъ сдѣлался извѣстнымъ по своей неутомимой и гуманной дѣятельности въ пользу инородцевъ сѣвернаго края губерніи Березовскій военно-окружный начальникъ маіоръ Г. А. Колпаковскій, нынѣ Степной Генералъ-Губернаторъ. Благодарное воспоминаніе о немъ и до нынѣ сохраняется въ памяти какъ инородцевъ, такъ и русскихъ обитателей Березовскаго края.

А. И. Деспотъ-Зеновичъ, энергіею и опытностію, свойственными представителю высшей власти въ губерніи, продолжалъ дѣло, начатое г. Арцимовичемъ. Чуждый мелочей канцелярскаго формализма, онъ требовалъ отъ подвѣдомственныхъ ему лицъ только честнаго и добросовѣстнаго труда и цѣнилъ ихъ дѣятельность не со стороны своихъ личныхъ взглядовъ и интересовъ, а по мѣрѣ дѣйствительно приносимой имъ пользы дѣлу. При немъ, какъ и при губернаторѣ Арцимовичѣ, небыло любимцевъ, дозволявшихъ себѣ явно противузаконныя дѣянія; нѣтъ, онъ во все входилъ самъ, дѣлая часто на мѣстѣ личныя распоряженія. Посвящая каждое утро занятіямъ въ Совѣтѣ Общаго Губернскаго Управленія, онъ почти каждодневно обходилъ всѣ отдѣленія канцеляріи его, наблюдая, кто чѣмъ и какъ занимается и давая, кому нужно, опытные и вразумительные совѣты. Служащихъ въ своей канцеляріи чиновниковъ онъ не только зналъ всѣхъ лично, но и помнилъ ихъ фамиліи, а нѣкоторыхъ, изъ числа наиболѣе выдававшихся своимъ поведеніемъ и дѣятельностію, даже имена и отчества. По вечерамъ, а иногда и по ночамъ А. И. одинъ, съ толстою тростью въ рукѣ обходилъ городъ, заглядывая даже и въ самые отдаленные закоулки его.

По этому онъ былъ весьма любимъ и уважаемъ за его честность, дѣятельность и прямоту характера.

Послѣ строгой ревизіи, произведенной имъ по вступленіи въ управленіе губерніею, замѣнивъ неблагонадежныхъ и неспособныхъ чиновниковъ, дѣятелями, соотвѣтствовавшими, на сколько то было возможно, требованіямъ службы, Деспотъ-Зеновичъ обратилъ свое

вниманіе на забытый дотолѣ сѣверный край губерніи, населенный преимущественно инородцами: остяками, самоѣдами и вогулами. Въ мѣстностяхъ этихъ издавна, въ видахъ огражденія населенія отъ недостатка въ хлѣбѣ, существовали хлѣбозапасные магазины, изъ которыхъ инородцы, въ случаѣ надобности, могли получать хлѣбъ заимообразно; мѣстные же крестьяне лишены были права пользоваться имъ въ случаѣ нужды. Энергическій губернаторъ горячо взялся за это дѣло и исходатайствовалъ для нихъ у высшаго начальства на этотъ предметъ разрѣшеніе; онъ ходатайствовалъ также усердно и о преобразованіи какъ въ этомъ краѣ, такъ и вообще въ губерніи земскаго управленія, объ образованіи института судебныхъ слѣдователей, о заведеніи въ видахъ какъ административныхъ, такъ и коммерческихъ почтоваго пароходства для ускоренныхъ сообщеній г. Тобольска съ Томскою губерніею и отдаленнымъ Березовскимъ краемъ, особенно въ періоды весеннихъ и осеннихъ распутицъ; но къ сожалѣнію, ходатайства его по этимъ важнымъ отраслямъ мѣстной администраціи не сопровождались желаемымъ успѣхомъ.

Единственно заботами и убѣжденіями А. И. учреждены были въ Тобольскѣ на пожертвованныя суммы Александровскій дѣтскій пріютъ для обоего пола дѣтей бѣдныхъ обывателей г. Тобольска и богадѣльня для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и недостаточныхъ обывателей, преимущественно изъ мѣстнаго мѣщанскаго сословія и таковая же богадѣльня въ Тюмени; увеличены были средства Тобольской Маріинской женской школы и Сиропитательнаго заведенія.

Вполнѣ сознавая пользу распространенія просвѣщенія и въ низшихъ слояхъ населенія губерніи, онъ усердно способствовалъ и къ увеличенію числа сельскихъ приходскихъ училищъ и къ обезпеченію, по возможности, средствъ ихъ существованія.

Незабвеннымъ же памятникомъ управленія Тобольскою губерніею Александромъ Ивановичемъ осталось Собраніе циркуляровъ по разнымъ предметамъ губернскаго управленія, составленныхъ съ 15 февраля 1863 по 27 января 1867 года подъ личною его редакціею и отпечатанныхъ въ 1867 г. особою книжкою. Книга эта служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствомъ мѣстнымъ чиновникамъ даже и въ настоящее время.

За многополезную дѣятельность свою А. И. по ходатайству всѣхъ сословій губернскаго общества Высочайше удостоенъ былъ званія почетнаго гражданина г. Тобольска.

Личность бывшаго Сибирскаго Генералъ-Губернатора М. М. Сперанскаго до такой степени общеизвѣстна во всей Россіи, что о дѣятельности его въ нашемъ краѣ излишне было бы и говорить послѣ барона, а впослѣдствіи графа М. А. Корфа, издавшаго въ свѣтъ по-

дробную біографію этого замѣчательнаго по своимъ дарованіямъ государственнаго дѣятеля.

Петръ Михайловичъ Капцевичъ, генералъ отъ артиллеріи, сынъ бѣднаго дворянина Полтавской губерніи, родился въ Переяславѣ въ 1772 году и умеръ 1840 г. въ Оренбургской губерніи. Служебная дѣятельность Капцевича, какъ участника многихъ походовъ въ войну 1812 года, весьма замѣчательна. Петръ Михайловичъ образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ училищѣ (бывшій 2-й кадетскій корпусъ). Покровительство Аракчеева быстро возвысило Капцевича. Въ 1792 году онъ былъ выпущенъ поручикомъ въ артиллерію, а въ 1797 году былъ уже генералъ-маіоромъ. Въ 1804 году назначенъ инспекторомъ артиллеріи Кавказской инспекціи; въ 1812 г. командовалъ 7 пѣхотною дивизіею; въ 1819 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; 1822 г. Тобольскимъ и Томскимъ Генералъ-Губернаторомъ; въ 1828 году назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса Внутренней стражи. Къ чести П. М. должно упомянуть, что онъ положилъ въ Сохранную казну 40,000 рублей, назначивъ изъ процентовъ этой суммы выдавать ежегодно: 800 рублей въ приданое бѣднѣйшей дѣвушкѣ дворянскаго и 400—мѣщанскаго сословія г. Переяслава, мѣста своей родины; по 200 р. столовыхъ денегъ Начальнику Переяславской инвалидной команды и по 200 р. на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ этой же команды.

По званію Генералъ-Губернатора Западной Сибири Петръ Михайловичъ оставилъ по себѣ память въ качествѣ отличнаго хозяина-администратора. Его стараніями устроена была въ Омскѣ суконная фабрика, въ видахъ сохраненія интересовъ казны при покупкѣ для мѣстныхъ войскъ сукна изъ отдаленныхъ мѣстностей; офицерамъ, поступающимъ на службу въ Сибирь, разрѣшено выдавать годовой окладъ жалованья, безъ зачета; учрежденъ Западно-Сибирскій таможенный округъ; возбужденъ вопросъ о содержаніи казенныхъ воспитанниковъ въ гимназіяхъ на счетъ дохода съ рыбныхъ озеръ: Чаны, Сумы, Чебаклы и др., открыты окружные города: Тюкалинскъ, Колывань, Барнаулъ и Чарышъ; разрѣшено помѣщать въ Медико-хирургическую академію воспитанниковъ Тобольской семинаріи съ тѣмъ, чтобы они по окончаніи въ ней курса поступали на службу въ Сибирь.

Въ 1825 году генералъ-губернаторъ Капцевичъ исходатайствовалъ ежегодный отпускъ 3,000 р. изъ казны на усиленіе учебной части въ казачьемъ войскѣ съ принятіемъ личныхъ мѣръ къ улучшенію Омскаго казачьяго училища. Въ концѣ управленія Западною Сибирью П. М., въ 1827 году, произведена была по Высочайшему повелѣнію ревизія ея сенаторами Безроднымъ и кн. Куракинымъ.

Самою главною заботою по вступленіи въ должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири со стороны Николая Геннадьевича

Казнакова было—распространение въ ней научнаго образованія и его-то личнымъ настояніямъ губерніи Тобольская и Томская обязаны: а) окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса объ учрежденіи Сибирскаго университета, б) открытіемъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, в) учрежденіемъ классической гимназіи въ Омскѣ, женской прогимназіи въ Бійскѣ и реальныхъ училищъ въ Томскѣ и Тюмени, г) открытіемъ интернатовъ для киргизскихъ мальчиковъ въ Петропавловскѣ, Кокчетавѣ, Акмолинскѣ и Усть-каменогорскѣ и для киргизскихъ дѣвочекъ въ Омскѣ, Петропавловскѣ, Атбасарѣ, Кокчетавѣ, Павлодарѣ и Каркаралахъ, д) открытіемъ фельдшерскихъ, повивальныхъ и ветеринарныхъ школъ въ Тобольскѣ, Томскѣ и Омскѣ и е) улучшеніемъ положенія низшихъ учебныхъ заведеній въ Алтайскомъ округѣ. По его же представленіямъ и при его же содѣйствіи Высочайше разрѣшенъ вопросъ о проложеніи линіи Тюменско-Екатеринбургской желѣзной дороги; заштатный городъ Тюкалинскъ преобразованъ въ окружный городъ и возбуждено ходатайство о проложеніи сухопутной дороги и телеграфной линіи отъ г. Тобольска до села Самаровскаго Тобольской губеніи, на протяженіи 500 вер.

АДМИНИСТРАЦІЯ *военная.* Во все продолженіе воеводскаго управленія Тобольскіе «служилые» люди состояли подъ главнымъ начальствомъ воеводъ, что продолжалось до 1708 года, т. е. до времени образованія Сибирской губерніи, когда всѣ войска, въ ней находящіяся, поступили подъ главное начальство мѣстныхъ губернаторовъ. Въ 1711 году, при учрежденіи въ Россіи постоянныхъ гарнизоновъ, въ г. Тобольскѣ сформированы были С.-Петербургскій и Московскій гарнизонные полки, каждый въ составѣ двухъ баталіоновъ, состоявшихъ изъ 4 фузелерныхъ ротъ. Въ 1727 году, при общемъ переименованіи гарнизонныхъ полковъ по губерніямъ и провинціямъ, изъ доходовъ которыхъ они получали свое содержаніе, первый названъ былъ Тобольскимъ, а послѣдній Енисейскимъ полкомъ, которые въ концѣ того же года переименованы были въ Тобольскій и Енисейскій гарнизонные полки. Въ 1764 году при общемъ раздѣленіи гарнизонныхъ полковъ на отдѣльные баталіоны изъ полка сформированы были 1 и 2 Тобольскіе пограничные гарнизонные баталіоны, въ составѣ каждый 4 ротъ строевыхъ, 1 инвалидной и 1 мастеровой ротъ, затѣмъ въ 1797 году оба они составили гарнизонный генералъ-лейтенанта кн. Мещерскаго полкъ, который въ 1806 году находился въ составѣ Сибирской инспекціи, переименованной въ 1808 году въ 24 дивизію, затѣмъ въ 29, въ 1813—въ 30 дивизію и наконецъ въ 1815 году въ отдѣльный Сибирскій корпусъ, причемъ 1-й баталіонъ квартировалъ по прежнему въ Тобольскѣ. Въ 1816 году при учрежденіи въ Сибири Внутренней стражи баталіонамъ повелѣно состоять отдѣльно и именоваться прежде

бывшему 1-му Тобольскому—Тобольскимъ, а 2-му Тобольскому—Томскимъ гарнизонными баталіонами. Ротамъ же, именовавшимся ранѣе по именамъ ихъ шефовъ,—по порядку нумеровъ. Инвалидная рота, находившаяся при первомъ Тобольскомъ баталіонѣ, поступила на сформированіе уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, подчиненныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ баталіону. Тогда же Тобольскій гарнизонный баталіонъ вошелъ въ составъ вновь образованной 24 пѣхотной дивизіи, которая впослѣдствіи переименована была въ 1821 году въ 27 дивизію, въ 1831—1832 годахъ въ 29, въ 1834 въ 23 и въ 1845 по прежнему въ 24 дивизію. 13 декабря 1862 года 24 пѣхотная дивизія была упразднена съ учрежденіемъ на особыхъ основаніяхъ округа Внутренней стражи № 11, который 13 августа 1864 года переименованъ былъ уже въ управленіе мѣстныхъ войскъ Западной Сибири.

По переименованіи Сибирскаго отдѣльнаго корпуса сначала въ Западно-Сибирскій военный округъ, а потомъ въ 1865 году въ Омскій военный округъ съ учрежденіемъ первоначально Губернскихъ, а потомъ и уѣздныхъ воинскихъ управленій, Сибирскій линейный № 1 баталіонъ, переименованный 19 апрѣля 1829 года въ Тобольскій гарнизонный баталіонъ, переименованъ былъ сначала въ Тобольскій губернскій баталіонъ, потомъ 14 января 1876 года въ Тобольскій мѣстный и наконецъ 18 августа 1882 года—въ Тобольскій резервный пѣхотный (кадровый) баталіонъ. При баталіонѣ этомъ въ послѣдніе годы образованъ оркестръ духовой музыки, состоящій подъ управленіемъ одного изъ офицеровъ. Къ сожалѣнію, неимѣніе достаточныхъ средствъ препятствуетъ приглашенію настоящаго капельмейстера.

Тобольскіе гарнизонные баталіоны, охраняя спокойствіе и благосостояніе города, сослужили не маловажную службу и за предѣлами Тобольской губерніи въ тяжкую для Россіи годину Пугачевскаго бунта. Дѣло было такъ: вечеромъ 11 октября 1773 года въ Тобольскѣ получено было первое извѣстіе о появленіи въ предѣлахъ Оренбургской губерніи Пугачева и чрезъ 12 часовъ по прибытіи курьера съ этимъ извѣстіемъ Сибирскій губернаторъ Чичеринъ отправилъ уже туда на подставныхъ лошадяхъ подъ начальствомъ премьеръ-маіора Заева Тобольскую штатную губернскую роту. Послѣ этого спустя двои сутки выступили изъ Тобольска еще двѣ резервныя роты Тобольскихъ пограничныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ съ двумя орудіями. При выступленіи въ каждой изъ гарнизонныхъ ротъ было по 122 человѣка строевыхъ и по 5 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а всего 386 челов. пѣхоты съ 23 артиллерійскими служителями.

Принявъ главное начальство надъ этимъ отрядомъ, премьеръ-маіоръ Заевъ долженъ былъ, отправясь на Оренбургскую линію, войти тамъ въ сношеніе съ сосѣдними воинскими начальниками и дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ. Въ тотъ же день губернаторъ

Чичеринъ, которому былъ подчиненъ весь Тобольскій гарнизонъ, разослалъ приказаніе о повсемѣстномъ сборѣ выписныхъ казаковъ, отставныхъ солдатъ и даже татаръ. Коммендантъ Троицкой крѣпости бригадиръ де-Фейерваръ, сосредоточивъ здѣсь свои войска и увидѣвъ, что Уйская и Верхнеяицкая линіи остаются безъ защиты, просилъ командовавшаго войсками на Сибирской линіи генералъ-поручика Деколонга оказать ему помощь и занять эти мѣстности Сибирскими войсками. Не ожидая приказаній отъ Сибирскаго губернатора Чичерина, Деколонгъ тотчасъ же двинулъ 14 легкую полевую команду изъ Ямышевской крѣпости. Затѣмъ, отправляясь самъ къ Троицку, Деколонгъ сообщилъ о движеніи полевыхъ командъ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и приказалъ отряду генералъ-маіора Станиславскаго, въ составѣ 14 легкой полевой команды, 2 Тобольской штатной роты, 2 ротъ Тобольскихъ пограничныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ и нѣсколькихъ казаковъ, занять Орскую крѣпость, а отряду секундъ-маіора Зейферта, въ составѣ 10 легкой полевой команды, 1 роты Тобольскихъ баталіоновъ, прибывшей изъ Тобольска и нѣсколькихъ казаковъ занять Верхнеяицкую крѣпость, въ окрестностяхъ которой башкиры начали уже производить грабежи. Не смотря на то, что отряды эти все время шли форсированнымъ маршемъ и въ 20 дней сдѣлали болѣе 800 верстъ, они пришли на мѣсто въ полномъ порядкѣ. Во ожиданіи прибытія остальныхъ командъ Деколонгъ оставался въ Троицкой крѣпости и видя, по общему ходу дѣлъ, что волненіе въ краѣ не можетъ быть скоро подавлено, принялъ мѣры къ заготовленію продовольствія, запасовъ котораго сдѣлано не было.

Прежде чѣмъ аттаковать Яицкій городокъ, Пугачеву нужно было овладѣть казною, боевыми и продовольственными запасами въ крѣпостяхъ Верхнеозерной и Ильинской, почему онъ утромъ 26 ноября и подошелъ къ первой, приказавъ открыть по ней огонь изъ пушекъ, ружей и сайдаковъ; въ полночь же началъ штурмъ, но былъ встрѣченъ сильнымъ и меткимъ огнемъ изъ крѣпости. Принужденный отступить, Пугачевъ вечеромъ отвелъ свою ватагу къ Кундуровской слободѣ. Отсюда, послѣ суточнаго отдыха, онъ двинулся къ Ильинской крѣпости, занятой уже отрядомъ премьеръ-маіора Заева, шедшаго по распоряженію генералъ-маіора Станиславскаго на помощь къ коммендаíту Верхнеозерной крѣпости Демарину. Узнавъ, что мятежники отступили изъ Верхнеозерной крѣпости, премьеръ-маіоръ Заевъ 27 ноября остановился въ Ильинской, имѣя у себя двѣ роты Тобольскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 2 Тобольскую штатную губернскую роту, 91 казака и 3 пушки.

По раззореніи Хлопушей Ильинской крѣпости, она найдена была въ самомъ жалкомъ состояніи: все вооруженіе ея состояло изъ одной негодной пушки, брошенной въ воротахъ; провіантскій сарай стоялъ

отворенным, нѣсколько четвертей муки и сухарей валялись раскиданными на дворѣ. Размѣстивъ свой отрядъ по квартирамъ небольшими командами (что составляло уже весьма важную ошибку), Заевъ приказалъ запереть ворота и разставить бывшія при немъ орудія на укрѣпленіяхъ. Въ крѣпости было 4 бастіона, а пушекъ всего только 3; поэтому четвертый бастіонъ, обращенный къ р. Яику, остался не вооруженнымъ. На каждомъ бастіонѣ были поставлены наблюдательные посты, состоящіе изъ 12 солдатъ при офицерахъ; за ними находились небольшіе резервы. Отводныхъ пикетовъ ни конныхъ, ни пѣшихъ, за крѣпостью не было и только ночью посылались въ разъѣзды казаки, но и то не на дальнее отъ крѣпости разстояніе. Солдатамъ, разставленнымъ по обывательскимъ квартирамъ, было приказано находиться въ полной готовности, спать, не раздѣваясь, въ боевой аммуниціи, а часовымъ—окликать проходящихъ и если кто по третьему оклику не отвѣтитъ,—стрѣлять въ него.

Въ сумерки 28 ноября человѣкъ сто мятежниковъ появились въ виду Ильинской крѣпости и разставили вокругъ нея свои разъѣзды. Одиночные всадники, подъѣзжая къ укрѣпленіямъ, кричали часовымъ, чтобъ они не стрѣляли, а вышли бы изъ крѣпости съ покорностію «ибо де подступилъ подъ крѣпость самъ государь,» который наградитъ ихъ жалованьемъ.

«У васъ въ Россіи, отвѣчали часовые, есть Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна и Наслѣдникъ ея, Великій князь Павелъ Петровичъ; кромѣ ихъ у насъ никакого государя нѣтъ.»

Спустя часа два послѣ этихъ переговоровъ Пугачевцы подвезли къ крѣпости свои пушки и открыли по ней огонь; но сдѣлавъ около десятка выстрѣловъ, прекратили пальбу и отступили къ ближайшей деревнѣ. Нѣкоторые солдаты и частію конфедераты, бывшіе также въ отрядѣ, просили Заева дать имъ подъемныхъ казачьихъ лошадей и позволить аттаковать мятежниковъ.

«Развѣ вы хотите предаться злодѣю? спросилъ Заевъ. Оставайтесь здѣсь и защищайте крѣпость, а я повелѣнія выходить на вылазку отъ генерала не имѣю.»

Ночь прошла спокойно, а утромъ 29 ноября Пугачевъ двинулъ на штурмъ всѣ свои силы, въ числѣ болѣе 1,500 человѣкъ съ двумя орудіями, положенными на сани. Впереди везли нѣсколько возовъ сѣна и мятежники, скрывавшіеся за ними, стрѣляли по крѣпости. Аттака произведена была со стороны р. Яика, противъ бастіона, на которомъ не было ни одного орудія. Маіоръ Заевъ приказалъ привезти двѣ пушки съ другихъ бастіоновъ, но онѣ мало помогли дѣлу. Пугачевцы успѣли пробить брешь и ворвавшись въ крѣпость, кололи и рубили безъ пощады защитниковъ ея. Заевъ былъ убитъ однимъ изъ первыхъ и лежалъ со вскрытою злодѣями грудью. Команда его, ли-

шившись начальника, растерялась и послѣ незначительнаго сопротивленія, положила оружіе. Бывшіе въ отрядѣ Заева казаки вовсе не защищались, а потому Пугачевцы ихъ и не трогали.

«Для чего вы къ намъ не вышли»? спрашивали ихъ мятежники.

— «Если-бъ, отвѣчали казаки, мы стали изъ крѣпости выходить, то насъ побили бы солдаты».

Всѣхъ плѣнныхъ, число которыхъ доходило до 110 человѣкъ и раненыхъ до 60, Пугачевъ приказалъ отвести въ свой станъ, находившійся въ близь лежащемъ татарскомъ селеніи. Тамъ поставили ихъ на колѣни противъ заряженнаго единорога и въ такомъ положеніи заставили ожидать прибытія самозванца.

«Прощаетъ васъ Богъ! сказалъ подошедшій къ нимъ Пугачевъ,— и я, вашъ государь, Петръ Ѳеодоровичъ III, императоръ».

Плѣннымъ приказано было встать; единорогъ повернули въ противоположную сторону и произведенный затѣмъ выстрѣлъ понесъ ядро въ степь. Послѣ этой церемоніи Пугачевъ призвалъ къ себѣ капитана Камешкова, прапорщика Воронова и неизвѣстнаго по фамиліи казачьяго сотника.

«Для чего вы противъ меня, вашего законнаго государя, идете и меня не слушаете? спросилъ самозванецъ».

— «Ты не государь нашъ, отвѣчали офицеры; мы тебя имъ не признаемъ. Ты самозванецъ и бунтовщикъ».

Пугачевъ приказалъ тотчасъ же ихъ повѣсить и привести къ себѣ изъ татаръ капитана Башарина. Ему грозила та же самая участь, но солдаты 2 Тобольской штатной роты стали просить о помилованіи его.

«Капитанъ къ намъ былъ добръ, говорили они и въ нашихъ солдатскихъ нуждахъ не оставлялъ насъ.»

— «Ну, когда онъ былъ къ вамъ добръ, сказалъ Пугачевъ,—то я его прощаю».

29 ноября 1773 года Командующимъ войсками, назначенными для дѣйствій противъ Пугачева, былъ Высочайше избранъ генералъ-аншефъ А. И. Бибиковъ. Въ распоряженіе его долженъ былъ поступить и отрядъ генералъ-поручика Деколонга, находившійся въ Троицкой крѣпости въ составѣ 2 легкихъ полевыхъ командъ, 2 Тобольской штатной роты, 3 ротъ Тобольскихъ пограничныхъ баталіоновъ и 150 Тобольскихъ же казаковъ.

Такъ какъ вокругъ Челябинска еще съ половины декабря 1773 года разъѣзжали башкирскія партіи, то воевода Исетской провинціи статскій совѣтникъ Веревкинъ, приказавъ собрать 1,300 человѣкъ изъ крестьянъ, послалъ ихъ подъ командою выбранныхъ въ слободахъ солдатъ въ Челябинскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Веревкинъ писалъ Сибирскому губернатору, прося присылки войскъ въ виду того, что почти

вся Исетская провинція перешла на сторону самозванца. Губернаторъ Чичеринъ еще ранѣе полученія этого письма отправилъ въ Челябинскъ подъ командою поручика Пушкарева роту одного изъ Тобольскихъ пограничныхъ баталіоновъ и съ нею часть полевой артиллеріи для доставленія на Оренбургскую линію. Челябинскъ, расположенный на р. Міасѣ и построенный въ 1736 году, былъ обнесенъ валомъ съ нѣсколькими башнями и деревяннымъ заборомъ. Гарнизонъ его состоялъ сначала изъ нѣсколькихъ солдатъ, далеко не достигавшихъ ротнаго состава. Едва прибывшая изъ Тобольска гарнизонная рота успѣла вступить въ городъ, какъ въ воскресенье 5 января 1774 г., по окончаніи заутрени, Челябинскіе казаки въ числѣ 200 человѣкъ, подъ предводительствомъ хорунжаго Невзорова, бросились на орудія, стоявшія противъ воеводскаго дома, и овладѣли ими. Разставивъ, гдѣ слѣдовало, своихъ часовыхъ съ зажженными фитилями, Невзоровъ угрозою открыть по городу огонь, намѣренъ былъ заставить жителей покориться, но предводимая имъ толпа слишкомъ уже увлеклась своимъ успѣхомъ и не оставивъ у пушекъ никакого прикрытія, ворвалась въ домъ воеводы Веревкина и захватила какъ его самаго, такъ и всѣхъ жившихъ у него. Связавъ плѣннику руки и ноги, казаки били его до полусмерти и, разорвавъ платье его на части, почти полунагаго потащили за ноги и за волосы по улицѣ въ свою войсковую избу. Тамъ связали его еще крѣпче и содравъ кожу съ рукъ и съ ногъ, били его прикладами, кулаками и пинками. Полумертвому воеводѣ, по видимому, не было спасенія, но внезапно явившійся къ нему на помощь поручикъ Пушкаревъ спасъ Веревкина отъ мучительной смерти.

Услышавъ шумъ и крики, Пушкаревъ собралъ свою роту, отбилъ у мятежниковъ орудія, оставленныя подъ охраною лишь нѣсколькихъ часовыхъ—и самъ проложилъ себѣ путь штыками къ войсковой избѣ, гдѣ и освободилъ воеводу. Хорунжій Невзоровъ бѣжалъ изъ города; окружавшіе его казаки и крестьяне почти всѣ разбѣжались и въ городѣ остались лишь купечество, рота рекрутъ и рота Тобольскаго пограничнаго гарнизоннаго баталіона, состоявшая изъ 300 недавно обученныхъ рекрутъ. Командиръ этой роты поручикъ Пушкаревъ, принявъ мѣры къ защитѣ, разставилъ вокругъ города пикеты и на болѣе важныхъ пунктахъ небольшія команды. Между тѣмъ бѣжавшій изъ Челябинска хорунжій Невзоровъ, собравъ въ подгородныхъ селеніяхъ 160 человѣкъ и въ ночь на 7 января 1774 года подойдя съ ними къ Челябинску, приказалъ своей ватагѣ растянуться въ одну линію, чтобы напугать гарнизонъ численностію своихъ боевыхъ силъ и открылъ огонь изъ пяти пушекъ. Изъ Челябинска отвѣчали ему выстрѣлами изъ 17 орудій и мятежники, не видя возможности взять городъ, послѣ 50 выстрѣловъ отступили къ дер. Маткиной. Въ этотъ самый день въ Челябинскъ успѣлъ пробиться шедшій изъ Сибири,

вѣроятно, отъ генерала Деколонга, небольшой отрядъ подъ начальствомъ секундъ-маіора Фадеева. 10 января толпа мятежниковъ снова подошла къ Челябинску, но была отбита, причемъ хорунжій Невзоровъ былъ взятъ въ плѣнъ, подвергнутъ допросу «съ пристрастіемъ» и черезъ 15 часовъ отъ плетей и полученныхъ ранъ умеръ. 13 января генералъ-поручикъ Деколонгъ послѣ незначительной перестрѣлки занялъ Челябинскъ своимъ отрядомъ. Здѣсь получивъ просьбу о помощи отъ Начальника Екатеринбургскихъ заводовъ, полковника Василья Бибикова, Деколонгъ приказалъ, между прочимъ, слѣдовавшему съ Сибирской линіи маіору Фишеру съ двумя ротами Тобольскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ повернуть къ Екатеринбургу и итти на помощь къ полковнику Бибикову. Самъ же Деколонгъ, выступивъ 1 февраля изъ города со всѣмъ гарнизономъ и подойдя къ селу Першину, встрѣтилъ атамана Грязнова съ толпою до 4,000 человѣкъ, расположенными впереди села въ боевомъ порядкѣ и готовыми его встрѣтить. По высотамъ были разставлены орудія, прикрытыя набранною изъ крестьянъ пѣхотою, а впереди на встрѣчу отряда была выслана башкирская конница. Тѣсня башкирцевъ, Деколонгъ хотя и дошелъ до села Першина, овладѣвъ одною высотою и захвативъ два орудія съ 180 человѣками плѣнныхъ, но остальныхъ мятежниковъ прогнать съ поля сраженія оказался не въ состояніи.

7 февраля всѣ жители приготовились къ выступленію, а 8 отрядъ вышелъ изъ Челябинска, забравъ съ собою всѣхъ бывшихъ въ городѣ рекрутъ и всю годную въ дѣло артиллерію. За отрядомъ пошли 192 человѣка изъ купеческаго званія, 162 казака, 11 офицеровъ, 207 рекрутъ, 1350 крестьянъ, собранныхъ для защиты города и рота Тобольскихъ пограничныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Кромѣ того Чичеринъ передалъ въ распоряженіе Деколонга еще ½ роты Тобольскихъ пограничныхъ баталіоновъ и 1000 вооруженныхъ крестьянъ Ялуторовскаго округа. Сообщая о своихъ распоряженіяхъ Бибикову, Сибирскій губернаторъ хвалилъ войска, бывшія въ распоряженіи послѣдняго: «Не извольте считать здѣшній гарнизонъ, какъ прочіе, писалъ Чичеринъ, осмѣлюсь увѣрить дать имъ равенство людьми и экзерциціею съ лучшимъ армейскихъ полкомъ. Одно мое несчастіе: не имѣю офицеровъ».

Дойдя до Окуневской слободы, Деколонгъ распустилъ по домамъ 800 крестьянъ, а жителей Челябинска отправилъ въ слободу Байчанку подъ прикрытіемъ рекрутской роты Тобольскихъ пограничныхъ баталіоновъ, бывшей подъ начальствомъ секундъ-маіора Фадеева.

Появленіе мятежниковъ близъ слободы Курганской (что нынѣ окружный городъ Тобольской губерніи Курганъ) вызвало со стороны Сибирскаго губернатора Чичерина энергическую дѣятельность. Изъ ямщиковъ г.г. Сургута и Березова съ прибавленіемъ къ нимъ конфе-

дератовъ Чичеринъ сформировалъ гусарскую роту. Тобольскій магистратскій президентъ Ефимъ Шевыринъ собралъ изъ Тобольскаго купечества 900 человѣкъ конныхъ; Тобольской ямской управитель Иванъ Борисовъ сформировалъ 120 чел. изъ ямщиковъ и подгородныхъ крестьянъ, по большей части отборныхъ стрѣлковъ, имѣвшихъ каждый при себѣ лыжи. Ополченіе это, раздѣленное на четыре части, было разослано по городамъ: Тюмени, Туринску, Краснослободску и Ялуторовску, причемъ на первые три пункта было послано сверхъ того по одной рекрутской ротѣ Тобольскихъ пограничныхъ баталіоновъ. Пока части эти шли по назначенію, мятежники въ числѣ 3,000 человѣкъ подошли къ Курганской слободѣ. Для отраженія ихъ былъ сформированъ отрядъ въ 1,900 человѣкъ крестьянъ и одной роты солдатъ съ однимъ орудіемъ подъ главнымъ начальствомъ маіора Салманова. Подходя къ Кургану и оставшись самъ въ резервѣ съ 700 чел., Салмановъ отправилъ впередъ капитана Смольянинова съ ротою пѣхоты, 1,200 вооруженныхъ крестьянъ и однимъ орудіемъ. Занявъ Курганскую слободу и рѣшась разсѣять собравшуюся въ недальнемъ отъ нея разстояніи толпу разнаго сброда, Смольяниновъ пошелъ къ ней на встрѣчу, но взбунтовавшіеся крестьяне схватили его со всѣми офицерами и выдали самозванцу. Тоже самое сдѣлали они и съ маіоромъ Салмановымъ и затѣмъ, по занятіи Кургана всѣхъ ихъ повѣсили.

Въ виду этихъ событій губернаторъ Чичеринъ распорядился, чтобы слѣдовавшая изъ Кузнецка съ отрядомъ генералъ-поручика Деколонга 13 легкая полевая команда была немедленно отправлена къ Кургану. Присоединивъ къ себѣ въ слободѣ Байчанкѣ секундъ-маіора Фаддеева съ ротою Тобольскихъ пограничныхъ баталіоновъ, командиръ 13 полевой команды маіоръ Эрдманъ двинулся къ Кургану и былъ встрѣченъ мятежниками у слободы Осиповой. Смѣлою аттакою Эрдманъ разсѣялъ трехтысячную толпу, захвативъ всю артиллерію и всѣ письменныя дѣла и оставивъ на полѣ битвы до 600 тѣлъ. Мятежники отступили къ Курганской слободѣ. Преслѣдуя ихъ, маіоръ Эрдманъ окруженъ былъ въ Иковской слободѣ толпою бунтовщиковъ въ количествѣ до 5,000 человѣкъ, приготовившихся къ встрѣчѣ и укрѣпившихся. По совѣту и указаніямъ мѣстнаго духовенства мятежники сдѣлали валъ изъ снѣга и разставили на немъ пушки. Два дня продолжалась съ обѣихъ сторонъ упорная стрѣльба, но въ концѣ концовъ маіоръ Эрдманъ взялъ штурмомъ Иковскую слободу и затѣмъ 24 марта занялъ Курганскую слободу. Такая же неудача постигла и прочія шайки Пугачевцевъ. Отъ Краснослободска они также были отброшены подпоручикомъ Фефиловымъ и при этомъ потеряли многихъ изъ своихъ единомышленниковъ и всѣ пушки. Прибывшія же въ Туринскъ и Тюмень роты Тобольскихъ баталіоновъ окончательно разсѣяли мятежниковъ.

Таковы были дѣйствія Тобольскихъ войскъ и крестьянъ въ разгаръ печальной памяти Пугачевскаго бунта. Дѣйствія эти заслуживаютъ особеннаго вниманія во первыхъ потому, что Тобольцы проливали кровь свою не только за родину и близкихъ къ нимъ лицъ, но и за предѣлами ея, защищая сосѣдей и во вторыхъ потому, что о дѣяніяхъ ихъ, на сколько извѣстно, ни въ исторіи Пугачевскаго бунта Пушкина, ни въ другихъ изданіяхъ,—нигдѣ не упоминается, по крайней мѣрѣ съ описанными здѣсь подробностями.

Въ бытность въ г. Тобольскѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, 2 іюня 1837 года, изъ состава Сибирскаго линейнаго № 1 баталіона удостоены были высокой чести назначенія въ почетный караулъ къ Его Высочеству 20 унтеръ-офицеровъ и по 45 рядовыхъ отъ каждой роты; причемъ Государь Наслѣдникъ изволилъ произвести смотръ упомянутому баталіону, а также и обозрѣть корпусный штабъ, гдѣ *во время обозрѣнія типографіи его оттиснуты* были стихи рядоваго 4 роты Николая Чижова на прибытіе Его Высочества въ г. Тобольскъ.

Николай Чижовъ былъ лейтенантъ морской службы, но за участіе въ мятежѣ 14 декабря 1825 года былъ разжалованъ въ рядовые. Государь Николай Павловичъ, въ уваженіе особаго ходатайства Наслѣдника Цесаревича, повелѣлъ произвести Чижова въ унтеръ-офицеры.

Въ 1868 и 1873 годахъ Тобольскій губернскій баталіонъ снова имѣлъ счастіе быть въ почетныхъ караулахъ при посѣщеніи Тобольска Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами.

По раздѣленіи Сибири на Западное и Восточное Генералъ-Губернаторства въ Тобольскѣ имѣли жительство слѣдующіе Генералъ-Губернаторы и вмѣстѣ съ тѣмъ командиры Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса:

Съ 1822 по 1828 г.	Генералъ-Лейтенантъ Петръ Михайловичъ Капцевичъ (первоначально въ званіи Начальника Сибирской линіи, а впослѣдствіи Командира Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Съ 1825 года жилъ въ Омскѣ.)
— 1828 — 1834 г.	Генералъ-Лейтенантъ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.
— 1834 — 1836 г.	Генералъ-Лейтенантъ Николай Семеновичъ Сулима.
— 1836 — 1839 г.	Генералъ-Лейтенантъ кн. Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ, при которомъ послѣдовало перемѣщеніе Корпуснаго Штаба изъ г. Тобольска въ г. Омскъ. Всѣ эти лица во время

служенія своего въ Сибири произведены были въ генералы отъ инфантеріи.

По 1839 годъ въ Тобольскѣ находились еще слѣдующія учрежденія вѣдомства Военнаго Министерства:

1) Инженерное.
2) Артиллерійское.
3) Провіантское.
4) Коммисаріатское.
5) Коммендантское.
6) Жандармское.
и 7) Казачье.

Начальствующіе этими учрежденіями лица состояли въ чинѣ генералъ-маіора и полковника.

Изъ состава Жандармскаго Управленія (VII жандармскаго округа) за перемѣщеніемъ Начальника онаго въ г. Омскъ вмѣстѣ съ корпусною квартирою,—осталось въ Тобольскѣ лишь Управленіе Жандармскаго Штабъ-офицера,—а два казачьи полка: русскій и татарскій (первый по переименованіи его въ пѣшій казачій баталіонъ) были упразднены въ 1868 году.

Вообще говоря Тобольское общество конца 1700 и начала 1800 годовъ по составу и разнообразію своему стояло выше многихъ губернскихъ городовъ Зауральской Россіи. Представители мѣстныхъ сословій и купечество, не блистая громадностію и изяществомъ своихъ помѣщеній, цѣнностію и красотою выѣздныхъ экипажей и мебели (за исключеніемъ губернатора кн. Гагарина удивлявшаго въ этомъ отношеніи даже проѣзжихъ иностранцевъ) славилось однакожъ своимъ широкимъ русскимъ хлѣбосольствомъ и весьма крупными жертвами на дѣла благотворенія. Изъ вліятельныхъ дворянскихъ фамилій этого времени, владѣвшихъ землями и крестьянами, остались въ памяти потомства роды Павлуцкихъ (изъ числа которыхъ Іоанникій Павлуцкій былъ даже Воронежскимъ епископомъ) Рѣзановыхъ, Путьковскихъ, Кривоноговыхъ, Замощиковыхъ и др. Къ сожалѣнію, всѣ они давно уже пресѣклись, не оставивъ по себѣ прямыхъ потомковъ, исключая фамилій Рѣзановыхъ и Путьковскихъ, давно уже, впрочемъ, сошедшихъ съ пышнаго пьедестала, постановленнаго ихъ почтенными предками.

Рѣзановы и Павлуцкіе были Тобольскіе Монтекки и Капулетти, спорившіе за первенство въ сферѣ мѣстнаго кореннаго дворянства. О нихъ сохранился въ потомствѣ слѣдующій анекдотъ.

Одинъ изъ Рѣзановыхъ, наиболѣе другихъ отстаивавшій достоинство своего рода, остался въ какой-то праздничный день послѣ обѣдни въ своей приходской Петропавловской церкви. Когда послѣ литургіи народъ вышелъ изъ церкви, Рѣзановъ подойдя къ правому клиросу, за которымъ стояла икона Божіей Матери, всталъ передъ нею на колѣ-

ви и осмотрѣвшись кругомъ и перекрестившись, прошепталъ: «Матушка Пресвятая Богородица! Возвыси Ты родъ Рѣзановыхъ и унизи родъ Павлуцкихъ.»

Оставшійся же въ это время незамѣченнымъ на клиросѣ молодой причетникъ, желая польстить старику, отвѣчалъ ему также тихо:

— «Слышу и возвышу родъ твой, старче!»

«Аль, матушка, Пресвятая Богородица!» отозвался уже нѣсколько громче Рѣзановъ, но къ сожалѣнію вторичнаго отвѣта не послѣдовало и смущенный старикъ тихими шагами вышелъ изъ церкви.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ Г. ТОБОЛЬСКА. Доходы и расходы города въ теченіи истекшаго десятилѣтія были слѣдующіе:

	ДОХОДЫ.	РАСХОДЫ.
1876 г.	35,614 р. 23½ к.	34,309 р 18¾ к.
1877 г.	43,537 р. 38½ к.	38,256 р. 8¾ к.
1878 г.	37,357 р. 71 к.	35,483 р. 87 к.
1879 г.	40,492 р. 31½ к.	35.893 р. 28¾ к.
1880 г.	38,995 р. 44 к.	43,218 р. 98½ к.
1881 г.	44,338 р. 82 к.	46,625 р. 90½ к.
1882 г.	56,524 р. 8 к.	56,524 р. 8 к.
1883 г.	64,674 р. — »	64,368 р. 38 к.
1884 г.	57.836 р. 33½ к.	57,990 р. 18½ к.
1885 г.	44.004 р. 89¼ к.	45,263 р. 34 к.

ТОРГОВАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ Г. ТОБОЛЬСКА. До покоренія Сибири русскими торговля въ Тобольской губерніи производилась на югѣ бухарцами; на сѣверѣ же преимущественно Новгородцами, проникавшими сюда чрезъ Уральскій хребетъ. Торговля эта тогда имѣла характеръ—мѣновой. Бухарскіе караваны еще во времена Кучума ходили въ столицу Сибирскаго царства и по степямъ Исетской, Барабинской и Пшимской. По завоеваніи же Сибири торговцы изъ Бухары и Хивы стали привозить свои товары для обмѣна уже во вновь возникавшіе тогда городки, остроги и слободы отъ Тюмени и Тобольска до Томска. Товары этихъ торговцевъ состояли преимущественно изъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, парчи, сушеныхъ фруктовъ, мерлушекъ, войлоковъ, звѣриныхъ шкуръ и др. Бухарскіе купцы нерѣдко, изъ видовъ коммерческихъ, оставались въ Сибири и на постоянное жительство, принимая здѣсь русское подданство. Первоначальными мѣстами такого водворенія были города Тобольскъ,

Тюмень и Тара. Въ 1645 году царь Михаилъ Өеодоровичъ даровалъ бухарцамъ г. Тобольска грамоту, которою предоставлялось имъ право «ѣздить для торговли и промысла изъ Тобольска въ русскіе города и по городамъ; ни чѣмъ ихъ не стѣснять и задержанія имъ не чинить, и суда на нихъ, опричь кабальныхъ домовыхъ и татинаго и разбойнаго дѣла, съ поличными не давать.» Грамота эта была подтверждена и въ 1686 году. Въ 1705 году отмѣнены были разные мелкіе сборы съ Тобольскихъ инородцевъ, татаръ и бухарцевъ. Примѣръ бухарцевъ, поселившихся въ Сибирскихъ городахъ, увлекъ за собою и многихъ изъ Казанскихъ татаръ, изъ коихъ беднѣйшіе, по переселеніи изъ Россіи, поступали здѣсь въ услуженіе къ богатымъ бухарцамъ, часто изъ за одного только хлѣба, отчего и получили сохранившееся до сихъ поръ, названіе «оброчныхъ чувальщиковъ».

Русскіе же купцы ограничивали свои торговыя операціи преимущественно сношеніями съ инородцами. Для торговли Сибири съ Европейскою Россіею были на рубежѣ ихъ учреждены таможни, въ которыхъ собиралась пошлина съ провозимыхъ товаровъ въ государеву казну; пошлиною этою были обложены не только ѣхавшіе въ Сибирь и изъ Сибири промышленники, но и всѣ служащіе въ Сибири и ихъ семейства. Главною таможнею для южной части губерніи былъ городъ Верхотурье Пермской губерніи; для сѣвера же Обдорскъ и устье рѣки Соби: эти таможни были уничтожены, а съ ними и таможенные сборы отмѣнены только въ 1763 году. Осмотръ на таможняхъ производился весьма строгій, что видно изъ дошедшихъ до насъ архивныхъ документовъ. Такъ напримѣръ, въ грамотѣ царя Өеодора Алексѣевича 1678 года довольно подробно указывается, какъ должно было осматривать вещи: «какъ бояре, стольники и воеводы и дьяки и письменные головы поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей своихъ и племянниковъ и людей и тѣ ихъ дѣти, племянники и люди ихъ и торговые промышленные и всякіе люди поѣдутъ и Верхотурскому таможенному головѣ у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у письменныхъ головъ и у ихъ дѣтей и племянниковъ и у людей и у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ, у всякихъ людей, соболей и лисицъ и шубъ собольихъ и лисьихъ и куницъ и бобровъ и всякой мягкой рухляди, въ возахъ, сундукахъ и коробьяхъ и сумахъ и чемоданахъ и въ платьѣ и въ постеляхъ и въ подушкахъ и въ бочкахъ винныхъ и въ запасахъ во всякихъ и въ печеныхъ хлѣбахъ и въ холстахъ велѣть обыскивать, домышляючись всякими мѣрами накрѣпко; а какъ учнутъ обыскивать и въ тѣ поры и воеводскимъ и дьячимъ и письменныхъ головъ женамъ изъ саней и изъ каптановъ и изъ болковъ велѣно выходить и въ тѣхъ каптанахъ и саняхъ и въ иныхъ болкахъ мягкія рухляди осматривать самому головѣ съ цѣловальники накрѣпко, чтобы въ пазу-

хахъ и штанахъ и въ зашитомъ платьѣ отнюдь никакія мягкія рухляди не провозили; да что у кого всякой Сибирской мягкой рухляди найдутъ, и тое мягкую рухлядь, опричь того, у котораго будетъ воеводы купленого платья для проѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куньихъ или бѣлыхъ, имать въ казну Великаго Государя.» Таможенному сбору подвергались всѣ товары, провозимые изъ Сибири и въ Сибирь; исключеніе дѣлалось только для хлѣба, вывозимаго изъ Россіи. Съ уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ торговля сдѣлалась свободною и Тобольскіе торговцы во всемъ сравнены съ торговцами Европейской Россіи. Впрочемъ для Тобольскихъ торговцевъ дѣлались и нѣкоторыя льготы, какъ напр. въ 1829 году купцамъ 3 гильдіи Западной Сибири дозволено было право заграничной торговли; это же право было распространено въ 1835 году и на крестьянъ, торговавшихъ по свидѣтельствамъ 3 класса. До 1868 года на границѣ Тобольской губерніи съ киргизскою степью существовали таможни и заставы: Омская, Петропавловская, Прѣсногорьковская и Николаевская, чрезъ которыя производилась внѣшняя торговля съ Средпеазіатскими владѣніями и киргизами; въ 1868 же году всѣ таможни и заставы на Сибирской линіи были упразднены.

Въ настоящее время главную отрасль торговли Тобольскаго купечества составляетъ рыба, добываемая въ низовьяхъ рѣкъ Иртыша и Оби въ количествѣ приблизительно до 700,000 пудовъ каждогодно. Наибольшая часть этого продукта, за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей самого города, вывозится въ свѣжемъ и просоленномъ видѣ въ округа губерніи и за Уралъ, а свѣжая доставляется въ С.-Петербургъ. Хотя изъ рыбы этой, на мѣстахъ улова ея, и выдѣлываются икра, балыкъ, клей и визига; но выдѣлка эта, къ сожалѣнію, ниже всякой посредственности. Икра же, во избѣжаніе порчи ея въ жаркое лѣтнее время, бываетъ до такой степени просолена, что ее, почти ѣсть не возможно. Для усовершенствованія же выдѣлки всѣхъ этихъ продуктовъ представляется одно средство: приглашеніе опытныхъ мастеровъ съ Урала или Волги и устройство на мѣстахъ рыбопромышленности особыхъ заведеній, спеціально приспособленныхъ для этой цѣли.

За рыбою слѣдуетъ пушнина, какъ-то: соболи, лисицы, медвѣди, корсуки, горностаи, бѣлки и др., пріобрѣтаемые Тобольскими купцами у инородцевъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ частію покупкою, а болѣе мѣною на разнаго рода товары. Нѣкоторое количество этихъ мѣховъ, за отправкою на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, выдѣлывается и на мѣстѣ, въ Тобольскѣ; но выдѣлка эта далеко уступаетъ не только Московской, но даже и Казанской, вслѣдствіе чего и отправляемые въ Москву для этой цѣли мѣха возвращаются въ Сибирь по цѣнамъ почти вдвое возвышеннымъ; вся выгода тутъ состоитъ только въ качествѣ выдѣлки.

И здѣсь устройство настоящихъ скорнячныхъ заведеній съ приглашеніемъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ мастеровъ—представляется весьма желательнымъ въ интересахъ всего Сибирскаго края.

Опредѣлить сумму цѣнности мѣховъ, вывозимыхъ Тобольскимъ купечествомъ на продажу, весьма трудно вслѣдствіе скрытности торговцевъ, не разбирающихъ средствъ для выгоднаго веденія этого дѣла и потому рѣдко показывающихъ истину относительно пріобрѣтенія ихъ на чистыя деньги или мѣною на товары у кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Торговля рухлядью, особенно болѣе цѣнною, ведется остяками и самоѣдами съ давнихъ лѣтъ весьма скрытно и большею частію на дому у покупателей, которымъ они приносятъ шкуры, спрятавъ ихъ предварительно подъ верхнее платье. Дѣлалось это съ тою цѣлью, дабы мѣстное начальство не отобрало лучшіе мѣха, по оцѣнкѣ, въ ясакъ, слѣдующій въ пользу Кабинета Его Величества. Во время продажи инородецъ прибѣгаетъ къ разнымъ хитростямъ для полученія возможно бо̀льшей цѣны за свой товаръ. Окончательная же сдѣлка устроивается посредство угощенія водкою, до которой всѣ сѣверные инородцы весьма падки.

Выкурка спирта производится на единственномъ, существующемъ въ самомъ городѣ, заводѣ купца Сыромятникова, годовая производительность котораго простирается на сумму приблизительно до 115,000 руб. Независимо этого продажа въ городѣ вина производится и изъ оптовыхъ складовъ мѣстныхъ и иногородныхъ торговцевъ, получающихъ его изъ своихъ заводовъ, въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи находящихся.

Кожевенное производство незначительно: скотскихъ кожъ выдѣлывается въ Тобольскѣ и вывозится на продажу на сумму не болѣе 20,000 руб.[1]) Затѣмъ къ остальнымъ, менѣе важнымъ продуктамъ мѣстнаго производства, обращающимся въ продажѣ, относятся: сальныя свѣчи, мыло, кирпичъ, канаты, гончарныя издѣлія, фосфорныя спички и рѣзныя издѣлія изъ кости и камня.

Общая сумма коммерческихъ оборотовъ Тобольскаго купечества, по свѣдѣніямъ Тобольской Казенной Палаты, простиралась въ минувшемъ 1885 году до 1,105,370 рублей.

Сбытъ товаровъ производится какъ въ самомъ Тобольскѣ, такъ и въ округахъ губерніи, но на какую сумму распродается ихъ въ городѣ, о томъ свѣдѣній въ Городской Управѣ не имѣется. Впрочемъ городская торговля, въ особенности мануфактурными товарами, значительно съ годами упадаетъ, доказательствомъ чему могутъ служить нѣсколько случаевъ коммерческой несостоятельности, происшедшихъ

---

[1]) Введеніемъ кожевеннаго производства Тобольскъ обязанъ бухарцамъ, поселившимся здѣсь въ половинѣ XVII столѣтія.

большею частію вслѣдствіе упадка экономическаго состоянія въ средѣ сельскаго населенія губерніи.

Хотя въ Тобольскѣ и значится существующею ярмарка съ 20 мая по 20 іюня, но привоза на нее иногородныхъ товаровъ давно уже не бываетъ и сезонъ этотъ заявляетъ о своемъ существованіи лишь пріѣздомъ какого-либо торговца полотнами низшаго сорта, часоваго мастера, зубнаго врача или панорамы.

Заводское и фабричное производство, какъ выше значится, существуетъ въ Тобольскѣ съ давняго времени. Такъ первый оружейный заводъ основанъ здѣсь въ 1700 году и для работъ на ономъ присланы были изъ Москвы Тульскіе мастера; въ 1712—1713 годахъ плѣнными шведами основаны были фабрики и заводы для производства изъ серебра и мамонтовой кости разныхъ издѣлій, для шлифовки драгоцѣнныхъ камней и для приготовленія шелковыхъ обоевъ. Первыя—стеклодѣлательная, а потомъ и для выдѣлки хрустальныхъ издѣлій фабрики Тобольскаго купца Корнильева построены были въ 1749 году. Фабрика полотняныхъ издѣлій Статскаго Совѣтника Куткина—въ 1808 году.

Въ настоящее же время въ Тобольскѣ существуютъ слѣдующіе фабрики и заводы:

Винокуренный	1.
Водочный	1.
Пивоваренныхъ	2.
Кожевенныхъ	3.
Маслобойныхъ	6.
Лосинныхъ и оленьихъ	7.
Свѣчныхъ	2.
Мыловаренныхъ	2.
Кирпичныхъ	12.
Канатныхъ	3.
Гончарныхъ	8.
Фосфорно-спичечныхъ	2.
Овчинныхъ	5.
Пимокатныхъ	1.
Всего	55.

Сумма производительности всѣхъ этихъ заведеній простирается до 90.000 рублей въ годъ.

Нельзя не сознаться, что заводско-фабричное производство гор. Тобольска въ теченіи полуторыхъ столѣтій не только не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ, но еще въ значительной степени упало.

Оптовыхъ складовъ вина считается	3.
Питейныхъ домовъ	19.
Ренсковыхъ погребовъ	20.

Трактирныхъ заведеній . . . . 5.
Портерныхъ лавокъ . . . . 1.
Буфетовъ . . . . 2.

Въ видахъ доставленія торгующему сословію г. Тобольска возможно большихъ удобствъ въ его коммерческой дѣятельности Тобольскимъ губернаторомъ Чичеринымъ исходатайствовано было въ 1776 году открытіе въ Тобольскѣ Банковой конторы съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000 руб., но существованіе этого учрежденія было непродолжительно и объ оборотахъ его въ Тобольскихъ лѣтописяхъ и архивныхъ документахъ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Затѣмъ спустя уже 91 годъ, въ 1868 году, въ Тобольскѣ снова открытъ былъ банкъ, но уже подъ названіемъ городоваго общественнаго съ основнымъ капиталомъ въ 10 000 рублей. Въ теченіи 1870 года обороты его простирались до 313.149 р.; чрезъ десять лѣтъ въ 1880 году они достигли уже суммы въ 1.859.197 р., въ 1885 г. оборотъ простирался до 840.211 рублей.

Въ 1876 году объявлено было купеческихъ капиталовъ первой гильдіи 4 и второй 36; свидѣтельствъ на право торговли выдано было по первой гильдіи 8, по второй 61; на мелочной торгъ 222, на развозный 67, на разносный 35, на мѣщанскіе промыслы 28, приказчичьихъ 1 и 2 классовъ 246 и паспортныхъ членамъ купеческихъ семействъ 1 и 2 гильдіи 32. Въ 1885 же году объявлено было капиталовъ первой гильдіи 3 и второй 33; свидѣтельствъ на право торговли выдано по первой гильдіи 5 и по второй 91; на мелочной торгъ 248, промысловыхъ 36, на развозный торгъ 69, на разносный 9, приказчичьихъ 1 и 2 классовъ 241 и паспортныхъ для купеческихъ семействъ 1 и 2 гильдіи 22. Такимъ образомъ оказывается, что въ теченіи истекшаго десятилѣтняго періода времени торговля Тобольскаго купечества не сдѣлала замѣтныхъ успѣховъ.

Громадныя богатства Сибири, заключающіяся въ ея горахъ, лѣсахъ и рѣкахъ, издревле возбуждали въ иностранцахъ стремленіе къ проложенію въ предѣлы ея кратчайшаго торговаго пути посредствомъ Ледовитаго океана; по сдѣланныя по этому предмету попытки со стороны англичанъ и голландцевъ въ половинѣ и концѣ XV столѣтія не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ: суда ихъ или погибали, затертые льдами океана, или возвращались во свояси, недостигнувъ желаемаго. Нѣсколько удачнѣе подобныя попытки были со стороны самихъ русскихъ. Такъ 15 мая 1734 года отправлена была изъ Тобольска дубель-шлюпка «Тоболъ» подъ начальствомъ лейтенанта Овцына; 15 іюня она пришла къ устью Оби, а 19 Овцынъ, первый изъ плавателей по Обской губѣ, вошелъ въ нее восточнымъ рукавомъ: продолжая путь по этому направленію, и подвигаясь впередъ весьма медленно, онъ только 6 августа достигъ широты 70° 4', откуда при наступленіи осени и

большихъ холодовъ принужденъ уже былъ возвратиться въ Обдорскъ. Въ слѣдующемъ 1735 году Овцынъ, выйдя снова въ Обскую губу въ началѣ іюня, былъ задержанъ льдами; затѣмъ до 8 іюля подвигался впередъ по случаю ломавшихся льдовъ весьма медленно, а 18 іюля, вслѣдствіе сильно развившейся въ командѣ его цынги, отъ которой $^2/_3$ экипажа и самъ Овцынъ заболѣли, онъ принужденъ былъ возвратиться въ Тобольскъ.

Открытіе въ началѣ текущаго столѣтія пароходства по рѣкамъ Западной Сибири значительно ускорило и удешевило торговыя сношенія мѣстнаго купечества. Первымъ основателемъ Сибирскаго пароходства считается Коммерціи Совѣтникъ Н. Ф. Мясниковъ, пріобрѣвшій въ 1844 году пароходъ «Основа» въ 50 силъ и десятилѣтнюю привилегію на плаваніе по рѣкамъ Западной Сибири. Вскорѣ затѣмъ Мясниковъ передалъ пароходъ «Основу» Паклевскому-Козеллъ, съ которымъ вступилъ въ компанію купецъ Швецовъ со своимъ 30 сильнымъ пароходомъ «Взоръ». Компанія эта дѣйствовала до 1853 года весьма неудачно. «Взоръ» по малосилію своему оставался безъ употребленія, а «Основа» могъ совершать въ лѣто одинъ только рейсъ отъ Тюмени до Томска, да и то иногда принужденъ бывалъ зимовать во льдахъ, не доходя до мѣста назначенія. Въ 1853 г. образовалась новая компанія изъ четырехъ купцевъ: Марьина, Кондинскаго, Хаминова и Тецкова, выписавшая изъ Бельгіи стосильный пароходъ «Ермакъ», который съ 1854 года совершалъ уже правильные рейсы отъ Тюмени до Томска и даже до Барнаула. Въ 1858 году, по оплошности помощника капитана, Ермакъ, идя изъ Тобольска, пробилъ якоремъ бокъ и утонулъ. Въ 1858 году въ эту компанію вошелъ и Паклевскій съ старымъ пароходомъ «Основою» и вновь построеннымъ «Иртышемъ», въ 80 силъ; эта компанія приняла фирму «Польза» (переименованную въ 1859 году въ «Опытъ», а потомъ доставшуюся одному владѣльцу—Хаминову) и дѣятельно принялась за перевозку грузовъ отъ Тюмени до Томска и обратно. За «Пользою» появилась въ 1859 году новая компанія «Дружба» и съ этого года пароходостроеніе значительно усилилось.

Пароходство сначала установилось по р. Турѣ, внизъ отъ гор. Тюмени и по Тоболу, отъ устья Туры до Тобольска. Первый въ Сибири пароходъ спущенъ въ Тюмени. [1]) До 1860 г. пароходы по Оби ходили только отъ устья Иртыша мимо Сургута въ Томскую губернію;

---

[1]) Относительно времени появленія въ Сибири перваго рѣчнаго парохода встрѣчается разногласіе въ показаніяхъ: Описанія населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, Памятной книжки Западной Сибири и Сибирской газеты. Мы здѣсь руководствовались свѣдѣніями, почерпнутыми изъ Хронол. перечня важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири 1032—1882 г. Щеглова.

въ 1858 году купецъ Рязановъ получилъ десятилѣтнюю привиллегію на пароходное плаваніе между Тобольскомъ и Березовомъ. Онъ составилъ компанію и выстроилъ пароходъ въ 36 силъ на Екатеринбургскомъ механическомъ заводѣ; пароходъ этотъ въ 1860 году совершилъ первый рейсъ къ Березову, впрочемъ весьма неудачный по причинѣ дурной его конструкціи. Въ 1861, 1862 и 1863 годахъ Курганскій купецъ Ф. Шишкинъ на пароходѣ «Тайга» въ 25 силъ поднимался отъ г. Березова, вверхъ по рѣкамъ Сосвѣ, Ляпину и Маньѣ; съ 1861 же года началось пароходное движеніе и по р. Иртышу; въ этомъ году пароходъ купца Беренса занимался перевозкою соли съ Коряковскаго озера въ Тобольскъ и Тюмень, а въ слѣдующемъ году пароходъ К° Паклевскаго «Союзъ» дѣлалъ рейсъ отъ Тобольска до Семипалатинска Въ этомъ же году два парохода К° Рѣшетникова и Кайдалова поднимались вверхъ по Турѣ, изъ которой прошли въ Ницу для изслѣдованія форватера этой рѣки. Въ 1862 году К° купца Рѣшетникова открыла пароходное плаваніе по р. Тавдѣ и рукавамъ ея, Сосвѣ и Лозвѣ. Въ 1864 году явилась новая компанія купца Таля, взявшая привиллегію на рейсы по рѣкамъ Оби, Васюгану и Кети, а въ 1865 году пароходъ купца Тюфина въ первый разъ прошелъ отъ устья р. Чулыма до г. Ачинска. Въ 1870 году Тобольскіе купцы Плотниковъ, Горскій и Шишкинъ составили между собою товарищество на вѣрѣ подъ названіемъ «Дружина», для развитія пароходныхъ сообщеній и способствованія торговлѣ, по р. Ницѣ, Турѣ, Тавдѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи. Въ 1861 году всѣхъ пароходовъ, дѣлавшихъ рейсы по р. Оби, было 12, въ 1866—26, въ 1880—36, а нынѣ ихъ считается 50. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что спеціальная цѣль всѣхъ этихъ пароходовъ состоитъ въ перевозкѣ товарныхъ грузовъ.

Къ числу иностранцевъ, дѣлавшихъ съ коммерческими цѣлями рейсы по рѣкамъ Иртышу и Оби до Карскаго моря включительно, относятся слѣдующіе: Въ 1874 году англійскій капитанъ Виггинсъ на парусномъ суднѣ «Діана» прошелъ въ Карское море, заходилъ на островъ «Бѣлый» и въ навигацію того же года возвратился на свое мѣсто; въ 1875 году учитель Гайнажской школы мореплаванія Даль на парусномъ суднѣ «Москва», построенномъ въ Тюмени, ходилъ по Оби отъ селенія Обдорскаго до Нады и обратно, описавъ подробно пройденный имъ путь; въ 1876 году Норденшильдъ на парусномъ же суднѣ «Опытъ» благополучно ходилъ до устья Енисея; въ 1877 году Бременская ученая экспедиція Финша, Брема и графа Вальдбургъ-Цейля прослѣдовала по Западной Сибири отъ Китайской границы до полуострова Ялмала. Описаніе этого путешествія переведено на русскій языкъ. Въ этомъ же году прибылъ изъ Гулля въ Обь пароходъ «Луиза» съ грузомъ; дойдя до Тобольска, онъ здѣсь и зазимовалъ. Въ 1880 г. совершена была по Западной Сибири Датская экспедиція г.г. Гаге и

Тегнера для изысканія наиболѣе выгоднаго и удобнаго способа эксплуатаціи Сибирскихъ богатствъ и перенесенія ихъ въ Европу. Ознакомившись на мѣстѣ съ ходомъ этого дѣла и съ положеніемъ торговли и промышленности, Гаге и Тегнеръ, по возвращеніи въ отечество, представили Копенгагенскому торговому Обществу обстоятельный по этому предмету отчетъ, въ которомъ между прочимъ изложили такого рода практическіе выводы: 1) Въ Западной Сибири существуетъ довольно продуктовъ для вывоза, но есть также потребность и въ привозѣ. 2) Громадныя естественныя богатства ея ждутъ только труда и предпріимчивости для достаточной ихъ эксплуатаціи. 3) При существующихъ сухопутныхъ сообщеніяхъ нельзя ожидать здѣсь ни дѣятельной торговли, ни мощнаго развитія добывающей промышленности. 4) Пользованіе морскимъ путемъ чрезъ устье р. Оби и далѣе на сѣверъ до конца Обской губы никакихъ серьезныхъ затрудненій не представляетъ и 5) Всѣ дѣйствительныя затрудненія соединяются въ Карскомъ морѣ [1]).

Наконецъ открытіе въ 1885 году Тюменско-Екатеринбургской желѣзной дороги представило новыя средства къ развитію Сибирской торговли и промышленности; нельзя только не пожалѣть, что довольно высокій тарифъ заставляетъ Сибирское купечество оставаться при гужевомъ способѣ передвиженія своихъ товаровъ.

Болѣе замѣтнаго развитія достигло въ Тобольскѣ ремесленное производство. Въ настоящее время въ Тобольскѣ считается ремесленниковъ.

Приготовляющихъ столовые продукты:	Мастеровъ.	Учениковъ.	Рабочихъ.
Хлѣбопековъ	9	—	9
Булочниковъ	7	1	10
Мясниковъ	13	—	20
Кондитеровъ	2	—	2
Пряничниковъ	3	—	1
Колбасниковъ	4	—	4
Крендельщиковъ	7	1	4
Ситниковъ	2	—	—
Мучниковъ	11	—	—
Калачниковъ	9	—	—
Квасниковъ	8	—	1
Рыболововъ	26	—	50
Приготовляющихъ консервы	1	—	—
Приготовляющихъ предметы одежды и обуви:			
Портныхъ	21	17	38

[1]) Записки Западно Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1882 года.

Сапожниковъ	28	13	32
Башмачниковъ	1	—	—
Модистокъ	7	—	1
Шляпниковъ	1	—	—
Рукавичниковъ	12	—	10
Варешниковъ	4	—	5
Чеботниковъ	4	—	4
Скорняковъ	15	—	—
Пимокатовъ	2	—	—
Приготовляющихъ предметы хозяйства:			
Каменьщиковъ	23	2	1
Столяровъ	26	—	24
Мѣдяковъ	7	1	2
Шорниковъ	4	—	1
Стекольщиковъ	8	—	—
Маляровъ	7	—	—
Кузнецовъ	29	9	17
Плотниковъ	35	7	37
Мыловаровъ	11	1	18
Печниковъ	25	2	25
Войлочниковъ	2	—	1
Пильщиковъ	30	—	—
Кровельщиковъ	13	—	5
Штукатуровъ	8	—	—
Кирпичниковъ	12	—	10
Горшечниковъ	15	—	6
Сыромятниковъ	4	—	—
Слесарей	4	—	—
Токарей	2	—	—
Кожевниковъ	5	—	11
Красильщиковъ	1	—	—
Лудильщиковъ	5	—	2
Телѣжниковъ	6	1	—
Колесниковъ	1	—	—
Трубочистовъ	9	—	—
Неподходящихъ подъ вышеозначенные разряды:			
Извощиковъ	98	—	40
Водовозовъ	31	—	—
Фотографовъ	3	1	—
Коноваловъ	1	—	—
Переплетчиковъ	2	—	—
Живописцевъ	1	—	—
Гребеньщиковъ	2	—	—

Прядильщиковъ	2	—	4
Маслобоевъ и свѣчниковъ	7	—	14
Трубочниковъ.	2	—	—
	638	56	409

ПОЧТОВОЕ И ТЕЛЕГРАФНОЕ УЧРЕЖДЕНІЯ. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 12 ноября 1689 года повелѣно было учредить сообщеніе Москвы съ сибирскими городами по плану, представленному думнымъ дьякомъ Андреемъ Виніусомъ, находившимся въ Сибири; при чемъ въ облегченіе торговой переписки учреждена была пересылка писемъ по государевой почтѣ, которая трижды лѣтомъ ходила изъ Москвы въ Тобольскъ, и далѣе до Нерчинка и Якутска, а отсюда обратно столько же разъ. Платежная роспись «грамоткамъ» была отъ Москвы до Тюмени и Тобольска по 6 алтынъ; до Березова, Сургута, Томска, Красноярска и Мангален—10 алтынъ; до Илимска, Иркутска, Якутска и Нерчинска по 13 алтынъ и 2 деньги съ золотника. «А буде, говорилось въ указѣ, изъ Верхотурья или изъ Тобольска учнетъ кто писать въ тѣ низовые города, то имъ Московскій провозъ зачитать и изъ Сибирскихъ городовъ и съ Верхотурья торговыхъ грамотокъ о посылкѣ къ Москвѣ и о взятіи провозу чинить по указу». Пошлину за письма собирали таможенные головы.

Указомъ Сената 1724 года учреждена была уже ежемѣсячная почта до Тобольска для пересылки бумагъ, которая и существовала посредствомъ гоньбы, отправляемой городскими и уѣздными жителями. Впослѣдствіи этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, ибо Сибирскій Приказъ въ 1731 году представлялъ объ учрежденіи почты для государственныхъ посылокъ и частныхъ писемъ, на такомъ порядкѣ, какъ на предъ сего въ прежнихъ годахъ такая почта была учреждена. [1]) Въ уваженіе этого представленія и разрѣшено было учредить ординарную почту отъ Москвы до Тобольска, чрезъ Верхотурье и по разнымъ сибирскимъ трактамъ до Нерчинска, по дважды въ мѣсяцъ съ платежемъ вѣсовыхъ денегъ за письма.[2])

Ранѣе же этого разрѣшенія, въ инструкціи, данной капитанъ-командиру Берингу 16 марта 1733 года, сказано было, пун. 1. Весьма нужно быть частой пересылкѣ писемъ и рапортовъ отъ тебя и прочихъ отправляющихся въ разныя экспедиціи командъ. А какъ извѣстно, что не токмо за Тобольскомъ, но и до Тобольска отсюда установленной почты нѣтъ, и затѣмъ въ пути долго мѣшкаютъ, а съ нароч-

---

[1]) Полное собр. зак. т. VIII № 5.803, указъ Сената отъ 21 апрѣля 1733 г.

[2]) Тамъ же, т. IX, № 6.376.

ными всегда посылать, убытокъ казенный произойдетъ; при бытности же въ Сибири думнаго дьяка Андрея Виніуса было учрежденіе ординарной почты до Тобольска; того ради велѣно Сибирскому снестись съ Ямскимъ Приказомъ, также и Сибирскому губернатору, учредить отъ Москвы до Тобольска почту, чтобы въ каждый мѣсяцъ дважды чрезъ ту почту письма отправляемы были. А какъ оная учредится и въ которые дни отпускъ изъ Тобольска будетъ, о томъ тебѣ потребовать извѣстія отъ Сибирскаго губернатора, пун. 2. Съ нимъ же, губернаторомъ, будучи тебѣ въ Тобольскѣ, сдѣлать опредѣленіе, дабы за Тобольскомъ до Енисейска и Якутска по однажды въ мѣсяцъ почта отпускалась и какъ изъ Тобольска отправится въ Якутскъ, то дорогою велѣть росписать и назначить станы, отъ котораго до котораго мѣста возить лѣтомъ и зимою, а отъ Якутска до Охотска и до Камчатки хотя бы въ два мѣсяца однажды были посылки; а какимъ образомъ, о томъ въ Якутскѣ съ тамошними командирами по совѣту учинить, дабы чрезъ тѣ учрежденія изъ Камчатки и Охотска могли всякія вѣдомости въ Тобольскъ и въ Москву и паки оттуда безъ остановки ходить. А понеже вы въ Камчаткѣ уже были и путь до Камчатки вамъ свѣдомъ, то губернатору Тобольскому и въ Якутскѣ воеводѣ дать вамъ свое разсужденіе, изыскивая безубыточныхъ и нетрудныхъ способовъ, дабы гдѣ нежилыя и пустыя мѣста, въ такихъ мѣстахъ нынѣ нарочно становъ не учреждать, людей и лошадей не держать, но перевозъ почты сколько можно, чрезъ тое пустоту, отъ жилаго до жилаго мѣста имѣть. А впредь велѣно губернатору съ товарищи самимъ сыскивать способовъ дабы по большой дорогѣ, гдѣ нужно быть станамъ, охотники поселились и въ томъ имъ вспоможеніе чинить пристойными увольненіями по губернаторскому усмотрѣнію, а въ какихъ мѣстахъ и съ какимъ увольненіемъ селиться будутъ, о томъ особливо въ Сенатъ писать. Пун. 3. Чтобы по всѣмъ тѣмъ станамъ губернаторъ съ товарищи опредѣлилъ дни и часы по возможности: во сколько отъ мѣста до мѣста перевозить и роздать на каждый станъ билеты, и потому во весь путь отъ города до города и до самой Москвы время исчислить и такъ всегда отправлять не только изъ экспедиціи, но и изъ городовъ всякія вѣдомости и рапорты, а нарочныхъ, кромѣ необходимыхъ нуждъ, не посылать; дабы напрасно въ людяхъ расхода и излишней дачи прогоновъ не было. А когда нарочные съ нужными дѣлами на почтѣ посланы будутъ, тѣмъ ѣхать по тѣмъ же станамъ. Пун. 4. Чтобъ за перевозъ той почты, гдѣ есть ямы, ямщикамъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ—уѣзднымъ людямъ, кто выбраны будутъ къ воженію той почты, а въ дальнихъ и нежилыхъ мѣстахъ, ясачнымъ иноземцамъ или служилымъ людямъ, къ тому жъ нарочно опредѣленнымъ, по разстоянію пути назначить прогонныя и поверстныя деньги, а ясачнымъ, гдѣ деньги не ходятъ и пріятнѣе имъ товары, то това-

рами по указамъ и по прошествіи года развозить по всѣмъ станамъ и отдавать самимъ тѣмъ, кто возить будетъ, въ руки съ росписками, дабы для челобитья о выдачахъ въ города не ѣздили, о чемъ Сибирскому Приказу и губернатору въ указахъ написано именно. Пун. 5. А понеже при Виніусѣ за перевозъ почты положена была плата съ купеческихъ писемъ, что и нынѣ надлежитъ губернатору на возвратъ раздаваемыхъ прогонныхъ и поверстныхъ денегъ, по разсмотрѣнію съ вашего общаго согласія съ вѣсу съ золотника опредѣлить и собирать тѣ деньги въ казну, записывая въ особливыя книги; того ради какъ тебѣ, такъ и будущимъ въ твоей командѣ, посылать токмо свои письма безъ платежа денегъ, а у постороннихъ купецкихъ и иныхъ чиновъ людей партикулярныхъ писемъ подъ свои конверты или пакеты отнюдь не вкладывать и не провозить подъ опасеніемъ суда. А чтобъ польза и возвратъ тѣхъ денегъ былъ не только отъ Камчатки и Якутска, но и отъ Китайской границы, гдѣ купечество не малое обрѣтается, то особливо губернатору въ указѣ писано объ учрежденіи почты до Иркутска, Селенгинска, Нерчинска и новыхъ пограничныхъ городовъ. Пун. 6. Для сысканія ближайшаго пути къ Камчатскому морю, не заходя въ Якутскъ, по указу Ея Величества, состоявшемуся 28 декабря, чтобъ командированы были геодезисты два человѣка съ тамошними Сибирскими знающими людьми, о томъ тебѣ предложить Сибирскому губернатору, потому что тамъ въ губерніи обрѣтается геодезистовъ четыре человѣка. Пун. 7. Для посылки по берегамъ къ сѣверному морю геодезистовъ съ сибиряками послать отъ Удскаго устья до Енисейскаго одного; отъ Енисейскаго до Ленскаго одного жъ.

По Сенатскому указу 26 января 1736 года велѣно почту содержать Сибирской губерніи отъ Тобольска до Екатеринска, оттуда до Кунгура заводскому Правленію, а отъ Кунгура до Москвы Казанской, Нижегородской и Московской губерніямъ на собранныя за почтовыя письма деньги. Партикулярнымъ людямъ допустить всѣмъ свободно на оной почтѣ письма свои во всѣ торговыя мѣста посылать, полагая за то сносную плату съ золотника письма до Екатеринска одна, до Казани три съ половиной, до Нижняго четыре съ половиной, до Москвы шесть копѣекъ, и потому отъ Казани до Москвы съ золотника будетъ двѣ съ половиной копѣйки, а отъ Нижняго по одной съ половиной копѣйкѣ и оныя деньги въ Тобольскѣ, Екатеринскѣ и Кунгурѣ брать токмо до Казани, а съ Казани брать до Нижняго и притомъ съ письма, какое велико не было отъ записки почтмейстеру брать по одной копѣйкѣ.

Въ 1744 году велѣно принимать и отправлять казенные пакеты изъ Москвы въ Тобольскъ по средамъ.

Въ 1754 году вслѣдствіе представленія Бергъ-Коллегіи учреждена отъ Москвы до Тобольска отъ Ямской канцеляріи почта чрезъ Влади-

міръ, Муромъ, Нижній-Новгородъ, Козмодемьянскъ, Яранскъ, Котельный, Хлыновъ, Кайгородъ, Сольнамскую, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ по два раза въ недѣлю. Разстояніе чрезъ означенныя мѣста отъ Москвы до Тобольска было 2.409 вер. 700 саженныхъ.

Въ 1800 году учрежденъ въ Тобольскѣ Сибирскій почтамтъ. При императорѣ Александрѣ I мъ въ 1826 году почтовые штаты были пополнены учрежденіемъ Губерлскихъ почтовыхъ и уѣздныхъ городовыхъ конторъ и экспедиціи съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію сначала Почтъ-директоровъ и Почтъ-инспекторовъ, потомъ Управляющихъ почтовою частію, а въ настоящее время—Начальника Омскаго Почтово-телеграфнаго округа. До 1885 года при губернской почтовой конторѣ существовало еще Сиротское отдѣленіе, въ этомъ году упраздненное. Почтовый доходъ въ Тобольскѣ простирался въ 1783 г. до 1.500 руб., въ 1834 до 23.500 и въ 1885 до 67.048 руб.

На Тобольской почтовой станціи содержится шесть паръ лошадей съ платою контрагенту по 490 рублей за пару въ годъ, срокомъ съ 1 іюля 1884 по 1 января 1890 г. Отходъ почтъ изъ Тобольска установленъ: въ понедѣльникъ въ 3 часа по полудни на трактъ Сибирскій, въ Тару и Ишимъ; въ 9 часовъ по полудни на трактъ Тюменскій обыкновенная. Въ вторникъ въ 9 часовъ по полудни въ Тюмень одноконная. Въ среду въ 9 часовъ по полудни въ Тюмень обыкновенная. Въ пятницу въ 3 часа по полудни на трактъ Сибирскій, а также въ Тару, Ишимъ и Петропавловскъ. Въ субботу въ 9 часовъ по полудни въ Тюмень обыкновенная.

Приходъ почтъ: въ понедѣльникъ изъ Россіи, во вторникъ изъ Сибири, въ четвергъ изъ Россіи, въ пятницу изъ Сибири, въ ссуботу изъ Россіи, въ воскресенье изъ Россіи, одноконная.

Въ города Березовъ и Сургутъ почта одходитъ лѣтомъ каждопедѣльно по понедѣльникамъ на срочномъ пароходѣ купца Игнатова, а зимою въ тѣже дни дважды въ мѣсяцъ.—конная.

Для отправленія земской гоньбы на Тобольской городовой станціи содержатся 4 пары лошадей съ платою контрагенту по 895 р. въ годъ за пару, срокомъ съ 1887 по 1890 годъ

На существующей въ городѣ телеграфной станціи, основанной въ 1866 году и имѣющей непосредственное сообщеніе лишь съ городомъ Тюменью, чрезъ которую уже отправляются телеграммы далѣе въ Сибирь и за Уралъ, въ 1867 году получено дохода 5.678 р. 13$^{3}/_{4}$ к., 1877—6.381 р. 30 к. и въ 1885 г. 12.826 р. 94 к.

ПОЖАРЫ И НАВОДНЕНІЯ. Едва ли какой либо другой городъ въ имперіи понесъ столько убытковъ отъ огня и отъ воды, какъ Тобольскъ въ періодъ 300—лѣтняго своего существованія Убытки эти надобно считать десятками милліоновъ. Мы будемъ здѣсь говорить только о

болѣе или менѣе опустошительныхъ пожарахъ и наводненіяхъ, не упоминая о единичныхъ случаяхъ, которые, впрочемъ, въ сложности своей, представили бы также довольно крупную цифру утраты.

Первый большой пожаръ въ Тобольскѣ былъ въ 1643 году; отъ него сгорѣли: городское укрѣпленіе, церкви, гостиный дворъ, архіерейскій и воеводскіе домы и всѣ дома обывательскіе. Уцѣлѣли только дѣвичій монастырь и до двадцати домовъ позади его. Въ 1665 г. былъ пожаръ подъ горой, куда уже начали переселяться Тобольскіе обыватели съ горы, на берегу Иртыша, въ такъ называемой татарской слободкѣ, и сгорѣло до 300 домовъ Въ 1659 году сгорѣлъ отъ молніи Знаменскій монастырь, перенесенный еще въ 1623 году подъ гору, къ рѣчкѣ Абрамовкѣ за татарскую слободку, которая была на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Благовѣщенскою площадью. Въ маѣ 1677 года снова случился пожаръ отъ молніи; сгорѣло три церкви въ Знаменскомъ монастырѣ, а на горѣ отъ переброшеннаго вѣтромъ огня: укрѣпленіе, пять церквей, приказная изба, архіерейскій домъ, гостиный дворъ и болѣе 100 обывательскихъ домовъ. Въ 1678 году случилось нѣсколько поджоговъ, сдѣланныхъ неблагонамѣренными людьми; отъ нихъ сгорѣло на нагорной части до 300 домовъ. Въ августѣ 1680 г. огромный пожаръ уничтожилъ городъ о десяти башняхъ, двѣ церкви на горѣ, одну подъ горою и болѣе 500 обывательскихъ домовъ. Въ апрѣлѣ 1686 года былъ пожаръ подъ горою, истребившій: одну церковь, посольскій дворъ, торговые ряды, татарскую и бухарскую слободы и до 600 русскихъ обывательскихъ домовъ. Въ 1690 году истреблено огнемъ 200 русскихъ домовъ, житный дворъ, базарный мостъ и торговые ряды. Въ іюнѣ 1701 года снова сдѣлался пожаръ въ татарской слободѣ и истребилъ её всю, причемъ сгорѣло множество и русскихъ обывательскихъ домовъ подъ горою и каменная Богоявленская церковь. На другой день этого пожара вѣтромъ перебросило огонь на гору и имъ истреблены были 4 церкви, дѣвичій монастырь и почти всѣ обывательскіе дома; осталось только до 30 домовъ за Никольскою церковью и за острогомъ. Въ октябрѣ 1757 года былъ опять большой пожаръ подъ горою, истребившій 2 церкви и слишкомъ 800 строеній. Но самый опустошительный и гибельный для города пожаръ случился въ апрѣлѣ 1788 года. Начался онъ въ 11 часовъ утра 27 апрѣля подъ горою на Тулацкой улицѣ въ домѣ купца Безсонова; при сильномъ вѣтрѣ онъ быстро распространился и не смотря на всѣ принятыя къ прекращенію его усилія, продолжался до 10 часовъ вечера другаго дня. Сгорѣли 9 церквей, Знаменскій монастырь, дома: архіерейскій, намѣстническій, губернаторскій, всѣ архивы и до 1.800 обывательскихъ зданій. Во время пожара погибло болѣе 40 человѣкъ и истреблены почти всѣ запасы хлѣба, такъ что на все городское населеніе осталось не болѣе пятидесяти четвертей. Жители лишились всего своего иму-

щества, потому что при всеобщемъ страшномъ пожарѣ не имѣли никакихъ средствъ къ спасенію своего достоянія. такъ что даже и вынесенное изъ домовъ имущество горѣло кучами на площадяхъ и на улицахъ. По неимѣнію болѣе удобнаго пріюта большая часть жителей, по прекращеніи пожара, поселилась въ землянкахъ, выкопанныхъ въ горѣ; нѣкоторые же и вовсе оставили Тобольскъ, переѣхавъ въ другіе города и деревни. Это страшное бѣдствіе до сихъ поръ сохранилось въ памяти Тоболяковъ, обратившись какъ бы въ какую нибудь эру, отъ которой старожилы вели счисленіе замѣчательныхъ городскихъ событій. Первоначальные частые пожары въ Тобольскѣ, истреблявшіе заразъ весь городъ, или большую часть его, слѣдуетъ отнести къ тѣснотѣ деревянныхъ построекъ, столь обыкновенной и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Со времени «большаго пожара» 1788 года, эти бѣдствія нѣсколько рѣже стали посѣщать Тобольскъ. Изъ пожаровъ послѣдняго времени болѣе памятны пожаръ гостинаго двора, случившійся въ 1839 году и окончательно раззорившій Тобольскъ уничтоженіемъ большей части купеческихъ капиталовъ и пожаръ 1845 года, начавшійся на Архангельской улицѣ и истребившій до 50 обывательскихъ домовъ.

Другой врагъ г. Тобольска, такъ же страшный, хотя и менѣе гибельный—была вода, вслѣдствіе весеннихъ разливовъ рѣки Иртыша. Первое страшное наводненіе, о которомъ сохранились свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ историческихъ актахъ, случилось въ 1636 году. Отъ этого наводненія городъ понесъ громадные убытки: водой истреблены были не только строенія, запасы, скотъ, но даже и имущество жителей. Второе большое наводненіе было, по Черепановской лѣтописи, ровно черезъ 100 лѣтъ, именно въ 1736 году. Оно также нанесло большіе убытки жителямъ и было причиною чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ. Затѣмъ одно изъ страшныхъ и раззорительныхъ наводненій, преданіе о которомъ также сохранилось въ народѣ, какъ и о большомъ пожарѣ, случилось въ 1784 году. Вода поднялась на 11 аршинъ 7½ вершковъ и затопила почти всю подгорную часть города. Въ память этого событія на стѣнѣ Крестовоздвиженской (нынѣ Покровской) церкви сохраняется до настоящаго времени слѣдующая надпись:

Въ годъ двадесять второй владѣнія Царицы,
Второй Екатерины и всѣхъ Императрицы,
Когда исчезъ снѣгъ и ледъ прошелъ весной,
Тогда случился здѣсь разливъ великій водяной.
Въ прежни годы хотя вода и разливалась,
Но церковь вся сія сухою оставалась
А сей воды разливъ мочилъ весь низъ,
И только выше сихъ стиховъ былъ сухъ карнизъ.
Стихи сіи написаны для той причины,

Чтобъ сей водной разливъ всякъ помнилъ до кончины.

Затѣмъ также большія, но менѣе раззорительныя наводненія посѣщали Тобольскъ въ 1794, 1800, 1835, 1847, 1854, 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ; въ послѣдній изъ этихъ годовъ вода не дошла только 8 вершковъ, чтобъ быть ровной водѣ 1784 года. Рядъ постоянныхъ наводненій, начиная съ 1854 года раззорилъ окончательно бѣдныхъ прибрежныхъ жителей Иртыша. Хотя по случаю таковыхъ несчастій погорѣльцамъ и каждогодно оказываемы были денежныя пособія, а дома ихъ исправляемы, за всѣмъ тѣмъ благосостояніе ихъ продолжалось только до слѣдующей весны, когда вода снова раззоряла ихъ жилища. Все это заставило мѣстное начальство принять мѣры къ переселенію этихъ бѣдняковъ на другую болѣе безопасную отъ наводненій мѣстность. Не смотря на упорство и горячую привязанность къ прежнимъ своимъ жилищамъ, переселеніе это было рѣшено и правительствомъ избрано было для него мѣсто на Панипомъ бугрѣ На Всемилостивѣйше пожалованную въ 1857 году Государемъ Императоромъ въ пользу погорѣльцевъ сумму въ количествѣ 2.500 р. и нѣкоторыя пожертвованія частныхъ лицъ, здѣсь было построено нѣсколько домовъ въ которыхъ и поселились наиболѣе изъ пострадавшихъ подгорныхъ жителей. Но неудобство крутаго глинистаго взвоза въ весеннюю и осеннюю распутицы и дальность разстоянія отъ воды и рынковъ были причиною того, что переселеніе на Панинъ бугоръ не только неусилилось, но въ скоромъ же времени и первоначально построенные дома опустѣли: обитатели ихъ вышли на старыя обсиженныя ими мѣста.

ТОБОЛЬСКІЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХЪ КОМИТЕТЪ И МѢСТА ТЮРЕМНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ. Тобольскій Губернскій попечительный о тюрьмахъ Комитетъ, состоящій изъ двухъ вице-директоровъ и 22 директоровъ, имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ въ г. Тобольскѣ: тюремный замокъ, женское отдѣленіе его, Исправительное арестантское отдѣленіе и двѣ каторжныя тюрьмы №№ 1 и 2. Капиталъ комитета къ 1886 году состоялъ въ количествѣ 106.927 р. 66 к. Въ тюремномъ замкѣ къ 1 января 1886 года состояло налицо арестантовъ обоего пола 379 человѣкъ. Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи находилось къ тому же времени 116 арестантовъ. Суммъ, принадлежащихъ Отдѣленію, числилось наличныхъ 4.702 р. 33 к. и въ долгу за правительственными учрежденіями 490 р. 90 к.

Въ Тобольскихъ каторжныхъ тюрьмахъ № 1 съ ея особеннымъ Отдѣленіемъ и № 2 къ 1886 году оставалось арестантовъ 905 челов.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ. Медицинскихъ чиновъ-врачей вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ считалось на службѣ въ г. Тобольскѣ въ 1886 году 9 и военнаго вѣдомства 2.

Повивальныхъ бабокъ состояло штатныхъ 2 и вольно-практикующихъ 7. Однимъ, находящимся въ городѣ оспопрививателемъ въ теченіи предшествовавшаго года оспа была привита 307 младенцамъ.

Въ гор. Тобольскѣ находятся двѣ школы, состоящія въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и основанныя въ 1878 году для образованія одна сельскихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, а другая—повивальныхъ бабокъ, каждая изъ нихъ на 30 человѣкъ. Всѣхъ выпусковъ изъ ветеринарно-фельдшерской школы, въ періодъ времени съ 1880 по 1885 годъ было 6. Къ 1886 году считалось окончившихъ курсъ со званіемъ ветеринарнаго фельдшера 32 человѣка и со званіемъ сельской повивальной бабки 65.

Лечебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства находится въ Тобольскѣ 3, а именно: городовая больница вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія съ состоящимъ при ней Отдѣленіемъ для умалишенныхъ 1 и при каторжныхъ тюрьмахъ 2; частныхъ больницъ: при учебныхъ заведеніяхъ 4, именно: при Губернской гимназіи 1, при Духовной семинаріи 1, Маріинской женской школѣ 1 и при женскомъ духовномъ училищѣ 1. Лечебница для приходящихъ бѣдныхъ 1. Военный лазаретъ 1 и вольная аптека 1.

Къ числу благотворительныхъ заведеній принадлежатъ: 1) двѣ богадѣльни, одна изъ нихъ содержится на суммы Тобольскаго приказа Общественнаго призрѣнія, а другая на проценты съ капитала, пожертвованнаго купцемъ Плехановымъ и на ежегодныя пособія мѣстнаго купеческаго и мѣщанскаго обществъ. 2) Александровскій дѣтскій пріютъ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 3) Домъ для подкидышей и дѣтей бродягъ, состоящій въ вѣдѣніи Тобольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. 4) Сиропитательное заведеніе для дѣтей арестантовъ, состоящее въ вѣдомствѣ Тобольскаго Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ комитета. 5) Сиропитательное ремесленное заведеніе, существующее на средства городскаго общества и на частныя пожертвованія. 6) Убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, находящееся въ вѣдѣніи комитета Тобольскаго *Попечительнаго о бѣдныхъ* общества и 7) Ночлежный пріютъ, существующій на средства городскаго общества.

ЭПИДЕМІИ. Въ 1830 г въ первый разъ посѣтила городъ Тобольскъ невѣдомая ему до сего времени даже и по названію болѣзнь—холера.

Къ счастію существованіе ея не было продолжительно и ограничившись нѣсколькими единичными случаями смертности, сопровождалось большею частію выздоровленіемъ.

Несравненно съ большею силою эта злокачественная болѣзнь появилась въ Тобольскѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1848 года. Въ теченіи пяти недѣль умерло здѣсь отъ нея до 1.500 человѣкъ.

Затѣмъ въ послѣдующіе годы какъ въ эпидемической, такъ и въ

спорадической формѣ существовали здѣсь болѣзни: тифъ, скарлатина, дифтеритъ и дизентерія, которыя однакожъ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, не сопровождались, въ большинствѣ случаевъ, смертнымъ исходомъ.

ЭПИЗООТІИ. Изъ существующихъ въ городѣ эпизоотическихъ болѣзней съ особенною силою дѣйствовали въ послѣднее десятилѣтіе: чума, повальное воспаленіе легкихъ, сибирская язва и частію сапъ. Какъ великъ процентъ павшаго отъ нихъ скота можно видѣть уже изъ того, что по свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета считалось скота въ Тобольскѣ въ 1875 году 3,618 штукъ, а въ 1885—3,963. Такимъ образомъ приплодъ въ числѣ только 345 головъ въ теченіе цѣлаго десятилѣтняго періода времени указываетъ уже самъ собою значительныя потери въ скотѣ, павшемъ отъ вышеозначенныхъ болѣзней.

НЕБЕСНЫЯ ЯВЛЕНІЯ. Изъ замѣчательныхъ небесныхъ явленій заслуживаютъ вниманія сѣверныя сіянія, кометы и т. п. Изъ лѣтописи Тобольскаго ямщика Черепанова, хранящейся въ библіотекѣ Тобольской духовной семинаріи, видно слѣдующее:

1677 года апрѣля 22 дня, появилась на югѣ звѣзда съ яркимъ внизу ея хвостомъ; пробывъ на одномъ мѣстѣ часа три, она потомъ изчезла.

23 сентября того же года явились на небѣ двѣ звѣзды, одна надъ другою, причемъ нижняя была болѣе и свѣтлѣе верхней; отъ обѣихъ шли лучи, направленные вверхъ.

13 декабря того же года въ часъ по полуночи явилась комета съ хвостомъ, обращеннымъ къ верху; имѣя теченіе отъ запада къ востоку, она видима была въ теченіи 5 дней.

1680 г. съ 15 августа показалась звѣзда комета «съ великимъ лучемъ, вверхъ идущимъ, и имѣла теченіе къ сѣверу; видима была 5 ночей».

Того же года сентября 23 показались на небѣ двѣ звѣзды кометы и видимы были до 2 марта.

1682 г. августа 19 явилась комета, теченіе которой было отъ сѣвера къ востоку, «а хвостъ отъ главы широкъ, къ концу же продолговатъ и свѣтелъ; видима была трои сутки.»

1683 года марта 1 въ 7 часу ночи надъ померкшею луною явилась дуга, а подъ луною четырехъ-конечный крестъ и розоваго цвѣта вѣнецъ съ мечемъ; по обѣ стороны луны еще два креста осьмиконечные. Кресты, дуга и мечъ были весьма яркаго цвѣта; небо же стояло чистое и звѣздное.

4 октября явилась звѣзда съ двумя хвостами, направленными

одинъ къ востоку, а другой къ западу; черезъ короткое время оба хвоста соединились по направленію къ западу. Явленіе это продолжалось въ теченіи 20 ночей и потомъ изчезло.

Ноября 4 дня появилось воздушное явленіе «на западѣ на воздусѣ внезапу, аки пещь великая затопилась и свѣтлость и теплота, яко отъ солнца: зрящимъ людемъ лицо грѣло и такъ видѣлось съ 4 часа до 6 ночи и вдругъ раздѣлилось на двое, причемъ полуденная половина меньше стала и затѣмъ изчезла, а послѣ нея и сѣверная невидима стала.»

Ноября 20 явились на небѣ двѣ звѣзды съ хвостами, крестообразно пересѣкавшимися.

Декабря 3. Показалась свѣтлая звѣзда на западѣ, «а посреди ея темно было и начала растягиваться, какъ поясъ въ длину разстилаяся, и свиваяся, аки хоботъ, а по семъ начало отъ нея брызгать, аки искры изъ кузницы, или лучиною когда съ огнемъ машутъ, такъ и она махала прежде на сѣверъ, а потомъ къ востоку и паки начала пыхать вверхъ и внизъ, какъ отъ печи пламя, и того видѣнія было съ три часа по полуночи и появилась на четверть часа будто рыба и вдругъ на землю упала и осталась на томъ мѣстѣ, аки звѣзда и вскорѣ затѣмъ изчезла.»

Декабря 4. Въ 3 часу ночи надъ воеводскимъ домомъ явился свѣтлый столбъ, а посреди его звѣзда съ опущенными внизъ двумя мечами. Явленіе это видимо было въ теченіи 5 часовъ и потомъ изчезло.

Изъ слѣдовавшихъ затѣмъ кометъ замѣчательны были по величинѣ своей и яркости свѣта бывшія въ 1701, 1703, 1704, 1836 и въ 1858 годахъ.

1696 г. Ноября 25 дня во 2-мъ часу дня «явилось знаменіе на солнцѣ; оно яко раздѣлилось на четыре части и лучи отъ солнца свѣтлы, а въ срединѣ темно было и посреди оныхъ частей въ темнотѣ видно было подобіе человѣка, распростерты руцѣ имуща.»

Того же мѣсяца 28 дня, въ 5 часу ночи «было знаменіе воздушное на востокѣ, изъ темной тучи висяще, яко лампада возженная и весьма свѣтло сіяюща и потухла.»

1700 года октября 13 дня «было въ Тобольскѣ знаменіе въ воздухѣ: въ 3-й часъ внезапно съ полудни нанесло тихимъ вѣтромъ мглу, какъ туманъ густой, огненный, закрывавшій солнце, отчего небо казалось мѣднымъ и люди представлялись какъ бы въ огнѣ, которыхъ въ двухъ саженяхъ распознать было нельзя. Отчего всѣ люди пришли въ такой страхъ, всѣ прибѣжали въ церковь на молитву. Въ исходѣ 5 часа прогнася оная *солнечно пламенная мгла* (?) южнымъ вѣтромъ на самый сѣверъ.»

1706 г. іюля 8 дня «видимо было знаменіе солнца и въ немъ по-

добіе человѣка, знаменовалось и веліе изпуреніе воздуха и здаде и было 2 часа. Потомъ небо мглою покрылось и стояла та мгла четыре дня».

1711 г. января 22. «Мѣсяцъ былъ въ полнотѣ и въ необыкновенно великомъ столбѣ, а 23 числа съ 4 до 6 часа солнце стояло въ такомъ же столбѣ».

1713 г. августа 1 дня «видима была утренняя заря на самомъ верхнемъ сѣверѣ въ отдачу нощнаго часа и свѣтъ отъ нея былъ на подобіе азбучной литеры, такимъ же образомъ сходила и вечерняя на самомъ верхнемъ востокѣ».

1743 г. іюля 8 «въ Тобольскѣ въ 1 часъ ночи нанесло съ западу облака темныя съ великимъ громомъ и дождемъ и былъ вихрь столь великъ, что поколебало строенія и съ домовъ крыши снесло и былъ страхъ жестокій отъ превеликаго грома и молніи».

Самое же великолѣпное изъ сѣверныхъ сіяній видимо было въ Тобольскѣ въ 1873 году и продолжалось цѣлую ночь.

Съ 11 на 12 іюня 1857 года выпала въ Тобольскѣ вмѣстѣ съ дождемъ мелкая желтоватая пыль, образовавъ собою на улицахъ слой болѣе одного дюйма толщиною. По наружному виду порошекъ этотъ похожъ былъ на сѣру, но по химическомъ разложеніи въ мѣстной аптекѣ оказался пылью растительнаго свойства.

ССЫЛЬНЫЕ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ. Ссылка въ Сибирь въ первое время не имѣла значенія колонизаціи этого края; ею тогда правительство хотѣло только избавиться отъ людей безпокойныхъ и опасныхъ почему либо, но которыхъ не желало подвергнуть смертной казни. По этой причинѣ въ первое время по завоеваніи Сибири сюда ссылались преимущественно люди или изъ числа видныхъ государственныхъ дѣятелей или вліятельные по связямъ своимъ и богатству.

Впрочемъ изъ одной грамоты 1630 года видно, что уже и въ то время ссылались въ Сибирь люди, принадлежащіе къ низшему классу населенія, заслужившіе названіе «тюремныхъ сидѣльцевъ, татей и разбойниковъ». Правительство чаще начало ссылать въ Сибирь преступниковъ со временъ императрицы Елисаветы, т. е. со времени отмѣны смертной казни, а постоянная и опредѣленная ссылка установилась только въ началѣ текущаго столѣтія.

Изъ числа болѣе или менѣе замѣчательныхъ личностей изъ категоріи ссыльныхъ въ Тобольскѣ имѣли жительство слѣдующія:

1) Въ 1607 году—лекарь Фидлеръ и съ нимъ 52 нѣмца. Фидлеръ сосланъ былъ за неисполненіе даннаго имъ царю Василью Шуйскому обѣщанія отравить Болотникова, защищавшаго г. Тулу, при взятіи котораго забраны были въ плѣнъ и означенные нѣмцы. Въ этомъ же году сосланъ былъ въ Сибирь за участіе въ мятежахъ кн. Иванъ Ка-

Сыревъ-Ростовскій, впослѣдствіи Тобольскій воевода.

2) Въ 1616 г. невѣста царя Михаила Θеодоровича дѣвица Марія Хлопова, по оговору бояръ Салтыковыхъ, съ теткою и двумя дядями. Въ 1619 году она перемѣщена была изъ Тобольска въ Верхотурье, а отсюда въ 1620 году въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и умерла въ 1633 году.

3) Въ 1656 г. извѣстный расколоучитель, протопопъ Аввакумъ. Онъ сначала былъ принятъ въ Тобольскѣ съ особеннымъ уваженіемъ, сдѣлался домашнимъ другомъ и постояннымъ гостемъ воеводы Хилкова, а Тобольскій архіепископъ Симеонъ такъ благоволилъ къ нему, что опредѣлилъ его даже настоятелемъ одной изъ городскихъ церквей. Но впослѣдствіи Аввакумъ нажилъ себѣ здѣсь враговъ и ему привелось покинуть Тобольскъ.

4) Въ этомъ же году сосланы были въ Тобольскъ (неизвѣстнаго званія лица) Илья и Михаилъ Ивановичи Чириковы, гость Θедоръ Васильевичъ Коломнетинъ и Барашевецъ Антонъ Галактіоновъ Бадѣевъ.

5) Въ 1677 году Малороссійскій гетманъ Демьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный съ женою Настасьею, сыновьями Петромъ, Иваномъ, дочерью Еленою и племянникомъ Михайломъ Зиновьевымъ, за то, что писалъ хульныя рѣчи на государя и государство и обѣщалъ передаться Турецкому султану.

6) Въ 1688 г. Гетманъ же Малороссійскій Иванъ Самойловичъ.

7) Въ 1711 г. взятые въ плѣнъ подъ Полтавою шведы: капитаны Страленбергъ, издавшій впослѣдствіи въ Стокгольмѣ книгу о Россіи и Врехъ, основавшій въ Тобольскѣ такъ называемую Шведскую школу; ротмистры Галль, Радлерборгъ и Маллинъ и корнеты Эннесъ и Барри со значительнымъ количествомъ нижнихъ чиновъ.

8) Въ 1800 году пробылъ въ Тобольскѣ двѣ недѣли извѣстный германскій драматургъ Августъ Коцебу, сосланный императоромъ Павломъ по подозрѣнію въ одномъ политическомъ дѣлѣ. Маленькій домикъ, гдѣ проживалъ Коцебу, существуетъ и по нынѣ на Большой Архангельской улицѣ, рядомъ съ канцеляріею резервнаго кадроваго батальона.

9) Въ 1813 году сослано въ Тобольскъ значительное число плѣнныхъ французовъ.

10) Въ 1832, 1833, 1839, 1840, 1844, 1846, 1848 и въ 1863 годахъ присланы были обвиненные въ мятежахъ польскіе повстанцы: Ева Фелинская, мать Феликса Фелинскаго, впослѣдствіи Варшавскаго римско католическаго митрополита, кн. Романъ Сангушко, графы Маркотскій и Мошинскій, полковникъ Крыжановскій, Валицкій, Градовскій и др.

11) Въ концѣ 1830 и въ началѣ 1840 годовъ прибыли въ Тобольскъ на поселеніе изъ каторжныхъ работъ Восточной Сибири, заключавшіеся по дѣлу 14-го декабря 1825 года: Муравьевъ, Свистуновъ,

Фонъ-Визинъ, братья Бобрищевы-Пушкины, Вольфъ и Анненковъ. Большая часть этихъ лицъ, за исключеніемъ умершихъ въ Тобольскѣ: Муравьева, Бобрищева-Пушкина I и Вольфа, со вступленіемъ на престолъ незабвенной памяти Императора Александра II, были возвращены въ Россію съ предоставленіемъ имъ правъ, прежнему званію ихъ присвоенныхъ.

Многіе изъ этихъ ссыльныхъ, во время пребыванія своего въ Тобольскѣ не мало принесли ему пользы. Такъ напр. шведы—завели здѣсь школу для обученія своихъ и русскихъ дѣтей; желающихъ же изъ взрослыхъ горожанъ обучали разнымъ мастерствамъ и искусствамъ. Поляки—распространили въ городѣ еще болѣе мастерства, торговлю и промышленность устройствомъ разнаго рода полезныхъ заведеній. Русскіе, собственно Декабристы, оказывали значительныя моральныя и матеріальныя пособія какъ учащемуся, такъ и поступавшему на службу бѣдному юношеству и даже окольнымъ крестьянамъ, помогая симъ послѣднимъ и деньгами и совѣтами своими. Фонъ-Визинъ, Муравьевы и Свистуновы брали даже себѣ на воспитаніе дѣтей бѣдныхъ горожанъ, устроивая въ послѣдствіи и будущность ихъ, а бывшій штабъ-докторъ Вольфъ не отказывалъ никому въ своей многоопытной и безкорыстной помощи.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. Прародительницею всѣхъ учебныхъ заведеній г. Тобольска была безспорно Славяно-русская школа, основанная въ 1703 году при митрополичьемъ домѣ митрополитомъ Филофеемъ Лещинскимъ. Сколько въ ней было учащихся и какъ шло преподаваніе —объ этомъ свѣдѣній не сохранилось; но что эта школа послужила основаніемъ сибирскихъ театровъ—объ этомъ мѣстныя лѣтописи говорятъ довольно подробно. Высокопреосвященный Филофей, вскорѣ же по прибытіи своемъ въ Тобольскъ началъ заставлять учениковъ вышеупомянутой школы разучивать и представлять на сценѣ разныя событія изъ священной исторіи ветхаго завѣта. Помощниками ему въ этомъ дѣлѣ были пріѣхавшіе съ нимъ изъ Малороссіи духовныя лица и нѣкоторые изъ ссыльныхъ малороссіянъ. Сцена устроивалась почти подлѣ самого архіерейскаго дома, между холоднымъ соборомъ и Сергіевскою, нынѣ уже несуществующею, церковью. Предъ началомъ представленія обыкновенно ударяли нѣсколько разъ въ соборный колоколъ и по этому оповѣщенію народу собиралось множество.

Однажды, 8 мая 1705 года, въ праздникъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова, во время представленія какой-то пьесы, поднялась сильная буря и силою вѣтра сорвало съ главы соборнаго алтаря крестъ, а съ Сергіевской церкви весь верхъ съ маковицей и крестомъ. Лѣтописецъ приписываетъ это бѣдственное событіе гнѣву Божію за представленіе «комедіи».

Посѣянное митрополитомъ Филоѳеемъ не пропало безслѣдно и по смерти его. При преемникѣ его, подобно ему воспитанникѣ Кіевской академіи, митрополитѣ Антоніи Стаховскомъ ученики и учители Тобольской архіерейской (тогда уже славяно-латинской) школы въ святочные вечера представляли пьесы духовнаго содержанія по домамъ, получая за то посильное вознагражденіе; собранныя же этимъ путемъ деньги шли частію на содержаніе учащихся, частію на жалованье преподавателямъ. Послѣднее видно изъ того, что учитель пѣнія и чтенія при архіерейской школѣ нѣкто Петръ Кирьяковъ въ 1637 г., получилъ передъ праздникомъ Крещенія Господня, въ родѣ жалованья 4 рубля «изъ комедіи». [1])

Съ учрежденіемъ въ 1744 году митрополитомъ Антоніемъ Нарожницкимъ вмѣсто Славяно-латинской школы Духовной семинаріи подобныя представленія не прекратились. Разница противъ предшествовавшаго времени заключалась развѣ только въ томъ, что съ полученіемъ чинами семинаріи штатнаго жалованья, актеры-самоучки перестали дѣлиться выручкою со своими наставниками и что иногда ими разыгрывались пьесы и не духовнаго содержанія, въ родѣ напр. «Царя Максимиліана», «Фомки» и «Калифа на часъ», что однакожъ по преобразованіи семинаріи въ 1818 году, оффиціально было воспрещено. Любовь къ театральнымъ представленіямъ перешла впослѣдствіи отъ семинаристовъ и въ прочіе слои Тобольскаго общества. Въ 1770 году сосланные въ Тобольскъ плѣнные конфедераты устроили здѣсь снова театръ. Бывшій тогда Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринъ, горячо сочувствуя этому дѣлу, бывалъ на каждомъ представленіи съ своею дочерью и платилъ всякій разъ за входъ свой по 150 руб. асс. [2]) А въ концѣ 1830 годовъ ученики Тобольской гимназіи довольно отчетливо играли на своемъ домашнемъ спектаклѣ разныя драмы и водевили, какъ напр. «Недоросль» фонъ-Визина, «Новый Стернъ,» «Филаткина» свадьба», Фрингаль или искатель обѣдовъ», «Прекрасный принцъ» «Суворовъ и станціонный смотритель и даже на нѣмецкомъ языкѣ нѣсколько драмъ какъ напр. Flug und Segen и т. п. Впрочемъ еще ранѣе этого, именно въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія въ Тобольскѣ уже существовала опера въ зданіи, находившемся подъ горою у нынѣшняго Прямскаго взвоза. Изъ устныхъ преданій извѣстно, что труппою оперныхъ артистовъ, набранныхъ изъ разныхъ мѣстностей, давались пьесы: Русалка, Мельникъ, Дѣва Дуная и др. Послѣдній изъ могикановъ этого артистическаго кружка, нѣкто Циммерманъ, существовалъ въ Тобольскѣ еще въ началѣ 1840-хъ годовъ и былъ не безполезнымъ лицомъ на гимназической сценѣ того времени.

---

[1]) Тобольскія Губернскія Вѣдомости 1858 г. № 12.

[2]) Записки поляка-конфедерата. Русскій архивъ 1886 г. № 3.

Вторымъ, по времени учрежденія, учебнымъ заведеніемъ г. Тобольска считается такъ называемая Шведская школа, основанная въ 1713 году прусскимъ уроженцемъ, находившимся въ шведской службѣ и взятымъ подъ Полтавою въ плѣнъ, капитаномъ Фридрихомъ фонъ-Врехомъ. Вотъ что говоритъ объ этой школѣ извѣстный нашъ ученый г. Пекарскій: школа фонъ-Вреха не оставила по себѣ слѣдовъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія и послѣ Ништадскаго мира, когда всѣ плѣнные шведы получили возможность возвратиться на родину, она была закрыта, а учителя и ученики ея покинули Тобольскъ. Не смотря на то, она представляетъ любопытное явленіе, такъ какъ возникла и существовала подъ вліяніемъ исключительно религіознаго направленія, которое проявилось въ Германіи съ конца XVII столѣтія, когда Спенеръ и Франке стояли во главѣ такого направленія, и имъ-то Германія обязана устройствомъ повсюду, безъ всякихъ пособій отъ правительства, народныхъ школъ, гдѣ вкоренялось то аскетическое и религіозно-мистическое настроеніе, которымъ отличались люди извѣстные въ Германской исторіи подъ именемъ «піэтистовъ». Развитіе піэтизма весьма понятно въ тогдашней Германіи, стѣсненной болѣе, чѣмъ какая-либо другая страна остатками средневѣковыхъ предразсудковъ и раздѣленной между множествомъ князьковъ, хотѣвшихъ жить, какъ короли и все насчетъ своихъ смиренныхъ подданныхъ. Послѣднимъ дѣйствительность при такой обстановкѣ не представляла ничего утѣшительнаго, почему они лучше и желали вознестись горѣ, чтобы забыть все, что ихъ давило на землѣ. Фонъ-Врехъ, попавшій въ плѣнъ послѣ пораженія Карла XII при Полтавѣ, былъ піэтистъ, какъ большая часть шведскихъ офицеровъ изъ нѣмцевъ и въ бытность свою въ Москвѣ встрѣтилъ въ тамошнихъ нѣмцахъ множество жаркихъ послѣдователей Спенера и Франке. Когда его Московскіе друзья узнали, что онъ по прибытіи въ Тобольскъ основалъ школу для дѣтей своихъ единовѣрцевъ, то тотчасъ же начали посылать ему денежныя пособія. До самого Франке дошелъ о томъ слухъ въ Галль и онъ поспѣшилъ надѣлить школу разными книгами духовнаго содержанія; не разъ доставлялъ онъ фонъ-Вреху и деньги. Въ 1714 году въ Тобольской школѣ было 12 учениковъ и 3 наставника, потомъ съ каждымъ годомъ число учащихъ и учащихся возрастало такъ, что въ 1720 году въ ней было уже 139 человѣкъ. Замѣчательно, что и русскіе (правда— очень не многіе) отдавали своихъ дѣтей въ школу фонъ-Вреха и даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ; кромѣ того не разъ оказывали ему пособіе, наравнѣ съ Московскими и заграничными нѣмцами. Объ этомъ сохранилось собственное свидѣтельство самого основателя школы. Фонъ Врехъ ввелъ въ своемъ заведеніи порядокъ и слѣдовалъ той же методѣ образованія, какіе были введены и профессоромъ Франке въ Галлѣ: чтеніе библіи, пѣніе псалмовъ, произнесеніе молитвъ

наизусть и по книгамъ—вотъ главные предметы преподаванія; даже въ краткіе промежутки для роздыха учителя обязывались занимать дѣтей бесѣдами о поучительныхъ предметахъ. Вообще же по уставу ученики не имѣли права говорить съ своими наставниками о чемъ-либо другомъ, кромѣ божественнаго.

Шведская школа просуществовала въ Тобольскѣ 8 лѣтъ и въ 1721 году, по заключеніи Ништадскаго мира и возвращеніи фонъ-Вреха съ товарищами на родину, дѣятельность ея прекратилась.

Въ 1770-хъ годахъ по ходатайству губернатора Чичерина основана была въ Тобольскѣ Геодезическая школа [1]) для образованія землемѣровъ.

Въ 1789 году открыто Главное Народное училище, преподаватели котораго приняли дѣятельное участіе въ трудахъ редакціи издававшихся въ Тобольскѣ журналовъ: «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену» и «Библіотека для чтенія. [2]) Черезъ 10 лѣтъ, именно въ 1810 году Главное Народное училище преобразовано было въ Губернскую гимназію, при которой въ 1829 году учреждены были ветеринарные классы, просуществовавшіе впрочемъ весьма не долго. Въ 1836 году 4 классная губернская гимназія преобразована была въ 7 классную, а впослѣдствіи времени добавленъ былъ къ курсу ея еще и 8 классъ. Въ концѣ минувшаго и началѣ настоящаго столѣтія существовало еще въ Тобольскѣ, въ видѣ закрытаго учебнаго заведенія для дѣтей нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, военно-сиротское отдѣленіе. По свидѣтельству г. Вагина Военно-сиротскія отдѣленія, существовавшія въ Тобольскѣ Омскѣ, Селенгинскѣ и даже въ Камчаткѣ, были весьма далеки отъ того казарменнаго состоянія, въ каковомъ онѣ находились впослѣдствіи, по преобразованіи въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, гдѣ курсъ ученія былъ довольно удовлетворителенъ и откуда вышло много людей замѣчательныхъ въ тогдашней Сибири по своимъ способностямъ. Въ 1858 году школа кантонистовъ преобразована была въ училище военнаго вѣдомства, а въ 1866 г. переименована въ Военно-начальную школу и наконецъ въ 1867 году упразднена.

Въ настоящее время въ Тобольскѣ существуютъ слѣдующія учебныя заведенія:

1) Губернская классическая гимназія 1
2) Уѣздное училище 1
3) Приходскія училища 2

---

[1]) Ему же обязаны были своимъ существованіемъ въ городѣ—аптека и рабочій домъ (закрытый въ 1835 году).

[2]) Журналы эти печатались въ Типографіи Тобольскаго купца Корнильева, открытой въ 1781 году. Отсюда же вышло въ свѣтъ и «Краткое показаніе о бывшихъ въ Тобольскѣ воеводахъ, губернаторахъ, и пр.»

4) Александровскій дѣтскій пріютъ 1
5) Сиропитательное заведеніе 1
6) Убѣжище для бѣдныхъ дѣтей 1
7) Народныя школы при архіерейскомъ домѣ, духовной семинаріи и при церквахъ . . 4
8) Маріинская женская школа 1
9) Духовная семинарія 1
10) Духовное училище для дѣтей мужескаго пола 1
11) Духовное училище для дѣтей женскаго пола 1
12) Повивальная школа 1
13) Ветеринарно-фельдшерская школа 1
14) Мореходный классъ 1
15) Ремесленная школа 1

Итого 19

Учащихся обоего пола въ этихъ заведеніяхъ считается 1190 человѣкъ.

УЧЕНЫЯ И АРТИСТИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА, МУЗЕИ, ТИПОГРФІИ, ЛИТОГРАФІИ И ФОТОГРАФІИ. Физико-медицинское Общество, существующее на основаніи устава, утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 24 октября 1864 года, состоитъ изъ 11 членовъ, имѣя предметомъ обсужденій своихъ разные случаи и наблюденія, заслуживающія особеннаго вниманія въ сферѣ судебной практики. Физико-медицинское Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи незначительную библіотеку, состоящую изъ медицинскихъ сочиненій и спеціальныхъ періодическихъ изданій, выписываемыхъ на членскіе взносы. Капиталъ Общества составляютъ 307 руб., заключающіеся въ билетѣ городскаго общественнаго банка.

Тобольское драматическое Общество, основанное 11 сентября 1885 года, имѣетъ цѣлью: а) доставлять своимъ членамъ возможность соединяться для исполненія на сценѣ различныхъ произведеній драматическаго искусства; б) знакомить публику съ драматическими произведеніями какъ отечественной, такъ и иностранной литературы, посредствомъ исполненія такихъ произведеній на сценѣ; в) способствовать чрезъ посредство сценическихъ представленій къ развитію эстетическаго вкуса и сценическихъ силъ и г) содѣйствовать, чрезъ посредство сценическихъ представленій, цѣлямъ благотворенія. Общество состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

Тобольское Отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго общества возникло по ходатайству Генералъ-Губернатора Западной Сибири генералъ адъютанта Казнакова. Журналъ Главной дирекціи Общества объ открытіи въ г. Тобольскѣ Отдѣленія онаго, состоялся 20 мая 1878

года, о чемъ Отдѣленіе и было извѣщено письмомъ Начальника Тобольской губерніи отъ 7 іюля 1878 г. за № 4757. Кромѣ того въ Тобольскѣ существуютъ: Миссіонерское Общество; Тобольское окружное Правленіе Общества спасанія на водахъ; мѣстное Правленіе Общества Краснаго креста; Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи и Общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся въ Губернской гимназіи.

Въ Тобольскѣ находятся также публичная библіотека, книжный магазинъ, принадлежащій частному лицу и одинъ музей, основанный при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. При нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ имѣются собственныя библіотеки; учебныя заведенія имѣютъ также свои библіотеки, пополняемыя на основаніи уставовъ этихъ заведеній.

Изъ числа 3 типографій одна казенная, находится при Губернскомъ Правленіи, а остальныя двѣ частныя. 1 литографія и 4 фотографіи принадлежатъ также частнымъ лицамъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ДРЕВНОСТИ Г. ТОБОЛЬСКА. Наибольшая часть древностей г. Тобольска принадлежитъ къ предметамъ религіознаго содержанія и сохраняется преимущественно при городскихъ церквахъ. Сюда относятся:

1) Икона Вседержителя, древняя громадныхъ размѣровъ, длиною 3 и шириною около $2^1/_3$ аршинъ; вѣсомъ съ ризою до 12 пудовъ, писанная по холсту, наклеенному на дерево. По запискамъ собора она еще въ 1653 году прославилась многими благодатными явленіями.

Во время общественныхъ бѣдствій, какъ-то: бездождія или продолжительныхъ дождей, эпидемій и т. п. жители г. Тобольска прибѣгаютъ къ св. Иконѣ, выносятъ её изъ собора на площадь и совершаютъ предъ нею молебствія; а въ послѣднее время, съ 1879 года, по просьбѣ Тобольскаго общества, ежегодно 10 іюня, въ день кончины Тобольскаго митрополита Іоанна Максимовича, по отслуженіи преосвященнымъ въ соборѣ литургіи, при участіи всего городскаго духовенства и при многочисленномъ стеченіи мѣстныхъ обывателей, совершается съ иконою Спасителя торжественно крестный ходъ въ подгорной части города.

2) Икона Божіей Матери, именуемой Тобольскою. Изъ надписи на иконѣ видно, что она представляетъ точную копію съ чудотворной иконы Божіей Матери Ильинской, находящейся въ Черниговскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Изъ Чернигова въ Тобольскъ привезена эта икона, какъ надобно полагать, въ 1711 году митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ. По изслѣдованіямъ автора описанія собора (изд. 1852 года) копія съ чудотворной иконы Черниговской Божіей Матери не позже второй половины минувшаго столѣтія прославилась благодатны-

ми явленіями и стала именоваться «Тобольскимъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы». Въ честь ея 5 іюля установлено особое празднество.

3) Св. иконы изъ первой, построенной въ городѣ Троицкой церкви. Письменный Голова Данило Чулковъ, срубившій въ 1587 году г. Тобольскъ, въ томъ же году выстроилъ и упомянутую церковь на горѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится тюремный замокъ; изъ бывшихъ въ ней иконъ сохранились слѣдующія: а) Икона Божіей Матери Одигитріи въ серебряной вызолоченной чеканной работы ризѣ, съ вѣнцами, гривною и убрусомъ, украшенными брилліантами, изумрудами, яхонтами, рубинами, топазами и жемчугомъ; б) Таковая же икона Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ; поля и окладъ басманой работы, съ вѣнцомъ гривною и убрусомъ, украшенными также драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и в) Икона Спасителя, сидящаго на тронѣ съ серебряными подъ золотомъ вѣнцомъ, полями и окладомъ. Всѣ эти три иконы—даръ царя Ѳеодора Іоанновича въ первую Тобольскую церковь.

4) Образъ Божіей Матери Смоленской, серебряный подъ золотомъ, украшенный яхонтами, сердоликами, изумрудами и топазами.

5) Образъ успенія Божіей Матери, серебряный же подъ золотомъ; убранъ 4 аметистами, 3 изумрудами и 44 алмазами.

6) Образъ апостола Матѳея и благословляющаго Спасителя. Икона высѣчена изъ камня дымчатаго цвѣта; вѣсомъ до 2-хъ пудовъ, съ двумя золотыми вѣнцами и съ высѣченною по краямъ иконы надписью: «1713 года августа 9 дня прислана сія икона въ презентъ губернатору Сибири, витязю Матѳію Петровичу Гагарину съ Кунгура отъ коменданта Леонтія Шокурова».

7) Образъ Спасителя съ предстоящими, писанный на деревѣ; этотъ образъ поступилъ изъ часовни завоевателя Сибири Ермака въ первую городскую церковь Троицкую.

8) Древнее евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1634 году въ листъ; на немъ доски и корешекъ съ нѣсколькими шарньерами—серебряныя, густо золоченныя.

9) Евангеліе, изъ надписи котораго видно, что оно приложено царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, Московской печати 1677 года, обложенное позолоченнымъ серебромъ; въ немъ вѣсу 20 фунтовъ 22 золотника.

10) Евангеліе въ листъ Московской печати 1688 года.

11) Евангеліе, обложенное серебромъ; печатано въ 1735 году; въ немъ вѣсу 29 фунтовъ.

12) Евангеліе, замѣчательное по своей массивности, въ большой листъ Александрійской бумаги, печатано въ Москвѣ въ 1759 году, въ

серебряной оправѣ съ финифтяными изображеніями; въ немъ вѣсу 1 пудъ 21 фунтъ.

13) Крестъ серебряный подъ золотомъ, присланный въ 1621 году царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ «въ царствующій градъ Сибирь первому Тобольскому святителю Кипріану».

14) Крестъ со св. мощами, сдѣланный повелѣніемъ царя Θеодора Алексѣевича въ Тобольскъ въ соборную церковь Софіи, Премудрости Божіей.

15) Два креста перваго Сибирскаго митрополита Корнилія, одинъ кипарисный, прорѣзной; а другой съ мощами, обложенный серебромъ подъ золотомъ и унизанъ жемчугомъ; въ серебряномъ золоченомъ ковчегѣ со створами.

16) Древній потиръ 1648 года, съ рѣзною надписью, означающею даръ архіепископа Герасима.

17) Полный серебряный подъ золотомъ приборъ съ потиромъ, пожертвованный купцомъ Неволинымъ.

18) Ковшей серебряныхъ при потирахъ 3. Изъ надписи на одномъ изъ нихъ видно, что онъ дѣланъ въ 1674 году.

19) Не принадлежащіе къ предметамъ церковнаго употребленія, но хранящіеся, какъ любопытная древность—два большихъ ковша, одинъ серебряный внутри вызолоченный, почти въ 3 фунта вѣсомъ; вокругъ него рѣзная надпись: «Божіею милостію великіе государи, цари и Великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали симъ ковшомъ Θеодора Алексѣевича Шульгина за службу отца его, что будучи отецъ на Березовѣ въ ясашномъ сборѣ учинилъ большую прибыль 190 (1682) года іюля въ 17 день». Ковшъ этотъ впослѣдствіи Шульгинымъ приложенъ былъ въ соборъ. Другой ковшъ, также серебряный, внутри вызолоченный съ накладнымъ чеканнымъ орломъ на днѣ, вѣсомъ почти 2 ф. и съ надписью вокругъ: «Божіею милостію Великій Государь царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловали своимъ государскимъ милосердіемъ жалованнымъ симъ ковшомъ Тобольскаго дворянина Ивана Полозова за его радѣтельную службу и „заводъ вновь“ ныхъ» денегъ (?) и винокуренныхъ судовъ въ Сибири къ Енисейску, къ Илимску, Иркутску въ прошломъ 206 (1698) году».

20) Четыре серебряныхъ рипиды; двѣ изъ нихъ, какъ видно изъ надписи, времени архіепископа Симеона, 1656 года.

21) Двѣ серебряныя дарохранительницы, высокой работы—приношеніе Тобольскихъ купцовъ Плеханова и Неволина.

22) Митра первыхъ Сибирскихъ архіереевъ старинной и для настоящаго времени необыкновенной формы, шитая золотомъ и унизанная жемчугомъ и 48 драгоцѣнными камнями.

23) Митра матерчатая, шитая серебромъ и шелками съ серебрянымъ подъ золотомъ убранствомъ и съ крестикомъ на верху; унизана жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; на обручѣ ея надпись: «лѣта 7179 (1671) генваря 18 дня далъ сію шапку въ домъ Софіи Премудрости Божіей, при преосвященномъ Корниліѣ, митрополитѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ по отцѣ своемъ бояринѣ князѣ Борисѣ Александровичѣ въ вѣчное поминовеніе».

24) Митра среброкованная, золоченная, съ крестомъ на верху, унизана по мѣстамъ жемчугомъ и убрана 304 камнями.

25) Гагаринская митра такъ называемая по вкладчику кн. М. П. Гагарину. Она украшена золотымъ крестомъ съ алмазными искрами и убрана 40 финифтяными золотыми чеканными дробницами, 775 драгоцѣнными камнями, въ томъ числѣ 8 изумрудами, 532 алмазными искрами, 31 большимъ яхонтомъ и 3131 жемчужиной, изъ которыхъ 480 вѣсятъ 27 золотниковъ, а всѣ прочія только 20. Знатоки цѣнятъ эту митру въ 40,000 рублей.

26) Двѣ архимандричьи митры старинной формы съ серебрянымъ подъ золотомъ убранствомъ съ жемчугомъ и дорогими камнями; на обручахъ у нихъ надписи, изъ которыхъ видно, что одна принадлежала Ивановскому монастырю, а другая Троицкому-Туруханскому и что обѣ были сдѣланы въ 1682 и 1691 годахъ, по благословенію митрополита Павла I.

27) Панагія однозолотная съ короною, даръ ближняго боярина кн. М. Я. Черкасскаго, бывшаго въ Тобольскѣ воеводою въ 1698 г. Въ срединѣ ея образъ Спасителя вырѣзанъ на камнѣ лаллѣ, окруженномъ драгоцѣнными камнями, изъ коихъ насчитывается: 122 алмаза, 30 бриллiантовъ и 1 большой изумрудъ. Панагія эта съ наперснымъ золотымъ крестомъ цѣнится въ 25,000 рублей.

28) Панагія однозолотная съ таковою же цѣпочкою, вѣсомъ 68 золотниковъ, украшенная 38 изумрудами, 5 большими яхонтами и другими менѣе цѣнными камнями.

29) Панагія однозолотная круглая, вѣсомъ $16^1/_2$ золот., украшенная 4 изумрудами, 4 яхонтами и 23 алмазами.

30) Панагія однозолотная, вѣсомъ $25^1/_2$ золот., украшенная 8 изумрудами, 42 лаллами, 25 аквамаринами и 265 венисами.

31) Древняя панагія со св. мощами, серебряная подъ золотомъ, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На ней образъ Знаменія Пресвятой Богородицы вырѣзанъ на бѣлой слоновой кости; кругомъ панагіи надпись: «лѣта 7150 (1642) мая въ 20 число смиренный Герасимъ, Божіею милостію архіепископъ Тобольскій и Сибирскій». Вѣсомъ 77 золотниковъ, съ серебряною цѣпочкою.

32) Наперсный однозолотный крестъ съ цѣпочкою; въ срединѣ

его большой изумрудъ, а по краямъ 39 алмазовъ, вѣсомъ 79 золотниковъ. Вкладъ кн. Черкасскаго.

33) Крестъ однозолотный съ таковою же колесчатою цѣпочкою съ финифтяными наконечниками; украшенъ 8 рубинами, 10 изумрудами и двумя большими жемчужинами, вѣсомъ съ цѣпочкою $20^1/_2$ золотниковъ.

34) Крестъ однозолотный, унизанный нѣмецкимъ крупнымъ жемчугомъ, съ серебрянымъ распятіемъ и св. мощами; вѣсомъ 45 золот.

35) Крестъ изъ раковины съ золотымъ на немъ распятіемъ, съ короною и подвѣсомъ, украшенный 32 аквамаринами, 9 аметистами и другими, менѣе цѣнными камнями; вѣсомъ съ серебряною цѣпочкою 37 золотниковъ.

36) Посохъ камышевый, обтянутый темнозеленымъ бархатомъ, верхъ и яблоки на немъ серебряныя подъ золотомъ чеканной работы и на рожкахъ надпись: «Патріархъ Филаретъ». Этотъ посохъ патріархомъ Филаретомъ былъ врученъ первому Тобольскому архіепископу Кипріану въ 1620 году.

37) Посохъ мраморный складной съ желѣзнымъ внутри стержнемъ.

38) Плащаница, шитая по шелковой лазоревой матеріи золотомъ, серебромъ и шелками; въ срединѣ образъ Положенія Спасителя во гробъ, и по сторонамъ изображеніе страданій Его; грубой работы, съ золотыми надписями на славянскомъ, греческомъ и арабскомъ языкахъ. Когда, отъ кого и по какому случаю плащаница эта поступила въ соборъ—неизвѣстно. Такой же точно работы хранится еще нѣсколько небольшихъ весьма ветхихъ плащаницъ, но безъ надписей.

39) Древній антиминсъ, совершенно непохожій на антиминсы нашего времени: на грубой бѣлой холстинѣ, шириною $2^1/_2$ и длиною 3 вер., на немъ чернилами изображенъ осьмиконечный крестъ, по обѣ стороны котораго надпись чернилами же: «св. антиминсъ съ мощами, освященный въ лѣто отъ сотворенія міра 7166, отъ Р. Х. въ 1658, во имя, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа мирликійскаго, при царѣ, великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Россіи и при патріархѣ Никонѣ Московскомъ и при архіепископѣ Симеонѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ».

40) Воздухъ и два покрова серебряной битой матеріи съ бархатными травами; также воздухъ и два покрова парчи оранжеваго цвѣта, пожалованные Императрицей Екатериной II.

Изъ архіерейскихъ облаченій замѣчательны:

41) Омофоръ, саккосъ, епитрахиль и два подризника, пожалованные Императрицею Екатериною II въ 1790 году.

42) Омофоръ и саккосъ парчи серебряной съ золотыми травами; на омофорѣ звѣзда, а на саккосѣ корона, и на обоихъ всѣ кресты вы-

шиты мелкимъ среднимъ и крупнымъ жемчугомъ съ разными драгоцѣнными камнями. Послѣднихъ на одномъ омофорѣ 41 крупныхъ и 144 мелкихъ, кромѣ топазовъ. Омофоръ дѣланъ въ 1779 году при епископѣ Варлаамѣ, а саккосъ нѣсколько ранѣе, при митрополитѣ Павлѣ II (1758—1768 г.)

Примѣчаніе: Въ настоящемъ описаніи имущества ризницы Тобольскаго Софійскаго Каѳедральнаго собора означены предметы только тѣ, которые по древности или высокой цѣнности своей заслуживають особеннаго вниманія. Затѣмъ остается еще много предметовъ, которые, лишь будучи взяты въ совокупности, представляютъ значительную цѣнность.

Затѣмъ нельзя пройти молчаніемъ другихъ замѣчательныхъ предметовъ, находящихся въ г. Тобольскѣ и принадлежащихъ какъ городскимъ церквамъ, такъ и самому городу. Сюда относятся:

1) Соборная колокольня, каменная о 5 ярусахъ, вышиною 35 саженъ. На ней находится самый большой колоколъ, отлитый въ 1738 году на Тагильскомъ заводѣ иждивеніемъ дворянина Акинфа Демидова; въ немъ вѣсу 1011 пудовъ 22 фунта.

2) Такъ называемый «карнаухій колоколъ», находящійся при домовой церкви. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ него били въ набатъ при убіеніи царевича Дмитрія. Присланъ же онъ въ ссылку въ г. Тобольскъ царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1593 году; вѣсу имѣетъ 19 пуд. 20 ф.

3) Три колокола, первый въ 160, второй въ 103 и послѣдній въ 40 пудовъ, литые въ 1682 и 1678 годахъ; пожертвованы царями Ѳеодоромъ, Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами.

4) Колоколъ Амстердамской работы при Богоявленской (Богородской) церкви. На немъ надпись латинскими литерами: «me fecit Jan Albert de Grave anno Domini 1719».

5) Серебряныя царскія врата въ церкви св. пророка Иліи; врата эти составляютъ даръ царевны Софіи Алексѣевны.

6) Панинъ бугоръ, гдѣ при царѣ Кучумѣ стоялъ городокъ «Бицикъ-тура», т. е. женинъ городъ, называвшійся такъ по жительству тутъ одной изъ женъ Кучума.

7) Памятникъ завоевателю Сибири Ермаку на мысѣ Чукманѣ по правую сторону Никольскаго взвоза. Онъ состоитъ изъ мраморнаго обелиска вѣсомъ въ 6431 пудъ и высотою 7 саженъ. На пирамидѣ высѣчены надписи, съ западной стороны «Покорителю Сибири Ермаку», съ южной «1581 годъ», съ сѣверной «1584 годъ» и съ восточной «воздвигнутъ въ 1839 году.»

8) Архіерейскій колодезь при архіерейскомъ домѣ. По Тобольскимъ преданіямъ онъ прорытъ чрезъ всю толщину горы, глубиною болѣе чѣмъ на 30 саженъ.

9) Рядъ чугунныхъ пушекъ, въ числѣ 100 единороговъ, расположенныхъ вдоль городскаго сада по Благовѣщенской улицѣ. Пушки эти привезены были въ Тобольскъ въ царствованіе Императора Павла для прилинейныхъ крѣпостей; но за смертію этого Государя остались въ Тобольскѣ. Впрочемъ нѣкоторая часть изъ этихъ орудій въ 1854 году отправлены были въ Петропавловскій портъ.

и 10) Катеръ, находящійся въ нарочито устроенномъ для него помѣщеніи на бывшей Благовѣщенской площади (что нынѣ городской садъ). На этомъ катерѣ въ 1837 году Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ изволилъ переправляться черезъ р. Иртышъ въ г. Тобольскъ.

ПОСѢЩЕНІЕ ТОБОЛЬСКА ЧЛЕНАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА И ДРУГИМИ ИМЕНИТЫМИ ОСОБАМИ. По истеченіи двухъ съ половиною столѣтій своего существованія г. Тобольскъ имѣлъ счастіе видѣть послѣдовательно въ предѣлахъ своихъ трехъ членовъ Императорскаго Дома: Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и затѣмъ двухъ Августѣйшихъ Сыновей Его, Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей.

О пребываніи въ Тобольскѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

Въ маѣ 1837 года получено было извѣщеніе, что Его Высочество поѣдетъ обозрѣвать Россію и затѣмъ посѣтитъ Сибирь:

1-го іюня нѣсколько тысячъ Тобольскихъ обывателей, въ томъ числѣ русскихъ, татаръ и другихъ національностей ожидали уже прибытія Царственнаго гостя въ Подчувашскомъ предмѣстьи. Въ 12 часу по полудни Онъ переправился черезъ Иртышъ въ нарочно для того приготовленной шлюпкѣ. Гребцами на ней служили казаки Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, а рулевымъ офицеръ онаго Леденевъ, которому Государь Наслѣдникъ, сойдя на берегъ, изволилъ пожаловать золотые часы. При восторженныхъ «ура» многихъ тысячъ народа, Его Высочество встрѣченъ былъ у городской заставы Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири кн. П. Д. Горчаковымъ, И. д. гражданскаго губернатора ст. сов. Х. Х. Повало-Швейковскимъ и множествомъ чиновниковъ и гражданъ.

На площади у квартиры, назначенной для Его Высочества въ Генералъ-Губернаторскомъ домѣ, стояло въ парадѣ войско, встрѣтившее Государя-Наслѣдника оглушительными богатырскими «ура». Лишь только Его Высочество изволилъ войти въ домъ, какъ въ ту же минуту государственный флагъ взвился на крышѣ его. Новое «ура» загремѣло въ народѣ. Въ свитѣ Его Высочества находились: генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ; д. ст. сов—ки В. А. Жуковскій и К. И. Арсеньевъ; полковники: флигель адъютанты: С. А. Юрьевичъ и В. И.

Назимовъ; Лейбъ-хирургъ И. В. Енохинъ; прапорщики: А. В. Паткуль и А. В. Адлербергъ.

2-го числа въ 10 часовъ утра начался благовѣстъ въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ городскихъ церквахъ. Въ исходѣ 11-го часа Его Высочество при колокольномъ звонѣ и радостныхъ крикахъ восторженнаго народа, въ одномъ экипажѣ съ кн. Горчаковымъ, изволилъ отправиться въ соборъ; за Нимъ ѣхали чины Его свиты и И. д. гражданскаго губернатора. При входѣ въ соборный храмъ Его Высочество встрѣченъ былъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Аѳанасіемъ съ прочимъ высшимъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и поцѣловавъ поднесенный ему св. крестъ, вошелъ въ церковь. Здѣсь благоговѣйно помолившись, прикладывался къ мѣстнымъ, стоящимъ по обѣ стороны царскихъ вратъ, иконамъ. Затѣмъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому.

По возвращеніи изъ церкви на квартиру Государь Наслѣдникъ изволилъ принимать у себя высокопреосвященнаго Аѳанасія со старшимъ духовенствомъ; причемъ присланный въ Тобольскъ Томскимъ епископомъ Агапитомъ ключарь тамошняго собора протоіерей Евѳимій Серебренниковъ поднесъ Его Высочеству отъ своего архіерея икону Св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; потомъ Его Высочество изволилъ принимать Генералъ-Губернатора, И. д. гражданскаго губернатора, наличныхъ генераловъ и другихъ высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также и мѣстное купечество; при этомъ городской Голова 1-й гильдіи купецъ Н. С. Пиленковъ имѣлъ счастіе поднести Августѣйшему гостю хлѣбъ-соль; затѣмъ Его Высочеству представлены были киргизскіе султаны и вогульскіе старшины, пріѣхавшіе въ Тобольскъ съ цѣлію увидѣть Сына Царствующаго Императора.

По окончаніи представленія Государь-Наслѣдникъ произвелъ смотръ линейному № 1 баталіону и былъ въ корпусномъ штабѣ; отсюда посѣтилъ отдѣленіе военныхъ кантонистовъ и затѣмъ Губернскую гимназію. Здѣсь Генералъ-Губернаторомъ были представлены ему: директоръ, инспекторъ, учителя гимназіи, штатный смотритель и три учителя уѣзднаго училища. Его Высочество подходилъ къ каждому изъ представленныхъ ему лицъ, и выслушивалъ его фамилію. Затѣмъ при посѣщеніи классовъ испытывалъ учениковъ въ учебныхъ предметахъ. За быстрые и удовлетворительные отвѣты ученика Широкова, сироты, не имѣвшаго въ живыхъ родителей, изволилъ взять его на Свое попеченіе, съ ассигнованіемъ изъ Собственныхъ суммъ на его содержаніе 300 р. асс. въ годъ. Удостоилъ также Своимъ высокимъ вниманіемъ устроенную въ гимназіи выставку Сибирскихъ произведеній. Въ числѣ послѣднихъ находился клыкъ мамонта, най-

денный остяками на берегахъ Ледовитаго океана, прямой, бѣлый и нисколько неповредившійся. Длиною онъ былъ болѣе 2 аршинъ, толщиною съ основанія 2 вершка, затѣмъ дѣлаясь постепенно тоньше, имѣлъ конецъ около $^1/_2$ вершка. Представившему этотъ клыкъ въ даръ, Березовскому купцу Плеханову, Его Высочество изволилъ пожаловать дорогіе золотые часы.

Въ $2^1/_2$ часа по полудни у Его Высочества былъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были: Генералъ-Губернаторъ, Высокопреосвященный Аѳанасій, И. д. гражданскаго губернатора, генералы и городской Голова.

Въ половинѣ 10 часа вечера Государь-Наслѣдникъ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ блестящій балъ, данный въ честь его въ зданіи Благороднаго Собранія и удостоилъ принимать участіе въ танцахъ съ супругами: кн. Горчакова, Начальника Корпуснаго Штаба генерала Голофѣева, баталіоннаго командира полковника Скерлетова и др. Предъ домомъ собранія на площади былъ устроенъ великолѣпный щитъ съ вензелевымъ именемъ Его Высочества.

3 іюня въ 10 часовъ утра начался благовѣстъ въ Каѳедральномъ соборѣ и Его Высочество, прибывъ сюда, слушалъ божественную литургію, совершенную архіепископомъ Аѳанасіемъ съ высшимъ духовенствомъ. Изъ церкви проѣхалъ въ арсеналъ и обозрѣвалъ тамъ замѣчательное древнее оружіе. Былъ въ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, тюремномъ замкѣ и на мысѣ Чукманѣ, гдѣ назначено было поставить памятникъ покорителю Сибири Ермаку.

4 іюня въ 5 часовъ утра Его Высочество при колокольномъ звонѣ всѣхъ Тобольскихъ церквей и напутственныхъ благословеніяхъ нѣсколькихъ тысячъ народа изволилъ отправиться въ обратній путь черезъ г. Тюмень. Въ продолженіи трехъ ночей пребыванія Его Высочества въ Тобольскѣ городъ блисталъ роскошною иллюминаціей.

Въ бытность Государя-Наслѣдника въ Тобольскѣ,—учителемъ словесности мѣстной гимназіи П. П. Ершовымъ поднесено было Его Высочеству, чрезъ В. А. Жуковскаго, слѣдующее привѣтствіе въ стихахъ:

Склонясь рукой на грань Урала,
Главу сокрывъ въ полярныхъ льдахъ,
Сибирь печальная лежала
На снѣговыхъ своихъ коврахъ.
И тщетно жизнію роскошной
Въ ея отчизнѣ все цвѣло,
Она склоняла въ сонъ тревожный
Отяжелѣвшее чело.
Но то не сонъ; порой являлась
Надъ ней отрадная заря,

И жизнь въ груди ея держалась
Священнымъ именемъ Царя.
И отзывъ мощнаго глагола
Будилъ ее во тьмѣ ночей,
И сонмъ блестящихъ звѣздъ Престола
Горѣлъ пророчески надъ ней.
Она жила, она дышала
Святою вѣрою въ судьбу,
И всѣ желанія сліяла
Въ одну немолчную мольбу:
Да посѣтитъ востокъ Владыка
Ее съ надзвѣздной высоты,
Да изліетъ свой свѣтъ великій
Сѣдящимъ въ узахъ темноты.
Но два столѣтья скорбной ночи
Надъ нею медленно текли
И мирнымъ сномъ смыкались очи
Подъ мракомъ неба и земли.
Вдругъ надъ высями Урала
И въ кристальныхъ искрахъ льда
Яркимъ блескомъ задрожжала
Благодатная звѣзда.
Къ небу, къ небу взоръ привѣта,
Радость сердца и очесъ!
То предвѣстница разсвѣта
Мрачныхъ сѣвера небесъ.
Вотъ блеститъ въ ночи глубокой
Съ вѣнценоснаго чела
Первородный лучъ востока,
Солнца русскаго стрѣла
Сыплетъ благость и отраду,
Слѣдъ его, блаженства слѣдъ,
И въ недвижную громаду
Онъ вливаетъ жизнь и свѣтъ.
И встаетъ страна тумана
Въ блескѣ радостнаго дня
Съ темной бездны океана
До Рифейскаго кремня,
Движетъ древнія твердыни;
Рветъ богатый поясъ свой,
И властителей пустыни
Предсылаетъ предъ собой.
Вотъ она—у стопъ Владыки,

Вся покорность, вся любовь.
И торжественные клики
Потрясают глубь лѣсовъ.
И такъ, исполнены желанья!
Отецъ услышалъ гласъ дѣтей,
И далъ намъ видѣть свѣтъ сіянья
Въ любови царственной своей.
Ты - благодатный между нами!
Ты первый видѣлъ нашу грань,
И мы лобзали со слезами
Твою властительную длань.
И новой радугой завѣта
Ты былъ, возлюбленный, для насъ;
И зрѣли очи Свѣтъ отъ Свѣта
И слухъ нашъ слышалъ Царскій гласъ.
Теперь изчезнетъ нарѣканье,
На насъ народныя молвы.
И мы участвуемъ въ сіяньи
Державныхъ Бельта и Москвы.
Надежда Сѣверной Державы,
Лавръ полупощнаго вѣнца!
Цвѣти подъ сѣнью русской славы,
Достойнымъ первенцемъ Отца!
Ужъ русской лиры мощный геній
Готовъ вѣщать дѣла Твои
И передать для поколѣній
Въ благословеніяхъ любви.
А ты, Творецъ непостижимый!
Молитву теплую внемли:
Да будетъ Онъ, Тобой водимый,
Твоимъ подобьемъ на земли. [1])

Въ этомъ же 1837 году, по ходатайству Его Высочества, былъ изданъ 14 августа Высочайшій указъ, въ которомъ подробно изъяснены были облегченія и милости сосланнымъ въ Сибирь. Вслѣдствіе этого 600 человѣкъ возвращены были изъ Сибири въ Россію.

Прибытіе въ Тобольскъ и пребываніе въономъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича сопровождалось слѣдующими обстоятельствами:

---

[1]) За это привѣтствіе г. Ершовъ имѣлъ счастіе получить отъ Его Высочества въ подарокъ золотые часы.

22 іюля 1868 года съ самаго ранняго утра густыя массы народа, въ ожиданіи прибытія Высокаго Путешественника, покрыли весь берегъ Подчувашинскаго предмѣстья, гдѣ долженъ былъ остановиться пароходъ, шедшій съ Его Высочествомъ изъ Тары. Здѣсь былъ устроенъ, по желанію и на иждивеніе городскихъ купеческихъ прикащиковъ, весьма красивый съ развѣвающимся на его фронтовѣ флагомъ Его Высочества, павильонъ, украшенный со всѣхъ сторонъ на верху разноцвѣтными флагами. На сторонѣ фронтона, обращенной къ рѣкѣ, убранномъ съ особенымъ вкусомъ, блисталъ золоченый вензель Его Высочества, а среднія колонны украшены были гирляндою изъ зелени и цвѣтовъ. Отъ павильона до самой рѣки былъ устроенъ довольно пологій спускъ, снабженный по бокамъ красивой баллюстрадой со множествомъ флаговъ на высокихъ шестахъ и двумя вензелями Его Высочества, убранными разноцвѣтными флагами, симметрически расположенными по обѣимъ сторонамъ спуска. Помость спуска усыпанъ былъ свѣжею зеленью, а по срединѣ покрытъ краснымъ сукномъ отъ рѣки чрезъ павильонъ до самаго конца площади за павильономъ. Вообще видъ сего послѣдняго особенно съ рѣки, былъ очень живописенъ. На рѣкѣ у конца спуска стоялъ готовый принять ожидаемаго Гостя катеръ, на которомъ переправлялся чрезъ Иртышъ Державный Родитель Его, будучи еще Наслѣдникомъ Престола въ 1837 году.

Въ 11 часу утра 23 іюля послышался съ горнаго Подчувашинскаго мыса условленный свистокъ сигнальщика и въ толпѣ народа началось движеніе; всѣ кинулись къ рѣкѣ, стараясь скорѣе разглядѣть дымъ парохода. Скоро за лѣсомъ на противоположномъ берегу былъ усмотрѣнъ и дымъ ожидаемаго парохода, который при неумолкаемыхъ крикахъ народа, миновавъ пристань, сдѣлалъ поворотъ и противъ нея на половинѣ рѣки бросилъ якорь. Въ это же время отъ пристани отчаливалъ Царскій катеръ, рулемъ котораго управлялъ кандидатъ городскаго головы П. Н. Корниловъ, а въ веслахъ сидѣли купеческіе сыновья. Гребцы были одѣты въ національный костюмъ: красныя шелковыя рубашки, черныя бархатныя поддевки и небольшія круглыя шляпы съ голубыми широкими лентами. У спуска къ рѣкѣ, близь павильона, ожидали уже Его Высочество Начальникъ губерніи, Городской Голова и Полиціймейстеръ. Въ 10 минутъ 12 часа Его Высочество изволилъ выйти изъ катера на берегъ при оглушительныхъ крикахъ «ура» встрѣтившаго его народа. По всему пути до выхода изъ павильона дамы бросали цвѣты къ ногамъ Его Высочества. У выхода же изъ павильона стояли рядами воспитанники гимназіи, военной школы и сиротскаго отдѣленія почтоваго вѣдомства. Когда наконецъ Великій Князь съ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, сѣвъ въ экипажъ, отправился въ сопровожденіи почетнаго конвоя изъ казаковъ татарскаго коннаго полка, по направленію къ городу, куда за нимъ

поѣхала и его свита, народныя массы бѣгомъ устремились за экипажемъ и наводнили собою все пространство отъ рѣки до города. [1])

По пріѣздѣ въ городъ Его Высочество съ сопровождавшимъ его Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Адъютантомъ А. П. Хрущовымъ и со своею свитою отправился въ каѳедральный соборъ, гдѣ встрѣченный Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Варлаамомъ съ городскимъ духовенствомъ, изволилъ слушать краткое молебствіе, по окончаніи котораго принялъ поднесенный ему отъ собора древній образъ Софіи, Премудрости Божіей; потомъ по приглашенію архипастыря осматривалъ церковную утварь и древности, хранящіяся въ соборѣ; затѣмъ зашелъ въ ризницу и зимній соборъ; наконецъ, приложившись къ находившейся здѣсь въ это время Абалакской иконѣ Божіей Матери, отправился въ приготовленную для него и его свиты квартиру въ зданіе губернаторскаго дома. У дворца встрѣтилъ Его Высочество ожидавшій его со знаменемъ почетный караулъ, по фронту котораго Великій Князь изволилъ пройти въ сопровожденіи гг. Генералъ-Губернатора, своей свиты и Начальника губерніи, между тѣмъ какъ батальонная музыка играла походъ. Затѣмъ Его Высочество вошелъ во дворецъ, гдѣ представлены были ему члены Губернскаго Совѣта, Начальники отдѣльныхъ частей гражданскаго управленія, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія и Начальникъ Тобольской начальной военной школы. Затѣмъ Городской Голова Ф. П. Кустаревъ, принеся поздравленіе съ пріѣздомъ и благодарность отъ лица всѣхъ жителей г. Тобольска за посѣщеніе его, имѣлъ счастіе поднести Его Императорскому Высочеству хлѣбъ и соль на серебряномъ блюдѣ, работы Сазикова. По срединѣ этого блюда былъ отчеканенъ видъ г. Тобольска, вверху—гербъ его, а по краямъ орлы. Солонка представляла миніатюрную модель катера, на которомъ Его Высочество переѣзжалъ Иртышъ и также была сдѣлана изъ вызолоченнаго серебра съ чернетью. Затѣмъ удостоились счастія поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль представители мѣстнаго ремесленнаго сословія и наконецъ прикащики, устроившіе на свой счетъ павильонъ и спускъ къ Иртышу.

Цѣлый день какъ 22 іюля, такъ и въ слѣдующіе за нимъ дни улица и площадь противъ дворца были наводнены густыми толпами народа, выражавшаго свою радость восторженными «ура» всякій разъ, какъ только Его Высочество появлялся на балконѣ или выходилъ на крыльцо.

---

[1]) Въ свитѣ Его Высочества находились: Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Бокъ, Попечитель Его Высочества генералъ-адъютантъ гр. Перовскій, флигель-адъютантъ полковникъ Литвиновъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Миддендорфъ, докторъ Екгооръ и секретарь собственной конторы Сытинъ.

Вечеромъ 23 іюля Великій Князь удостоилъ быть въ концертѣ любителей, данномъ для него въ домѣ Благороднаго Собранія, посѣщенномъ нѣкогда и Августѣйшимъ Родителемъ Его Высочества. Въ этотъ вечеръ были исполнены: «Воспоминаніе о Беллини», соч. Арто, для скрипки съ аккомпаниментомъ фортепьяно; квартетъ изъ оперы «Пуритане», соч. Беріо и Фуконье, для фортепьяно, двухъ скрипокъ и віолончели; «Воспоминаніе о Глинкѣ», большая фантазія на мотивы изъ оперы «Жизнь за Царя», соч. Бахметьева, для скрипки и фортепьяно; далѣе слѣдовалъ квартетъ изъ оперы «Семирамида», сочин. Беріо; затѣмъ исполнена была большая фантазія Арто «Національный гимнъ» съ аккомпаниментомъ хора пѣвчихъ изъ воспитанницъ Маріинской женской школы и воспитанниковъ гимназіи, военной школы и сиротскаго почтоваго отдѣленія. Въ заключеніе оркестромъ, при участіи всѣхъ прочихъ лицъ, исполненъ былъ народный гимнъ «Боже, Царя храни». Въ концертѣ Его Высочество, обративъ свое вниманіе на игру воспитанника гимназіи Лакса, изволилъ отозваться о немъ въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, пожелавъ ему сдѣлаться русскимъ Паганини.

Утромъ 24 іюля Его Высочество посѣтилъ Духовную Семинарію, состоящее при почтовой конторѣ Сиротское Отдѣленіе, Александровскій дѣтскій пріютъ и Маріинскую женскую школу. По обозрѣніи этихъ заведеній Высокій Гость, съ Генералъ-Губернаторомъ, свитою своей, Начальникомъ губерніи и другими сопровождавшими его лицами изволилъ отправиться въ губернскую гимназію, гдѣ у подъѣзда встрѣченъ былъ директоромъ училищъ. На балконѣ гимназическаго зданія въ это время музыканты мѣстнаго баталіона, приглашенные учениками гимназіи, играли маршъ. Поздоровавшись въ залѣ съ учениками и милостиво принявъ ихъ восторженный привѣтъ, Его Высочество изволилъ выслушать докладъ директора училищъ о томъ, что эту самую залу назадъ тому 31 годъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Августѣйшій Родитель его и что гимназія съ того времени ежегодно праздновала этотъ знаменательный день. Потомъ директоръ училищъ имѣлъ счастіе представить Его Высочеству окончившаго курсъ гимназіи ученика Ширкова, написавшаго на этотъ радостный случай привѣтствіе въ прозѣ, и удостоеннаго за свои успѣхи въ наукахъ губернской гимназіей награды золотой медалью. Награду эту Его Высочество изволилъ лично вручить Ширкову съ выраженіемъ надежды, что онъ, бывъ отличнымъ ученикомъ, будетъ и полезнымъ гражданиномъ. Потомъ Его Высочество изволилъ обратить вниманіе на хранящуюся въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи Ариѳметику Магницкаго, изд. 1703 г. и письменный отчетъ Сперанскаго за время управленія имъ Сибирью; изволилъ разсматривать коллекцію насѣкомыхъ, собранныхъ учениками Туполевыми и спрашивалъ ихъ, гдѣ они собирали ее и давно ли? Пройдя изъ залы чрезъ физическій кабинетъ въ слѣдующій классъ,

Великій Князь обратилъ вниманіе на портреты благотворителей и разспрашивалъ директора о каждомъ лицѣ и суммѣ имъ пожертвованной. Здѣсь же представлены были Его Высочеству трое изъ членовъ городскаго общества, купцы Шишкинъ, Балинъ и мѣщанинъ Ширковъ, пожелавшіе увѣковѣчить въ памяти города посѣщеніе Его Высочества составленіемъ капитала въ 300 рубл. сер. на открытіе при уѣздномъ училищѣ ремесленнаго класса съ наименованіемъ его «Владимірскимъ». Высокому Посѣтителю угодно было принять это пожертвованіе съ благодарностію. Потомъ чрезъ 2-й классъ Его Высочество прошелъ въ 1-й классъ, гдѣ учителемъ гимназіи П. М. Слаутою были представлены миніатюрные рукописные святцы, писанные въ 1713 году; учителемъ рисованія г. Шелудковымъ—его произведеніе, исполненное акварелью «Пораженіе Ермакомъ Мегометъ-Кула» и Надзирателемъ гимназіи г. Паутовымъ—фотографическіе виды разныхъ мѣстностей г. Тобольска съ виньеткою, вырѣзанной изъ береста. Все это Его Императорское Высочество изволилъ милостиво принять. При выходѣ изъ гимназіи подъ балкономъ былъ исполненъ учениками ея народный гимнъ, сопровождавшійся оглушительными «ура».

Послѣ краткаго отдыха во дворцѣ, Его Высочество поѣхалъ на гору, гдѣ сначала осматривалъ ссыльный Угличскій колоколъ, потомъ посѣтилъ крестовую архіерейскую церковь и высокопреосвященнаго архіепископа Варлаама, у котораго изволилъ кушать кофе. При этомъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ и другіе канты, обратившіе на себя особенное вниманіе Высокаго Посѣтителя. Изъ архіерейскаго дома Его Высочество въ сопровожденіи архіепископа Варлаама изволилъ пройти въ недавно освященный придѣлъ собора, гдѣ покоится тѣло чтимаго всею Сибирью за святость своей жизни митрополита Іоанна и много разспрашивалъ о его жизни.

Въ сиропитательномъ заведеніи Его Высочество, встрѣченный привѣтственною рѣчью одной изъ воспитанницъ, изволилъ милостиво принять поднесенные ему дѣтьми чулки и туфли собственной ихъ работы. Затѣмъ послѣдовательно посѣщены были тюремный замокъ, воспитательный домъ, городская больница и общественный садъ, находящійся при памятникѣ Ермаку. Здѣсь городскія дамы имѣли честь принести Его Высочеству свою глубочайшую благодарность за благосклонное принятіе имъ привѣтственнаго ихъ адреса съ изъявленіемъ желанія составить на счетъ свой достаточный капиталъ для образованія при Маріинской женской школѣ стипендіи имени Его Высочества. Въ этотъ же день имѣли счастіе представиться Его Высочеству съ поднесеніемъ хлѣба соли представители еврейскаго, бухарскаго и татарскаго обществъ. Остяцкіе старшины, пріѣхавшіе сюда изъ Сургута, удостоились счастія поднести Его Высочеству чернобурую лисицу. Настоятельницею же женскаго Іоанновскаго монастыря Досиѳеею была

поднесена Его Высочеству икона и нѣсколько работъ ученицъ находящагося при монастырѣ женскаго училища, какъ-то голубыя шитыя золотомъ бархатныя туфли, записная книжка въ бархатномъ малиноваго цвѣта переплетѣ, и нѣсколько лучшихъ произведеній монастырскаго хозяйства. Великій князь, милостиво принявъ всѣ эти подарки, изволилъ отдарить настоятельницу своимъ фотографическимъ портретомъ. Послѣ обѣденнаго стола во дворцѣ, къ которому приглашены были высшіе чины гражданскаго и военнаго управленій и затѣмъ краткаго отдыха, Его Высочество изволилъ отправиться, въ сопровожденіи Генералъ-Губернатора и своей свиты на рыбную ловлю, устроенную купцомъ Корниловымъ на ближайшемъ къ городу пескѣ Гольцѣ. Въ двухъ заброшенныхъ тоняхъ поймано было три осетра, множество стерлядей и прочей рыбы. Съ наступленіемъ сумерекъ на противуположномъ берегу рѣки зажженъ былъ фейерверкъ, а островъ освѣтился бенгальскими огнями.

Утромъ 25 числа были поднесены Его Высочеству чиновникомъ Титовымъ древніе доспѣхи - кольчуга и шлемъ, хранившіеся въ его семействѣ болѣе 40 лѣтъ, а однимъ изъ мастеровыхъ фотографическаго заведенія - альбомъ фотографическихъ видовъ г. Тобольска. То и другое Великій князь изволилъ принять, пожаловавъ подносителямъ по 50 рублей.

Вечеромъ этого дня въ 20 верст. отъ города, при деревнѣ Крюковой, назначена была охота, на которую Его Высочество совмѣстно съ Генералъ Губернаторомъ и своей свитой и отправился на пароходѣ. Трофеями охоты были три оленя.

Всѣ три вечера, которые Высокій Гость изволилъ провести въ Тобольскѣ, городъ былъ изящно иллюминованъ. Всѣ казенныя зданія и многіе частные дома украшены были сверхъ того разноцвѣтными флагами и транспарантами.

26 іюля Его Высочество, милостиво отблагодаривъ членовъ городскаго общества, назначенныхъ состоять при его квартирѣ на время его въ ней пребыванія, для необходимыхъ по дому распоряженій, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь.

Прибытіе Его Высочества въ Сибирь г. Голодниковъ, нѣкогда (30 лѣтъ назадъ тому) бывшій воспитанникомъ гимназіи и ученикомъ извѣстнаго П. П. Ершова, привѣтствовалъ слѣдующими стихами:

Тридцать лѣтъ нашъ сѣверъ дальній
Во снѣ томительномъ дремалъ,
И на зовъ его печальный
Никто отзыва не давалъ.
Смѣняся ночью день уныло,
И въ обыденныхъ суетахъ
Одной мечтою сердце жило

О тѣхъ прекрасныхъ чудныхъ дняхъ
Когда Отецъ Вашъ, Князь Великій,
Святой любовію дыша,
Услышалъ радостные клики
На гордой выѣ Иртыша.
Да, много лѣтъ съ тѣхъ поръ минуло;
Вдругъ солнце новое взошло,
И сердце радостно вздрогнуло
И все въ природѣ ожило.
Опять Отецъ нашъ незабвенный,
Гроза неволи вѣковой,
Въ своей любви непзрѣченной
Даритъ насъ радостью святой:
Увидѣть Васъ, нашъ Князь прекрасный,
И въ восхищеніи сердецъ,
Склоняся, слиться въ кликъ согласный:
«Благодаримъ Тебя Отецъ;
Благодаримъ за радость—Сына;
Его мы зрѣли свѣтлый ликъ,
И этой радостной годины
Мы не забудемъ свѣтлый мигъ.
Какъ благодатный лучъ завѣта,
Его мы въ сердцѣ сохранимъ,
И вдалекѣ отъ бурей свѣта—
Своимъ сынамъ передадимъ».

За это стихотвореніе авторъ удостоился получить отъ Его Высочества денежный подарокъ во 100 руб.

Тобольскъ еще разъ удостоился высокой чести принять у себя царственнаго гостя, Его Императорское Высочество Великаго Князя Алексѣя Александровича. Совершивъ кругосвѣтное путешествіе, на возвратномъ пути чрезъ всю Азію, Великій Князь изволилъ прибыть въ Тобольскъ въ сопровожденіи свиты своей и Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Адъютанта А. П. Хрущова. Сдѣлавъ около 2500 верстъ по рѣкамъ Томи, Оби и Иртышу, пароходы «Рейтернъ» и «Бѣленченко», на которыхъ Его Высочество изволилъ слѣдовать изъ Томска, 1 іюля 1873 г. въ 11 часовъ утра бросили якорь у Тобольска.

Въ свитѣ Великаго Князя состояли: Генералъ-Адъютантъ Посьетъ, Тайный Совѣтникъ Веселаго, Лейбъ-Медикъ Здекауеръ и г.г. Мечинъ и Тудеръ.

Съ самаго ранняго утра массы народа покрывали берегъ у пристани противъ базара, мѣста на прилавкахъ и даже крыши торговыхъ лавокъ, ожидая Августѣйшаго путешественника. Пристань была убрана разноцвѣтными флагами. Ходъ съ пристани обставленъ былъ живою изго-

родью, а мостовая до тріумфальныхъ воротъ устлана красным сукномъ, на пространствѣ около 50 саженъ. Отъ тріумфальныхъ воротъ до конца базарнаго моста развѣвались на высокихъ шестахъ разноцвѣтные флаги и висѣли таковые же разноцвѣтные фонари для вечерней иллюминаціи, а мостовая устлана была зеленью. Торговыя лавки были также убраны разноцвѣтными флагами. Около пристани, по лѣвую ея сторону, стоялъ почетный караулъ и тутъ же находился, спущенный на воду, царскій катеръ подъ флагомъ Великаго Князя и военнымъ кормовымъ. Дома на улицахъ Благовѣщенской и Богородской, губернаторскій домъ и находящаяся предъ нимъ площадь были украшены разноцвѣтными флагами; кромѣ того на послѣдней поставленъ былъ щитъ съ вензелемъ Его Высочества.

Какъ только пароходъ «Рейтернъ», на которомъ находился Великій Князь, началъ подходить ближе къ городу, раздались звуки оркестра Омскихъ музыкантовъ, сопровождавшихъ Великаго Князя изъ Томска и заигравшихъ маршъ. На пристани встрѣтилъ Его Высочество Начальникъ губерніи. По выходѣ съ пристани, лишь только Августѣйшій путешественникъ показался народу, раздалось восторженное, задушевное «ура» и начался во всѣхъ церквахъ торжественный колокольный звонъ. Оркестръ Тобольскихъ музыкантовъ заигралъ въ это же время дорогой русскому сердцу народный гимнъ. По входѣ въ тріумфальныя ворота Его Высочество встрѣтили высшіе чины гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, причемъ Губернскій воинскій Начальникъ подалъ почетный рапортъ. Городскіе же Головы г. Тобольска Сыромятниковъ и г. Омска Чернавинъ съ депутаціями, по русскому обычаю, поднесли каждый хлѣбъ-соль на серебряныхъ позолоченныхъ блюдахъ, а Волостные Головы волостей Абалацкой, Бронниковской и Карачинской—на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ съ надписью «отъ крестьянъ Тобольскаго округа». Бухарцы со своей стороны поднесли Его Высочеству хлѣбъ-соль.

Тріумфальныя ворота были устроены въ русскомъ стилѣ, представляя собою два пирамидальные столба, на верхахъ которыхъ утвержденъ былъ государственный гербъ; между столбами палатка, украшенная рѣзьбою; на крышѣ ея развѣвались флаги, со стороны рѣки —съ Великокняжескимъ гербомъ, а со стороны города—національный флагъ; съ четырехъ сторонъ столбовъ поставлены были щиты съ написанными на нихъ вензелевыми литерами имени Его Высочества. Подъ щитами располагались военныя арматуры, окруженныя національными флагами.

Отъ тріумфальныхъ воротъ до экипажа Великій Князь изволилъ пройти между рядами воспитанниковъ Губернской гимназіи и солдатъ губернскаго батальона, сопровождаемый единодушнымъ «ура» и привѣтливо кланяясь на обѣ стороны. Лишь только Его Высочество про-

шелъ тріумфальными воротами къ поданному экипажу, какъ народъ бурнымъ потокомъ бросился вслѣдъ за нимъ и восторженное «ура» снова огласилось въ воздухѣ. Сѣвъ въ экипажъ, Великій Князь поѣхалъ на нагорную часть города, гдѣ посѣтилъ сначала Сиропитательное заведеніе, воспитанники и воспитанницы котораго, во время обозрѣнія Высокимъ Гостемъ заведенія, пропѣли народный гимнъ. Изъ Сиропитательнаго заведенія Его Высочество прибылъ въ Каѳедральный соборъ; здѣсь будучи встрѣченъ преосвященнымъ епископомъ Ефремомъ съ высшимъ городскимъ духовенствомъ и выслушавъ краткое молебствіе, Его Высочество изволилъ разсматривать древнія церковныя вещи, вынесенныя на этотъ случай изъ ризницы въ соборъ; затѣмъ осмотрѣлъ и самую ризницу. По выходѣ изъ собора Великій Князь посѣтилъ тюремный замокъ, богадѣльню купца Плеханова, городскую больницу и военный лазаретъ и затѣмъ возвратившись въ архіерейскій домъ изволилъ у преосвященнаго Ефрема кушать чай; причемъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Отъ преосвященнаго Великій Князь изволилъ отправиться въ Губернскую гимназію, гдѣ ученикъ 6 класса Лавровскій отъ лица всѣхъ воспитанниковъ гимназіи поднесъ Его Высочеству привѣтственную рѣчь. Изъ гимназіи Великій Князь прибылъ въ Маріинскую женскую школу, гдѣ встрѣченъ былъ попечительницею заведенія супругою Начальника губерніи г-жею Соллогубъ съ надзирательницею и классными дамами; причемъ воспитанницами школы пропѣтъ былъ народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Въ 6 часовъ по полудни Его Высочество изволилъ принять обѣдъ въ домѣ Губернатора, предложенный ему Тобольскимъ городскимъ обществомъ. Послѣ тостовъ за здравіе и благоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы провозглашенъ былъ тостъ съ тѣми же пожеланіями и за Ея Высочество Великую Княжну Марію Александровну по случаю помолвки ея съ Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Альфредомъ, герцогомъ Единбургскимъ. Послѣ обѣда Великій Князь отправился на пароходъ, гдѣ и оставался до слѣдующаго дня.

На другой день, 2 іюля Великій Князь въ 9 часовъ утра обозрѣвалъ расположенный лагеремъ губернскій № 50 баталіонъ, причемъ въ присутствіи Его Высочества Командующимъ войсками генералъ-адъютантомъ Хрущовымъ произведено было баталіонное ученье, въ заключеніе котораго баталіонъ прошелъ предъ Его Высочествомъ церемоніальнымъ маршемъ. Августѣйшій гость остался вполнѣ доволенъ произведеннымъ имъ смотромъ и по окончаніи его изволилъ въ баракѣ командира баталіона кушать чай, предложенный обществомъ офицеровъ; за этимъ Губернскимъ воинскимъ Начальникомъ провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Его Высочества. По желанію Велика-

го Князя баталіонные пѣсенники во все время пребыванія его въ баракѣ пѣли русскія пѣсни. Здѣсь же Его Высочество изволилъ пожертвовать находившимся въ почетномъ караулѣ: фельдфебелю 3 р., знаменщику 5, унтеръ-офицерамъ по 1 р. и рядовымъ по 50 коп. на человѣка. Изъ лагеря въ 11 часовъ утра Великій Князь посѣтилъ народное гулянье въ саду у памятника Ермаку. При входѣ въ вокзалъ Его Высочество встрѣченъ былъ супругою Начальника губерніи съ прочими городскими дамами; народъ же находившійся въ саду, привѣтствовалъ Августѣйшаго Гостя громогласными «ура». Не задолго предъ завтракомъ Великій Князь, выйдя изъ вокзала, обратилъ вниманіе на щитъ, изображавшій разные эпизоды изъ кругосвѣтнаго путешествія Его Высочества. Высота щита была $3^1/_2$ и ширина $1^1/_2$ сажени. На верху этого щита расположены были гербъ и вензель Его Высочества, въ срединѣ восточное полушаріе съ картографическимъ чертежемъ, окруженное картинами, изображавшими прощаніе Его Высочества съ фрегатомъ «Свѣтлана», а внизу полушарія бизонъ, напоминавшій охоту Августѣйшаго Путешественника въ Америкѣ. По возвращеніи въ вокзалъ Его Высочеству предложенъ былъ отъ имени городскаго общества завтракъ, за которымъ Начальникомъ губерніи провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Высочества. Затѣмъ Великій Князь изволилъ выйти изъ гостиной въ залу и обратиться къ присутствовавшимъ въ ней съ нѣсколькими милостивыми словами; причемъ, объявивъ имъ свою благодарность за радушный пріемъ, изволилъ провозгласить тостъ «за процвѣтаніе стараго Тобольска». Другой тостъ Великій Князь провозгласилъ за Генералъ-Губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова, а сей послѣдній за бывшаго воспитателя Его Высочества Генералъ-адъютанта Посьета. Оглушительное «ура», сопровождавшее эти тосты, раздалось единодушно и восторженно. Послѣ завтрака Его Высочество изволилъ посѣтить Александровскій дѣтскій пріютъ, устроенный и содержащійся на счетъ купца Плеханова. Отсюда Великій Князь отправился на пароходъ, который въ этотъ день приготовляемъ былъ къ дальнѣйшему плаванію исправленіемъ нѣкоторыхъ поврежденій его. Между тѣмъ толпы народа, не смотря на проливной дождь, устремились къ пристани, гдѣ стоялъ пароходъ и ждали отбытія его, чтобы взглянуть еще разъ на дорогаго Гостя. За часъ до отхода парохода въ г. Тюмень прибыли на пристань супруга Начальника губерніи съ нѣкоторыми изъ почетныхъ дамъ и преосвященный епископъ Ефремъ. Лишь только настала минута отбытія Великаго Князя, Его Высочество вышелъ на палубу парохода и еще разъ изволилъ выразить благодарность присутствовавшимъ тутъ горожанамъ за ихъ радушный пріемъ. Музыка заиграла маршъ и пароходъ отчалилъ. Восторженные и продолжительные крики «ура» собравшагося народа и солдатъ мѣстнаго

баталіона, разставленныхъ на базарной пристани, продолжались до самыхъ тѣхъ поръ, пока пароходъ скрылся изъ виду.

Во время пребыванія въ Тобольскѣ Его Высочество пожелалъ видѣть супругу извѣстнаго автора «Конька-горбунка», покойнаго П. П. Ершова и подарилъ дѣтямъ ея 200 руб. На пароходѣ представлены были ему престарѣлая мать извѣстнаго генерала Костомарова, а въ вокзалѣ, во время завтрака 90 лѣтній слѣпой старецъ, бывшій протоіерей Тобольскаго Каѳедральнаго собора П. А. Фелицынъ, явившійся для выраженія предъ Его Высочествомъ вѣрноподданническихъ чувствъ глубокаго почтенія ко всему Царствующему Августѣйшему Дому. Нѣкоторыми лицами изъ жителей г. Тобольска поднесены были Его Высочеству разные подарки. Тобольскій окружный исправникъ Дзерожинскій поднесъ клыкъ мамонта длиною въ сажень и до 8 пудовъ вѣсомъ, за что и удостоился получить отъ Его Высочества золотые часы; Тобольскій купецъ Александровъ преподнесъ три банки варенья, за что получилъ отъ Его Высочества ящикъ жемчужнаго чая въ 4 фунта; Тобольскій ремесленникъ Иконниковъ поднесъ моржовый клыкъ и получилъ благодарность. Четыре воспитанника Тобольской гимназіи поднесли Его Высочеству географическую карту кругосвѣтнаго его путешествія, проведенную отъ Кронштадта до Тобольска. Его Высочество, просмотрѣвъ карту, замѣтилъ въ ней нѣкоторыя неточности и пропуски, которыя тутъ же собственноручно и исправилъ, похваливъ воспитанниковъ за трудъ и подаривъ каждому изъ нихъ по экземпляру своей фотографической карточки.

Тотчасъ по отбытіи Великаго Князя въ Каѳедральномъ соборѣ отслужено было преосвященнымъ епископомъ Ефремомъ, соборнѣ съ городскимъ духовенствомъ молебствіе о дальнѣйшемъ благополучномъ путеслѣдованіи Его Высочества.

Прибытіе Августѣйшаго Гостя въ г. Тобольскъ, сибирякъ г. Голодниковъ, привѣтствовалъ слѣдующими стихами:

По странамъ далекимъ трудный путь кончая
Съ цѣлію святою—пользъ роднаго края,
Вотъ Онъ передъ нами, Князь нашъ долгожданный,
Свѣтлый лучъ Сіона, Гость давножеланный!
Совершая волю Отчаго завѣта,
Онъ на утрѣ жизни обозрѣлъ полъ-свѣта,
Чтобъ наукъ и знаній сѣмена святыя
Съ пользой пересѣять на поля родныя;
Чтобъ пріязни узы закрѣпивъ съ друзьями,
Мощно встать въ грядущемъ и передъ врагами,
Полные восторга дружнаго, святаго,
Чѣмъ же мы привѣтимъ Гостя дорогаго?
Что съ душою чистой и святой любовью

Принесемъ ему мы съ нашей хлѣбомъ-солью?
Если голосъ сердца искренній, свободный
Можетъ быть услышанъ изъ толпы народной;
Если у Престола горняго селенья
Внятны и доступны скромныя моленья,
То склонясь во прахѣ предъ Его стезями,
Молимъ мы единымъ сердцемъ и устами:
Да прольетъ всѣ блага Судія вселенной
На грядущій вѣкъ Твой, Гость благословенный!
Да течетъ онъ мирно до зари вечерней
Безъ тревогъ душевныхъ, безъ житейскихъ терній;
Да подастъ примѣръ намъ тихой, доброй жизни,
Преданности къ вѣрѣ и любви къ отчизнѣ,
Мудрости въ совѣтахъ и отваги въ битвахъ;
Да въ горячихъ, дружныхъ къ Небесамъ молитвахъ
Имя дорогое, имя Алексія
Вѣчно не забудетъ край нашъ и Россія.

Сопровождавшій въ путешествіи Великаго Князя генералъ-адъютантъ К. К. Посьетъ письмомъ изъ Тюмени отъ 4 іюля увѣдомилъ автора, что «Его Высочество прочиталъ эти стихи съ удовольствіемъ и поручилъ ему благодарить автора, какъ за патріотическія мысли, такъ и за теплыя, сердечныя желанія».

Въ теченіе трехвѣковаго существованія Тобольска въ разное время и съ разными цѣлями посѣтили его слѣдующія лица:

Въ 1675 году переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Гавриловичъ Спафарій, проѣздомъ въ Пекинъ въ качествѣ посла отъ Московскаго правительства.

Въ 1697 г. бояринъ Качановъ для переписки дворовъ и межеванія земель.

Въ 1714 г. бригадиръ (полковникъ?) Бухгольцъ, командированный для овладѣнія Яркендомъ и поисковъ тамъ золота.

Въ 1719 г. Гвардіи маіоръ Лихаревъ—для производства слѣдствія о злоупотребленіяхъ Сибирскаго губернатора кн. Гагарина и для изслѣдованія причинъ безуспѣшности похода Бухгольца къ Яркенду.

— Капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Измайловъ—въ званіи чрезвычайнаго посланника въ Пекинъ.

— Докторъ Даніилъ Готлибъ Мессершмидтъ, въ качествѣ ученаго путешественника.

Въ 1727 г. Кн. А. Д. Меншиковъ съ семействомъ, слѣдовавшіе въ ссылку въ г. Березовъ.

Въ 1729 г. Китайскій посланникъ Асхани-Амбань-Ту-ши съ 4

другими послами и 30 служителями, выѣхавшіе изъ Тобольска въ Петербургъ на 181 подводѣ.[1])

Въ 1730 г. кн. Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ, съ семействомъ, слѣдовавшіе въ ссылку въ г. Березовъ.

Въ 1732 г. Китайскій посолъ, отправленный къ русскому двору Асхаии-Питхей Та-джень.

Въ 1734 г. капитанъ Берингъ, Герардъ Фридрихъ Миллеръ и Іоаганнъ Георгъ Гмелинъ, извѣстные изслѣдователи и писатели о Сибири; проведшіе въ ней $10^1/_2$ лѣтъ.[2])

Въ 1742 г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Вице-Канцлеръ гр. А. И. Остерманъ, слѣдовавшій въ ссылку въ г. Березовъ.

Въ 1761 г. французскій астрономъ аббатъ Шаппъ Д'Острошъ, производившій въ Тобольскѣ наблюденіе надъ прохожденіемъ Венеры чрезъ дискъ солнца.

Въ 1769 г. адъюнктъ Исленьевъ, дѣлавшій съемку р. Иртыша между Тобольскомъ и Устькаменогорскомъ.

Въ 1770 г. академикъ Петръ Симонъ Палласъ, ученый путешественникъ по Сибири.

Въ 1800 г. нѣмецкій драматургъ Августъ Коцебу, сосланный Императоромъ Павломъ I по недоразумѣнію въ ссылку въ г. Курганъ и вскорѣ затѣмъ возвращенный оттуда.

Въ 1801 г. Тайный Совѣтникъ Селифонтовъ, командированный для обозрѣнія Сибирскаго края и представленія соображеній относительно болѣе удобнаго административнаго раздѣленія его.

Въ 1819 г. Тайный Совѣтникъ М. М. Сперанскій, какъ ревизоръ и Генералъ-Губернаторъ Сибирскій.

Въ 1827 г. сенаторы кн. Куракинъ и Безродный, въ качествѣ ревизоровъ Западной Сибири.

Въ 1829 г. знаменитые ученые А. Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе, какъ изслѣдователи Сибири и богатствъ ея.

Въ 1831 г. Коканское посольство, долженствовавшее отправиться въ Петербургъ. При посольствѣ этомъ находился слонъ, предназначенный въ подарокъ; но посольство это не достигло своей цѣли, будучи возвращено съ пути обратно въ свое отечество.

Въ 1839 г. Старшій султанъ Кокчетавскаго округа Габайдулла Валихановъ, слѣдовавшій въ ссылку въ г. Березовъ, но впослѣдствіи возвращенный на родину.

---

[1]) Хронолог. перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири, Щеглова. Иркутскъ 1883 года.

[2]) Въ 1740 году проѣзжалъ черезъ Тобольскъ въ Обдорскъ для производства астрономическихъ наблюденій профессоръ Делиль съ учителемъ Салтановымъ и 3 мичманами.

Въ 1851 г. Сенаторъ генералъ-адъютантъ Анненковъ, какъ ревизоръ Западной Сибири.

Въ 1863 г. Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Сколковъ для слѣдствія объ оказанномъ нѣкоторыми изъ Тобольскихъ жителей сочувствіи къ проѣзжавшему черезъ г. Тобольскъ государственному преступнику Михайлову.

Въ 1886 г. генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Министръ Путей Сообщенія К. К. Посьетъ для обзора форватера рѣкъ Туры и Тобола.[1])

Въ заключеніе настоящаго очерка не можемъ не вспомнить о человѣкѣ, посвятившемъ слишкомъ 30 лѣтъ своей многотрудной жизни на пользу Сибирскаго края и затѣмъ въ преклонной старости сложившаго кости свои на Тобольскомъ кладбищѣ . . . Мы говоримъ объ авторѣ «Историческаго обозрѣнія Сибири» и другѣ незабвеннаго Сперанскаго П. А. Словцовѣ. Вотъ краткая біографія его:

Сынъ священника одного изъ заводовъ Пермской губерніи, П. А. родился въ 1767 году; первоначально воспитывался въ Тобольской духовной семинаріи, а затѣмъ былъ отправленъ въ С.-Петербургскую главную семинарію, (что нынѣ Духовная Академія); здѣсь онъ сблизился съ извѣстнымъ впослѣдствіи гр. Сперанскимъ, который въ это время также учился въ Академіи. По окончаніи курса Петръ Андреевичъ назначенъ былъ учителемъ философіи и краснорѣчія въ Тобольскую семинарію, гдѣ вскорѣ заявилъ себя, какъ лучшій преподаватель, а также и проповѣдникъ съ церковной каѳедры. За одну изъ таковыхъ проповѣдей ему, къ несчастію, и пришлось поплатиться. 6 августа 1793 г. онъ при произнесеніи въ Знаменскомъ монастырѣ проповѣди дозволилъ себѣ, въ дополненіе къ рукописному тексту, одобренному начальствомъ, присовокупить еще нѣсколько рѣзкихъ выраженій на счетъ испорченности нравовъ вообще и нѣкоторыхъ Петербургскихъ вельможъ въ особенности и затѣмъ увлекаясь болѣе и болѣе, П. А. коснулся и наградъ знаками отличія, назвавъ ихъ «игрушками суетнаго тщеславія.» Гражданскимъ начальствомъ въ тотъ же день сдѣланъ былъ на квартирѣ его обыскъ и затѣмъ отправлено донесеніе въ Петербургъ...

Спустя послѣ этого нѣсколько времени, когда Словцовъ находился въ гостяхъ у мѣстнаго архіепископа Варлаама вмѣстѣ съ директоромъ Кяхтинской таможни г. Голяховскимъ, является изъ Петербурга

---

[1]) По всей вѣроятности списокъ этотъ не полонъ; но находясь въ Тобольскѣ, мы руководствовались въ нашемъ трудѣ только тѣми данными, какія могли—и иногда даже и съ немалымъ трудомъ—пріобрѣсти отъ любителей Сибирской старины.

фельдъегерь и увозитъ съ собою молодаго проповѣдника въ Петербургъ, откуда отправили его еще далѣе въ Валаамовъ монастырь на Ладожскомъ озерѣ. Сколько времени томился здѣсь несчастный молодой человѣкъ въ заключеніи—неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что впослѣдствіи, по ходатайству С.-Петербургскаго митрополита Гавріила (брата Тобольскаго архіепископа Варлаама) ему дозволено было прибыть въ С.-Петербургъ и здѣсь лично объясниться. Явившись къ митрополиту, П. А., въ присутствіи нѣсколькихъ высокопоставленныхъ лицъ, съумѣлъ съ достоинствомъ опровергнуть всѣ взведенныя на него клеветы и подозрѣнія и затѣмъ назначенъ былъ преподавателемъ философіи и краснорѣчія въ Главную Александро-Невскую семинарію, гдѣ товарищъ и другъ его Сперанскій состоялъ уже учителемъ и префектомъ. Въ 1797 году П. А., оставивъ духовное званіе, перешелъ на службу въ гражданское вѣдомство. Дѣла его шли прекрасно: онъ служа первоначально въ канцеляріи Государственнаго Совѣта Помощникомъ экспедитора (Начальника отдѣленія), а потомъ экспедиторомъ въ департаментѣ Министерства Коммерціи былъ повышаемъ и получалъ награды, вслѣдствіе чего и пріобрѣлъ себѣ завистниковъ, которые не замедлили найти предлогъ къ удаленію его. Въ январѣ 1808 года П. А. заключенъ былъ подъ стражу по обвиненію въ лихоимствѣ, а затѣмъ по неимѣнію уликъ къ обвиненію его, въ февралѣ того же года былъ отправленъ на службу въ г. Тобольскъ, въ штатъ канцеляріи Сибирскаго Генералъ-Губернатора.

Находясь въ Тобольскѣ, Словцовъ, какъ кажется, расчитывалъ на заступничество своего стараго товарища Сперанскаго. Но Сперанскій хотя въ это время и стоялъ уже высоко и былъ въ большой силѣ у Государя, но на просьбу друга отозвался холодно.

Желаніе П. А. возвратиться въ Петербургъ однакожъ не исполнилось. Съ канцеляріею Генералъ-Губернатора онъ доѣхалъ только до Москвы. Пестель же, прибывъ въ Тверь, получилъ предписаніе такого содержанія, что онъ не только не можетъ привезти съ собою Словцова въ Петербургъ,—но что даже Словцову воспрещенъ и въѣздъ во всѣ внутренніе города имперіи. Враги, какъ видно, не дремали и по этому Петръ Андреевичъ долженъ былъ возвратиться въ Тобольскъ. Считаясь на службѣ въ штатѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, онъ около полуторыхъ лѣтъ прожилъ на Уральскихъ заводахъ и на родинѣ, занимаясь науками и преимущественно минералогіею. Затѣмъ возвратясь въ Сибирь, Словцовъ имѣлъ нѣсколько весьма важныхъ порученій; ему, между прочимъ, поручено было первоначально обозрѣть Присутственныя мѣста Забайкальскаго края, Нижнеудинскаго и части Иркутскаго уѣздовъ, а потомъ Киренскаго и Якутскаго округовъ. За отличное исполненіе этихъ порученій ему объявлена была благодарность Начальства. Въ 1815 году П. А. пожелалъ опредѣлиться Совѣст-

нымъ Судьею и вскорѣ отличное поведеніе и многостороннія познанія доставили ему мѣсто директора училищъ Иркутской губерніи, а Казанское Общество Любителей словесности прислало ему дипломъ на званіе своего члена.

Служба Словцова въ званіи директора училищъ сопровождалась особеннымъ со стороны его усердіемъ къ распространенію народнаго просвѣщенія. По старанію его въ Иркутской губерніи открыто было въ разныхъ мѣстахъ 16 приходскихъ училищъ; гимназія же доведена была по всѣмъ частямъ до такого совершенства, что преосвященный Иркутскій Михаилъ, каждогодно присутствовавшій на годичныхъ испытаніяхъ въ гимназіи, въ 1817 году почтилъ это заведеніе особеннымъ образомъ, отдавъ ему похвалу даже въ архипастырскомъ поученіи, произнесенномъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Въ 1819 году Словцову привелось свидѣться со Сперанскимъ, который самъ, испытавъ превратность счастія, былъ назначенъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Въ это время Сперанскій писалъ изъ Иркутска своей дочери: «Словцовъ одинъ здѣсь умный и нѣкогда острый человѣкъ, болѣнъ и старъ. Это потухающій огонекъ, который изрѣдка только вспыхиваетъ. Физическія силы его уже не тѣ». Тогда же поручено было П. А. произвести ревизію учебныхъ заведеній въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Казанской, Пермской и Вятской и затѣмъ въ 1820 году онъ былъ назначенъ Визитаторомъ этихъ учебныхъ заведеній. Дѣятельность новаго начальника была изумительна: въ 1826 году въ трехъ Сибирскихъ дирекціяхъ считалось уже болѣе 2000 учениковъ, между тѣмъ какъ лѣтъ за десять назадъ ихъ было не болѣе 600. Кромѣ того онъ старался улучшить какъ матеріальныя средства, такъ и учебныя пособія ввѣренныхъ ему заведеній, которыя, поступивъ въ его вѣдѣніе, имѣли собственнаго капитала уже до 232000 руб. асс.

Въ 1824 году П. А. получилъ Анну 2 ст. съ алмазами, а въ 1826 произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Но не смотря на всѣ эти награды, ходатайство Генералъ-Губернатора Капцевича о разрѣшеніи Словцову выѣзда изъ Сибири,—въ Петербургѣ было отклонено и только гораздо позже, по представленію уже ревизовавшихъ Западную Сибирь Сенаторовъ кн. Куракина и Безроднаго, въ 1828 г., послѣдовало на этотъ предметъ разрѣшеніе. Но лѣта и болѣзни уже охладили въ немъ прежній жаръ и онъ рѣшился—не покидать Сибири, съ которою такъ тѣсно сроднился. Вскорѣ онъ и совсѣмъ оставилъ службу, причемъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3 степ. и пенсіею въ 3000 руб. Кромѣ того П. А. ранѣе сего, былъ награжденъ бриллянтовымъ перстнемъ изъ кабинета Его Величества. Послѣднія 13 лѣтъ своей жизни П. А. провелъ въ Тобольскѣ, занимаясь приготовленіемъ къ печати своего труда «Историческое обозрѣніе Сибири»

Кромѣ того въ Казанскомъ вѣстникѣ, Московскомъ телеграфѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ того времени имъ помѣщено было не мало ученыхъ статей, касающихся исторіи и этнографіи Сибири.

П. А. скончался 28 марта 1843 года на 75 году отъ рожденія. Отпѣваніе тѣла его было совершено 31 числа въ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Владиміромъ (родственникомъ М. М. Сперанскаго) въ присутствіи Начальника губерніи М. В. Ладыженскаго и многихъ другихъ лицъ, глубоко чтившихъ заслуги покойнаго. Петръ Андреевичъ не былъ женатъ и на вопросы о причинахъ своего безбрачія съ улыбкою отвѣчалъ: «что ему некогда было жениться». По смерти его осталось въ Сибири только двое родственниковъ его: пишущій эти строки и священникъ, впослѣдствіи протоіерей Я. К. Словцовъ.

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТЪ НАСЕЛЕНІЯ. Что касается до общественной жизни г. Тобольска или правильнѣе сказать времяпрепровожденія обывателей его, то общество города, раздѣлясь на нѣсколько кружковъ, различныхъ между собою по воспитанію, образованію и общественному положенію,—коротаетъ время все-таки однообразно изо дня въ день; да иначе и быть не можетъ. Удаленный отъ столицъ, большой дороги, а также отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, Тобольскъ, находясь такъ сказать въ изолированномъ состояніи, не можетъ и доставить своимъ обывателямъ тѣхъ умственныхъ занятій и тѣхъ эстетическихъ удовольствій, какими пользуются жители другихъ губернскихъ городовъ внутренней Россіи, напр. Самары, Саратова, Нижняго, Казани и др., не говоря, разумѣется, уже о столицахъ. Вслѣдствіе этого и кругозоръ Тобольцевъ, а равно и стремленія ихъ, говоря относительно большинства населенія, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ—довольно ограничены. Лица, служащія въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также и коммерсанты, проводятъ день каждый за своимъ дѣломъ, а вечеръ—въ кругу своихъ семействъ или въ общественномъ клубѣ, который, впрочемъ посѣщаютъ немногіе, равно какъ и концерты Тобольскаго отдѣленія музыкальнаго общества. Болѣе сочувствія Тобольцы проявляютъ къ спектаклямъ, даваемымъ изрѣдка мѣстными любителями драматическаго искусства или пріѣзжими артистами, а также и къ маскарадамъ, назначаемымъ во время праздниковъ Рождества Христова въ зданіи общественнаго собранія. Въ такіе вечера залы общественнаго собранія бываютъ полны посѣтителями обоего пола; въ числѣ послѣднихъ нерѣдко встрѣчаются даже и татары и евреи со своими семействами. Въ лѣтнее время ѣздятъ въ поле съ чаемъ и закусками, а нѣкоторыя семейства даже и совсѣмъ переселяются въ близь лежащія селенія, заимки и дачи. Между послѣдними особенно славятся красотою мѣстоположенія—Михайловка и Александровка, отстоящія отъ

Тобольска первая въ 12, а послѣдняя въ 7 верстахъ. Въ святочные вечера въ Тобольскѣ сохранилось еще обыкновеніе ѣздить замаскированными по домамъ знакомыхъ и незнаковыхъ и здѣсь подъ звуки двухъ-трехъ взятыхъ съ собою музыкантовъ танцовать кадриль, вальсъ, польку и т. п. что обыкновенно продолжается часовъ до 2 и до 3-хъ утра. На пасхальной же недѣлѣ на одной изъ площадей города устраиваются мѣстными антрепренерами качели и деревянные балаганы для представленія простому народу кукольныхъ комедій и разныхъ фокусовъ, заимствованныхъ у пріѣзжихъ артистовъ.

Иногда, впрочемъ, заѣзжаютъ въ Тобольскъ и извѣстные въ сферѣ своего искусства, артисты, какъ напр. Славянскій (Агреневъ) Серье, Соколовъ и др. и тогда Тобольскъ совершенно покидаетъ свою апатію и какъ бы оживаетъ для жизни болѣе разумной, эстетической.

Впрочемъ въ послѣдніе годы въ Тобольскѣ значительно усилилось стремленіе къ чтенію какъ повременныхъ изданій политическаго и беллетрическаго содержанія,—такъ и другихъ полезныхъ книгъ. Въ 1886 году открыта однимъ частнымъ лицомъ даже публичная библіотека съ кабинетомъ для чтенія и число посѣтителей ея постепенно увеличивается.

Будущность г. Тобольска темна; и предположеніе о свѣтлой зарѣ возрожденія его мало вѣроятно. Напротивъ, принимая въ соображеніе географическое положеніе города и матеріальныя средства его, можно съ нѣкоторою даже увѣренностію полагать, что быть можетъ и не въ далекомъ уже будущемъ онъ уступитъ свое главенство одному изъ древнѣйшихъ по времени основанія Сибирскому городу Тюмени, имѣющему на своей сторонѣ всѣ данныя для моральнаго и матеріальнаго прогресса въ сферѣ своего населенія.

К. Голодниковъ.